

Викторія Бурнашова

School of Life

Школа ЖИЗНИ

"Хм"...так, пожалуй и начинается моя очередная история. Знаете, есть такое понятие "Закон подлости" - случайности происходят постоянно, но некоторые отличаются своей закономерностью и подлостью. Думала, что от дружбы с Вампиром я только выигрываю, но...я осталась без своего единственного друга, в больнице и без смысла жизни. Думаете равноценный обмен? И снова, как только всё начало налаживаться и я наконец - то могла искренне улыбаться новому дню происходит очередная роковая случайность.

===== 1 часть =====

Школа Жизни

1Глава

— Войдите! — крикнула я, устав предполагать кто же там может быть. Дверь открылась и явила...Саманту. Я, не ожидая увидеть её здесь, выпала в осадок и поражённо замерла, подняв брови. Вампириша была...довольно странно одета: чёрное короткое строгое платье с широкими лямками без выреза, чёрная маленькая шляпка на голове, чёрные туфли, чёрные перчатки в сетку и такая же чёрная сумка. В руках она держала огромный букет красных роз. Она на похороны приехала? Её вид так поразил меня, что я не сразу вспомнила где я нахожусь.

— Ты...ты ещё жива?.. — тихо и как — то не веряще прошептала она, уронив букет на пол. Она стояла и хлопала своими огромными глазами. Я не спешила разубеждать её в обратном, может, она так надеялась, что я умру вот и решила подстраховаться.

— А ты разочарована? — вскинула я бровь. Вот если бы могла встать, давно бы выгнала её отсюда! Зачем она пришла? Поглумиться?

— Вивьен... — не слыша меня прошептала она, улыбаясь, — Я не верю собственным глазам!

И она на полной скорости кинулась ко мне, но я успела предостерегающе вскинуть руку и завопить во всё горло:

— Стоять!!!

Она замерла в полуметре от меня. Саманта уже даже наклонилась и руки вытянула, чтобы обнять меня, но я остановила эти поползновения.

— Саманта, я больна, меня нельзя трогать, поэтому соблюдай дистанцию, — серьёзно отозвалась я, нахмутив брови. Вампириша медленно отошла от меня, продолжая счастливо — удивлённо хлопать глазками, разглядывая меня. Я так и не могу понять причину её радости. Её парень проглядел меня и я упала. Всё просто и стандартно: соперница уничтожена. Может, она удостовериться пришла? А этот её наряд как бы намекает мне в каком виде она хотела бы меня видеть.

— Ты пришла в себя, — оттаяла она, расплывшись в счастливой улыбке, — Я приехала на... — начала она говорить, но я перебила её:

— Похороны? Извини, ты приехала немного раньше, лет так на шестьдесят, — отозвалась я со своего места. Саманта была расстроена (ещё бы!) и выглядела раздосадованной, что ли? Потом на её лице эмоции начали меняться и мне это не нравилось.

— Вивьен, прости меня, пожалуйста за вопрос, но ты сегодня случайно не умирала? — стараясь говорить спокойно, поинтересовалась она. Вот так вопрос! Как говорить,

прямо в лоб. И поза у неё была какой — то деревянной и напряжённой, рука сжата в кулак, губы чуть поджаты, а глаза слегка прищурены. Она злиться? Почему, интересно мне знать? Вообще — то злой тут должна быть именно я! Кстати, раньше я не замечала, как меняются Вампиры в течении разговора. Может, просто внимания не обращала?

— А ты как думаешь? — призрительно поинтересовалась я, подняв бровь. Саманта постояла несколько минут на одном месте, потом села на стул возле окна, положив цветы на стол.

— Иви, мы думали, что ты умерала, — спустя паузу, произнесла Ваампирша, поднимая на меня глаза, — Мы так...я не знала, что делать, а Арчи...он...он так винил себя, что...он привязался к тебе и ещё эти малолетки...мы пытались.....а ты плюёшь...мы старались, а ты не хотела...а мы...

И это продолжалось в течении нескольких минут. Саманта плакала (!), что — то невнятно бормотала, иногда взмахивала руками, потом ненадолго замолкала и начинала снова. Что она хотела мне сказать я так и не поняла. Но я разубедилась в том, что она пришла поглумиться надо мной и это окончательно ввело меня в тупик.

— Саманта, — позвала я Вампиршу, — Саманта!

Она перестала бормотать и подняла на меня свои заплаканные глаза. Если это был спектакль, то Саманта просто великолепная актриса!

— О чём ты?! — вскрикнула я, не выдержав, — Я ни слова не понимаю! Зачем ты пришла сюда?! Похороны отменяются, понимаешь? Иди домой, займись своими Вампирскими делами, убей кого —нибудь в конце концов, но от меня отстань! Я не в лучшей форме, чтобы выслушивать твой невнятный бред!

Видимо мои вопли подействовали не только на Саманту, поскольку через несколько секунд я услышала топот ног и в мою палату вломился доктор Митчел с двумя охранниками. Это выглядело ужасно комично. И вот представьте себе картину: больная девушка, которая даже сидеть не может, не то что ходить, а перед ней сидит Вампирша вся в чёрном с цветами и плачет, как на поминках. А я, наверное, вся красная от напряжения и злости, ещё и этот проклятый прибор, который бесконечно пикает!

— Что здесь происходит?! — рявкнул доктор, но, увидев Саманту, быстро успокоился, — Мисс Уайт, приветствую вас.

Но Вампирша снова меня поразила! Вместо ответа она с каким — то утробным рычанием бросилась на доктора, схватив его за шею, и, подняв его на добрые полметра над землёй, отшвырнула в другой угол палаты. От неожиданности и страха за доктора, я попыталась сесть, но как только я дёрнулась, грудь пронзила острая боль и я со стоном откинулась обратно. Как же больно! Чёрт подери этих Вампиров!

— Мерзавец! Да как ты мог прислать нам эти документы?! Мы верили тебе, человек! А ты так решил обмануть нас?!

Саманта просто виришала. Мне даже показалось, что ваза, стоящая у меня на столике треснула немного.

— Вы...вы.о чём?..Какие документы?.. — шокированно произнёс он, — Я ничего вам не присылал.....

Вампирша быстрым движением рук достала из сумочки какие — то документы и швырнула их прямо в доктора. Я молчала, боясь влезать в эти непонятные дела, поскольку не понимала даже темы этой «беседы». Но я была такая не одна: двое охранников скучковались и подошли ближе ко мне, видимо выбрали меньшее из зол.

— Но...но это не я писал, — пробежав глазами по какой — то бумажке, произнёс он непонимающе, — Откуда вы это взяли?

— Сегодня нам пришло уведомление по электронной почте. Я распечатала это на всякий случай, — уже не так воинственно ответила она, — Но там же стоит ваша подпись. Посмотрите.

— Нет, это не моя подпись, — отрицательно замотал головой доктор Митчел, — Она похожа на мою, но я это не подписывал. Я позвонил бы вам лично и только потом с вашего позволения отправил бы все документы по почте.

Саманта медленно опустилась на стул и опустила голову на руки со словами «Какие же мы идиоты». Я хотела вставить свои пять копеек, но во время прикусила язык, просто вся эта ситуация меня забавляла. Не поймите неправильно, мне жаль доктора, но я целыми днями была в одиночестве, а тут такой спектакль! Почему бы и не подбодрить этих странных, но замечательных актёров?

— Мисс Уайт, я прошу прощения, но я действительно не имею причастия к этим документам, — не успокаивался доктор, — Это очень хорошая подделка. Даже печать наша, но форма заполнения документа очень сильно изменена, будто её придумывали на ходу.

Саманта молчала и видимо о чём — то думала. Театральная пауза затянулась и я решилась вмешаться, всё — таки «разбор полётов» проходил именно в моей палате:

— Может быть кто — нибудь объяснит мне в чём суть вашей «милой беседы»?

Саманта посмотрела на меня, потом молча встала, подняла какую — то бумажку и, подойдя ко мне, протянула её мне.

— Что это? — нахмурилась я, беря документ в руку. Сверху большими чёрными буквами было написано: «СВИДЕТЕЛЬСТВО О СМЕРТИ». Я опустила глаза вниз и, увидев свою фамилию, тут же отвернулась:

— Забери это от меня, — протягивая бумажку обратно, серьёзно сказала я. Саманта схватила этот лист бумаги и порвала его, отбросив лохмотья куда — то в сторону. Помусори мне тут ещё. Нет, я тоже не ожидала, что меня считают погибшей, но всё — таки так бурно реагировать...не знаю.

— Вивьен, я должна тебе кое — что рассказать, — тут же начала Саманта, — В тот день, когда ты села на лошадь...

— Я не хочу говорить об этом! — прервала я её, — Не хочу слышать ни о тебе, ни о нём, вообще о вашей расе!

— Ты не понимаешь, он не смог тебя поймать, потому что... — снова начала она, но я её снова перебила:

— Хватит! Надоело всё это слушать! Благодаря твоему Арчи я почти инвалид, понимаешь?! Хотя куда тебе понять меня, ты же бессмертное существо, которое ничего не чувствует! Пришла и строит тут из себя мать Терезу! Да не обижаюсь я ни на тебя, ни на него, слишком много чести, просто не трогайте меня, ладно? Я получила своё, я раскаиваюсь, я даже жалела, что жива осталась! Так чего же вы ещё от меня хотите?!!

Меня трясло, а грудь уже давно разрывало от острой боли, которая никак не успокаивалась. Как она может приходить сюда и тыкать в меня моим же свидетельством о смерти?! Ещё поняла бы, если она пришла просто извиниться за себя и за своего парня — садиста, так нет, она устроила здесь представление и теперь пытается что — то мне объяснить? Нет, в этот раз я не дам вешать себе лапшу на уши, пусть найдут другую дуру, которая поверит им.

— Мисс Уайт, у девочки истерика, это бесполезно, — подсакивая ко мне, отозвался он, — Грудь болит? Тянет, ноет или стучит?

— А вы как думаете? — сквозь зубы процедила я и добавила, — Режет и тянет.

Доктор Митчел тут же убежал куда — то, видимо за лекарствами, ну, а я осталась лежать со своей не утихающей болью в груди. Такое чувство, что в меня кто — то очень медленно вонзает иглу. Я старалась не плакать и не стонать, а наоборот привести дыхание в норму. Вампирша, видя меня в таком состоянии, медленно отошла от меня и встала рядом с охранниками. На её лице я видела вселенскую грусть, наверное, расстроилась, что я отказалась слушать сказки доброй тётушки Саманты.

Прибежал доктор с таблетками в одной руке и шприцом в другой, а за ним бежали две медсестры, которые несли аппарат с кислородной маской. Я, уже зная эту процедуру, выпрямила правую руку и положила её вдоль тела. Доктор был опытным и быстро ввёл иглу под кожу. Боль в груди затмевала всё и я даже не поняла, когда мне на лицо одели кислородную маску. Я дышала спокойно и боль уходила с каждым вздохом. Голова приятно закружилась, а всё тело будто согрелось. Что он мне вколол? Неужели какие — то наркотики? Если и так, то я не против, главное, чтобы боль не возвращалась. В таком состоянии я заснула крепким сном.

.....Я гуляла по лугу и наслаждалась прекрасным летним деньком. Светило солнышко, дул тёплый ветер, а воздух был свежим — свежим, такого в городе точно нет. Усевшись прямо на траву, огляделась. Кругом поля цветов, а там в далеке виднеются вершушки гор. Какой странный сон.

— Налюбовалась? — услышала я и обернулась. В двух метрах от меня стояла взрослая женщина в бледно — голубом сарафане, которая с укором смотрела на меня. Её тёмно — русые волосы были завязаны в тугую косу, которая лежала у неё на плече. С виду она была обычной, но вот её глаза были бледно — голубого оттенка и складывалось впечатление, будто она была слепая.

— А вы кто? — улыбнулась я. Вот так сон! И люди какие — то странные сняться.

— Не вежливо отвечать вопросом на вопрос, — отозвалась она немного ворчливо, — Рассказывай, что у тебя приключилось и я пойду, а то дел ещё много.

И эта женщина уселась рядом со мной на траву, устремив свой взор куда — то в сторону гор. Почему мы такие недовольные?

— Вообще — то это мой сон и я вас не держу, можете идти куда захотите, — пожала я плечами, падая спиной на мягкую траву.

— Что за молодёжь нынче пошла? Невежливая, непонятная, легкомысленная, — покачала эта дама головой, наблюдая, как я жмурюсь от солнца, — Иви, рассказывай, что случилось и я что —нибудь придумаю.

— Откуда вы знаете как меня зовут? — резко сев, поинтересовалась я, — Мы не знакомы с вами.

Женщина закатила глаза и протёрла руками глаза. Она устала? Что же она тут делает?

— Хорошо, я объясню тебе всё максимально просто, а ты будешь слушать и внимать, хорошо? — она смотрела на меня взглядом строгой учительницы, которая устала возиться с глупыми детьми. Чем я её насолить — то успела?

— Хорошо, — кивнула я. Может, она расскажет нечто стоящее?

— Я твоя крёстная. Ты меня не помнишь, но я помню тебя, а это самое главное. Это место не твой сон, Иви, это так называемый транс ведьмы. Когда тебе плохо или тебе

необходимо срочно разрешить какую — то проблему, ты неосознанно впадаешь в этот транс и появляешься там, где ты бы очень хотела оказаться, понимаешь?

Я сидела и глупо хлопала глазами. Какой транс? Мне кажется или душевнобольные люди могут проникать в чужие сны? Эта дама мне не нравится.

— Сочту твоё молчание за согласие, — не дав мне и слова вставить, произнесла она, — Здесь тебе обязаны помочь, будь то родственники, друзья или знакомые, которые обладают хоть малейшим задатком к магии. Это своего рода больница, тут всегда помогут. Как я вижу ты ещё совсем юная и скорее всего ничего не знаешь о наших законах, обычаях и ритуалах, поэтому я в течении месяца буду являться тебе и обучать, понятно?

Я вообще выпала в осадок. Кто меня будет обучать? Неужели вы, тётенька? Какие ритуалы? Она из секты, что ли?

— Вижу, что непонятно, но продолжим, — вновь сказала она, — Твоя мать перед смертью попросила меня помогать тебе, но я смогла найти твой дух только сейчас, видимо магия пробудилась в тебе и теперь ты должна научиться некоторым заклинаниям, ну и конечно полёту на метле.

Она чокнутая. Точно с катушек слетела. И почему в моём сне появилась именно она, а не прекрасный принц? И причём здесь моя мама?

— Мама? Вы знакомы с моей матерью? — тут же подозрительно поинтересовалась я.

— Ты меня совсем не слушала? Я же сказала, что я твоя крёстная. Мы с Маргарет дружили с детства и уже тогда я обещала ей, что в случае беды я помогу тебе и теперь пришло время выполнить данное обещание, — с горестным вздохом произнесла она, — Ну, горе ты, что стряслось — то? Обидел кто — то?

И только теперь я поняла, что женщина, сидящая передо мной не сумасшедшая. Она хочет мне помочь?

— Не знаю с чего и начать, — нахмурилась я.

— Милая, я тебе прошу говори прямо, я не спала целые сутки, — зевая, проговорила она.

— Я сейчас в больнице, — решила я поведать этой странной женщине свои беды, — Сотрясение мозга, перелом рёбер, пробито одно лёгкое, пролежала в коме три месяца, мышцы на ногах начали атрофироваться и я не могу ходить, но это поправимо, видела маму во сне, которая сказала, что я на треть ведьма, потом очнулась.

Я не знала как рассказать об этом более развёрнуто, поэтому перечислила всё, что меня беспокоит. Женщина слушала меня, кивала и что — то бормотала под нос.

— Видимо я сильно опоздала, да? — с грустью в голосе поинтересовалась она, — Надо было вытащить тебя сюда ещё в тот раз, когда ты первый раз Вампирской попробывала.

Она и об этом знает? Точно моя запаздавшая крёстная!

— Я сама привыкла справляться, — пожала я плечами и спросила, — А как тебя зовут?

— Эмма, — ответила она и улыбнулась, — Прости, я забыла, что ты меня ни разу не видела и скорее всего не слышала обо мне. У нас правила такие: каждая ведьма должна сама прожить хотя бы десять лет. Ты прожила всю свою жизнь без родителей и ты заслужила быть одной из нас.

— А если я не хочу? — предположила я, — Ну, может, мне лучше в обычном мире?

— В мире где тебя никто не понимает? Никто не слышит и помочь не в силах, потому что твои проблемы отличаются от их понимания «нормально»? Ты всё равно когда —нибудь обратишься к магии и чем старше ты будешь, тем сложнее тебе будет сделать нечто

сверхъестественное. Поэтому ты займёшься магией прямо у себя в больнице...

Очнулась я от резкого толчка. Палата была пуста. Вот так сны мне сняться! Какая — то странная женщина сказала, что она моя крёстная и я теперь ведьма, представляете? Вивьен Хикс — ведьма! Кому скажешь засмеют. Я потянулась и заметила у себя на руке какой — то рисунок. Я пригляделась и не поверила своим глазам: «Корень мандрагоры, два листка мать и мачехи, три берёзовых брунки. Эмма.» Что это?! Так это было на самом деле?! И что странно всё было написано чем — то зелёным, будто светло — зелёным маркером. Неужели это правда??? Эмма, она моя крёстная и она ведьма! Она поможет мне? Не могу поверить в это, ведь это так странно и похоже больше на галлюцинации больной девушки, пережившей ужастный стресс, который повредил её психику, а не на правду. Но она сказала, что я должна попробовать изготовить это зелье самостоятельно. Оно должно помочь мне встать на ноги и выздороветь. Может, Эмма права? Ну, а что я теряю? Нужно всего — лишь выпить внутрь один — два глотка, а остальное втереть в ноги и грудь. Я, конечно, не знаю как достать всё это, но попробовать — то стоит. Тем более, что у меня есть неопровержимые доказательства свидания с Эммой, а она ведьма. Она мне ничего не показала сверхъестественного, но то, что рецепт лекарства странным образом оказался у меня на руке свидетельствует о её силе. Значит, права была мама, когда сказала, что я на треть ведьма. Но почему она не упомянула о Эмме? Может, не посчитала это нужным?

После завтрака и утренних процедур я схватила телефон и набрала номер Дженни.

— Иви? Привет, — услышала я с того конца провода, — Как дела?

— Дженни, я тебя не отвлекаю? — тут же спросила я, глядя на часы, — Сейчас десять утра и сегодня выходной, ты случайно не спала? Я если что могу позвонить в другое время.

— Нет, я уже встала и ты не поверишь, я как раз собиралась к тебе, — рассмеялась она, — А что ты хотела?

— У меня к тебе очень важная и странная просьба, — немного смущённо проговорила я, — Ты не могла бы мне кое — что купить?

— Да, конечно, — тут же отозвалась она, — А что именно:

— Мне нужен корень мандрагоры, листья мать и мачехи, берёзовые брунки и какая —нибудь чашка, — тут же выложила я, — Не спрашивай зачем всё равно не поверишь.

— Эм... подожди я запишу, — с некоторой запминкой сказала она и я услышала какое — то шуршание, — Что было после мать и мачехи?

— Берёзовые брунки и какая —нибудь чашка, — повторила я, — Только не подумай, что я чокнулась, просто...это нужно мне для быстрого выздоровления.

— Ну, хорошо, я попытаюсь найти это и как только куплю, то сразу принесу тебе, договорились? — поинтересовалась она и я почувствовала в её голосе улыбку.

— Да, — закивала я, — И спасибо тебе огромное!

— Пожалуйста.

И она отключилась. Интересно, она сочтёт меня за тронувшуюся дамочку или просто спихнёт это на пережитый стресс? Она добрая, поэтому скорее всего второе или решит, что я просто занимаюсь ерундой от скуки. Хотя, пусть думает о чём хочет, главное, чтобы она не бросила меня. В это тяжёлое для меня время мне необходим друг рядом, а Дженни самая лучшая кандидатура.

Неожиданно в дверь постучали.

— Войдите! — крикнула я. Дженни не могла так быстро добраться сюда, значит это не она. Может, очередной врач?

— Привет, как ты себя чувствуешь? — в палату вплыла Саманта, которая выглядела как — то виновато и слегка побито. Что она здесь делает? Вчера мы разве не решили все проблемы? Я сказала всё, что хотела и теперь нам не стоит общаться. Сегодня она была одета совсем по — другому: Белое короткое платье с красным ремешком. На ногах были босоножки чёрного цвета, а в руках она вертела небольшой клатч.

— Ну, если не брать в расчёт тот факт, что я не могу ходить, сидеть, нормально дышать и спокойно стоять, то я в порядке, а у тебя как? Кризис среднего возраста не начался?

— Я понимаю, что ты расстроена, но ты должна меня выслушать, — нахмутив брови, произнесла она, — Арчи не специально дал тебе упасть, Вивьен.

— Опять ты про это! — стукнула я кулачком по краю постели, — Сколько можно повторять, что я не нуждаюсь в ваших сказках?! Мне не нужны ваши истории! Как же ты не можешь понять?

Саманта прошла к моей постели и резко схватила меня за руку:

— Выслушай меня и я уйду! Обещаю.

— Нет! — отрицательно замотала я головой, — Не надо оправдываться, пожалуйста! Я просто хочу жить обычной жизнью без Вампиров. Остань от меня, я тебя умоляю, оставь меня в покое!

Я говорила со слезами на глазах. Мне неприятно было снова вспоминать те ужасные события и я пыталась держать себя в руках, но у меня не получалось. Видя Саманту, я вспоминала Арчи, который так незаметно отвоевал своё место в моём сердце. Он мне нравился и я бы всё отдала за такого упрямого и своенравного друга, но не сейчас. Может, через пару лет, когда всё то станет лишь памятью и далёким воспоминанием, я смогу простить и понять поступок Арчи, но сейчас я могу лишь ненавидеть.

— В тебе говорит, обида, я понимаю, — присаживаясь на край кровати, тихо произнесла она, — Но ты тоже пойми меня, мы так испугались за тебя! Ещё и эти документы.....прости нас, Вивьен.

— Уйди, — плакала я, — Пожалуйста, если я что — то значу для тебя, хоть что — то большее, чем кожаный мешок с кровью, оставь меня одну, я не хочу тебя слушать, мне больно!

И я расплакалась. На душе было горько, а в груди поселилась неиссякаемая обида. Мы же помирились, заключили мир, а он не спас меня! Я бы спасла, даже ценой собственной жизни я бы попыталась!

Саманта достала какую — то бумажку из клатча.

— Иви, если ты сейчас скажешь я уйду и никто из Вампиров к тебе больше никогда не подойдёт, но ты должна это прочитать.

И она протянула мне свёрнутую бумагу. Я утёрла нос и вытерла слёзы, но бумажку взяла. За шанс забыть о Вампирах я бы многое отдала, а тут всего — лишь требуется прочитать то, что написано на этом клочке.

Я развернула этот лист и начала читать.

« Вивьен, мы пытались спасти тебя! Правда пытались, но ты будто сама не хотела жить и природа была на твоей стороне.

В тот день, когда ты села на лошадь и начала кататься произошла ужасная вещь: твой друг Кэрри, вместе с другим обращённым по имени Дилан набросились на Арчи. Они хотели его убить, понимаешь? Естественно Арчи справился с ними, но когда Элаиза пришла с подкреплением он не смог сдержать их натиска. Мы примчались как только улашали и

началась драка. Элаиза натравила на нас своих псов. Их было втрое больше чем нас и нам пришлось очень постараться, чтобы выйти живыми из этого боя. Погибли все, но тела Дилана и Элаизы обнаружено не было. Они сбежали. Что послужило поводом для этой драки мы не знаем, но то, что она сбежала не даёт нам покоя.

Кэрри кинулся к тебе в загон, Арчи сумел остановить его, но твой жеребец испугался и, встав на дыбы, опрокинулся вместе с тобой. Мы не успели поймать тебя именно из — за этого. Мы пытались вылечить тебя, но ты не приходила в сознание и была очень слаба. Арчи решил дать тебе свою кровь, но твой организм почему — то отвергал её. Из твоего рта шла кровавая пена, когда он пытался силой залить её в тебя. Ты умирала и никто не мог тебе помочь. Тогда Виктор позвонил своим ближайшим друзьям и они прислали вертолёт на котором мы и переместили тебя сюда. После операции ты впала в кому и пролежала три долгих месяца. Мы все очень переживали за тебя, ведь мы так привыкли тебе и никто не мог свыкнуться с мыслью, что ты не вернёшься к нам. Ты не видела, как Арчи страдал. Он ни с кем не говорил. И он свихнулся, Иви. Он стал жестоким ко всем, особенно к людям. А когда нам пришли документы с твоим свидетельством о смерти.....Арчи собрался и уехал в неизвестном направлении. Я пыталась сообщить ему, что ты жива, но его телефоны выключены, а сам он постоянно меняет города и найти его пока не удалось.

Всё это я рассказала тебе, потому что хотела, чтобы ты знала правду. Ты нам почти как член семьи, самый младший и самый ворчливый. Иви, я приношу свои искренние извинения и прошу простить меня и Арчи за всё, что с тобой произошло по нашей вине. С любовью Саманта Гроуз.»

Я читала это и не верила свои глазам. Неужели Элаиза заставила Кэрри напасть на нас? Не верю! Он не мог! И он.....он мёртв?.. Они убили его?! Моего Кэрри убили...убили моего детского мужа. Он же всегда защищал меня, как свою сестру! А она его заставила напасть на меня. И он получил смерть в качестве награды за свою преданность этой садистке?! Бедный мой... Кэрри. Я плакала, жалея себя и его. А как же его родители? Что они думают? Узнают ли они когда —нибудь, что их сын умер от руки Вампира? Я не буду им ничего говорить, это выше меня.

— Вивьен, мы пытались помочь тебе! — воскликнула она, вновь схватив меня за руку, — Никто не ожидал, что на вас могут напасть на территории лагеря.

Я смотрела вперёд и поджимала губы. Глаза слезились и слёзы вот — вот грозились осыпаться градом.

— Больше ни за что не хочешь извиниться? — дрогнувшим голосом поинтересовалась я.

— Я...мы во многом виновны перед тобой и я прошу прощения за всех! — искренне произнесла она и на её глазах тоже появились слёзы.

— А как же Кэрри? — при упоминание его имени я не выдержала и слёзы хлынули.

— Что? — нахмурилась она, — Он пытался убить тебя, Вивьен! Арчи защищал тебя ценой своей жизни, понимаешь?! Ему пришлось убить его! Иначе твой Кэрри добил бы тебя. Они не могут ослушаться приказа своего создателя и от этого становятся лучшими солдатами, которые без сомнения пойдут на смерть, лишь бы угодить.

— Его убил... Арчи? — сглотнула я, — Как это случилось?

— Да, — кивнула она, — Он вырвал часть его позвоночника.

Я прикрыла глаза, чтобы снова не расплакаться. Зачем? Он ведь любил меня. И я любила его любовью сестры к брату. А они опять отняли у меня что — то очень важное.

— Что...что вы сделали с его телом? — сжав руки в кулаки, спросила я безжизненным голосом.

— Мы сожгли их, — будто не понимая, что так меня расстроило ответила она, — Они — ошибка природы. Им нельзя было жить, пойми. Нам запрещено обращать людей, поскольку появляются вот такие безотказные убийцы и сумашедшие. Элаица поступила опрометчиво и она понесёт наказание. Я не понимаю почему ты так сильно переживаешь из — за этого обращённого.

— А вы? — со злобой в голосе спросила я, — Вы не ошибки природы?!

— Иви... — Саманта была поражена и удивлена до глубины души, — Как ты можешь так говорить?

— А чем вы отличаетесь от них?! — повысила я голос, — Хочешь сказать, что вы не убиваете людей и не пьёте их кровь, да? Вампиры такие все милые и пушистые, а они значит машины для убийств?

— Я этого не говорила... — начала было оправдываться она, но я перебила её:

— Что?! Да ты просто расистка! Любишь только свою расу и призираешь остальных! Ты так же как и он убивала людей и пила их кровь, и ломала жизни! Так чем вы отличаетесь?! Происхождением?! Титулом? Красивой и известной фамилией?! Ты и твой Арчи монстры! Веками сидели в тени, а теперь решили выйти и сообщить о своём существовании всем?! И в политику полезли и в экономику! Дебаты у них, слушанья, заседания. Тьфу, противно слушать эту ложь! Вы обладаете гипнозом и вам ничего не стоит сделать президента своей комнатной собачкой! И после этого ты обижаешься и не понимаешь почему я так сильно переживаю из — за «этого обращённого»?!! Да он был лучше всех вас вместе взятых! И он не виноват, что ваша кровососка Элаица превратила его в себе подобного! Уходи, видеть тебя не хочу! И передай своему «чувствительному» Арчи, чтобы на милую ко мне не подходил. Ненавижу тебя и всех, кто хоть немного похоже на тебя! Моя бы воля сожгла бы вас всех и сплясала бы на вашем прахе!!!

И я снова взвыла от острой боли в груди. Вампирша, слушая меня, плакала и отходила от меня всё дальше, пятясь к двери. Что, неприятно слушать правду о себе?!

— Я... не знала, что ты о нас...обо мне такого мнения... — тихо прошептала она, — Я же хотела как лучше...

— Уходи и больше никогда не возвращайся! — закричала я из последних сил и тут же завывала белугой, хватаясь за грудь.

— Врача! — открыв дверь, рывкнула Вампирша и обернулась ко мне, — Прощай, Вивьен Хикс, больше ты никогда не увидишь никого из нас. Живи счастливо.

И она исчезла. Опять эта их Вампирская скорость! Достали уже.

Доктор Митчел вколол мне обезболивающие и снова заставил надеть кислородную маску. Сопротивлялась я вяло, поскольку понимала, что это необходимо.

Ближе к обеду пришла Дженни с большим бумажным пакетом. Она была такая милая в своём бледно — розовом свитере и джинсах, что я как только увидела её тут же улыбнулась.

— Фух, ну ты и задчку мне подсунула, — подходя к моей кровати, отозвалась она, — Ты знала как трудно в Чикаго найти мать и мачеху?

— Прости, просто это действительно мне необходимо, — мягко отозвалась я, — Я тебя сильно замучала?

— Нет, всё в порядке, просто обычно люди, которые болеют, просят конфет или чего —нибудь вредного, а ты заказала какие — то очень странные растения, которые вроде

не едят.

Так, теперь надо как — то выкручиваться. Действительно, довольно странный заказ скажу я вам. Дженни наверняка подумала, что это постравматический синдром или что — то в этом роде, надеюсь она не сочтёт меня чокнутой.

— Я не буду их есть, — вздохнула я, — Просто моя бабушка в детстве готовила этот отвар, когда я болела. И ты представляешь, я действительно быстро выздоравливала и вставала на ноги. А мне сейчас любая помощь потребуется, даже нетрадиционной медицины.

Не хотелось мне врать такому близкому человеку, как Дженни, по — моему добрее её нет никого.

— Я понимаю, Вивьен, — похлопала она меня по руке, — Я, кстати, принесла тебе круасаны с шоколадом, надеюсь тебе понравится.

— Спасибо, — искренне произнесла я, — Не знаю, что бы я делала без тебя.

— Брось, — смущённо отмахнулась она от меня, — Друзья ведь для этого и нужны.

— Это точно, — кивнула я, — Кстати, как твоя учёба?

— Всё классно! — тут же расцвела она, — Преподаватели очень общительные и добрые. С группой тоже подружилась, правда есть пара индивидуумов с завышенной самооценкой, но я взяла пример с тебя и просто игнорирую их. Это помогает.

Мы проболтали до самого обеда, но потом пришёл доктор Митчел и, ссылаясь на моё здоровье, выпроводил Дженни. Я обиделась на него и попыталась поскандалить, но он просто игнорировал все мои провакационные высказывания. И снова я осталась одна наедине со своими мыслями.

Моего Кэрри нет. Он погиб от рук того, кого я считала другом. Я уверена, что Элаиза специально отправила его на смерть, зная как дорог он мне. Она причинила мне моральную и физическую боль и это было самый подлый и низкий поступок. И что же мне дальше делать? Пока я пройду реабилитацию и выздоровлю пройдёт много времени. Я упустила свой первый учебный год и теперь мне ни за что не догнать своих ровестников. Они пойдут на второй курс, а я начну только первый. Эта травма делает меня пожизненно отстающей. Даже если я прямо сейчас начну учить и читать книги я не смогу наверстать три месяца, да ещё и успевать за студенческой программой. Что же мне теперь делать? Идти на работу? А кто меня возьмёт без высшего образования? Разве, что консультантом в какой — нибудь магазинчик. Мне не хватит денег, чтобы снять жильё, а постоянно просить у дяди с тётей я не намеренна. Это даже хуже смерти. Элаиза была опытной и она понимала, что смерть — это слишком большая роскошь для такой, как я. Теперь я даже не уверена, что я буду полноценной девушкой. А если мне дадут инвалидность, тогда что? Лучше смерть, чем получать мизерную пенсию и быть постоянной абюзой для родственников и друзей. С такими нерадостными мыслями я и заснула.

Проснулась я поздно ночью, будто от какого — то толчка. В палате было темно и я, протянув руку, включила светильник. Хотелось есть. Я огляделась и кроме вазы с цветами обнаружила бумажный пакет. Точно, Дженни мне вроде принесла что — то вкусное! Я тут же схватила пакет и ощутила его тяжесть.

— Ну — ка, что тут у нас? — открывая пакет, пробормотала я. Какие — то странные растения лежали в плотном пакете. А ещё там была ступа? Небольшая чашка из толстого стекла белого цвета и такая же толкушка. Про лежащие на дне круасаны я тут же позабыла. А вдруг это мне поможет? Вдруг я смогу встать на ноги? От этой мысли у меня загорелись

глаза. Так, Вивьен, ты просто обязана попытаться!

Я нашла пульт управления моей кровати. Мне нужно принять сидячее положение. Нажав на кнопку, верхняя часть кровати чуть приподнялась вместе со мной. Прислушавшись к себе, нажала снова на ту же кнопку и так продолжалось, пока полностью не сидела. Голова немного кружилась, а дышать стало немного труднее. Теперь понимаю, почему мне запрещали садиться.

Вздохнув поглубже, выложила всё на одеяло. Как там говорила Эмма? «Корень мандрагоры мелко разотри и добавь туда листья мать и мачехи и берёзовые брунки, потом налей немного воды и снова всё тщательно перетри. Получившийся раствор принимай внутрь по чайной ложке каждые три часа.» Я помнила всё слово в слово и это поразило меня. Раньше я не отличалась хорошей памятью. Странно, не правда ли?

Взяла в руки корень мандрагоры и покрутила его. И как мне его растереть, если он целый? Он же твёрдый и просто так размять его не получится. Нужен нож, чтобы порезать его на кусочки! И где я среди ночи найду нож? И кто его вообще мне даст? Ещё подумают, что я решила жизнь самоубийством закончить. Придётся исходить из того, что мы имеем на данный момент. Через силу перевернулась на бок и тут же пожалела об этом: грудину прострелило острой болью и я чуть не задохнулась от неожиданности. Сквозь слёзы нащупала тумбу и выдвинула ящик. Там оказались катетеры и шприцы. Во втором ящике лежал мой телефон и фотография дяди и тёти. А вот в третьем ящички оказались ножницы и почему — то мой маникюрный набор. Взяла и то и другое.

Открыв кожаную сумочку, достала пилочку. Концелярские ножницы тоже мне пригодятся. Сначала я пыталась отпилить кусочек корня, но потерпела неудачу, только сок выдавила. А вот с ножницами я одержала победу. Корень сначала не поддавался, но потом, спустя несколько минут сдался под натиском больничных острых ножниц. Расходовать всё я не стала и остатки корня положила обратно в пакет. Естественно без травм не обошлось и я довольно сильно порезалась. Взяла толкушку и ещё около пяти минут ушло на перетирание этого грубоватого корня. Получилась какая — то кашеобразная масса. Туда покрошила листочки мать и мачехи и берёзовые брунки. Снова всё тщательно протёрла. Вода. Где мне взять воду? На тумбочке, которая была мне поближе стояла ваза с цветами, а на той, которая находилась подальше графин с водой. Вот, что значит не везёт! Ладно, мы не привередливые добавим воду из вазу, всё — таки медсестра меняет её каждый день. Неужели готово? Вот эта жижа и есть зелье, которое поставит меня на ноги? Что — то не очень — то оно похоже на великое и могучее варево ведьмы скажу я вам. Ещё и запах странноватый. Пакнув палец, слизнула получившуюся кашу и сморщилась. Горько и как — то приторно. Не дай Бог, меня доктор Митчел увидит, точно в психушке заперёт. Как сказала Эмма, нужно пить это по чайной ложке каждые три часа. Чайной ложки поблизости не наблюдается и что же мне делать? Залпом, что ли выпить? Неужели я всё это зря делала? Даже порезалась! Глаза натолкнулись на круасаны. Выхода нет и я, взяв в руку ароматную выпечку, макнула её в «зелье» и отправила в рот. Знаете, вкус шоколада здорово перебивает вкус приторной жижи. В общем всё обошлось. Но я решила на этом не останавливаться. Если это варево должно поставить меня на ноги, так почему бы не намазать этим и всё тело? Ну, или хотя бы те места, которые болят? Эмма говорила, что каждая ведьма — это индивидуальность и зелья у них всегда получаются разные, поэтому введение каких — то новых ингредиентов или странных заклинаний это норма.

Я взяла ступу в руки и поднесла её ко рту, зашептав:

— Матерью природой заклинаю тебя: поставь меня на ноги!

И повторила это ещё пять раз, ну так, для эффективности. Конечно, иногда проскакивали мысли, что я занимаюсь ерундой, но надежду я никогда не теряла. Откинув одеяло, посмотрела на свои ноги и раздосадованно покачала головой. От постоянного лежания и недостатка движений мышцы начали атрофироваться и ноги выглядели очень худыми. Так дело не пойдёт и я, макнув остаток корня мандрагоры в ступу, начала размазывать смесь по ногам. Цвет был каким — то болотным, но я верила, что это сработает. Ну и напоследок нарисовала круг на груди, там где были поломаны рёбра. Думаю сработает! Спрятав всё в самый нижний ящик, я укрылась и мгновенно уснула.

2 Глава.

Проснулась я снова от солнечного лучика, который светил мне прямо в глаза. Потянувшись, зевнула и сонно села в кровати. Никто не может занавески тут повесить, что ли? Эти жалюзи не спасают от палящего солнца. Я встала с кровати и немного пошатываясь отправилась закрывать эти дурацкие жалюзи. Сначала я долго не могла найти эти чёртовы ниточки за которые нужно тянуть, потом оказалось, что их как — то спрятали, прикрепив к внутренней стороне. Ну, я постояла поругалась, но жалюзи опустила и погрузила палату в приятную тень.

— Ну что, Вивьен, готова к утренним процеду... — начал было вошедший доктор Митчел, но как только увидел меня, замолчал, выронив шприц из рук. Я нахмурилась и сонно оглядела себя. Что не так? Не пойму. Может, это из — за этой больнично короткой ночнушки? Она ещё сзади завязывается и одевается на голове тело. Неужели он что — то заметил? Я отдёргнула немного задравшийся подол и сонно улыбнулась доктору:

— Доброе утро, вы сегодня рановато что — то.

Я быстро дошла до кровати и залезла на неё, укрывшись одеялом. А доктор как стоял с ошарашенным видом, так и стоит. Только глупо глазами хлопает и неверяще смотрит на меня.

— Что — то не так, доктор Митчел? — всё — таки поинтересовалась я.

— Ты встала?! — удивлённо воскликнул он, — Вивьен, ты пошла! Ты стояла и ты ходила! Но этого не может быть, аппараты показывали... — шокированно говорил он, но я перебила его:

— А что вас так удивляет?.. — поинтересовалась я и замерла. Я пошла. Я встала на ноги и дошла до окна, потом потянулась и вернулась обратно. УРА!!! До меня наконец — то дошло и я громко и счастливо запищала, вскочив на ноги. Мне было всё — равно, что я стою на кровати и прыгаю от счастья. Господи, я встала!!! Я могу ходить! Я не инвалид!!!

После этого меня еле уложили обратно, поскольку я рвалась прогуляться. Я радовалась и в конце концов расплакалась от облегчения. Я смогу наверстать упущенное и догнать своих сверстников! Моя жизнь не сломана! И всё это благодаря Эмме. Спасибо тебе, где бы ты не была! Доктор Митчел тут же начал брать у меня кровь и снимать какие — то показания. Он опрашивал меня, а записи делал в блокноте. Но самое главное он сказал, что если анализы будут хорошими, то на слудующей неделе меня выпишут! Просто он не может поверить в такое быстрое выздоровление и опасается, что это злая шутка моего организма, а я сижу и улыбаюсь, как глупый ребёнок. Я снова могу ходить. Большого счастья я и не ждала.

Естественно дядя и тётя были шокированы и обрадованы этой новостью, ведь прогнозы врачей были неутешительными. Кроме как чудесным выздоровлением это нельзя было назвать. Но я всё равно была задумчива. Ведь если зелье сработало, то это означает, что

я ведьма, хоть и на треть. И что мне с этим делать? Я даже ничего не знаю о нашей истории. Спросить не у кого, кроме как у Эммы, но с ней я смогу встретиться только во сне, а спать мне не хочется, поэтому остаётся только гадать. Нет, есть конечно интернет, но мне кажется, что там не будут писать правду. Просто, если верить тому, что там пишут, то я должна быть старой, уродливой, рыжей, с бородавками и чёрным котом под мышкой. И что мне делать с этим даром? Как использовать? Надеюсь, мне не придётся приносить в жертву младенцев.

Ближе к обеду пришла Дженни и я встретила её в халате, сидя у окна и попивая чай. Естественно без радостно писка не обошлось. Она не верила своим глазам и постоянно просила меня встать и пошевелить ногой. Я смеялась и ходила из одного конца палаты в другой.

— И что ты будешь делать дальше? — серьёзно спросила она.

— Наверное, поеду обратно в Детройт, а что? — ответила я.

— Вивьен, я не в праве настаивать, но... — она нервничала и отводила глаза, — Может, ты останешься?

— В смысле? В больнице? — не поняла я.

— Нет, — она помотала головой, — В Чикаго.

Я удивлённо посмотрела на неё. О чём она?

— В Чикаго? Зачем? — не понимала я, — Мне не где жить, да и вообще...

— Вивьен, я всё придумала! — в запале перебила она меня, — Моя мама постоянно в разъездах и её неделями нет дома. Ты можешь жить с нами!

Я глупо хлопала глазами. Жить вместе с Дженни? Нет, я конечно, не против, но... обстоятельства.

— Но ты же живёшь в общежитии, разве нет? — припомнив, сказала я, — Да и твоя мама, наверное, против будет.

— Да, но я могу выселиться в любой момент! Моя мама не против, если ты будешь жить с нами. Ты сможешь занять гостевую комнату.

— Но...я не знаю, а как же учёба? — я потёрла лоб, — Меня скорее всего не возьмут в крупный университет.

— В этом городе их очень много и в какой —нибудь тебя точно возьмут, — тут же отозвалась подруга, — А если всё — таки не получится, то ты можешь устроиться на работу. Мамин друг владеет небольшим рестораном и ты могла бы поработать пока там. Ну же, соглашайся!

Она так просяще смотрела на меня, что я не могла нормально думать. Жить с Дженни? Я согласна, она очень добрая и честная, но как к этому отнесутся дядя Грегори и тётя Урсула? Мы никогда не говорили об этом. Не было даже намёка на то, что я когда —нибудь съеду, а тут перезхать в другой город и жить у незнакомых людей?

— Я была бы рада остаться здесь, тем более, что здесь больше шансов найти нормальную работу, но я не знаю, что скажут на это мои опекуны. Они могут не согласиться, — я говорила искренне. Я действительно этого хотела, но я была не уверена. Город большой, а значит опаснее. Но если взять наш Детройт, то Чикаго — это просто Рай.

— Но ты же обещаешь поговорить с ними? — заглядывая мне в глаза, спросила она.

— Конечно, я обещаю, что сегодня же созвонюсь с ними и поговорю по этому поводу. В принципе, я взрослая и они должны меня отпустить, но если они запретят...они моя единственная семья, Дженни. Ближе, чем они у меня никого нет и потерять ещё и их я не

могу.

На этой невесёлой ноте мы и расстались: Дженни надо было делать лабораторную, а мне опять сдавать анализы.

Ближе к вечеру мне позвонил обрадованный дядя Грегори. Пришли результаты анализов и они показали, что я полностью здорова, а доктор Митчел тут же сообщил об этом моим опекунам. Разговор предстоял нелёгкий, поскольку дядя тут же заговорил про билеты на самолёт. Он хотел прилететь и лично забрать меня отсюда. Потом говорил про какой — то колледж, но я не слушала, решая свою дальнейшую судьбу.

После этого разговора я позвонила Дженни.

— Вивьен? Привет, — сразу же ответила она. Я вздохнула и выдохнула. Решение было сложным и судьбоносным, поэтому я нервничала.

— В общем не буду ходить вокруг да около, — с небольшой паузой произнесла я, — Завтра прилетит дядя Грегори с моими вещами. Могу я к тебе переехать?

— Да!!! — громко раздалось из телефонной трубки, — Конечно можешь! Нам будет очень хорошо вместе! Я так рада!

Ночью я долго не могла заснуть. Тревожные мысли атаковали мою голову. А вдруг мы не уживёмся? Или я не смогу устроиться на работу? Всё это вихрем крутилось в моей голове и не давало мне покоя. Что же будет дальше? Как раньше уже точно не будет, но я искренне надеюсь, что будет лучше.

... Я сидела под раскидистым дубом и, блаженно жмурясь, жевала травинку. Солнечные лучи не пробивались сквозь густую листву, но мне это очень нравилось. Теплый ветер трепал мои распущенные волосы и приносил какое — то умиротворение.

— Наслаждаешься? — раздалось сзади, — Ну, отдохни, тебе можно.

Ко мне в лёгком летнем платье подходила Эмма. Она остановилась около меня и тоже присела, подперев дуб спиной. А она почти не изменилась: всё та же тугая коса и блёклые глаза.

— Почему? — без особого интереса спросила я, наслаждаясь прекарстной погодой. Где — то в далеке запела какая — то птичка. Её голос был тонок и мелодичен, словно звон маленького колокольчика. Вот это релакс, вот это отдых. И казалось ничего не смоет вырвать меня из этого состояния лёгкой нирваны.

— Ты произвела на свет своё первое заклинание, Иви, — улыбнувшись, сказала Эмма, — И поступила как самая настоящая ведьма.

— Ты про что? — нахмурилась я, — Я всё делала по твоему рецепту. Это скорее твоя заслуга, а не моя.

— Нет, ты ошибаешься, — вздохнула ведьма, — Ты не воспользовалась моим рецептом, ты изготовила свой эликсир здоровья и он подействовал.

А вот это меня насторожило. Про что она вообще? Я сделала всё в точности, как она мне советовала. Так почему она считает, что я отличилась?

— Нет, Эмма, — я отрицательно мотнула головой, — Я использовала мандрагору, мать и мачеху, почки берёзы. Всё как ты и говорила.

— А почему ты добавила туда свой круассан? — вскинула она брови, — Этого не было в рецепте.

— Ну, вообще — то твоё...варево было не очень вкусным и пить его было невозможно, — немного капризно отозвалась я, — Могла бы хоть сахару туда добавить, а то эту горечь я ещё не скоро забуду.

— А воду? Ещё и отстоенную?

— Ну, это чтобы масса однородная получилась, — оправдалась я, — Нет, Эмма, серьёзно ты видела своё зелье? Это же каша неаппетитная, а не лекарство.

— А кто тебе говорил, что зелье, которое принимают внутрь можно и нужно наносить на кожу? — усмехнулась она, — Я этого не говорила.

— Но..., но ведь сработало же! — гордо произнесла я, — Просто мне показалось, что так будет лучше, да и вкуснее.

Эмма улыбнулась краешком губ и посмотрела куда — то в сторону.

— Это точно, — сказала она, — Ты модернизировала этот эликсир и у тебя получилось именно то, что ты задумывала.

— А могло получиться что — то другое? — удивилась я.

— Конечно, — спокойно произнесла она, — Ты могла покрыться сыпью, волдырями или коркой. У тебя могли выпасть волосы и ногти. В конце концов ты могла не выжить.

У меня чуть — чуть задёргался глаз и немного рот приоткрылся. А раньше она сказать не могла?! А если бы я добавила чего —нибудь другого? Тогда у меня бы хвост вырос бы?! Нет, эти ведьминские недомолвки мне не нравятся.

— Ты смеёшься?! А если бы я реально не очнулась бы? — шокированно произнесла я, — Значит, нападки Вампиров пережила, смертельное паденье с лошади тоже, а какая — то приторная каша убила меня?! Это ужасно и нелепо!

— Так, а вот отсюда поподробнее, — перестав улыбаться, серьёзно сказала ведьма, — Ты имела какие — то дела с Вампирами?

— Да, было дело, — не хотя отозвалась я, — Но это в прошлом, теперь я ни одному кровососу не дам даже близко к себе подойти!

— Это действительно правильные слова, — серьёзно отозвалась она, — А что случилось?

— История долгая, но если вкратце, то один Вампир ко мне пристал и превращал мою жизнь в ад, но потом он спас мне жизнь, дав свою кровь, потом мы снова поссорились, поскольку он покалечил моего парня и в конце концов мы помирились, — пересказала я то, что считала самым важным, — Ну, а потом этот....парень решил не спасать меня. И я оказалась в больнице.

— Ты пила Вампирскую кровь? — спросила Эмма. То есть остальное её мало волнует, да?

— Да, мне пришлось, — кивнула я, — Там такая ситуация вышла, что я как бы умираю и чтобы помочь Арчи дал мне своё крови.

— И что ты чувствовала? Как себя ощущала? — смотря прямо мне в глаза, поинтересовалась она. Её очень заинтересовал этот вопрос. Но почему? Она так смотрела на меня, будто от моего ответа зависело нечто очень важное.

— Одним словом — депрессия. Но потом вроде кое — как я пришла в норму, — сказала я, — А почему ты так заинтересовалась? Для тебя эта тема очень важна, не так ли?

Эмма отвернулась и вздохнула, перекинув косу через плечо.

— Вампирская кровь лечит людей. Их кровь, как лекарство от всех болезней, но не для нас. Ведьмы издавна считались хранительницами природного баланса или равновесия, если тебе будет удобно. Нам запрещалось вкушать кровь смертных и бессмертных — это было своеобразное табу. Если кусить кровь смертного, то ничего не произойдёт, просто ухудшится настроение, появится усталость. Но если ведьма попробует хоть каплю

Вампирской крови, то начнётся сильнейшая химическая реакция. Твой организм начнёт отторгать эту кровь всеми возможными способами: рвота, обильное слюноотделение, перекрытие дыхательных путей, чтобы Вампирская кровь не попала внутрь. Возможно даже, что челюсти ведьмы сожмутся с такой силой, что зубы начнут трескаться и сыпаться. Тоже самое происходит, если уксус смешать с содой. После этого мы болеем минимум неделю, — пояснила Эмма, — Вампирская кровь — это как отрава, поэтому я очень заинтересовалась этим вопросом.

Я задумалась, пытаюсь осмыслить услышанное. То есть Вампиры противоположны ведьмам? Они скорее всего друг друга на дух не переносят. Но я вспоминаю слова Арчи, когда он рассказывал о своей тёте. Она была ведьмой и они редко, но виделись. Хотя, почему я должна ссылаться на слова этого убийцы? Это жестокий Вампир, который ради своей выгоды мог мне и солгать. Признаюсь честно, раньше я ему как — то завидовала и он мне нравился, но теперь в свете последних событий... все эти чувства смело волной гнева, обиды и печали. Я ненавижу его. Вот так просто.

— Эмма, а я всегда была ведьмой? Просто твои слова немного не совпадают с моей реальностью, — отозвалась я задумчиво, — В тот первый раз кровь мне помогла, но в самый последний раз, когда я нуждалась в помощи кровь мне не помогла. Саманта говорила, что когда они залили её мне в рот, то началась какая — то странная реакция: пошла пена и я окончательно потеряла сознание.

— В тот момент, когда ты пробывала кровь в первый раз ты не была ещё ведьмой. То есть ведьма была в тебе, но она спала и никак не реагировала на внешние факторы. Но во второй раз это произошло после пробуждения. Твоя сила пробудилась и наполнила твоё тело, сделав природной ведьмой. Именно поэтому Вампирская кровь не помогла тебе, а наоборот усилила твою боль. Отныне ты — ведьма и тебе запрещено пить Вампирскую кровь, — нарицательно произнесла она.

— Вообще — то я не собиралась её пить, просто это было необходимо, — буркнула я, — А Вампиры и ведьмы могут общаться?

— Да, почему бы и нет? — вскинула она брови, — Мы всё живём в цивилизованном мире и время войн и пустых ссор давно прошло.

— То есть, вы можете дружить? — удивилась я.

— Вивьен, при встрече не обязательно пить кровь, — усмехнулась она, — Общение с Вампиром никак не действует на нас, понимаешь? Мы просто живём бок о бок и стараемся не конфликтовать по пустякам.

Мда, старнное дело. Я видела с каким выражением лица Эмма говорила о Вампирах Она улыбалась, но я не чувствовала искренности. Знаете, многие психологи говорят, что искренняя улыбка отличается маленькими морщинками в уголках глаз, но я не видела этого у ведьмы. Будто она говорила то, что говорят все, но думала она совершенно иначе.

— Эмма, ты мне врешь? — прямо спросила я, — Вампиры тебе явно не нравятся.

Ведьма улыбнулась и подставила лицо под тоненький лучик света.

— Знаешь, не все ведьмы отличаются проницательностью, — отрешённо сказала она, — Ты права, Иви. Я просто на дух не переношу Вампиров. Эти лицемерные высокородные слишком много на себя берут. Ты же знаешь, что они сделали? Построили собственные донорские центры по всему миру, чтобы люди могли «делиться» своей кровью с Вампирами. Каждые полгода в школах, институтах, университетах, колледжах и тюрьмах проходит общий сбор крови. Вампиры говорят, что берут кровь исключительно в

медицинских целях: они хотят изучить нас и помочь нам справиться с неизлечимыми болезнями. Это подло и низко. Они берут кровь даже у школьников, которым всего десять лет от роду. Скоро введут закон о постоянной сдаче крови. Люди думали, что угроза придёт из космоса, но она пришла оттуда откуда её и не ждали. Они постепенно захватят наши территории и всё. Не будет войн или сопротивления, один их взгляд и человек падёт на колени перед новой расой.

Это откровение заставило задуматься и меня. Мы не сможем сопротивляться, нам просто не выстоять. Да и как убить того, у кого в друзьях сама Смерть?

— Эмма, а ты знаешь как можно убить Вампира? — спросила я спустя какое — то время.

Ведьма медленно повернулась ко мне лицом и пристально посмотрела мне в глаза.

— Мсть — это не лучшее из того, что ты можешь сделать, — произнесла она, — Ты — ведьма, а это значит, что на твои плечи возлагается ответственность и ты должна это понимать.

— Я никого не собиралась убивать, — отозвалась я, нахмурившись, — Просто интересно знать чем же их можно убить. Вот и всё.

— А с чего ты взяла, что Вампиров можно убить? — чуть улыбнувшись, спросила она, — Они же всё — таки бессмертные.

— Знаешь, я всегда верила в некое равновесие, — ответила я, — Если где — то кто — то умер, то обязательно должен кто — то где — то родиться и это непрерываемый круговорот. Я не верю в их бессмертие. Возможно они неподвластны старению и никакая болезнь их не берёт, но уязвимое место должно быть и у них, ведь все мы дети природы.

Эмма слушала меня внимательно и когда я закончила она отвернулась, прикрыв глаза.

— Ты права и способ есть, но рассказать его тебе я не в силах, — тихо отозвалась она, — Мы хранительницы равновесия и от нас зависит жизнь в этом мире.

— А вы можете убить Вампира? — спросила я, — Допустим он убил ведьму.

— Нет, мы не трогаем его, — без каких-либо эмоций отозвалась она, — Он предстанет перед Высшим судом и будет наказан, но не убит.

— И как же вы его накажете? Он же сильный и быстрый, вы просто не сможете найти его, — недоумевала я, — Он вас убьёт в конце концов!

— Иви, мы не бессильны и каждая из нас имеет силы, чтобы заточить Вампира, например, в его собственном сознании на много лет. Он будет понимать, что происходит, будет чувствовать голод, но ничего сделать будет не в силах, — хмыкнула Эмма, — На мой взгляд это хуже смерти.

— А как заточить Вампира? Как можно обезопасить себя? — зада я волнующий вопрос.

— Иви, прости, но ты не способна на такого вида заклинания, — с грустью в голосе произнесла крёстная, — Ты ведьма на треть и это много, но чтобы использовать сложные заклятье, к сожалению, этого мало.

— То есть я не смогу защитить себя от Вампира? — грустно задала я вопрос.

— Почему? Конечно можешь, — улыбнулась она, — Просто избегай их вот и всё.

Я чуть не задохнулась от возмущения! Да я никогда их не искала! Они всегда сами ко мне липли! Кстати, почему?

— Эмма, а Вампиры чувствуют ведьм?

— Нет, — тут же ответила крёстная, — Мы не источаем особых запахов и кровь наша проста на вкус. А почему ты спрашиваешь?

— Просто мне показалось, что ко мне как магнитом притягивает Вампиров, — покачала я головой, — Конечно, я могла сама их как —нибудь случайно задеть и привлечь к себе внимание, но..., но я этого никогда не хотела.

— А ты никогда не думала, что ты просто очень привлекательная молодая девушка с волевым характером и упрямым нравом? — улыбнулась Эмма.

Очень смешно.

— Эмма, я серьёзно, — нахмурилась я, — Просто я думала, что мы могли как — то пахнуть по — другому или источать какие —нибудь волны.

— Иви, отчасти ты права, — более серьёзно ответила крёстная, — Мы же не люди, а значит мы отличаемся. Для Вампира наша кровь обычна, но её всегда хочется больше и больше. Можно сравнить это с наркоманией. После первой дозы ты чувствуешь себя хорошо, но спустя какое — то время тебе хочется ещё именно этого, а не чего — то другого. Вампиры не знают об этой нашей способности, но из трёх разных пробирок с кровью он выберет именно ту, в которой налита кровь ведьмы. Это неосознанный рефлекс, вызванный тягой к новому и неопознанному, но я уверяю тебя по одной крови Вампир никогда не догадается, что перед ним стоит ведьма, а не обычный человек. Ну и второе, это наш взгляд. Почти такой же пристальный и пронизательный, как у Вампиров. Мы не владем гипнозом, но наш взгляд кого — то пугает, а кого — то восхищает. Но факт остаётся фактом: наш взгляд тоже приковывает внимание. Так что соблюдай простые правила и ты никогда не привлечёшь к себе внимание.

— То есть мне не стоит давать кому — то кровь и смотреть всем в глаза? — спросила я с некой долей скептитизма, — Я это почти всегда и делала, но они всё — равно находили меня.

— Почти? — улыбнулась она, — Вот из — за этого «почти» ты и влипаешь в такие непонятные истории.

— Они не могут использовать гипноз против нас? — поинтересовалась я.

— Нет, их взгляд действует только на людей, а мы не люди, — просто ответила ведьма. Ну, это очень хорошая новость. Главное — избегать кровососов и всё будет в порядке.

— Эмма, а я могу наколдовать себе удачу? — сменила я тему, — Или приманить к себе деньги?

— Можешь.

— А как? — тут же заинтересовалась я. Удача мне бы не помешала, да и деньги тоже.

— Чтобы приманить к себе деньги нужно усердно работать, — ехидно сообщила она мне и замолчала. И всё? То есть она хочет сказать, что я не знаю про работу? Конечно нужно много работать, чтобы получить много денег — это и ребёнок знает.

— А удачу? — обиженно пискнула я.

— Смотреть во время прогноз погоды, быть внимательной и аккуратной, — рассмеялась она, — Тебе пора вставать, Иви.....

И я открыла глаза, оказавшись в своей палате.

3Глава

Я на всей скорости неслась по тротуару, сбивая прохожих. Мне нужно было за семь минут добраться до следующего квартала и плюс подняться на тридцатый этаж! И всё из — за этой чёртовой работы!

Всё началось обычным утром. Мы с Дженни проснулись и пошли готовить завтрак. Потом спокойно расселись и уставились в телевизор. Атмосфера была спокойная, даже

немного сонная, поскольку сегодня выходной и никуда спешить не нужно. Но неожиданно послышался удар о дверь.

— Что это? — спросила я удивлённо.

— Не знаю, — пожалала плечами подруга, — Может, газету принесли?

Я встала, запахнула поплотнее халат и вышла на крыльцо. Сегодня будет солнечный день и это не может не радовать. Может быть мы с Дженни сегодня сходим в кино или просто прогуляемся? Я осмотрелась и увидела газету, которая лежала прямо под дверью. Подняв её, открыла и быстро побежалась глазами по строчкам. «СРОЧНО! ТРЕБУЕТСЯ СЕКРЕТАРЬ.» — гласила надпись в колонке вакансий. Ммм, требуется молодая девушка с высшим образованием до тридцати лет. Жаль, что у меня нет высшего образования, а то зарплата в...сколько?! Тысяча восемьсот долларов?! Я, больше не раздумывая, кинулась к телефону.

— Ви, ты чего? — изумилась Дженни, увидев с какой скоростью я подлетела к телефону. Быстро набрав номер, принялась ждать.

— Компания «Джордон Энтрейпрайзес», чем могу вам помочь? — раздалось с того конца провода.

— Здравствуйте, я по поводу работы, — тут же произнесла подчёркнуто вежливо и спокойно, — Вам всё ещё требуется секретарь?

— Да, — ответила девушка, — Сколько вам лет? Какое у вас образование? Вредные привычки есть?

— Мне восемнадцать лет, вредных привычек не имею, — произнесла я, — А вот с образованием проблема. Дело в том, что я недавно окончила школу и сейчас поступила в институт и если вас это устроит, то я готова приступить к работе.

— Эммм... как вас зовут?

— Вивьен Хикс.

— Вивьен, понимаете эта работа довольно ответственная и брать слишком молодых девушек нам запрещено, но поскольку вы первая позвонившая думаю, что вы подойдёте, — вполне добродушно произнесла девушка.

— Да? — не поверила я и тут же сама себя отдёргнула, — В смысле, куда мне подойти? Что взять с собой?

— Главное здание «Джордон Энтрейпрайзес» находится рядом с центральным парком, вы точно не пройдёте мимо, — произнесла девушка, — С собой иметь паспорт.

— Да, я всё поняла. А вид одежды?

— Официально — деловой, — тут же отозвалась она, — Косметики не слишком много и желательно иметь хороший маникюр.

— Всё понятно, — активно закивала я, — А куда мне конкретно подойти? Ну на какой этаж и в какой кабинет?

— Тридцатый этаж, отдел кадров, — сказала она, — Прибыть нужно не позднее девяти тридцати. Всего доброго.

И она отключилась. Я устроилась на работу? На свою первую работу? Я с громким писком начала прыгать на месте, испугав Дженни. Она с чуть приоткрытым ртом смотрела на меня, держа в одной руке тост с джемом, а во второй стакан с соком.

— Ты чего? — немного шокированно спросила она, — Что случилось?

— Меня пригласили на собеседование в «Джордан Энтрейпрайзес»! — воскликнула я, — Мнелужно собираться!

Я глянула на часы. Ровно восемь. Так, нужно накраситься и одеться. С косметикой, как и советовали перебарщивать не стала, лишь нанесла тональную основу, подкрасила ресницы, нарисовала стрелки. С одеждой было труднее. Я никогда не носила ничего официально — деловое. У меня даже классического педжака нет! Что делать?

На помощь пришла Дженни и одолжила мне свой костюм. Чёрная обтягивающая юбка естественно выше колена, белая блузка с воротником стойкой и приталенный чёрный педжак. Удивительно, но мне шла эта одежда. С туфлями тоже была проблема. Нога у Дженни была на размер меньше, чем у меня и вся её обувь была мне маленькой. Пришлось надевать свои чёрные туфли на высокой шпильке. Вот почему я не купила обычные чёрные туфли? На небольшом каблучке?! Теперь мне придётся ковылять на этой шпильке целый квартал! Я, конечно, могла бы вызвать такси, но я в пробке простою намного больше часа. Да, сегодня выходной и по идее машин должно быть меньше, но нет! Все везут своих детей в парк, в кино, в зоопарк, к бабушке в конце концов! И дорога всё — равно забита. Поэтому придётся идти пешком.

С причёской мне помогла Дженни, сделав красивую косу, которую она перекинула мне через плечо. Смотря на себя в зеркало я почему — то вспоминала Эмму. Может, это из — за косы? Но у неё она была обычная и тугая, а у меня какое — то странное мелкое плетение, которое выглядело как — то богато.

Собрав все документы в чёрную сумку, встала у зеркала и несолько раз глубоко вздохнула. Так, только без паники это всего — лишь твоё первое собеседование от которого зависит твоя дальнейшая судьба.

— Тебе очень идёт, — высказала своё мнение Дженни, — Ты такая взрослая.

— Нет, я всё тот же маленький сорванец, который не выпускает из рук машинку, — улыbnулась я, — Пожелай мне удачи.

— Удачи, — сказала подруга и, чмокнув меня в щёку, отправила на выход. Времени оставалось около получаса.

И вот я вся такая красивая и с виду успешная иду в сторону центрального парка. И всё вроде бы отлично, но мне на встречу прямо по тротуару идёт какая — то делегация. Они бунтуют? Людей было больше сотни человек и всё были одеты чёрные футболки, а в руках они держали плакаты со странными надписями: «Власть народу!», «Требуем новые выборы» и всё в таком роде. В руках они несли какие — то шашки из которых исходил оранжевый и красный дым. Они же могут запачкать меня этм цветным дымом. Я остановилась, глупо хлопая глазами. И что мне делать? По проезжей часть идти? Просто люди были настроены вполне агрессивно и они вряд ли пропустят меня. Я огляделась. Есть и другая дорога, но идти надо будет в два раза больше и есть шанс опоздать. Но заявиться на собеседование грязной и растрёпанной мне тоже не хотелось. Потому я, тихо ругаясь себе под нос, побежала в обход.

Но сегодня видимо действительно не мой день. Мне навстречу шла большая дружная семья. И ничего особенного в этом не было, но на плечах у папы сидел этакий сорванец с мороженым, который крутился из стороны в сторону и постоянно что — то рассказывал своему отцу. И в тот самый момент, когда я проходила мимо он очень исльно наклонился вперёд и его шарик клубничного мороженого упал прямо на мою белую блузку. Я отскочила от них, как ошпаренная. Я медленно опустила голову вниз и довольно громко взвыла. Огромное розовое пятно прямо на груди! Блузка испорчена! И что мне делать?! Я мсительно посмотрела в след этому мальчишке, который спокойно сидел и донимал своего папашу.

Чёрт! Я топнула ногой от досады и обиды. Я же не заявлюсь в таком виде на собеседование!

Так, только без паники! Я что — нибудь придумаю. Но что? Рядом были только продуктовые магазины. Но метрах в ста от меня я кажется увидела вывеску мужской одежды. Без лишних мслей и каких — либо промедлений побежала туда. Это действительно был магазин мужской одежды.

— Девушка, мне нужна белая сорочка сорок четвёртого размера, — запыхавшись, обратилась я к продавщице, — Срочно!

— Вы покупаете своему сыну или брату? У нас большой выбор подростковой одежды, — тут же сказала она с улыбкой, — А так же есть водолазки, свитера, футболки и мужские костюмы.

— Девушка дайте мне просто белую сорочку сорок четвёртого размера и всё! — психанула я, — Я очень спешу!

— Да — да, я сейчас, — немного испугавшись, отозвалась она и исчезла в недрах магазина. Я посмотрела на часы. Осталось десять минут! Я точно не успею. Ну почему всё так не справедливо?!

Девушка вернулась через минуту с тремя разными сорочками белого цвета. Я выхватила первую попавшуюся и прямо в магазине сняла с себя педжак и испачканую блузку. Под ошарашенный взгляд продавца я одела мужскую сорочку и застегнула её на все пуговицы. Было очень непривычно, поскольку в области груди было тесно, а в плечах ненмого широковато. Быстро кинув деньги на стол, схватила свою испачканную блузку и запихнула её в сумку. Не помещается! Я с силой запихала её и сумка еле закрылась. Я накинула педжак и побежала прочь из магазина.

И вот я бегу по тротуару, сбивая прохожих, поскольку осталось всего семь минут! Так, если сейчас я перейду дорогу здесь, то я смогу срезать и пробежать через парк, но я могу испортить свою туфли или подвернуть ногу. Решено: бежим через парк! И я, не глядя, побежала через дорогу.

Боковым зрением отметила, что ко мне приближается какая — то красная машина, но я думала, что проскочу, но визг тормозов разубедил меня в этом.

Я в шоке замерла, распахнув глаза. Буквально в десяти сантиметрах от моего левого колена замер капот спортивной машины. Некоторые люди остановились, услышав шум.

— Извините! — крикнула я, переводя дыхание. Если бы меня сейчас сбила машина я бы точно этого не пережила. Ни работы, ни денег, ни здоровья. Я уже собиралась пойти дальше, но неожиданно дверца машины открылась и из неё вышла Она. Вампирша. Короткое, с громным вырезом платье насыщено алого цвета, короткое чёрное каре и большие зелёные глаза. Она вышла из машины и встала напротив меня, прислонившись бедром к машине.

— Тебе жить надоело? — вполне приятным голосом спросила она.

— Постите, я очень тороплюсь, — сказала я, опустив глаза, — С вашего позволения, я пойду.

И я попыталась улыбнуться. Я прошла на ватных ногах до тротуара и поняла, что Вампирша до сих пор стоит по середине проезжей части. Она с лёгким прищуром смотрела на меня, чуть закусив губу. О, нет, только не вы. Так, как там говорила Эмма? Не привлекать к себе внимание и не смотреть ей в глаза. Я подхватила свою сумку и широким шагом отправилась дальше, просто бежать было как — то неуместно, что ли? Вдруг, она подумает, что я бегу от неё?

Я уже приближалась к парку, как мой телефон зазвонил. Он лежал на дне сумки и чтобы

достать его нужно было сначала выложить испачканную блузку и косметичку. Стоя это делать было неудобно и я села на ближайшую лавочку.

— Алло, — ответила я.

— Вивьен Хикс? — раздалось из трубки. Звонила та самая девушка с которой я разговаривала по поводу работы.

— Да, это я.

— Прошу прощения, но мы не нуждаемся в ваших услугах, — произнесла она. Я горестно вздохнула и покачала головой.

— Могу я узнать причину? — устало спросила я.

— Другая девушка пришла раньше вас и мы были вынужены принять на работу именно её, — спокойно сказала она, — До свидания.

Я кинула телефон обратно в сумку и откинула голову назад. Вот чёрт! Ну что за напасть — то такая?! Я же так торопилась, так бежала и по — моему мазоль натёрла. Я сняла туфлю и посмотрела на свою ногу. Да, действительно от бега я натёрла себе ногу. Если честно, то мне очень хотелось расплакаться. Найти такую работу и за такие деньги было практически невозможно и это был именно тот счастливый шанс, который выпадает очень редко. Чувствовала я себе очень гадко и что делать дальше я не знала.

Я спокойно сидела и растирала ногу на лавочке в парке прямо около самой дороги. Ну, был тротуар и сразу за ним стояли лавочки на которой я и восседала. На прохожих мне было далеко фиолетово в принципе как и то, что я была в мужской рубашке. Я огляделась, решая, что делать дальше и заметила ту самую красную машину Вампирши. Она остановилась как раз напротив меня. Я замерла и отвела глаза в сторону, сделав вид, будто не заметила её. Почему неудачи сегодня преследуют меня? Может, сегодня не мой день?!

Дверца машины открылась и эта дама вышла на тротуар. Она направлялась ко мне. Я заметила её боковым зрением и судорожно вздохнула. «Только не подходи!» — думала я. Но она подошла именно ко мне.

— Здравствуй, — произнесла она, привлекая внимание. Я повернулась на звук её голоса и посмотрела скорее на переносицу, чем в глаза. Нет, её гипноз мне не навредит, но вот мой взгляд может вызвать некоторые подозрения.

— Привет, — кивнула я.

— Ты не против? — она указала на скамейку, — Я составлю тебе компанию.

— Пожалуйста, — отозвалась я, отсаживаясь, — Это лавочка общая.

— Я хотела бы извиниться перед тобой, — сказала она своим приторно — сладким голосом, — Мне нужно было внимательнее смотреть на дорогу.

— Нет, вы не виноваты, — я отрицательно мотнула головой, — Это я выбежала на проезжую часть и виновата я.

Девушка как — то по — смешному повернула голову на бок и улыбнулась мне, будто я сказала какую — то очень глупую и весёлую шутку. Я тоже улыбнулась её и незаметно одела туфлю.

— А куда ты спешила, если не секрет? — продолжила она, — Ты даже не смотрела по сторонам.

— Уже не куда, — вздохнула я, понимая, что хорошей работы мне не видать. Как я могла её проворонить? Хотя, на что я надеялась? Даже если бы я пришла во время взяли бы скорее всего другую девушку с высшим образованием. Но я попыталась, а значит я сделала всё возможное. А эта Вампирша убивает моё и так плохое настроение.

— Так может быть я напою тебя соком в качестве извинений? — не отставала она, — Всё — таки за рулём была именно я, а не ты.

Я посмотрела на неё и пару раз хлопнула глазами, пытаюсь прийти в норму. Говорить с кем — то и не смотреть в глаза очень сложно и я тоже долго не продержалась и начала пялиться в её зелёные очи. И она этим воспользовалась. Её зрачок сначала резко уменьшился, потом увеличился.

— Соглашайся, — тоном искусителя сказала она, — Мы просто посидим в кафе.

Эмма была права. Они действительно не боятся, что вокруг нас ходят множество людей. Лично этой Вампирше вообще всё до лампочки и она в открытую гипнотизирует меня. И что мне делать? Если откажусь, то она сразу заподозрит что — то неладное и тогда моя судьба будет более чем размыта, но если я соглашусь, то будет шанс разочаровать кровососку и отправиться домой живой и невредимой.

— Хорошо, — кивнула я покорно.

— Вот и славненько, — улыбнулась она, перестав использовать свои силы, — Меня зовут Катерина. А тебя?

— Вивьен, — вздохнула я. Она встала и предложила мне свою руку, которую мне пришлось принять. Она повера меня к машине. Я старалась успокоить бешенно колотящееся сердце, которое хотело выпрыгнуть из груди. Что меня удивило, так это то, что рука Вампириши была прохладной и гладкой, как шёлк. Кто — то замёрз? Или это от чего — то другого?

Мы сели в машину и я действительно поразились. Салон был отделан светло — бежевой кожей которая была приятно на ощупь. Сидения были словно кресла такие же большие и мягкие. Пока я осматривалась мы плавно тронулись.

— Так всё — таки куда ты так спешила? — спросила она, с улыбкой посмотрев на меня, — Ты выглядела такой испуганной и злой одновременно, что я не смогла не обратить на это внимание.

Так вотчто её привлекло. И что теперь? Может, мне ходить с каменной миной на лице? Тогда уже люди подумают, что я чокнутая и странная.

— На собеседование, — ответила я, — Хотела устроиться на работу секретарём, но на моё место уже взяли другую.

— Почему? — искренне удивилась Катерина, — Я бы взяла тебя к себе на работу.

— Я опоздала, да и высшего образования у меня нет, — пожалала я плечами. Я почти пришла в норму и теперь могла спокойно разговаривать с Вампиром. Только не нужно говорить ничего провокационного и она отстанет.

— Ты, наверно, очень расстроилась? — сочувственно сказала она, — А хочешь я помогу тебе с рабтой?

Чувствуете этот запах? Так пахнут неприятности. Работать на Вампира? Нет, уж лучше я пойду газеты разносить, но работать на кровососа это последнее, чем я буду заниматься.

— Спасибо, Катерина, но я хотела бы добиться всего сама, — улыбнулась я, чтобы смягчить отказ, — Это очень важно лично для меня.

— Карьеристка? — с улыбкой предположила она.

— Нет, просто упрямая, — поправила я её.

Мы остановились у какого — то ресторана со странным названием на французском.

— Приехали, — сказала она, — Пойдём?

— Пошли, — кивнула я и выбралась из машины. Катерина не использовала свою

вампирускую скорость и выглядела очень эффектно. Мужчины, проходящие мимо, оборачивались и с восхищением смотрели на неё. А она будто не замечала этого и шла походкой от бедра. «Это тротуар, а не подиум» — подумала я.

Мы вошли в это заведение и нас сразу же проводили к уютному столику у окна. Я села и почувствовала себя немного странно. Потолки высокие, помещение огромное, людей не много, как — то настроение не очень, если честно.

— Заказывай всё, что нравится, — с улыбкой протянула мне меню, — Я угощаю.

Я взяла в руки эту толстую папку. Сверху она была покрыта каким-то золотым напылением и опять было написано что — то на французском. Я открыла его и у меня появилось стойкое желание закрыть его обратно. Меня расстроило всего две вещи: первая, это то, что цены были очень завышенными и второе, абсолютно всё было опять на этом французском. Как — то в школе мы изучали французский, но дальше приветствия лично я не ушла.

Но я, сделав самый умный вид, полистала меню и закрыла его. К нам тут же подошёл официант.

— Вы готовы сделать заказ? — поинтересовался он.

— Капучино без сахара, — произнесла я, чем вызвала улыбку у Вампириши. Она точно поняла, что я не понимаю по — французски, а потом просто ждала моей реакции. И она дождалась, видимо я выглядела смешно.

— Ты находчивая, — улыбнулась Вампириша, — Как же так получилось, что ты решила устроиться на работу?

Оу, больной вопрос.

— Не хочу жить на шее у родителей, — просто отозвалась я, — Они и так дали мне достаточно, теперь моя очередь помогать им.

Я не собиралась говорить ей правду, поскольку это Вампир, причём незнакомый.

— Ты живёшь с родителями? — спросила она.

— Нет, я живу одна, — качнула я головой, — Родители в соседнем городе.

Про Дженни я говорить была ненамеренна, поскольку расспросы были какими — то уж слишком личными, что ли? Она приследует какую — то цель, но какую?

— А парень есть? — продолжала она спрашивать. К нам подошёл официант с моим капучино и стаканом воды с долькой лимона.

— Спасибо, — поблагодарила я. Аромат был непердываемый. Чуть терпкий с приятным послевкусием. Я присосалась к стакану. Неприлично, конечно, но это как — то помогало мне собраться.

— Парня нет, — ответила я, — А у тебя?

— И у меня нет, — ответила она, — А друзья? У тебя их много?

Что за вопросы? Я будто на допросе сижу. И ведь не откажешь ей. Вроде прилично себя ведёт, зубы не скалит и не угрожает. У неё, кстати, клыков вообще нет. Они их видимо прячут и показывают только перед едой. Бррр, я видела их у Элаизы и чуть в обморок не шлёпнулась.

— Они есть, — расплывчато сказала я, делая ещё глоток. Ммм, ну что они туда добавляют? Вроде аромат шоколада, но мне почему — то кажется, что там ещё и ваниль есть. Что за чертовщина? Но это очень вкусно, а это главное.

— Сколько тебе лет? — задала она очередной вопрос.

— А на сколько я выгляжу? — ответила я вопросом на вопрос. Вампириша откинулась

на спинку стула и аккуратно потрогала своим красным коготком свою нижнюю губу.

— Ты выглядишь очень молодо и свежо и я дала бы тебе чуть больше шестнадцати, но в твоём взгляде отражается какой — то опыт, — задумчиво произнесла Катерина, — Мне кажется, что тебе не больше девятнадцати лет.

— Восемнадцать, — сказала я. У меня слегка закружилась голова и в глазах чуть — чуть потемнело. Я проморгалась и потёрла лоб рукой. Появилась лёгкая сонливость. Наверное, это из — за того, что я очень сильно нервничала, да и набегалась, а теперь вот сижу и пью горячий напиток, который и расслабил меня.

— Это хорошо, когда девушка выглядит младше своих лет, — похвалила она меня. Меня как — то транно бросило в жар и в глазах снова потемнело. Что — то не так. В кружке оставалось пара глотков капучино, которые я и выпила.

— Я отойду на минутку, — сказала я, вставая. Стараясь не пошатываться, побрела к туалетам. Закрыв за собой дверь, я встала напротив зеркала, схватившись руками за края раковины. Что — то мне нехорошо. Глаза слипались и очень хотелось спать. Я посмотрела в зеркало и увидела бледную засыпающую девушку, которая была напугана до чёртиков. Я включила холодную воду и подставила под струю руки. Не помогало, я просто засыпала на ходу. Я нагнулась, чтобы умыться, но голова закружилась и меня повело в сторону. Из — за своих шпилек я не удержалась на ногах и упала на пол. Лёжа на полу, я старалась держать глаза открытыми, чтобы сохранить связь с реальностью. Голова в последний раз закружилась и перед тем как полностью отключиться, я увидела над собой улыбающееся лицо Катерины, которая с лёгкостью подняла меня на руки и куда — то понесла.

4 Глава.

Первый раз я пришла в сознание в крошечной темноте и в очень тесном, а самое главное замкнутом пространстве. Мы куда — то ехали и видимо я была в багажнике. Голова не проходила и мне даже показалось, что это очень страшный сон, но слава Богу я тут же потеряла сознание.

Следующее моё пробуждение было более лёгким и почти безболезненным. Я лежала на чём — то мягком и глаза мне очень не хотелось открывать. Я молилась, чтобы я не оказалась в больнице. Устала я от всего этого.

Я бы ещё долго лежала и приходила в себя, но рядом с собой я услышала чей — то жалобный стон. Распахнув глаза, проморгалась и увидела белый подвешенный потолок. Красивая люстра с позолотой висела как я понимаю в самом центре. Больше я ничего не могла увидеть, поэтому пришлось садиться. Голова отозвалась тупой болью, но было терпимо. То, что я увидела поразило меня. Вокруг меня было множество кроватей на который лежали девушки без сознания. Абсолютно разные. Блондинки, брюнетки, рыжие. Я насчитала всего пятнадцать девочек. И все были по — разному одеты. Вон та девушка была вообще в купальнике, а вот эта рыженькая, которая лежала на соседней кровати была одета в школьную форму. Что здесь происходит?! Я вскочила и на всей скорости побежала к дверям.

— Откройте! — закричала я, ударяя ладошками по тёмно — коричневому дереву, — Помогите!

Я не заметила, как слёзы потекли по лицу. Дверь была большая и массивная, но я лупила её изо всех сил. Я ещё до конца не поняла, что здесь происходит, но что — то во мне кричало «Беги!» и я бежала. Сквозь слёзы я увидела, что окон тут нет и истерика снова накатилась на меня.

От моего рёва начали просыпаться остальные. Я уже не билась и не бегала по комнате,

пытаясь найти выход, просто сидела около двери и тихо лила слёзы, понимая, что Катерина меня чем — то отравила. Я же чувствовала, что она не просто так расспрашивает меня о моей жизни. Она специально задавала вопросы про мою семью и про моих друзей, чтобы понять сколько человек будут меня искать. Видимо я подошла ей и она решила похитить меня. Зачем? Ответ на этот вопрос мучал меня с первого момента, как я только очнулась.

— Вы кто? — раздалось откуда — то сбоку, — Что я тут делаю?

Я вытерла слёзы и повернула голову на звук. Там сидела испуганная девушка с белыми длинными волосами, которые сейчас спутанным пучком были завязаны у неё на голове. Она была бледная и напуганная примерно так же, как и я.

— Не те вопросы ты задаёшь, — хрипло отозвалась я. Голубые глаза девушки метнулись в мою сторону. Она была почти голая: чёрное нижнее бельё, а сверху голубая мужская рубашка.

— Почему? — глупо переспросила она, — Что мы тут делаем?

— Ты думаешь я знаю? — немного грубовато отозвалась я.

— Меня будут искать! — неожиданно громко вскрикнула девушка и, перепрыгивая через кровати, она подбежала к двери и начала с силой колотить её. Я сидела рядом на полу и только горько смотрела на неё. Не выйдет.

— Откройте! — кричала она, — Меня кто —нибудь слышит?!

Это продолжалось чуть больше пяти минут, потом она точно так же как я сползла вниз и закрыла лицо руками, горько заплакав.

Следом за ней начали просыпаться и остальные и истерики продолжались, только одна рыжая девушка в школьной форме сидела и ничего не понимала. Она смотрела на нас, как на дур и вела себя очень спокойно. Не было слёз и паники, она просто обняла подушку и прикрыла глаза. А вокруг меня начался хаос: девушки все очнулись и теперь была массовая паника. Поняв, что окон тут нет все двинулись к двери. Возле неё сидела я и мне это не понравилось, поэтому я отсела на ближайшую кровать и продолжила ждать. Девушки сначала по очереди пытались открыть дверь, потом начали толкать всей командой, но дверь не поддавалась.

Спустя пару часов все успокоились и расселись по кроватям, причём многие просто скучковались в одном из углов и там продолжали плакать. Я читала об этом, это называется стадным чувством. Когда человеку угрожает опасность и рядом с ним есть точно такой же человек они всегда будут стоять рядом. Это объясняется банальным чувством самосохранения. Так они себя чувствуют более защищёнными и надежда на выживание увеличивается. Я понимала, что спасти нас вряд ли кто — то сможет. Нет, я не была пессимисткой, просто если нас похитители Вампиры, то ни одна полиция нас никогда в жизни не найдёт. Вампир — похититель — ничего страшнее я не слышала. И никто нас не найдёт, никто не придёт нас спасать, потому что любой спасатель падёт перед Вампиром. И эта ситуация кажется безвыходной, но выход есть. Вампиры сами могут нас отпустить, если мы не подойдём для их целей. Это и есть настоящая надежда. Но мне кажется мне придётся очень постараться, чтобы снова увидеть родных.

Спустя какое — то время в полной тишине раздался звук шагов, а точнее каблуков. Все тут же расселись по кроватям, а девушки, которые сидели небольшой кучей сжались ещё сильнее. Я тоже села и принялась ждать.

Раздался звук открываемого замка и дверь открылась. Вошла Она. Катерина была в чёрном шёлковом халате и в босоножках на шпильке. Она с улыбкой окинула нас

пристальные взгляды.

— Добро пожаловать в мою скромную обитель, — с улыбкой произнесла она, — Теперь это и ваш дом тоже.

Мы сидели и подавленно молчали. Слов не было даже у меня. Последняя фраза эхом звучала у меня в голове.

— Я знаю у вас накопилось очень много вопросов, но я начну, пожалуй с самого начала, — произнесла она, — Не хотелось бы этого признавать, но всех вас я похитела. Теперь эти стены станут вашим домом и я обещаю вы привыкнете и забудете всех своих родственников и друзей. Я буду для вас подругой, матерью и сестрой.

Она замолчала, давая время свыкнуться с мыслью о нашем теперешнем положении. Кто — то заплакал очень тихо, я даже сначала подумала, что мне показалось.

— Теперь о правилах, — выдержав театральную паузу, продолжила она, — Вам запрещается покидать территорию этой комнаты без разрешения. Драки запрещены. Суицид тоже. Побег невозможен, из этого дома есть только один выход и он тщательно охраняется.

Я задавила в себе проснувшуюся идею о побеге в самом зародыше. Девушки видимо тоже, поскольку я видела как потухли глаза у той блондинки в голубой рубашке.

— Сейчас вы находитесь в статусе рабынь, свыкнитесь с этой мыслью, иначе дальнейшего сотрудничества у нас с вами не получится, — деловым тоном произнесла Вампирша, — Потом всё будет как в жизни: вы будете двигаться по карьерной лестнице вверх и тот, кто дойдёт до вершины отправится домой с миллионом долларов. Ну, а те, кто будут показывать себя хуже всего станут кормовым животным. Надеюсь мы поняли друг друга. Сейчас вам выдадут одежду и средства первой необходимости, затем вы примите душ и мы с вами поужинаем. Вот и славненько!

И она, круто развернувшись, вышла из комнаты, плотно закрыв за собой дверь.

Я легла на кровать и закрыла глаза. Неужели всё это реальность? Может, это сон? Что же мне делать? Я снова плакала, поскольку в такой ситуации кроме слёз не поможет уже ничто. А слёзы...они снимут напряжение, да и время убьют. Так думала не я и большая половина девчонок тоже плакали кто — то тихо, а кто — то ревел в голос. И всё это было похоже на ад. Нас не трогают и не бьют, но всем было так плохо, что словами этого нельзя было передать. У нас отняли надежду на нормальное существование, но был один единственный шанс о котором говорила Катерина. Я не верю в это. Она не отпустит лучшую девушку на свободу. Она сказала это специально, чтобы у нас был стимул. И от этого становится ещё хуже, поскольку все мы понимаем, что живым отсюда никто не уйдёт.

Спустя какое — то время дверь снова открылась и вошли четыре женщины, которые держали в руках множество пакетов.

— Девушки, займите свои кровати, — отчеканила женщина с чёрными волосами. Девчонки, которые сидели на чужих кроватях, тут же заняли свободные места. Четыре женщины разошлись по комнате и разложили по пакету на каждую кровать. Я не решалась без разрешения заглянуть в пакет.

Когда все получили свои пакеты четыре женщины встали около двери по стойке смирно.

— В пакетах лежит ваша одежда и косметика для первой необходимости, — чеканя каждое слово, сказала она, — Возьмите полотенце и косметичку, оденьте тапочки и переоденьтесь.

Это был приказ. Все аккуратно полезли в пакеты, татак же как и я. В пакете было красное мохровое полотенце, красные тапочки на платформе, чёрная пижама, состоящая из

белой футболки и чёрных шорт, два комплекта телесного нижнего белья и косметичка. В косметичке была расчёска, шампунь, бальзам, губка, гель для душа, зубная паста и щётка. Всё, больше в пакете ничего не было. И всё? Только пижама? Или что это? Повседневная одежда, что ли?

— Оденьте свою одежду, возьмите нижнее бельё и косметичку, — снова приказала она. Естетсвенно никто не спешил раздеваться перед мало знакомыми людьми.

— Если через две минуты вы не будете готовы мне придётся отдать вас на кухню, где из вашей крови сделают прекрасный живительный напиток, — жёстко произнесла всё та же брюнетка, — Время пошло!

Теперь никто не стеснялся. Я тоже в рекордно быстрые сроки разделась и одела шорты с футболкой, взяла в руки полотенце, косметичку и нижнее бельё, а так же впрыгнула в тапочки. Через минуту уже все стояли возле своих кроватей полностью одетые. Брюнетка окинула нас призывительным взглядом и направилась к двери, кинув через плечо:

— Разбейтесь на пары и следуйте за мной.

Никто не показал своё «фи» все дружно и быстро разбились на пары и встали как можно плотнее друг к другу. Мне довелось завершать сие шествие в гордом одиночестве, просто нас действительно было всего пятнадцать и видимо я боялась меньше всего, поскольку кто — то был не против и вчетвером идти.

Одна женщина шла впереди, вторая сзади и двое по бокам. Это был конвой, чтобы мы не убежали. Нас вывели в коридор с высокими потолками. На стенах были какие — то странные рисунки, выполненные золотой краской, а фоном служил дымчато — чёрный цвет. Мы прошли метров пять, потом остановились, повернули налево и, пройдя ещё около десяти метров, встали перед очередной дверью. Женщина, шедшая впереди, открыла её своим ключом и пропустила нас вперёд. Это была раздевалка.

— Раздевайтесь до гола, берёте свою косметичку и проходите в душ, — скомандовала всё та же брюнетка. Она была человеком, так почему она так относилась к нам?.. Гипноз! Чёрт, совсем забыла об этом!

Мы все разделась до гола и, прикрываясь косметичками прошли в душ. Это было узкое, длинное помещение отделанное мелкой светло — голубой плиткой. Слева находились смесители на расстоянии метра друг от друга.

— У вас есть двадцать минут, — сказала эта надсмотрщица, — Время пошло!

И мы, иногда сталкиваясь, разбрелись. Я встала под самый крайний и включила горячую воду, потом разбавила и, уперевшись руками в стенку, закрыла глаза. Как же мне плохо. Не физически, а морально. Что делать я не знаю и от этого становится ещё хуже. И неожиданно меня осенило: Эмма! Она мне поможет! Она точно знает, что делать! Фух, я чуть с ума не сошла от бессилия. Она расскажет мне как сбежать или сама спасёт меня! Может, мы спасём кого —нибудь из девочек. Главное дождаться ночи и тогда я смогу что — то сделать, я смогу выбраться! А пока я помыла голову шампунем и бальзамом, потёрлась губкой и осталась стоять под прохладными струями воды. Я даже смогла ни о чём не думать где — то примерно около двух минут, но голос надсмотрщицы вывел меня из этого состояния:

— Время! На выход!

Мы все выключили воду и мокрые с косметичками вышли в раздевалку. На лавочке аккуратно было разложено нижнее бельё, полотенце и наша так сказать одежда.

— Вытирайтесь и одевайтесь, — снова приказала она нам, — Пять минут!

И мы разбрелись кто куда. Никто не знал где чья одежда, поэтому мы брали то, что лежало ближе. Я вытерла голову и оделась.

— Полотенца оставляйте тут, — заметив моё замешательство, прокомментировала она, — Время!

Мы снова построились, но на этот раз со мной встала коротко стриженная блондинка, которая вцепилась в мой локоть, как в спасательный жилет. Я не стала её отталкивать или как — то психовать, просто положила свою руку поверх её и легко сжала её. Она подняла на меня свои глаза полные слёз и улыбнулась. Из этих больших почти чёрных глаз покатались слёзы, но она улыбалась мне, будто какому — то счастью.

— Не плачь, всё хорошо, — прошептала я. Мы двинулись тем же маршрутом до нашей комнаты.

Двери захлопнулись за нами, как только мы вошли. Мы стояли, ожидая очередного приказа, но его не последовало, поскольку в нашей комнате никого кроме нас не было. Я двинулась к своей кровати и удивлённо замерла. Моя одежда. Где она? Я оглянулась, но ничего так и не нашла. Остальные дувушки тоже начали осматривать кровати, но никакой одежды не было. Они её забрали. Видимо, чтобы не было никаких воспоминаний о прежней жизни. Это подло. Хотя, кто говорит о их честности? Они похитили нас, а это очень низко. Я бы ещё поняла, если бы я сама согласилась, но когда вот так против воли увозят молодых девушек у которых остались родители, братья, сёстры, друзья в конце концов это действительно очень низко. Но мы же говорим о Вампирах, поэтому людские принципы и понятия для них ничего не значат. Какой же ненавистью я пропиталась к их расе за эти несколько часов, особенно когда услышала, как девочки снова начали плакать. Никто незнакомился, никто ничего не рассказывал и не жаловался, мы просто сидели на своих кроватях и ковырялись в своих мыслях. Знаете, иногда мне хотелось сорваться на крик и попытаться всё — таки сбежать отсюда, но трезвый рассудок останавливал. Я ничего не добьюсь, только хуже сделаю.

— Отбой! — донеслось до нас из — за закрытой двери и свет погас, погружая комнату в крошечную тьму. Раздался один женский писк и хлопок, видимо кто — то от неожиданности упал с кровати. Я бы подошла к ней, но я ничего не вижу, даже собственную руку. Поэтому я осторожно встала, расстелила постели и легла, укрывшись одеялом. Сейчас я почему — то не чувствовала страха к темноте, поскольку больший страх мне приносили Вампиры. Они затмевали всё и на их фоне все другие глупые страхи меркли.

На следующее утро я проснулась от того, что в комнате загорелся свет и кто — то очень громко крикнул:

— Подъём!

Естественно я вскочила, как ошпаренная, пытаюсь понять, что произошло. Нервы были ни к чёрту и каждый шорох приносил новую порцию страха, а тут такой крик, будто кого — то по живому режут. Я была не одна такая, нас было очень много, а остальные спали, будто ничего не произошло. Вот это сон, таких трудно разбудить.

— Берите косметички и идите за мной, — сказала наша надзирательница. Но проснулось только пять человек. Что с остальными?

— А как же девочки? — неожиданно спросила кудрявая рыжая девушка. Её голос был тихим, но она быстрая, кто обратился к похитителям. Женщина посмотрела на неё, окинула взглядом сверху вниз и сказала:

— Это их проблемы, они получают штрафные часы.

И надзирательница, чеканя шаг, вышла из комнаты. Рыжая девушка растерялась и неуверенно пошла следом за женщиной.

— Вставай, — я трясла девушку за плечо, пытаюсь разбудить, — Нам нужно идти.

Она тут же подняла голову и быстро огляделась.

— Что случилось? — хриплым ото сна голосом спросила она.

— Бери косметичку и иди за нами, — шепнула я и выскочила в открытые двери. Я не знала, успела ли та блондинка выйти или нет, но то, что через несколько секунд я услышала, как наша дверь захлопнулась говорило о том, что выиграть будет очень тяжело.

Нас отвели всю в ту же раздевалку, только на этот раз мы не пошли в душ. Тут была ещё одна дверь, которую я не заметила вчера. Сегодня наша надзирательница была подругой, которая открыла дверь и пропустила нас вперёд.

— Приводите себя в порядок, — сказала она, — У вас десять минут.

Обычная комната с крупной чёрной плиткой на полу и мелкой голубой плиткой на стене, прямо как в душе. Слева было четыре закрытые кабинки, видимо туалет, а слева было две раковины и большое зеркало.

Я, бросив свою косметичку на раковину, пошла в туалет. Справив нужду, я вышла и замерла. Из зеркала на меня смотрело приведение. Я была бледной с тёмно — синими кругами под глазами и впалыми щеками. Девушки, которые находились около зеркала старались не смотреть на своё отражение.

— Спасибо, — неожиданно услышала я сбоку. Повернув голову, увидела ту блондинку, которую я разбудила. Она улыбалась мне грустной улыбкой.

— Пожалуйста, — тихо ответила я, подходя к раковине.

— А как тебя зовут? — снова услышала я её голос. У меня во рту уже была зубная щётка, поэтому я кое — как пробормотала «Вивьен» и продолжила утренние процедуры. В косметичке была ещё обычная чёрная резинка для волос, которой я и воспользовалась, стянув волосы в высокий хвост. Лучше бы я этого не делала. На шее был укус. Она меня попробывала! Ещё и этот синяк, будто она не кусала, а била меня по этой самой шее. Стало как — то гадко и неприятно, а ещё я почувствовала голод. Сколько я не ела? Сутки? Больше?

— Вивьен, ты откуда? — раздалось сбоку. Я поймала отражение этой блондинки, которая стояла возле кабинки и смотрела на меня. Она уже умылась? Быстро.

— Из Чикаго, — сказала я, — А ты? Как тебя, кстати, зовут?

— Я Мэри из Сан — Франциско, — отозвалась она, сцепив руку у себя за спиной. Она боится? Нет, она стисняется. Почему? В таком положении в котором мы оказались стиснение уже не поможет, да и ни к чему оно тут. Она была блондинкой причём натуральной, поскольку чёрных корней я не видела. Глаза светло — зелёного оттенка, кожа бледноватая и на шее точно такой же укус, как у меня.

— Вивьен, — окликнула на меня спустя минуту, — Можно вопрос?

Я складывала принадлежности в косметичку, особо не торопясь, поскольку по моим подсчётам у нас было ещё где — то две — три минуты.

— Задавай, — разрешила я, поймав её взгляд в отражении. Она мялась и опускала глаза. Было видно, что она хочет спросить о чём — то важном.

— Сколько тебе лет? — решила она. Я не удивилась, но брови подняла.

— Восемнадцать, — ответила я и нахмурилась, — А тебе?

— Ммм, почти шестнадцать, — тихо произнесла она, — Я думала тебе тоже около шестнадцати...ты так молодо выглядишь.

Вот теперь я удивилась по — настоящему. Пятнадцать лет?! Она же ребёнок! Какая же ты тварь, Катерина! Не могла постарше кого — то взять?! Она скорее всего даже не понимает, что произошло. Как же мне стало её жаль. Я в её годы ещё мультики любила смотреть, а она уже попала сюда. Чесно говоря, я пока не понимаю, что мы тут делаем. У меня есть только два варианта: первый, это проституция, а второй, это торговля людьми. Я склоняюсь ко второму, но быть уверена на все сто я не могу. И вот этого ребёнка они собираются продать или отдать какому — нибудь извращенцу?! У меня на глаза даже слёзы навернулись.

— Ты понимаешь, что происходит? — тихо спросила я. Остальные девушки прислушивались к нашему разговору, но никто не встревал, а когда я смотрела в их сторону, то они тут же отводили взгляд в сторону.

— Не совсем, — честно призналась она, — Я думала, что это сон или какой — то глупый розыгрыш, но по — моему это всё настоящее.

Я вздохнула и повернулась лицом к Мэри.

— Нас похитили, — сказала я очевидную вещь, — Для каких целей пока непонятно, но если тут замешаны Вампиры, то это что — то очень серьёзное.

— Но Вампиры должны помогать людям, — неожиданно встряла рыжая кудрявая девушка, — Они сами это говорили и об этом писали в интернете и газетах.

Что мне так везёт на рыжих и кудрявых?

— Ты веришь всему, что пишут в интернете? — хмурясь, поинтересовалась я, — По — моему Катерина ясно дала понять, что она далеко нам не друг.

Живот протяжно заурчал и это слышали все.

— Надеюсь голодом нас не будут морить, — пробормотала я. И тут в моём ещё сонном мозгу всплыл один очень насущный вопрос. Почему Эмма не связалась со мной? Мы же должны были с ней поддерживать связь! Но я ничего не видела во сне, только темноту. Может, что — то случилось? Но она же должна чувствовать моё состояние. Или нет?

— Время! — услышали мы и дверь открылась. Мы вышли в раздевалку и остановились.

— Сейчас вы идёте на завтрак, поэтому косметички оставьте здесь, — скомандовала надзирательница, — Слушайте за мной.

Мы положили косметички на скамейки и отправились за женщиной. Нас провели мимо нашей комнаты дальше по коридору. Надзирательница открыла своим ключом ещё одни двери и мы оказались около винтовой лестницы, которая вела вверх.

Спустя несколько минут мы упёрлись в стенку с дверью. Сколько можно? Они нас водят по какому — то замку в котором сотня дверей. Открыв дверь, женщина вошла первая и встала, ожидая, когда зайдём мы. А вот тут я даже рот приоткрыла: стены были увешаны огромными картинами в позолоченных рамах, стояли вазы на специальных подставках, горели свечи. Всё просто кричало о роскоши и богатстве хозяйки. Нас провели по широкому коридору и привели к ещё более огромным двойным дверям. Они были тёмно — бордового цвета, украшенные резьбой. Женщина в своём неизменном чёрном платье в пол, которая вела нас, деликатно постучалась и медленно открыла двери. А там была огромная столовая человек на сто минимум! По середине стоял стол прямоугольной формы длинной больше семи метров, накрытый белой скатертью. Слева горел огромный камин, а над ним был не менее огромный портрет нашей Катерины. Везде были свечи, но не это меня поразило. Прямо напротив нас за столом находились окна в пол. Они были огромными, а по бокам были тяжёлые тёмно — бордовые шторы. Вид был на сплошной зелёный лес. Не было видно

дорог или какой — либо цивилизации, словно это поместье находилось в самом центре непроходимого леса. Почему поместье? Для дома это помещение слишком огромное, а для замка маловато, хотя я же ещё не видела остальные комнаты. А во главе стола сидела Она. Катерина была одета в свой видимо любимый шёлковый халат. Её стул (кресло) отличалось от остальных: он был больше и обивка была чёрной. Из — за этого она как — бы сливалась и выглядела ещё более мрачнее обычного. Её зелёные глаза светились улыбкой.

— Здравствуйте, девушки, — поприветствовала она и махнула рукой на стол, — Располагайтесь.

Мы стояли и не решались даже шаг сделать. Так уж вышло, что я шла первая и теперь все девчонки стояли за моей спиной. Катерина скорее всего ждёт, что я первая пройду. И я, глубоко вздохнув, первая прошла к столу и уселась на стул.

— Молодец, Вивьен, — похвалила она меня, — А остальные хотят быть голодными?

Есть хотели все, поэтому девчонки, опустив голову быстро расселись за стол.

— Нора! — повысила голос Катерина и двери тут же открылись. Оказывается, пока мы стояли наша надзирательница успела прикрыть двери и выйти в коридор. Но Нора была не одна, а с подругами. Она расставили перед нами серебрянные подносы с едой. Тосты, джем, сливочное масло, варёные яйца, сок, чай и всё это было навалено кучей. Нет, даже не так, скорее еды было просто очень много. Никто не прикасался к еде. Лично я выжидала разрешения, поскольку Катерина установила вполне понятные правила за нарушение, которых скорее всего последует наказание. Мэри почему — то оказалась на соседнем стуле. Видимо я её приглянулась и показалась более дружелюбной, что ли? Но она даже в тот момент, когда мы шли по лестнице старалась идти ближе ко мне. Я готова помогать ей, поскольку такой малютке здесь совсем не место и Мэри труднее всех, ведь её скорее всего выдернули прямо из школы.

— Дамы, можете приступать, — оглядев всех нас, сказала Катерина. И мы кинулись на еду. Сначала я старалась есть медленнее, чтобы желудок успевал переваривать пищу, но сильный голод было трудно заглушить, поэтому я как все пихала в себя столько, сколько влезало в рот. Катерина сидела и пила кровь из пузатого бокала на высокой изящной ножке. Она делала маленькие глоточки и с лёгким прищуром наблюдала за нами. Со стороны мы выглядели жалко и я это понимала, но ничего не могла с собой поделать. Рядом с подносом лежала салфетка и я иногда её применяла, стараясь хоть как — то показать, что мы не животные, но по смеющемуся взгляду Вампирши я поняла, что только рассмешила её.

— Вы в шестером лидируете, — неожиданно сказала Вампирша и мы все замерли от неожиданности. Я отпила сок и непонимающе уставилась на неё, в принципе, как и остальные девушки.

— Сегодняшний подъём был испытанием, — пряча улыбку за бокалом, пояснила она, — Вся ваша одежда пропитана специальными травами, которые вызывают сон и тот кто проснулся прошёл испытание.

— А что с остальными? — неожиданно даже для самой себя задала я вопрос в полнейшей тишине. Глаза Вампирши метнулись ко мне.

— А остальные теряют статус разумного существа, — пожалала она одним плечиком, — В течении недели они будут полностью обескровлены.

Я отложила в сторону недоеденные тост. Желудок противно скрутило, а к горлу подступил комок. Как можно потерять или отобрать статус разумного существа?! Они же нормальные, живые девчонки! Я никого из них не знала и видела впервые в жизни, но на

мои глаза навернулись слёзы и я сжала кулак, чтобы подавить рвущиеся наружу ругательства.

— Ну, — протянула Вампирша в притворном расстройстве, — Неужели вы все расстроились из — за того, что я убью этих девчонок? Они слабые, а значит они еда, вот и всё. Это и есть естественный отбор, вы, кажется, проходили его в школе, да?

— Проходили, — шепнула я и прокашлялась. Значит наша одежда чем — то пропитана, раз я спала как убитая. Наверное, из — за этого Эмма и не смогла связаться со мной.

— Теперь вы переедите из подвала на этот этаж, в качестве людей, — сказала она с улыбкой, — Вам нужно будет выучить Вампирский этикет в течении недели. Кто покажет себя плохо, отправится на кухню, кормить стражу, надеюсь, намёк понят? Вас должно быть ровно пять и кто — то из вас скоро нас покинет, поэтому ваши занятия начнутся прямо сейчас.

Катерина пару раз хлопнула в ладоши и какая — то девушка всё в том же чёрном платье принесла её ноутбук.

— Вставайте, — приказала Вампирша, — Займите каждая по углу, а двое оставшихся встаньте напротив окна.

Мы тут же встали, но никто не мог решить куда идти. Я быстро забронировала себе место у окна, рядом оказалась незнакомая брюнетка с волосами ниже спины. Мэри достался дальний угол и этот мальнький мышонок смотрел на меня такими испуганными глазами, что мне действительно хотелось прижать её к груди и успокоить.

— А теперь правила, — произнесла Катерина, открывая свой ноутбук, — Вы должны стоять не произнося ни звука и не двигаясь с места. Всё понятно?

Мы кивнули и Вампирша погрузилась в свой ноутбук. На нас она больше не обращала внимания, зато мы все пялились на неё как на врага народа. И сколько нужно стоять? Час? Больше?

Я перестала рассматривать эту кровососку и попыталась погрузиться в себя. Я не знала, что мне делать дальше. Как поступать? Катерина нас не отпустит — это факт, но как же выбраться отсюда? Может, в окно выпрыгнуть? Эта дама меня сразу догонит и убьёт. Нет, это не вариант. Может, попытаться сбежать тайно? Ну, там ключ украсть или выпытать у нашей надзирательницы дорогу домой? Вампирша их скорее всего загипнотизировала и они не расколятся. Выход только один: идти дальше. Нужно попытаться и возможно я выживу.

Прошло уже больше часа, а мы всё стоим. Ноги затекли, а спина болела, но мы продолжали стоять.

В моей голове постоянно всплывали воспоминания, которые я гнала от себя. Почему — то вспомнилось, как я убегала от Арчи. Мы тогда поссорились в столовой и я от злости кинула в него йогурт, потом конечно я пожалела об этом, но этого упрянца было невозможно переубедить. Потом вспомнился тот момент, когда он запер меня в кладвке. Мы тогда в первый раз поцеловались, хоть это и было против моей воли, но всё — равно я запомню это на долго. Какая же я тогда легкомысленная была. От этих воспоминаний я чуть заметно улыбнулась, но во время опомнилась и приняла более отстранённый вид. Я соскучилась по этому голубоглазому Вампиру. Мне уже давно стало мерещиться лицо Арчи. Бывает идёшь в огромной толпе и какой — нибудь высокий брюнет пройдёт мимо, а ты ещё долго помнишь аромат его парфюма и мечтаешь, чтобы это был он.

Я прогнала дурные мысли и перед глазами тут же всплыло лицо Кэрри. Почему — то я вспомнила его, когда мы бегали вместе по двору. Он был таким милым и озорным, что я

просто умилялась, видя его улыбку. А потом вспоминается равнодушное лицо Саманты, которая сообщает мне, что Арчи просто вырвал позвоночник моему другу. И ни грамма сочувствия я не получила. Я бы похоронила его по — человечески, но они сожгли их тела. Сожгли парней и моего Кэрри. Теперь о нём даже памяти нет. О чём сейчас думают его родители? Наверное, решили, что их сын работает в большом городе и не звонит им только потому, что очень занят. Я надеюсь, что они никогда не узнают правды. Не представляю, что бы я чувствовала, если бы мне сообщили, что моего сына убили и сожгли его тело. Это был бы самый кошмарный день на свете...

...Вокруг было чистое поле, а над головой серое небо. Где я? Что произошло?

— Наконец — то я смогла достучаться до тебя! — меня кто — то очень сильно обнял.

— Что случилось? — не поняла я. Это была Эмма. Она смотрела на меня и улыбалась.

— Я не могла связаться с тобой почти трое суток! — заглядывая мне в глаза, сообщила мне ведьма, — Что случилось?

— Эмма, — я прочистила горло и отвела взгляд, — Меня похитили.

— Что?! — она была в шоке, — Кто это сделал?

— Вампир, — тихо сказала я и Эмма неверяще уставилась на меня.

— Как это произошло? — спросила она, требовательно смотря на меня.

— Она подсыпала мне снотворного в капучино, — испытывая стыд, отозвалась я, — Я не хотела с ней идти, но она применила гипноз! Если бы я не пошла, то она заподозрила бы, что я ведьма и тогда она меня бы точно убила!

Эмма медленно отошла от меня и села прямо на рожь. Её здесь было очень много, иногда даже в глазах рябило.

— Ты знаешь где ты? — задала ведьма вопрос, — Видела пейзаж за окном или слышала о чём — то?

— Я видела лес из окна, — тут же ответила я, — Нет ничего кроме леса.

— Ты одна?

— Нас было пятнадцать, но... — я замолчала и опустила глаза вниз, — Нас осталось всего шестеро, остальных она отправила на корм.

Эмма схватилась за голову и тихо, еле слышно застонала. Мне было страшно и стыдно, но почему я не могла понять.

— Что она хочет от вас? — взяв себя в руки, задала она вопрос.

— Она сказала, что останутся, только самые сильные. Нас должно быть всего пять и сейчас она дала нам испытание, чтобы отсеять одну, — закусив губу, произнесла я, — Эмма, я не знаю что мне делать! Как выжить? Вдруг, я не пройду испытание и она отправит меня на кухню, где из меня сцедят всю кровь!

Меня немного трясло, но я пыталась держаться.

— Я сообщу об этом своим сёстрам и мы попытаемся что — нибудь сделать, — пообещала она, — Что ты делаешь в этот самый момент?

— Она приказала нам стоять и не шевелиться, пока она не разрешит нам отдыхать, — пробормотала я быстро, — Я была уже на грани, пока не связалась с тобой.

— Вивьен, повторяй про себя: «Великая мать Природа, дай мне сил выстоять!», — тут же дала она совет, — Повторяй про себя это в те моменты, когда сил не будет совсем, это должно тебе помочь.

— Эмма, ты ведь найдёшь меня? — испуганным голосом спросила я, — Катерина сказала, что ещё целую неделю она будет нас тренировать.

— А что потом?

— Я не знаю, — я замотала головой, — Я не знаю!

— Тише, моя маленькая, тише, — успокаивала меня крёстная, — Я должна идти, чтобы сообщить об этом сёстрам.

— Я не хочу возвращаться! — запаниковала я, — Можно мне остаться здесь?

— Иви, это транс, если тебя сейчас кто — нибудь начнёт будить ты просто не проснёшься, а это может вызвать очень много подозрений, — пояснила ведьма, — Делай всё, что говорит вам этот Вампир и я молю тебя, продержись как можно дольше!..

.....Я открыла глаза и оказалась всё в той же столовой. Катерина уже перестала что — то печатать и теперь, кажется, играла в какую — то игру, поскольку её постоянные восклицания: «Давай!», «Быстрее!», «Что за идиотская игра?!» наводили на определённые мысли.

Я осмотрела девочек и дела их были хуже моих. Коленки тряслись, по щекам текли слёзы, а в глазах был такой страх, будто перед ним сидела ни женщина с ноутбуком, а маньяк — психопат с бензопилой. У меня начали болеть пятки от долгого стояния в одной позе. Так, я вздохнула и выдохнула. «Велика мать Природа, дай мне сил выстоять!» — подумала я и начала повторять про себя, как мантру. Не знаю, что это такие за слова, но боль начала потихоньку утихать и вскоре сошла на нет. Я даже почувствовала себя более живой и отдохнувшей. А знаете, что быть ведьмой не так уж и плохо?

Все понимали, что долго это длиться не может и девочка с чёрной косой упала на колени и горько заплакала.

— Я больше не могу! — сквозь слёзы кричала она, — Я устала! У меня нет сил...

Катерина подняла глаза от ноутбука и криво усмехнулась.

— А вот и слабое звено, — усмехнулась она, — Иди сюда, Меган.

— Я не могу, — шептала она, вытирая слёзы, — У меня ноги онемели!

Катерина встала и подошла к Меган, которая стояла на коленях и при её приближении только усилила свой плач. Мне было жалко эту девушку, но я продолжала стоять, лишь глазами следила за перемещением Вампириши.

Катерина аккуратно взяла девушку за лицо, поднимая её на ноги. Меган смотрела на неё своими огромными почти чёрными глазами и молчала. И вследствие мгновенья Вампириша резко наклонилась к её шее и Меган закричала. Её крику вторил крик второй девчонки, которая стояла в верхнем правом углу. Я отвернулась и стиснула зубы, чтобы не вырвался мой сдавленный писк. Меган затихла спустя несколько секунд, так же, как и вторая девушка. Обращиваться я не хотела, поскольку боялась увидеть то, что будет снится мне в кошмарах.

— Вивьен, — услышала я свою имя в полнейшей тишине, — Посмотри на меня.

Я медленно повернула голову и посмотрела прямо в глаза этой убийце. Катерина выгляде довольной, а по её губам и подбородку стекала кровь. Её глаза светились счастьем и озорством, а мои ненавистью, страхом и скорбью.

— Смотрите все на свою подругу! — крикнула она, вскидывая руки к потолку, — Слабая пала, а сильные возвысятся!

Я опустила глаза вниз и увидела Её. Меган лежала в неестественной позе сломанной куклы, а под ней уже была лужа крови. Шея была сломана, рот приоткрыт, а в глазах застыл страх. Смотря на это я понимала, что эти глаза больше никогда не увидят солнца.

— Теперь мы начнём игру по крупному, — сказала Вампириша, — На следующей недели мы с вами отправимся в святая святых Вампирского общества: Зал Судебного

Заседания.

===== 2 часть =====

5 Глава.

Сегодня нас подняли намного раньше обычного. С самого утра нас мучали: одевали, красили, причёсывали. Всю неделю Катерина нас тренировала, как нужно вести себя в присутствии Вампиров. Было много запретов и странных жестов. Например, демонстрация запястья было своеобразным призывом, так дама показывала свою заинтересованность. В присутствии Вампиров запрещалось: сутулиться, смеяться, кричать, говорить, а самое главное испытывать страх. Эти существа оказываются чувствуют наш страх и вообще очень сильные эмоции. Очень много правил, которые мы зубрили целыми днями. А потом стояли, не шевелясь, после завтрака, обеда и ужина.

Как объяснила Катерина нас есть никто не будет, но мы обязаны выглядеть шикарно. Это похоже на выставку машин: основной товар это машина, но всегда есть модели, которые стоят рядом. В данном случае машины — это Вампиры, а модели это мы.

Как я уже говорила, что сегодня именно тот самый день «Х», когда и решиться наша судьба. Нас похитили именно для этого, а что с нами будет после никто не знает, точнее мы не знаем.

С Мэри мы очень сдружились, она оказалась общительной и умной девушкой, с которой было довольно приятно общаться. Катерина похитела её, когда та возвращалась из музыкальной школы. Мэри говорила, что она присела на лвочку, чтобы отдохнуть, ведь она играла на виолончели, а этот инструмент довольно тяжёлый, когда к ней подошла Вампирша. До этого раза она никогда в живую не встречала представителей этой древней расы и конечно её восторгу не было предела. Они разговорились и Катерина предложила подвести её до дома, та согласилась. Больше Мэри ничего не помнит, говорит, как посмотрела ей в глаза, так и вырубилась.

Пару раз ночью Мэри приходила к моей кровати и долго сидела, вцепившись в мою руку. Ей снились кошмары и она не могла выносить это, поэтому ей был необходим тот, кто поддержит и выслушает. Я на эту роль подходила отлично.

Она часто расспрашивала меня о моей прежней жизни, но я отделялась односложными фразами, поскольку ворошить своё прошлое я очень не любила. Мэри это видела и отставала от меня.

С остальными девушками я даже не знакомилась, просто слышала как к ним обращается Катерина и запоминала. Вон та девушка с тёмно — медными волосами и конапушками Джесика, вторая Николь, кучерявая шатенка Виола. Все мы сейчас сидели в спальне Катерины, а над нам порхали по две девушки: одна занималась причёской, а вторая делала макияж. Катерина же полулежала на своей огромной кровати и пила кровь молодого паренька с коротким ёжиком волос на голове. Мы сидели напротив и были обязаны смотреть на это. Это очередная тренировка (издевательство) или просто у нашего «учителя» проснулась больная фантазия. Я сидела и терпела боль, которую мне причиняет парикмахер: она что — то вычёсывала из моей головы мелкой расчёской, постоянно вонзая острые зубчики в кожу головы.

Почему — то вспомнилось самое извращенное испытание Вампирши. Мы так же, как сейчас сидели на стульях и смотрели на кровать, но вместо одной Катерины и какого — нибудь бедолаги там была целая оргия! Семь парней и четыре девушки вытворяли на кровати такое (!), что покраснела даже я. А Катерина ходила по комнате со стеклом и внимательно

наблюдала за нами. Как только кто — то отводил взгляд или ворочался на месте, Вампириша тут же больно била нас этим самым стеком по рукам и ногам. Было реально больно и на коже оставались красные пятна и борозды. И так продолжалось около трёх часов. Больше всего ударов получила моя Мэри. Она из католической семьи и ей это всё в новинку.

— Вы чувствуете это предвкушение летающее в воздухе? — вырывая меня из воспоминаний, спросила нас Катерина, — Я, например, просто дожидаться не могу, когда мы посетим заседание Суда и отправимся на вечеринку в честь такого знаменательного события!

Мы все, как одна смотрим на неё открытым и чистым взглядом. Со стороны может показаться, что мы роботы, поскольку такого постоянного взгляда у людей не бывает, ведь мы изменчивые, но Катерина требует, чтобы так было всегда. Я стараюсь погружаться в свои воспоминания, чтобы не чувствовать боли в ногах: каждый день мы стоим в одной позе по четыре часа и от этого ноги просто немеют. Ладно бы она нас ходить заставляла или бегать, так нет же, мы должны просто стоять, изображая из себя статуй. По их мнению так и должны выглядеть люди: молчаливые, спокойные, невозмутимые, послушные.

С Эммой я связывалась пару раз, но лишь для того чтобы узнать, что меня ищут, но найти никак не могут. Это очень сильно портит моё и так не оптимистическое настроение и я чувствую усталость всё больше и больше. Она предлагала мне рецепты зельев, даже против Вампиров (видя мою мрачность, она открыла тайну зелья, которое может усыпить Вампира ровно на двадцать минут, но для его приготовления нужно много ингридеентов и самое плохое — Вампиры будут знать, что их кто — то отравил, поскольку они спят очень мало около двух часов в сутки), но это было как свеча в руках у человека, у которого нет спичек — оно как бы есть, но применить — то я это не могу. Поэтому Эмма ничем не могла мне помочь, только историями из маминой жизни. В основном она рассказывала, как они в детстве вместе жили у бабушки Карнелии и проказничали. Я слушала, открыв рот, и впервые за эти ужасные дни улыбалась, потому что хотела, а не потому что приказала Катерина. Но потом я просыпалась и всё повторялось: завтрак, стояние на месте, обед, новое и извращенское испытание, ужин и опять бесцельное стояние на месте. Эмма видела моё бедственное состояние, но ничем помочь не могла. У меня была не депрессия, а что — то вроде нервного срыва. Когда у меня что — то не получилось я была в шаге от банальной истерики, но мне удавалось сдерживать свои порывы, но потом вечером в душе и ночью в кровати я редела часами, уткнувшись лицом в подушку. Это делали все, только в разное время и с разной громкостью. Кто — то даже пятиминутной отлучкой в туалет пользовался, чтобы поплакать. Всем было тяжело, поскольку о свободе в нашем положении можно было только мечтать. Никто не верил словам Катерины, что по окончании нашего «обучения» мы будем возвращены в свои семьи. Я старалась не думать о Дженни, которая скорее всего меня ищет, о дяде и тёте, которые места себе не находят, это слишком подкашивает меня и становится ещё хуже, чем есть сейчас.

— Девочки, — вновь обратилась к нам Вампириша, отпихивая от себя тело парня, — Я чувствую ваш страх. Что случилось? Неужели вам жалко это мальчугана?

Мы молчали, так как ни к кому конкретно она не обращалась, а отвечать мы можем только с позволения и только за себя.

— Виола, — обратилась она к девушке, — Что беспокоит тебя?

Я лишь глаза в её сторону повернула, но не голову, поскольку визажист, что — то втирала мне в кожу, а парикмахерша начала делать мне начёс.

— Моя госпожа, я боюсь, что... — Виола чуть неуверенно замолкла, но потом взяла себя в руки и продолжила, — Меня будут использовать, как сексуальную рабыню, а я не хочу этого.

Вампирша вскинула бровь, а потом расхохоталась. Её смех был громким, а ещё он как бы эхом уходил вверх. Если честно, этот вопрос и меня очень напрягает, но я больше опасаясь за свою жизнь, чем за своё психологическое и физическое здоровье. Кстати, это её «моя госпожа» не просто какая — то приставка к фразе, а настоящее обращение человека к Вампиру. Вот кто мы для Вампиров — еда. И этим всё сказано.

— Ты серьёзно? — смеялась она, — Думаешь, что Вампир будет заниматься сексом с человеком? Смертным существом?

— Да, моя госпожа, я именно так думаю, — ответила она, пожалев, что задала этот вопрос. Кажется связи между нашими расами мало возможны. Но я помнила, как Арчи с кучерявой в туалете... грудь неприятно сжало и я чуть заметно поморщилась. Неужели, кто — то пренебрегает правилами?

— Видишь ли, моя девочка, — начала Катерина, вытирая выступившие слёзы, — Вы не много ни мало еда. А я мало видела людей, которые сношаются с животными, которых вы употребляете в пищу. Но ты права, случается всякое и если тебе когда — либо в своей жизни удастся попасть в постель к Вампиру, то это будет самое яркое, самое чудесное мгновение в твоей жизни, которое ты никогда не забудешь.

Вот уж вряд ли. Да, после этого высказывания во мне ожил умерший сарказм. Я? Гордиться тем, что переспала с высокомерным, циничным убийцей — психопатом? Нет уж, увольте. Для меня это будет самым противным поступком, о котором я попытаюсь забыть, как о самом жутком сне.

— А ты, Вивьен? — обратилась Катерина ко мне, — Чего боишься ты?

Первое время я тряслась, как лань, когда она спрашивала меня о чём — то, но за эту неделю я насмотрелась такого, что стиснуться и бояться с кем — то разговаривать было бы очень глупо.

— Боюсь не понравиться, моя госпожа, — ответила я ровно, смотря прямо на Вампиршу. Естественно это была не правда, мне было фиолетово понравлюсь я клыкастым или нет, я боялась смерти, которая кружит над нами, словно коршун.

— Ну — у, — она смешно нахмурила брови и чуть надула губы, — Я тебя прекрасно понимаю, сама не знаю, что одеть сегодня. Но для вас я специально пригласила лучших мастеров своего дела и я уже вижу результаты, которые мне очень нравятся. Поэтому тебе, нечего бояться, моя дорогая, главное вести себя согласно своему статусу в обществе и всё будет хорошо. Знаешь, я наверное, порекомендую тебя своей подруге, как очень хорошего работника и возможно она возьмёт тебя в своё дом.

Она меня подарить собралась?! От этого заявления, которое было сказано таким милым тоном я сиснула зубы до боли, чтобы как — то привести себя в чувство и успокоиться. Кажется, Катерина ничего не заметила. Она поднялась, переступив через труп мальчика, встала в центре комнаты около стеклянного столика на котором стоял кувшин с кровью и квадратная коробка с салфетками. Взяв одну, она промокнула губы и начала вытирать руки.

— Вы, девочки мои, куклы, а что делают куклы? — она обращалась к нам, поэтому мы молча слушали, взирая не неё со своих мест, — Правильно, молчат и хорошо выглядят.

Спустя какое — то время нас наконец — то закончили мучать. «Причёски и макияж нам сделали, а значит самое трудное позади» — думала я, но оказалось самое трудное было

впереди.

Нас оставили в спальне Катерины одних, разрешив поговорить и походить. Как только за последним визажистом закрылась дверь я тут же встала и бросилась к зеркалу, впрочем как и остальные девчонки. То, что я увидела шокировало меня очень сильно. Я медленно подошла ближе и аккуратно потрогала себя за лицо, боясь, что мне сделали пластику или натянули другое лицо. Это было просто что — то! У меня слов цензурных не осталось! Идеально ровно и однотонное лицо, хорошо очерченные скулы, пухлые идеальной формы губы. А глаза?! Они выглядели огромными! Чёрные тени, нарощенные ресницы чуть ли ни до бровей, которые тоже, кстати пострадали, подводка, тушь — чего там только не было. И мои светлые — карие глаза выглядели как — то неестественно ярко. Я помню, что перед началом всего этого издевательства мне закапали в глаза какие — то капли, но я не знала, что это повлияет на цвет моих глаз. А причёска?! Обём, как у льва (!) и идеальной формы кудри. Осторожно прикоснувшись к одному из локонов, поняла, что лака влито столько, что Это будет стоять колом пару дней. Охренеть!

Остальные тоже довольно прилично пострадали: Мэри тоже сделали укладку и очень яркий макияж. С остальными такая же история.

— Они нас к конкурсу Мисс Вселенная, что ли готовят? — вскрикнула Джесика, тыкая пальцем в свою высокую причёску.

— Или в последний путь, — буркнула Виола, — Накрасили так, чтобы в гробу красиво смотрелась.

— На продажу нас готовят, — отозвалась я, — Чтобы привлечь потенциальных покупателей нужно, чтобы мы имели товарный вид.

Мэри подошла ко мне и, взяв за руку, заглянула в глаза.

— Ви, я не хочу, чтобы тебя забрали, — всхлипнула она, — Ты такая красивая, тебя точно заберут!

И из её глаз потекли слёзы. Я тут же кинулась к столику и, схватив салфетку, подбежала к Мэри:

— Не плачь! У тебя косметика может потечь, а Катерина этого точно не простит.

И я начала аккуратно промакивать слёзы под глазами у этого ангелочка. Мои опасения были напрасны: ни грамма туши не размазалось. Косметика была качественная и это не могло ни радовать.

— Я не смогу без тебя, — жалобно пискнула она, — Ты такая...такая...

Она была на грани и я крепко обняла её, прижав к груди. Я полюбила эту маленькую девчонку с огромными голубыми глазами, как собственную сестру. Надеюсь, ей попадутся хорошие хозяева. В том, что её возьмут я была уверена.

— Малыш, я не такая хорошая, как ты думаешь, — шепнула я, видя, как Виола с некой долей зависти смотрит на нас, — Я до шестнадцати лет была малолетней преступницей.

— Ты серьёзно? — отсторонившись, удивлённо спросила Мэри, — А что ты делала?

— Дралась, пила, курила и не всегда сигареты, в общем вела разгульный образ жизни, — улыбнулась я, — Поэтому я сюда и попала.

— Но ты рассказывала, что ты шла на собеседование, когда Катерина тебя встретила, — сказала она. Я грустно улыбнулась и покачала головой.

— Да, и это правда. Но если бы я исправилась, то никогда бы не попала в Чикаго, а училась бы в каком — нибудь институте на хирурга и водила бы знакомства с одними ботаниками, — произнесла я со вздохом.

Мы говорили ещё, но двери открылись и нам пришлось замолчать. В спальню вошла Катерина в шикарном тёмно — борбовом платье, а за ней шли три девушки и несли в руках свёртки и огромные бумажные пакеты. Мы тут же склонили головы и сделали реверанс. Это своеобразное приветствие, которое мы обязаны выполнять в присутствии любого Вампира. Это так выматывает ни сколько физически сколько морально: склонять голову перед убийцей и извращенкой с манией величия.

— Вольно, — махнула Вампирша рукой, — Ну как вам ваши причёски? Оценили, да?

Мы покорно смотрим в пол, но подбородки чуть задраты, так эффектнее смотрится. Девушки, пришедшие вместе с ней разложили пакеты на кровати и выстроились в линейку, скромненько сложив ручки перед собой и потупив взор. Катерина называет их рабами, потому что памяти у них нет совсем. То есть они не помнят кто они и кем были в прошлом, просто перед ними всего две задачи: не умереть и выполнять любой приказ Вампирши. В первый входит питание, посещение душа, справление нужды, а во второе делать то, что скажут. Эти девушки уже безвозвратно потеряны, на их шеях и руках живого места нет: всё в укусах, ссадинах и синяках. Просто к Катерине иногда заскакивают гости и она, как гостеприимная хозяйка разрешает им делать всё, вот они и отрываются на прислугах. Но нас Вампирша стережёт и никому не показывает, видимо это у неё принципы такие — не показывать товар до полной готовности.

— А сейчас мы оденем вас, мои куколочки, — слащаво сказала она и потрепала стоящую рядом Николь за щеку. Та никак не отреагировала, лишь голову склонила ещё ниже — это тоже такое правило, если кто — то оказывает тебе знак внимания, то нужно с достоинством и честью принять его. Ненавижу всё это!

— Кто первый? — спрашивает она у нас, — Может... Вивьен?

Я выступила вперёд, и склонив голову, ответила:

— С удовольствием, моя госпожа.

— Моя красавица, — похвалила она и махнула в сторону зеркала, — Встань там.

Я тут же проследала туда куда сказали и замерла перед зеркалом. На нас были обычные светло — розовые шёлковые халаты, правда они были короткими, но это нравилось Катерине, а значит нравилось и нам.

— Сними халат, — последовал приказ. Я развязала узел, которые был завязан на талии и позволила шёлковой ткани соскользнуть на пол с моих плеч. На мне осталось обычное телесное бельё.

— Всё снимай, — вновь услышала я приказ. Делать нечего и я, не задумываясь, разделась до гола. Мы уже и голышом стояли друг перед другом и приседали, и зарядку делали, так что стисняться, как я уже говорила я разучилась.

Катерина подошла к кровати, выбрала светло — бежевый бумажный пакет и подошла ко мне.

— Надень это бельё, — сказала она, — Можешь опереться на стул.

Рядом действительно стоял стул, на который Катерина поставила пакет. Я заглянула внутрь и достала оттуда трусы — шортики чёрного цвета и чёрные чёлки в мелкую сеточку. На резинки чулок были большие бантики ярко алого цвета, сделанные из шёлковой ткани. Я, поставив, ногу на стул осторожно одела сначала один чулок, потом так же надела второй. Потом взяла в руки трусы и одела их. Они были немного странные: спереди всё закрывали, а сзади половина ягодиц была открыта.

— Покрутись, — услышала я приказ и тут же медленно обернулась вокруг своей оси, —

Отлично.

Я снова остановилась напротив зеркала. Катерина снова подошла к кровати и достала оттуда корсет?! Да, действительно это был самый настоящий корсет. Она был очень красивый: сам красного цвета, но сверху натянута чёрная сетка с кружевом и этот контраст очень красиво смотрится, потом снизу он был немного рельефным и повторял очертания бёдер.

— Подними руки, — сказала Вампирша и я тут же это выполнила, — А теперь вдохни в себя и задержи дыхание.

Я так глубоко вздохнула, что рёбра сквозь кожу сильнее выступили и я была похожа на скилет. Но самое ужасное началось потом, когда Катерина приложила корсет к моему телу и начала сзади его утягивать. От боли и нехватки воздуха у меня чуть глаза не повылазили из орбит. Грудь и талию сдавило, будто тисками. Я стиснула зубы, чтобы не застонать и не выдохнуть. Это продолжалось несколько долгих секунд за которые Катерина со своей Вампирской силой и быстротой шнуровала корсет, утягивая меня в нём до предела возможностей.

— Выдыхай, — скомандовала она, смотря на меня через моё же плечо в зеркале. Легко тебе говорить, я от боли сейчас в обморок грохнусь. Но без кислорода я долго не могу, поэтому медленно выдохнув почувствовала нарастающую боль. Дышать было очень тяжело и я действительно могла прямо сейчас свалиться в обморок. Но из зеркала на меня смотрела самая дорогая порно — звезда. От сильной утяжки грудь поднялась вверх, создавая два холмика, который при прыжке могут вывалиться. А талия? Да её двумя руками обхватить можно! Я почувствовала сильное головокружение и в глазах потемнело, поскольку дышать было ужасно больно и просто невозможно. Я держалась до последнего, но ноги подкасило и я, не удержавшись, начала падать назад. Меня тут же поймали прохладные руки Вампирши.

— Нашатырь тащите! — крикнула она, — Вивьен, не теряй сознание, я сейчас ослаблю шнуровку.

Я старалась из последних сил не уходить в столь манящую темноту, поскольку это противоречит приказу и я могу получить штраф в виде наказания. Катерина немного приподняла меня и наклонила в сторону, а потом я почувствовала свободу и порывисто вздохнула, закашлявшись. Корсет она немного ослабила и боль спала, поскольку эти жёсткие косточки перестали сдавливать бока и грудину.

Хлопнула двери и послышались торопливые шаги. А я так и лежала на руках Вампирши, пока в нос не сунули что — то очень вонючее. От этого запаха в сознании всё произошло и я тут же широко распахнула глаза, окончательно приходя в себя.

— Простите меня, госпожа, — вставая, произнесла я. Вздохнула я глубоко и с наслаждением. Смотря в зеркало, я понимала, что почти ничего не изменилось, только в груди было посвободнее, но это тоже смотрелось красиво.

— Ничего страшного, я просто перетянула, — усмехнулась Вампирша, — Но ты молодец, что не начала жаловаться — это большой плюс.

Рядом стояла женщина и держала в руках туфли на высоком каблуке. Ещё и на каблуках! Я точно сегодня не выживу.

— Одевай, — тут же отозвалась она, заметив мой взгляд, — Они тебе подойдут.

Я осторожно взяла их в руки и обула. Они были чёрными, но подошва была ярко — красной с чёрным узором, похожим на тот, что был на корсете.

— Покрутись, — произнесла Вампирша. Я покрутилась.

— Пройдись до двери и обратно.

Я расправила плечи и, смотря исключительно перед собой, пошла до двери. Походки от бедра от нас не требовали, но неуклюжесть не приветствовалась. Поэтому я просто прошла до двери, остановилась, развернулась и пошла обратно.

— Чего — то не хватает, — задумчива сказала Катерина, закусив губу, — Нора, принеси пакет с ленточками.

Нора — это наша надзирательница, которая сопровождала нас на завтраки, обеды, ужины, а так же в душ и туалет. Она была как охранник, да и выглядела так же: нос широковатый и с горбинкой, большие глаза, узкие губы и волосы всегда как — то странно зализаны и конечно её неизменное чёрное платье с воротником под горло. Будто мы в восемнадцатом веке, а это женщина цербер. Нора принесла маленький чёрный пакет и отдала его Вампирше. Катерина начала копаться в этом пакетике, будто искала что — то очень важное. Она достала две длинные широкие шёлковые ленты красного и чёрного цвета.

— Девчонки завяжители их на руках красивым бантиком, — обратилась она к прислуге. Они взяли ленточки из рук Вампирше, поклонились ей и только потом подошли ко мне. Они одновременно завязали бантики на моих запястьях и, сделав свою работу, отступили в сторону. Теперь я точно, как кукла.

— Очень мило и кокетливо, — склонив голову набок, пробормотала она, — Вивьен, ты со своей внешностью далеко пойдёшь.

Я смотрела на Вампершу через зеркало и лишь молча опускала глаза, показывая, что я слышу.

— А твои глаза цвета янтаря свели уже немало мужских сердец, правда? — поинтересовалась она, — Или это цвет виски? Как этот цвет называли твои друзья?

— Моя госпожа, его называли по — разному. Кто — то расплавленным золотом, кто — то коньячным и солнечным, а были и такие кто говорил, что это глаза волка или оборотня. Но янтарными тоже называли.

Да, я не врала, мои друзья постоянно называли меня «золотой девочкой» именно из — за глаз, просто в солнечный день цвет глаз светлеет. У меня они действительно становились цвета расплавленного золота.

— А сколько парней у тебя было? -спосила она.

— Всего два, госпожа, — говорю. Я так и стою перед зркалом и действительно не могу поверить глазам. Я тут сама на себя не похожа, будто пластическую операцию сделали. Лицо выразительное, скулы отчётливо видны, нос прямой и узкий, прямо как у барби или куклы, а эти огромные глаза с пушистыми ресницами и красиво изогнутыми бровями превращают меня то ли в рок — звезду, то ли просто в модель нижнего белья, не знаю, но в этом месте я потеряла себя.

Дальше в течении часа Катерина лично собрала всех девушек и постороила нас ровным строем. Мы все выглядели одинаково — в корсетах и чулках, но расцветка была у всех разная: у Мэри преобладал голубой цвет, у Джесики тёмно — золотой, Виола была в коричневом, а Николь в зелёном. Эти цвета были на корсете под кружевной сеткой и в этот же цвет была окрашена одна ленточка на левой руке. Но всё было одинаково и можно было понять, что мы из одной группы.

— Теперь девочки мы отправляемся на улицу и вам следует кое — что одеть, — она щёлкает пальцами и три девушки берут оставшиеся пакеты с кровати и подносят нам, — Оденьте то, что там лежит и мы отправимся в путь.

Я засунула руку в пакет и достала оттуда чёрный плащ с красной отделкой внутри и какие — то странные очки, которые были похоже на те, что носят спортсмены, катающиеся на лыжах и сноубордах. Они были большими с широкой эластичной лямкой сзади. Я попыталась посмотреть сквозь них, но ничего не увидела, кроме темноты.

Плащ я накинула на плечи и завязала завязки, которые оказались на груди.

— Теперь одевайте очки и накидывайте капюшоны, — отдала Катерина приказ. Я немного наклонилась вперёд, чтобы перебросить волосы на лоб и одеть очки. Причёски повредить не хотелось, поскольку мы действительно должны выглядеть презентабельно. Была б моя воля, всё бы это стёрла и пошла бы без всего, чтобы выглядеть как можно естественнее, но мы идём показать себя и выглядеть должны соответственно. Чёрт, что за мысли? Я должна сделать всё, чтобы меня кто —нибудь взял, поскольку отсюда сбежать невозможно, а вот от другого Вампира есть шанс смыться, особенно если я буду работать, например, прислужгой или уборщицей — у меня будут ключи от многих комнат.

Я одела очки — маску на лицо и выпрямилась, показывая, что я готова. Края очков находились чуть ли не на щеках и лбу и мои густо накрашенные глаза были в безопасности. Видимость была нулевая.

— А теперь, вас поведут мои люди и вы не должны бояться, вы должны полностью положиться на них и доверять им, как себе, — услышала я, — За мной!

После этих слов моей правой руки коснулся кто — то и приобнял за талию. Этот кто — то переплёл наши пальцы для лучшего скрепления и прикоснулся своим телом к моему правому боку. Я почувствовала, как этот кто — то потянул меня вперёд и я, расслабившись, доверилась ему, пойдя следом. Шли мы очень долго: несколько раз круто разворачивались, потом куда — то спускались и под конец после небольшой остановки в лицо подул прохладный ветер. Так и заболеть недолго, хоть бы штаны какие — то выдала, а то я так могу вирус какой —нибудь подхватить. Мы точно шли по улице и под ногами была далеко не земля, а настоящий асфальт! Значит за домом с другой стороны всё — таки есть дорога! А я — то уже думала, что мы действительно в глуши какой — то. Мы прошли ровно сорок шагов и остановились. Послышался звук отъезжаемой двери. Микро — автобус?

— Пригните голову, — услышала я мужской голос прямо над своим ухом, — Не ударьтесь головой.

Я тут же согнулась и левой рукой нащупала металлическую дверцу за которую и схватилась рукой, чтобы не упасть. Меня усадили, а рядом сел всё тот же, как я поняла мужчина. В автобус машину залезли остальные девушки и дверь закрылась. На заднем плане услышала, как где — то вдалеке хлопнула дверца. Значит Вампириша поедет своим ходом? Ну да, зачем ей ехать с едой в одном помещении? Она лучше отдельно от нас. А вообще я рада, что её не будет рядом, просто не будет такого морального прессинга. Спустя минуту мы тронулись.

Чесно признаться я потеряла счёт времени, может прошло шесть часов, а может и все сутки, поскольку ехали мы действительно долго. С отсутствующим зрением все остальные чувства усилились и я вздрагивала от любого шороха. В отсутствии света начиналась паника, но я держала себя в руках, стараясь незаметно переводить дыхание. орсет по — прежнему давил, но было терпимо, а сейчас когда я сижу в одной позе, то этих жёстких косточек почти не чувствуется.

Не кстати вспомнилось наказание Катерины. Мы тогда сговорились и одновременно упали на пол, когда отстаивали свои законные два с половиной часа. Не знаю, что нам тогда

пришло в голову, но мы решили, что если мы сдадимся одновременно, то Вампирша ничего нам не сделает, только отчитает и всё. Но не тут — то было. Она отвела нас в небольшую комнату буквально четыре метра в длину и где — то столько же в ширину, там были какие — то моющие средства и швабры. Это была обычная кладовка, только большая. Катерина завела нас туда и привела маленькую девочку с лицом покрытым веснушками. На вид её было около пяти лет. Она стояла в белом платье, белых гольфах и босоножках, а на голове красовались два смешных хвостика. Мы сначала не поняли зачем тут ребёнок, но когда Катерина с пакостной улыбкой впиалась в шею девочки, мы поняли план этой убийцы. Как девчонка кричала — это не передать, она обливалась слезами и пыталась вырваться, её губы постоянно складывались в немое «Мама» и она заикалась, не имея возможности произнести связного звука, только крики и хрипы. А потом, когда девочка совсем обвисла и утихла Вампирша бросила её на пол и вышла из комнаты, закрыв нас на замок. Она оставила нас одних наедине с умирающим ребёнком! Как мы плакала, я пыталась что — то сделать, но девочку уже нельзя было спасти — сонная артерия была сильно повреждена. Я помню, как на фоне криков и плача других девушек, сгребла малышку в охапку и начала её баюкать. «Мама рядом, всё хорошо» — шептала я, как заведённая, раскачиваясь вместе с уже умершей малышкой. Тогда — то моя психика окончательно треснула и осыпалась осколками здравого смысла и разума. Надежда уже не спасала и не давала сил жить дальше, я просто существовала. Мы же будущие матери, у нас в крови материнский инстинкт и Катерина знала это. Она была великолепным манипулятором и знала куда надавить, чтобы сделать как можно больнее. В тот день я пришла в себя посередине ночи, когда девочки с опухшими от слёз глазами уснули, расстелив какую — то тряпку. В руках у меня был холодный труп ребёнка. Её тело одеревенело, а глаза были открыты, руками она держалась за мою футболку, которая вся была в крови. Глаза я аккуратно закрыла двумя пальцами и поцеловав в лоб, переложила девочку ближе к выходу. Я очень замёрзла в ту ночь, но к девочкам не присоединилась, хотя рядом с Мэри было свободное место. Я так и просидела, обхватив себя около стенки. Это была самая ужасная ночь в моей жизни. Мир мой рухнул и я не знала, что делать.

Нас немного потрянуло и мы остановились. В желудке тут же всё сжалось от страха. Послышался звук открываемой двери.

— Выходите, девочки, — услышала я голос Катерины, — Только аккуратно, причёски не повредите.

Всё тот же мужчина, сидевший всю дорогу рядом, сжал мою руку и мы осторожно вышли. Воздух был немного другой. Посвежее, что ли? Неужели тут зима? Или осень, раз так прохладно.

— Ведите их за мной, — услышала я и нас тут же потянули куда — то в сторону. Я старалась шагать с мужчиной в шаг, чтобы не сбиваться и было удобно идти. Мы шли около пяти минут. Потом остановились, послышался звук металла и мы снова пошли, только теперь был не асфальт под ногами, а вроде как плитка. Мы снова идём. Я слышу цокот каблучков только у себя за спиной, значит меня ведут первой. Мы снова остановились и начали подъём по лестнице. У меня, честно говоря ноги чуть не отвалились, но я перетерпела и сделала вид, будто всё нормально. Потом я услышала, как двери открылись и тут же прекратился ветер — мы вошли. Дальше нас провели куда — то в правую сторону и мы снова поднимались по лестнице. Потом коридоры, повороты и снова лестницы. Последний раз я услышала звук открываемых дверей и мы наконец — то остановились.

— Снимите с них маски, — вновь услышала я голос Катерины. Мужчина помог мне снять маску, придерживая мои волосы. В глаза ударил яркий свет и я зажмурилась, прикрываясь рукой.

— Девочки, вы должны сидеть тут, пока за вами не пойдут, — увидела я расплывчатый силуэт Вампирши, — Можете поесть и попить, туалет в слева, ванная там же. И она исчезла. Двери закрылись, оставив нас одних.

Одних, говорите? Как только я смогла нормально видеть, мне в глаза тут же бросились другие девушки. Они тоже были в своеобразных костюмах. Слева стояло два больших стола заваленные едой и напитками, а справа были диваны и стулья. Комната была огромная с высокими потолками, впереди было окно с тёмно — золотыми тяжёлыми шторами. Как только Вампирша ушла, девушки перестали изображать статуй и продолжили есть. На нас никто не обращал внимания, потому что все были заняты своими делами. Кто — то вообще стоял в нижнем белье, а кто — то в чёрных юбках, красных блузках с чёрной бабочкой на шее. Они все молчали, изредка переговариваясь между собой. Как я и говорила на нас никто не смотрел, потому что они были, как мы. Все с одним и тем же выражением лица и пустотой в глазах. Мою правую руку схватила чья — то прохладная ладлшка. Это была Мэри. Она встала как бы за моей спиной и взирала оттуда на остальных. Никто из нас даже шага не сделал вперёд, мы просто стояли. Нам не привыкать стоять на месте. Я первая сделала пару уверенных шагов в сторону столов с едой, потому что пить хотелось несчадно. Увидев меня, Виола и Николь тоже последовали моему примеру, а вот Джесика замерла на месте. Она смотрела на одну девушку с такими же тёмно — медными волосами, как у неё, которая сидела на стуле и смотрела куда — то в пространство.

— Мина? Мина! — вскрикнула она и отмерла, подбежав к девушке. Она встала на коленки прямо перед сидевшей девушкой и схватила её за руки, заглядывая в глаза.

— Девочка, моя ты слышишь меня?! — громко шептала она, поглаживая девчонку по лицу, пытаясь добиться хоть какой — то реакции. Но она никак не реагировала. Её взгляд был устремлён куда — то в даль, а на губах блуждала лёгкая улыбка. Я взяла стаканчик с каким — то соком и сделала пару жадных глотков. Джесика сидела на коленках, а по её щекам текли слёзы.

— Она тебя не слышит, — неожиданно сказала девушка в нижнем белье, — Это гипноз, она не помнит и никогда не вспомнит тебя, потому что это запрещено.

Я удивлённо уставилась на говорившую девушку. Она была полу азиткой. Глаза были чуть раскосые и узковатые, но косметика хорошо это скрывала и выглядела она довольно милой. Чёрные длинные волосы были стянуты в высокий хвост. Она сидела, закинув ногу на ногу и подперев голову рукой.

— Что? — прошептала Джесика, — Милая моя, это я твоя сестрёнка. Ну же, посмотри на меня!

Она пыталась наклонит голову, чтобы та посмотрела на неё, но девушка сидела не шелохнувшись. Она её сестра?! Боже мой, как же она себя сейчас чувствует?! Я тут же подошла к Джесики и схватив её за плечи с силой подняла на ноги и прижала к себе.

— Тише, Джес, всё хорошо, — пробормотала я, — Успокойся и дыши. Вдох и выдох, вдох и выдох.

У Джесики началась истерика потому что её дыхание было частым и отрывистым. она пыталась что — то сказать, но из горла вырывались только звуки. Я крепко держала её, не давая лишний раз пошевелиться. Она должна чувствовать опору, когда придёт в себя.

— Твоя сестра — кормовое животное, а им не позволено иметь память, — отозвалась всё та же азитка, — Мне очень жаль, но это уже не твоя сестра.

Услышав это Джессика как — то странно притихла и обмякла в моих руках.

— Чёрт! Мэри, помоги мне, — попросила я. Отправить сестру на корм? Это хуже наказания. Я бы умом тронулась. Мэри тут же оказалась рядом и, перехватив Джесику за ноги, мы перетасили её на свободный диван.

— Принеси воды и салфетки, — попросила я и начала дуть на лицо девушки. Мэри прибежала с маленькой бутылочкой воды и стопкой салфеток. Я набрала в рот воды из бутылки и, как из пульвизатора, облила бессознательную подругу. Она тут же распахнула глаза и заозтиралась по сторонам. Я схватила салфетки и тут же начала промакивать воду с лица и груди Джесики. Главное, чтобы косметика не потекла, хотя она же качественная, поэтому не должна, но я всё равно боялась, что всё размажется.

— Что случилось? — тяжело дыша, спрашивает она, — Где Мина? Где моя сестра?!

— Джессика! — вскрикнула я, привлекая к себе внимание, — Тебе нельзя волноваться, поэтому дыши!

Но у неё началась истерика и она снова начала задыхаться. Я размахнулась и ударила Джесику по лицу ладонью. Она вскрикнула и тут же успокоилась.

— Ты...ты зачем это сделала? — поражённо спросила она, прикладывая руку к пострадавшей щеке.

— Джес, у тебя была истерика и я её прекратила, — спокойно сказала я, продолжая вытирать слёзы и воду с лица, — Катерина убьёт тебя, если ты будешь плохо выглядеть.

— Да — да, извини, — тихо сказала она своим потерянным тоном, — А Мина?

— Иди и сядь к ней, но она тебя не слышит, просто посиди там, — я показала рукой в сторону одиноко сидящей девушке, — Ни в коем случае на плач и не истери, иначе дела твои будут плохи.

— Куда уж хуже, — увидев сестру, мёртвенным тоном сказала она, вставая на ноги. Её немного шатало, но она держалась. Сев рядом с сестрой, она взяла её за руку и положила свою голову на её плечо. Пусть попрачется, это ей необходимо.

Я зло посмотрела на азиатку, которая видимо вообще не испытывала эмоций. Идиотка! Нашла, что сказать сестре! Могла и умолчать, а Джессика бы думала, что её малышка сидит дома и всё у неё хорошо.

— Ты хотя бы иногда думаешь, что говоришь? — спросила я тихо у неё. Она подняла на меня свои глаза и неопределённо пожала плечами.

— Мне не велено думать, — отозвалась она, — Я должна танцевать, как в последний раз и не думать.

— Ты танцовщица? — нахмурилась я, — Вы будете в зале Суда?

— Смеёшься? Я буду только на банкете и то, если меня никто не сожрёт, пока я иду к шесту, — отозвалась она и, окинув меня пустым взглядом, снова посмотрела мне в глаза, — А ты кто?

— Кукла, — отозвалась я. Азиатка впервые проявила заинтересованность и выпрямилась, непонимающе уставившись на меня.

— Кукла? А что ты делаешь? — не понимала она.

— Просто стою, — говорю я, — На протяжении всего судебного процесса и банкета я обязана стоять и изображать статую или куклу.

Она нахмурилась и посмотрела на остальных девочек, которые ели какие — то конфеты

со стола.

— Это, наверное, тяжело? — тихо спросила она. Я не поняла, что она имеет в виду.

— Надо просто стоять, — непонимающе отозвалась я.

— Нет, в смысле ты же будешь всё видеть, — пояснила азиатка, — Все убийства и издевательства.

— А, ты в этом смысле, — опустила я глаза в пол, — Да, я обязана присутствовать при всём этом.

— Боюсь даже спросить, как вас тренировали, — горько усмехнулась она.

— Лучше тебе не знать, — сказала я и встала, — Мэри, пойдём поедим чего — nibудь, а о чувствую, что сегодня нас вообще не будут кормить.

Мэри всё это время сидела рядом со мной, уложив свою голову ко мне на колени.

У стола мы попробовали тарталетки с чёрной икрой, потом съели по маленькому бутерброду с яйцом и огурцом, ну и как любые девушки остановились около подноса со сладостями. Энергия нам нужна, поэтому мы и ели все пирожные и конфеты. Как хотелось наестся не получилось — корсеты сильно сдавливали, но всё — равно мы устроили пир нашему животу. Все понимали, что это может быть последний наш вечер, поэтому мы и ели, как в последний раз.

Вскоре, когда мы уже расселись по диванам и притихли двери открылись, явив нам какую — то странную женщину: её огненно рыжие волосы были собраны в высокую причёску, а сама она была в изумрудно — зелёном платье в пол.

Азиатка и четверо других девушек в ночном белье повскакивали со своих мест и присели в реверансе. Мы тоже все вскочили и повторили манёвр азиатки и её команды.

— Девочки мои, пойдёмтесо мной, — сказала она и кинула быстрый взгляд в нашу сторону, — Сегодняшний вечер будет интересным.

Нет! Только не убивайте! У меня сердце забилося, как бешеное и я приложила тонну усилий, чтобы привести себя в чувства. Девушки выстроились друг за другом и цепочкой пошли за Вампиршей. Двери закрылись и мы уселись обратно.

Я повернула голову в сторону окна и увидела приближающийся закат. Красиво. Подходить и смотреть что же там внизу не хотелось, ведь всё — равно сбежать не получится. А расстраивать себя ещё больше мне не хотелось.

Вскоре пришли и за нами.

— Дамы, — с предвкушением произнесла вошедшая Катерина, — Прошу за мной.

Мы встали парами и двинулись в след за Вампиршей. Рука Мэри иногда вздрагивала, но я сжимала её каждый раз, показывая на своём примере, что всё хорошо. Я боялась чуть ли не больше остальных, но я давно заметила, что все смотрят сначала на меня, прежде чем что — то сделать. Я была старше девочек. Не физически, Виоле было двадцать лет, но в плане жизни я знала больше остальных.

Мы вышли в коридор в сдержанно сером цвете и прошли его до конца. Потом повернули направо и остановились у огромной широкой лестницы с винтовыми пирилами. Да они издеваются! Сколько можно? Но мы все, не произнося ни слова, двинулись за Катериной вверх. Обошли стоящую там статую какой — то девушки и встали прямо перед дверями. Они были огромны: чёрного цвета, двухстворчатые с серебряными ручками.

Катерина обернулась к нам.

— Слушайте меня внимательно, — серьёзно произнесла она, — Я вас не гипнотизирую — это моё личное правило, но если кто — то из вас опозорит меня сегодня...

лучше вам не знать, что я с вами сделаю. Стойте смиренно, не говорите и ни на кого не смотрите. Если всё пройдёт хорошо, то я найду вам хороших хозяев у которых вы будете работать.

Она ещё раз окинула всех нас серьёзным и предостерегающим взглядом и остановилась на мне:

— Надеюсь, Вивьен, ты меня не разочаруешь, у меня на тебя большие планы.

Не дай Бог, ты ж меня со свету сживёшь! Я опустила глаза вниз и чуть склонила голову.

Двери открылись и мы вошли в помещение. Это ыла какая — то круглая зала с колоннами. В центре было возвышение к которому вели ступеньки. Где — то на полметра этот подиум возвышался точно. Так же по периметру стояли высокие столики, на которых умещался узкий графин с кровью и пара бокалов. Больше ничего существенного тут не было. Видимо это что — то зала суда.

Зал был пуст и Катерина распределила нас равномерно по всему периметру. Мне досталось место прямо напротив подиума. Лестница находилась напротив меня. Точнее был ещё проход, но факт остаётся фактом — я стою напротив этого возвышение и те кто будет подниматься на него, будут проходить мимо меня. Это не могло не пугать меня, поскольку мимо меня действительно буут проходить многие.

Спустя каких — то десять минут в зал начали стекаться первые Вампиры. Девушки и мужчины в костюмах и платьях распределялись по залу, не обращая на нас внимания. Мы стояли, не шевелясь, и старались не привлекать к себе внимание. Прошло несколько минут, а зал всё заполнялся и заполнялся, но рядом со мной никого не было. Видимо потому что здесь было начало лестницы, ведущий на подиум. Вошли последние Вампиры и двери закрылись. Я не заметила, но на противоположной стене тоже были двери, но они почему — то были закрыты. Зажглись свечи по периметру и наступила тишина.

— Приветствую всех собравшихся, — произнёс высокий и статный Вампир с тёмными волосами ниже плеч, — Сегодня вы станете свидетелями правосудия!

Вампиры тихо поаплодировали. А мне захотелось закатить глаза. Устроили тут балаган. Все в карнавальных костюмах и вечерних платьях пришли явно не на слушание.

— Вывести обвиняемую! — вскрикнул он. У него была отличительная черта: манжеты были свободными и волнистыми, а ещё у него был повязан алый платок прямо на шее.

Дальние двери на которые я обратила внимание открылись и явили...Элаизу?!

6 Глава

Не может быть! Элаиза была в цепях из странного тёмно — серого металла, а по бокам от неё шли двое мужчин, которые придерживали её под руки. На ней были синие джинсы и тёмно — синяя рубашка. Волосы были распущены и закрывали лицо, которое Вампирша опустила вниз. Но я голову дам на отсечение, что это Элаиза. Её завели на этот подиум и пристегнули концы цепей к полу, а двое мужчин, что сопровождали её спустились вниз.

— Элаиза Кайло Де Морде, вы обвиняетесь в нападении на себе подобного с целью убийства, в создании нового вида, а так же дальнейшим укрывательством от правосудия, — произнёс всё тот же мужчина с манжетами, — У вас есть последнее слово перед тем, как будет вынесен приговор?

Элаиза, стоявшая на коленях подняла голову и взглянула на мужчину.

— Я... очень раскаиваюсь в содеянном...готова на всё ради прощения, — услышала я её тихий хриплый голос.

— Мы слышали вас, Мисс Кайло Де Морде, — коротко бросил он и, развернувшись

пошёл в сторону дальних дверей, а за ним устремилось ещё двое мужчин и трое женщин. Зал погрузился в мрачную тишину. Неужели Элаизу поймали? Я из последних сил сдерживаю улыбку. Из — за неё я чуть инвалидом не стала, из — за неё я оказалась в Чикаго, а значит это она виновата в том, что я стала тем кто я есть сейчас. Из — за неё убили Керри, если бы не её приказ он бы никогда.....никогда не бросился на меня! Это она виновата в его смерти! Если есть справедливость в этом мире, то пусть её осудят по всей строгости и запрут в какой — нибудь пещере лет на сто! Чтобы я до конца жизни её не встретила!!!

Спустя пятнадцать минут долгого ожидания и шушуканий двери вновь открыли сь и не закрылись как обычно. Что такое? Почему их не закрыли? Шестеро Вампиров вышли и встали вокруг подиума.

— Элаиза Кайло Де Морде, вы готовы услышать приговор? — спросил всё тот же мужчина. Элаиза подняла на него глаза и кивнула, — Вы приговариваетесь к настоящей смерти прямо сейчас.

Это было шоком не только для меня, но и для Вампиров. Девушки заохали и зашептались, а парни удивлённо озирались на своих друзей и соседей. Настоящая смерть?! Её убьют?!

Из открытых дверей вышли они... Саманта Гроуз, Блэйк и Заккери Стоун, Диана Симс, Кристинна Белл и.....Арчи Уайт. У меня чуть ноги не подкосились. Сердце забилося с удвоенной скоростью и меня бросило в жар. Что они тут делают? Что вообще происходит?!! Я перестала на них пялиться и по привычке уставилась перед собой. Нет, этого не может быть! Только бы они меня не заметили! Не хочу преставать перед ними в таком виде, да и вряд ли они меня узнают, я сама себя в зеркале еле опознала.

Арчи шёл последним. С ним что — то было не так. Спина неестественно выпрямлена, плечи расправлены, а в глазах...предвкушение?! Это ненормальный взгляд. Так смотрела Катерина на всех своих жертв, которых убивала. Она смотрела так и на ту девочку с конопушками. А этот блеск просто пугал. Он был словно маньяком, которому дали добро на удовлетворение его гнусных потребностей. «Только бы не узнал, только бы не узнал» — молилась про себя я. Но они прошли мимо меня, даже не заметив.

— Приговор будет исполнен старшим наследником Двора Тер Уайт Арчи Уайтом, — произнёс всё тот же мужчина. Элаиза заплакала в голос. Она рвалась, но цепи были крепкими и они держали её. Она плакала и молила о пощаде, но её никто не слышал. А Арчи медленно растегнул пуговицы на белоснежной рубашке и скинул её на пол. На нём были чёрные джинсы, которые сидели на бёдрах. Не кстати заметила кубики пресса и хорошо развитую мускулатуру. Он не изменился. Ещё в школе, когда я его видела улыбающимся он был точно таким же спортсменом. Наверное, Вампиры не меняются долгие годы.

Я пропустила момент, когда всё из тех же дверей мужчина вынес меч в ножнах. Он нёс его в двух руках, как самую великую реликвию. Ножны были украшены золотом и рубинами, а рукоятка была настоящим произведением искусства. Его вручили Арчи и тот взял его за ножны и вытащил клинок. Он тоже был из тёмно — серого металла, как и цепи у Элаизы. Что это такое? Похоже на серебро, но мне кажется это не оно.

Арчи начал медленно поднимать по ступенькам вверх. Элаиза билась в истерике, пытаясь вырваться. Но темноволосый Вампир шёл медленно, специально запугивая свою жертву. Нет, он же не будет её..... нет! Да не может такого быть!

И вот Арчи поднялся и встал за спиной Элаизы, которая раскачивалась из стороны в сторону что — то бормоча. Я увидела, как Арчи улыбнулся перед тем, как нанести свой удар.

Я обомлела, когда отрубленная голова упала на пол и покатила по лестнице. Я прибывала в лёгком состоянии шока. Но голова продолжала катиться по лестнице в полной тишине и вот она прикатилась ко мне под ноги и я почувствовала, как волосы с головы Элаизы коснулись моей правой ноги. Если бы не шок, я бы точно упала в обморок. Я видела, как из шеи Элаизы выбиваются струи крови, а тело медленно обмякает в цепях. Но все смотрели на голову, которая лежала почти на моих ногах. Никому не пожелаю испытать то, что испытала я. Но тот мужчина, что озвучил приговор подошёл ко мне поднял голову и отдал её какому — то другому мужчине, а сама улыбнулся мне и отвернулся, заслонив меня собою. Я не знала специально он так сделал или случайно, но я было ему благодарна. Я видела часть силуэта, который спускался с лестницы. Арчи отдал меч и тут же ушёл обратно в те двери из которых появился. За ним последовали его друзья и по совместительству мои бывшие одноклассники. Они не оборачивались и меня не видели, но мне показалось, что им было неприятно находиться тут.

Дальше все начали расходиться и вскоре зал опустел.

— Ну как вам? — Катерина осталась стоять на своём месте и смотрела на нас игривым взглядом, — Вы отлично справились, особенно ты, Вивьен. Знаешь, я бы наверное, точно закричала бы увидев голову своего сородича у себя под ногами, но ты сдержалась. Ты случайно не была с ней знакома? А то мне показалось, что ты злорадствовала перед тем, как ей голову оторубили.

— Моя госпожа, я не знаю эту женщину и никогда прежде с ней не виделась, — сказала я, но неожиданно она оказалась прямо передо мной и, схватив меня за шею одной рукой, приподняла над полом. Было очень больно, а воздуха совсем не хватало.

— Посмотри мне в глаза, — приказала она. Я посмотрела и она начала «играть» своими зрачками, гипнотизируя меня. На меня это не действовало, но я смотрела на неё этим преданным взглядом собаки.

— Ты когда — нибудь встречалась с Вампиршей по имени Элаиза? — задала она свой вопрос.

— Нет, — ответила я, стараясь не хрипеть. Кожа на шее будто рвалась и была адская боль, но я терпела, стараясь не выдать себя.

— А кого — нибудь из зала? Видела ли ты кого — нибудь из зала? — спросила она. Сначала я хотела ответить «нет», но потом вспомнила, как пару месяцев назад по телевизору показывали интервью с Вампиром, которого я видела в зале. Он пару раз прошёл мимо меня, но я даже не обратила на него внимания. Если постоянно говорить «нет», то она может что — то заподозрить.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Одного мужчину. Я несколько месяцев назад видела его по телевизору, — сказала я. Катерина посмотрела мне в глаза последний раз и, перестав гипнотизировать, поставила на пол.

— Прости, просто мне показалось, что ты что — то скрываешь, — улыбнулась она, целуя меня в лоб, — А я так не люблю тайн.

Я стояла и сдерживала слёзы боли, которые прямо так и просились наружу. Но я помнила, что могу раскрыться, поэтому я держалась. А вот на шее в любом случае останется синяк, причём очень большой.

Мы снова пошли за Катериной. Сейчас должен быть обещанный банкет. Этого все боялись больше всего, потому что именно там нас должны были взять к себе новые хозяева.

Это звучит ужасно, но это правда.

Мы прошли по коридору и спустились вниз по этой чёртовой лестнице. Потом завернули направо и увидели широкую арку. Оттуда издавалась музыка и смех. Ну, Вивьен, последний рывок! Мы вошли внутрь и Катерина снова нас распределила по помещению, а потом она ушла к кучке девушек весело смеющихся над какой — то шуткой. Я осматрелась. У меня всплывают ассоциации с клубом. Приглушённый свет, музыка, стриптизёрши танцуют свой сексуальный танец, а молодёжь отрывается. Только маленьких поправок не хватает: стриптизёрши танцуют не сексуальный танец, а последний, а вместо молодёжи Вампиры, которые убьют тебя при первой возможности. Помещение прямоугольное, а я снова стою в центре под колонной. Кругом стоят двухместные диванчики из красной кожи, а в центре стоит длинный стеклянный стол с подсветкой, а на нём лежит молодая девушка с открытыми глазами. Она полностью обнажена, но никто не обращает на это внимание. Нигде я не вижу сосудов с кровью, а значит, что пить они будут прямо из неё. Я стою на каком — то возвышении, что — то вроде широкой ступеньки, видимо это сделали специально для колонн, но получается так, что я возвышаюсь над всеми, словно великан. Так меня точно кто — то заметит. Справа и слева стоят по два шеста на расстоянии четырёх метров друг от друга. На одном из них я вижу ту азиатку, с которой я разговаривала. Она танцует очень хорошо и у неё уже появился первый «фанат», который наблюдает за ней со своего диванчика. «Только бы не выпил до суха» — думала я про себя.

По толпе прошёл какой — то ожиотаж и все двинулись к стеклянному столу.

— Дорогие гости, — обратился ко всем молодой мужчина с копной рыжих волос, — Давайте выпьем за нашу встречу!

И они не стовариваясь кинулись к девушке. Сразу около десяти Вампиров вонзили свои клыки в тело молодой девушки. Она даже не вскрикнула, лишь её глаза увеличились на несколько секунд и сразу же погасли. Они выпили её секунд за двадцать.

— Слудующую! — скомандывал этот рыжий тип, облизывая кровь с губ. В арку тут же вошла очередная голая девушка. Это была Мина сестра Джесики. Я только успела перевести взгляд с неё на свою подругу, как та сорвалась с места и успела сделать всего три боьших шага по направлению к своей загипнотизированной сестре, но Катерина остановила её, переместившись вместе с ней на свободный диван. Она кинула Джесику и упала сверху на неё, вцепившись зубами в её горло. Джесика! Её голова была на подлокотнике, а взгляд был устремлён на свою сестру, которая ложилась на окровавленный стол. Труп предыдущей девушки они скинули на пол.

— По второй? — улыбнулся рыжий и они все снова кинулись на девушку. А бедная Джесика смотрела на всё это с такой болью в глазах, что прослезилась даже я. Я не стала утирать слёзы, просто проморгалась и они высохли. Мэри. Как она? Я нашла глазами силуэт Мэри. Она смотрела на меня, стараясь не обращать на хруст ломаемых костей. Эти извращенцы решили пить кровь и чтобы она лучше текла, начали ломать девочке кости рук и ног. Господи, что это такое?! Где ты, когда ты так нам нужен? Я молилась, чтобы это всё прекратилось, но ничего не происходило, лишь смех усиливался. А Мэри смотрела только на меня, не обращая внимание на окружающих. Я отрицательно покачала головой и глазами указала в сторону. Она всё поняла и перевела взгляд в другую сторону, но всё — равно её взгляд то и дело возвращался ко мне.

Я стояла уже где — то двадцать минут, а празднования всё не кончались. Они выпивали уже восьмого или десятого человека по счёту, я уже не считала даже не смотрела в ту

сторону.

— Девушка, — услышала я сбоку. Сначала я подумала, что обращаются ко мне, но потом вспомнила, что мы для Вампиров корм и не стала оборачиваться, а то ещё Катерина заметит и тогда мне тоже не сдобровать. Джесика лежала всё на том же диване без признаков жизни. Её глаза были устремлены на стол и мне становилось ужасно больно, когда видела это.

— Как вас зовут? — снова услышала я и передо мной встал мужчина. Первое, что бросилось в глаза, так это его волосы. Они были светло — золотого оттенка, как у настоящего блондина. Волосы были сантиметров пять длиной и слегка вились. Большие голубые глаза, прямой нос, волевой подбородок, скулы тоже слегка выпирали. На нём был костюм с вставками из чёрной кожи и белая рубашка с воротничком — стойкой. Он мне улыбался. «Только не сожри меня!» — думала я про себя.

— Здравствуйте, мой господин, — я опустила голову и присела в реверансе, — Моё имя Вивьен.

— А меня зовут Нолан, приятно познакомиться, — мягко поизнёс он и слегка склонив голову, поцеловал мою правую руку. Нет, он действительно взял мою правую руку и слегка поцеловал её. Что? Я онемела от этого жеста. Там они людей ломают, как животных, а этот руки целует?! Неужели у меня начались галлюцинации???

Я выглядела немного потерянно. И я не знала, что делать после этого. В ноги ему что ли падать?! Или поцеловать его руку в ответ?

Но Нолан решил проблему сам, он повернулся ко мне спиной и отставил свой левый локоть:

— Окажите мне честь и прогуляйтесь со мной.

Я второй раз выпала в осадок, но всё — равно медленно сошла вниз и осторожно взяла своей рукой за край локтя Нолана. Надеюсь это не сон, а то представляю, как сейчас испугается Мэри.

Он провёл меня сквозь толпу и мы подошли к свободному дивану. Я судорожно вздохнула. Так, если он начнёт пить мою кровь, то нужно выглядеть достойно. Я хочу умереть с честью, а не с криками и слезами. Мы присели и я приготовилась, даже немного голову в сторону наклонила. «Кусай, что бы ты отравился, Вампирюга проклятая!» — прокричала я про себя. Может, я могу какое — то проклятье наслат? Ну чтобы у них хотя бы несварение было?

— Вивьен, я хотел бы с вами поговорить, — раздалось над моим ухом. Я перестала изображать из себя готовую жертву и повернулась. Поговорить? О чём?

— Да, конечно, мой... — начала было я, но он перебил меня:

— Не нужно меня называть господином, я не люблю, когда меня так называют.

Я замерла с открытым ртом, но пото благоразумно его закрыла. Ну, не нравится, так не нравится.

— Как пожелаете, — тут же смиренно отозвалась я, — Но как мне к вам обращаться?

— Просто Нолан, — отозвался он благодушно, — Вы прибыли сюда вместе с Катериной?

— Да, — кивнула я. Что такое? К чему он ведёт?

— Ты не хотела бы работать на меня? — спросил он, смотря только мне в глаза. Я почему — то думала, что он будет смотреть на мою вываливающуюся грудь, полуголые ноги, но он смотрел в глаза и на лицо. Работать на него? Он предлагает мне работу?! Он

производит впечатление нормально Вампира, но кто их знает, они же все одинаковые, хотя я не видела его около того разделочного стола.

— Простите, Нолан, но вам лучше поговорить с Катериной, — сказала я, опустив глаза в пол скорее по привычке, чем от надобности, — Ей лучше знать.

— Я успею поговорить с Катериной, — усмехнулся он, поглядывая на часы, — Я спрашиваю именно тебя, потому что в моём доме совсем иные правила и те кто не хотят в нём работать, там и не работают.

Вы их сжираете с потрохами или просто сцеживаете кровь? Ну, те кто не хочет на вас работать? Я рада любой работе, если мне не нужно смотреть на трупы детей и оргии взрослых.

— Я с радостью приняла бы ваше приглашение, — произнесла я чётко и мельком глянула в глаза Нолана. Он смотрел на меня с каким — то интересом. Надеюсь, он ничего не заподозрил, иначе он будет ставить на мне опыты.

— Договорились, — сказал он, вставая, — Я очень рад, что ты согласилась.

И он куда — то пошёл. А я? А мне что делать? Я немного потерялась и решила, что лучше вернуться на своё место.

Я встала всю под ту же колонну. Почувствовав на себе чей — то взгляд, огляделась. Мэри смотрела на меня и не скрывала своих слёз. Наверное, подумала, что меня на смерть повели. Я ободряюще ей улыбнулась, хотя сама боялась и тряслась, как кленовый лист.

Время шло, а веселью не было конца. Они сделали музыку погромче и начали обливаться кровью. Вы бы ещё её в пистолет водяной закачали и играли бы в войнушку. Такое пренебрежение...мы умираем, чтобы вы веселились? Почему нельзя просто воровать из больницы? Ну проголодался, шёл пару пачек донорской крови украл и пообедал. Или человека поймал, укусил разочек, а потом внушил, что всё хорошо и он просто где — то поцарапался, так было бы даже лучше, мы не знали бы о существовании Вампиров, а они жили бы как раньше и в ус, как говориться не дули бы, но нет! Они повылазили в свет и влезли в политику! Зачем?! Почему вы не можете мирно существовать?! Если бы я была бы каким — нибудь министром обороны и увидела, что здесь твориться, то тут же бы доложила президенту и началась бы война. Хотя, мы скорее всего не выжили бы, поскольку оружия против Вампиров никто не знает, хотя я видела тот тёмно — серый металл, возможно это какой — то сплав, который разрушает клетки в их организме?

Пока я развивала эту тему, ко мне подошла Катерина.

Она выглядела довольной, её правая бровь была поднята, улыбка была хитрая, а с губ аккуратной струйкой стекала кровь. Ненавижу.

— Я знала, что ты лучшая, — сказала она, — Знаешь, кто только что тебя купил?

— Нет, моя госпожа, — я опустила глаза в пол.

— Нолан...а в прочем тебе его фамилия и титул ничего не скажут, — она махнула рукой, — Это Великий Вампир, один из самых древних, тебе должно у него понравиться. Он отзывался о тебе крайне лестно, поэтому ты смело можешь рассчитывать на постель.

Чего?! По мне видно, что я хочу в постель с Вампиром?! Где это видно? Может, на лбу красными буквами?! Идиотка! Никогда я не лягу в постель к Вампиру по собственной воле. Даже если это существо применит гипноз, всё равно не пойду, пусть думает, что хочет, пусть разоблачает меня, но я никогда добровольно не лягу под Вампира!

— Да, моя госпожа, — я не стала спорить и перечить.

— Пойдём со мной, я отведу тебя к его машине, — усмехнулась она и пошла в сторону

выхода. Я соскочила со ступеньки и пока Катерина пробиралась сквозь толпу, я быстро добежала до Мэри.

— Ты что тут делаешь?! — шокированно спросила она, выпучив глаза.

— Я уезжаю, Мэри, — сказала, я схватив её за руки, — Меня взяли на работу.

— Что? — она не понимала. Времени нет, Катерина мне точно шею свернёт.

— Прощай, Мэри, пусть тебя хранит Бог и Мать Природа. — и я крепко поцеловала её сначала в губы, а потом в лоб и в обе щёки. Затем, не оборачиваясь, побежала сквозь толпу. Я не могла смотреть на неё, слёзы было невозможно сдержать, поэтому я побежала от неё со всех ног, но уже около арки я не удержалась и обернулась. Она стояла, как потерянный ребёнок и смотрела мне в след. Слёзы текли по её лицу, а руки были сложены в замок. Я грустно улыбнулась и подминула её на прощание.

Катерина ждала меня за поворотом.

— Ну что ты так долго? — капризно спросила она, — Я уже переживать начала.

— Извините, моя госпожа, — я снова опустила голову.

— Пойдём уже, — и мы пошли на выход. Снова эти коридоры и лестницы.

Вскоре мы вышли на улицу. А там у меня перехватило дыхание. Огромный полукруглый двор в фантаном в центре и кучей самых дорогих машин по периметру. Но одна стояла ближе всего к воротам: жёлтая спортивная ферарри. Она стояла заведённая и как только мы вышли её фары тут же нам посигналили.

— Видишь? — она указывала именно на эту машину, — Это твой новый хозяин. Слушайся его и будь умницей.

— Да, моя госпожа, — я присела в последнем реверансе перед этой стервой и психопаткой.

— Ты можешь мне не верить, Вивьен, но я действительно буду по тебе очень скучать, — и она поцеловала меня лоб, прямо как покойницу, — Ты необычная.

— Спасибо, моя госпожа, — ответила я.

— Иди. — отдала она последний приказ. Дважды просить не пришлось и я, круто развернувшись, пошла в сторону ферарри. Никогда не ездила на этой машине. Да я её видела только в интернете, да пару раз в журнале.

Я шла, огибая машины и когда до вожделённой жёлтенькой красавицы оставалось пару метров дверца со стороны водителя открылась. Я, испугавшись, что сделала что — то не так замерла.

— Ещё раз здравствуй, Вивьен, — улыбнулся он широко. Он обошёл машину и открыл дверь со стороны пассажира. Что? Что он делает?

— Здравствуйте... Нолан, — с маленькой запинкой ответила я, не двигаясь с места. Чёрт, что он он хочет от меня?!

— Садись, — кивнул он, — Ты никогда не ездила в машинах?

Я отмерла и на ватных ногах двинулась к машине.

— Мне никогда не открывали дверь, — тихо сказала я лично для себя, но он услышал и усмехнулся. Я аккуратно залезла на сидение и поняла, как же я устала. Ноги ныли, грудь, да и всё тело просто кричало от усталости. Сколько сегодня всего произошло? Хватит на пару человеческих жизней. Нолан захлопнул дверцу и, обойдя машину, сел рядом. Мы едем в одной машине, на одном уровне и он сможет дотянуться до меня рукой, чтобы убить. Замечательная перспектива!

— Сколько тебе лет? — задал он вопрос, заводя двигатель.

— Мне восемнадцать, — ответила я. Мы плавно тронулись и выехали с этой импровизированной стоянки. Я чувствовала некое облегчение, что больше никогда не увижу Катерину, но Мэри я не хотела терять, да и этот Нолан странный какой — то. Может, это тактика у него такая? Сначала усыпляет бдительность, а потом как схватит за горло! Точно, с этим фруктом что — то не так.

— Ты очень юна, — сказал он, — У тебя есть родители?

— Да, — коротко говорю я. Так, начались вопросы такой же направленности, как и у Катерины. Но похищать меня уже поздно, я и так давно потерялась.

— А сестра или брат?

— Нет, я один ребёнок в семье, — ровно отвечаю я. Думает развести меня на слёзы? Неа, не сегодня. Видя то, что видела я слёзы появяться только в крайнем случае.

— Как давно ты у Катерины? — вновь спросил он.

— Чуть больше недели, — вздыхаю я, — Простите, но точно не знаю.

— На сколько я знаю в своих учениях Катерина не применяет гипноз, да? — не успокаивается он.

— Да, она нас не гипнотизировала, — я даже отрицательно головой помотала.

— Ты очень сильная, — неожиданно говорит он, — Всего за неделю ты научилась контролировать свои чувства и сдерживать своё сердцебиение. Это очень трудно и у многих на это уходят годы тренировок.

— У нас был ускоренный курс обучения, — ответила я, вновь уставившись вперёд себя. Там была дорога, а по обочине тянулся густой лес. Смотреть не на что, но за эту неделю у меня будто память форматировалась и всё простое, что раньше я не замечала, казалось мне чем — то интересным и новым.

— Прости, что допрашиваю тебя, просто я должен знать чем живут мои работники, — извиняющимся тоном произносит Вампир, — Ты можешь поспать, поскольку дорога долгая.

Я, получив разрешение, откидываюсь на спинку сидения и прикрываю глаза. Стресс даёт о себе знать и я проваливаюсь в тяжёлый сон мгновенно.....

...Я сижу на стоге сена и люблюсь затянувшимся закатом. Солнце приятно греет кожу и я просто жмурюсь от удовольствия.

— Вивьен, — услышала я позади себя, — Как ты? Что случилось?

Я обернулась и увидела свою крёстную. Она стояла и смотрела на меня озобоченным взглядом. Я смерила её усталым взглядом и отвернулась.

— Почему ты молчишь? — спросила она спустя несколько минут. Не хочу говорить с ней.

— Что опять стряслось? — она подошла ко мне и взяла за руку, которую я тут же вырвала.

— Какая разнца? — раздасадованно спросила я, — Чем ты мне поможешь? Ты целую неделю со своими подружками — сестричками меня найти не могла, а теперь ты снова спрашиваешь, что случилось? Что измениться, если я скажу, что меня подарили какому — то странному Вампиру, который везёт меня к себе домой?! НИ — ЧЕ — ГО!

Я отвернулась от неё и посмотрела на садящееся солнце. Очень красиво. Оранжево — алые облака и круглый огненный шар, который скрывается за горизонтом.

— Мы правда старались, — она говорила тихо, — Либо ты очень далеко от нас, либо из — за соседства с Вампиром мы просто не можем обнаружить тебя.

— То есть опять виноваты Вампиры? — подытожила я, — Кто их вообще создал?

— Мать Природа, — вздохнула Эмма, — Они тоже для чего — то нужны.

— Чтобы убивать и издеваться над людьми? Да, это великая миссия! — рыкнула я, отворачиваясь.

— Ты знаешь куда тебя везут? — задала крёстная вопрос.

— С чего ты взяла, что меня куда — то везут? — вскинула я бровь.

— Я чувствую движение. Твой дух в постоянном движении, но если ты здесь, значит ты спишь, поэтому я и предположила, что тебя куда — то везут, — произнесла она.

— И ты наивно полагаешь, что Нолан отрапортовал мне куда же мы всё — таки едем? — я была зла и раздасадована. Никто не мог мне помочь.

— Нолан? Вампир, который тебя везёт зовут Нолан? — заинтересовалась она.

— Да, кажется так, — кивнула я, — А что?

— А фамилию знаешь? Или кличка, может даже название его рода?

— Откуда? Я тебе говорю, Эмма, он и так проявил великодушие и благодаря ему я еду на переднем сидении ферарри, а не в кузове старого пикапа! — злилась я. Ну почему всё так сожно? Почему нельзя найти меня, надавать звиздюлей Вампирам и увезти меня к себе?! Почему всё всегда должно быть так сложно?

— А как она выглядит? — не успокаивалась она.

— Высокий, очень красивый, блондин с голубыми глазами, очень хорошо говорит и знает этикет, похож на средневекового мачо, — устало рассказала я, — Как тебе это поможет я не знаю.

Но Эмма странно выглядела. Она замерла на своём месте, будто её что — то озарило.

— Ты чего? — подозительно спросила я, — Что — то не так?

— Я знаю куда он тебя везёт. — сказала она. Всё начало становиться каким — то размытым. Я не понимала, что происходит...

-.....Вивьен, — услышала я и резко распахнула глаза. Я испуганно заозиралась по сторонам, пытаюсь понять, что меня так напугало. Сначала я не поняла, где я нахожусь, но потом сонный мозг подсказал, что меня несут куда — то на руках. Слева была чья -то грудь. Меня реально несут на руках! Может, они подумали, что я умерла?!

— Что...что происходит? — невнятно, но очень испуганно пробормотала я.

— Не пугайся, — услышала я над головой, — Мы почти пришли.

Я медленно подняла голову и увидела профиль Нолана. Он нёс меня? Нет, он до сих пор несёт меня на руках! На улице уже почти стемнело, но я очень хорошо видела. Отсюда, во мраке лицо Нолана казалось нарисованным: идеальной формы нос, подбородок, красивые просто сапфировые глаза и эти ангельские золотые волосы. У меня точно что — то не так с головой.

— Я...вы могли разбудить меня...я бы сама, — невнятно промямлила я, боясь шевелиться. В его руках теперь моя жизнь, поэтому я боялась обидеть его лишним словом.

— Вивьен, ты не проснулась даже тогда, когда мы летели на вертолёте, а там довольно шумно, — усмехнулся Вампир, — Вот я и решил, что лучше тебя не будить, тем более, что это было бесполезно...до этого момента.

Вертолёт? Зачем вертолёт? Куда он меня привёз? Что происходит, вообще?! Я уже хотела с криком вырваться из рук Нолана, но инстинкт самосохранения не позволил мне даже пикнуть. Я просто медленно повернула голову в то сторону, куда мы шли. «Вау.....» — только и всплыло в моём мозгу. Буквально в ста метрах от нас на высоком каменным забором стоял Замок! Шпили, башни и башенки, красивые окна! Всё было сделано из

красновато — коричневого кирпича, но смотрелось это по — истине великолепно. У меня даже рот приоткрылся. К высоким кованым воротам вела широкая дорожка из какой — то мелкой плитки серого цвета. Очуметь...

— Нравится? — спросил меня Нолан, — Теперь ты тут будешь жить.

Я не могла глаз оторвать, поэтому только кивнула. Сколько ж это стоит — то? Наверное, целое состояние! Зачем?..Моё внимание привлекло некое столпотворение за воротами на крыльце перед входными дверями. Несколько девушек одеты в чёрную униформу дом.работницы, две женщины в тёмно — коричневые платья длинноу в пол, два мужчины в зелёных костюмах и ещё какая — то девушка в красной рубашке и чёрных брюках. И кто это? Что за делегация? Как только мы попали в их зону видимости, они тут же выстроились в линеечку и замерли. Чего это они? Так хозяина встречают? То есть и мне придётся по десять раз на дню бегать и встречать блудного хозяина? А если ночь будет? То, что мне голову с плечь, что ли?

— Уже собрались, — с улыбкой в голосе сообщает мне Вампир, — На тебя посмотреть вышли.

Чего?! На меня? А я — то тут причём? Я кто такая?

— Думаете? — с сомнением спросила я, — Может, они вас так встречать вышли?

— Нет, — он впервые посмотрел на меня, но я тут же отвернулась, опустив глаза, — Сейчас время ужина и они должны быть в столовой, но видимо Джил разболтала всем о новой коллеге.

Коллеге? О, как завуалировал слово «рабыня.» Неожиданно мне стало неловко и как — то стыдно: их хозяин несёт на руках какую — то человечку! Естественно начнётся сплетни и мне точно не вижить в этом доме. Хотя, может меня сейчас нашинкуют соломкой, да Нолану подадут как чипсы.

— Простите, может мне лучше пойти своим ходом? — тихо спросила я, молясь про себя, — Вы, наверное, устали...и...

— Я не устал, — отозвался он тут же, — Но если ты хочешь, то можешь пойти самостоятельно.

— Да, было бы не плохо, — со всем почтением сказала я и почти сразу почувствовала твёрдую почву под ногами. Нолан аккуратно сгрузил меня и всё — таки подставил мне свой локоть. Отказывать этому Вампиру было бы верхом невежества, поэтому я с натянутой улыбкой аккуратно взяла его за краешек пиджака. Я чуть отвернулась от него и улыбка тут же пропала. Нет, тут что — то не так. Не может быть такого доброго Вампира. Может, он какой — то душевно больной? Ну, сначала тихий и добрый, но как только что — то идёт не по его воле, он, наверное, срывается и рядом с ним находиться опасно. Точно, он просто псих. Бомба замедленного действия. Надо побыстрее связаться с Эммой и уже точно что — то решать! Так дела не пойдут.

Мы вошли в открытые ворота, видимо автоматические, и направились по террасе прямо к этим странным людям. Меня немного трясло перед предстоящей встеречей, но больше я боялась того, с кем шла под локоток.

— Я почему — так и думал, что вы не будете ужинать, — улыбнулся Нолан, когда мы подошли.

— Здравствуйте, мистер Уайт, мы очень рады, что вы вернулись так быстро, — вперёд вышла дама лет сорока пяти с короткими русыми волосами. Она улыбалась и сияла счастьем, будто перед ней не Вампир — убийца стоит, а любимый племянник. Стоп. Мистер

Уайт? Уайт?! Не может быть.

Нолан чуть отошёл в сторону от меня. Что?

— Дамы и господа, представляю вам Вивьен Хикс. Она ваша новая коллега, надеюсь вы найдёте общий язык, — произносит Вампир, — Мы проделали долгий путь, поэтому... Амис ты подготовила комнату?

— Да, конечно! — воскликнула рыжая девушка с лицом усыпанным конопушками. Что мне стало везти на рыжих и...конопатых. Вспомнилась та девочка, которую Катерина...а потом я вспомнила Стейси и только еле заметно сглотнула.

Мне было не то что бы неловко, мне было тупо стыдно! Они все были одеты скромно, но очень красиво: белые фартучки, манжеты, воротнички. А я? Корсет, чулки, туфли, да трусы. Выгляжу, будто я беженка из элитного барделя. А сколько у меня на лице косметики? Да меня зашпугатурили, как куклу, ни единой морщинки скорее всего нет. Естественно двое мужчин рассматривали меня немного ошалело, а девушки с нескрываемым любопытством и какой — то долей подозрительности. Интересно, а у меня сейчас какое выражение лица? Наверное, застывшее и каменное.

Нолан посмотрел на меня в ожидании каких —нибудь слов. Я сглотнула.

— Я.очень рада...познакомиться с вами, — выдавила я из себя с заметным усилием. Мне действительно было тяжело говорить. Меня за это наказывали и очень сильно, а теперь мне надо снова это делать. Женщина, которая поприветствовала нас самой первой смотрела не на мой внешний вид и не на моё лицо, её взгляд был устремлён на мою шею. Что?..Вспомнила. Катерина схватила меня за горло в здании суда, после того, как все разошлись. Так и думала, что синяки останутся. Вы бы видели мою спину...там -то Катерина со стеклом практиковалась, когда я отказывалась смотреть на её убийства.

— Ну и чего мы стоим на улице? — усмехнулся Нолан, — Заходите в дом, а то холодает уже.

Мы неровным строем начали заходить в открытые стеклянные двери. Меня, как новенькую пустили вперёд, но я услышала разговор Нолана и какой — то женщины:

-...Он приехал? — тихо и серьёзно спросил Нолан.

— Да, ещё днём, — отозвалась женщина.

— Как он?

— Он...не выходил из своей комнаты.

— Кто —нибудь пострадал?

— Нет, он просто прошёл мимо нас и отправился на свой этаж.

О ком они говорят? Тут кто — то есть опаснее Нолана? Держите меня, пока я в обморок не шлёпнулась. Уайт, Уайт...Арчи Уайт. Нолон и Арчи родственники?! Не может быть. Может, просто совпадение? Или однофамильцы?

7 Глава

Девушка с рыжими волосами собранными в две косички вела меня в мою комнату. Я не стала спрашивать, почему мне предоставлена собственная комната. Я думала, что все спят в одной комнате, как и мы...но пройдя до конца коридора мы остановились около тёмно — коричневая дверь с медной ручкой.

— Эта твоя новая комната, — оповестила меня девушка по имени Амис. Она смотрела на меня с таким непердаваемым интересом, будто я не человек, а собака говорящая. Я потянула ручку и открыла дверь. Очень мило. Большая комната, чуть поменьше той в которой мы жили сначала большой оравой, а потом в пятером. Слева широкая кровать

застеленная двумя покрывалами: красным и коричневым. Справа большой комод для вещей и полочки на стенке. Чуть подалее справа находятся две двери. А противоположной стены почти нет её занимает огромное окно во всю стену, но снизу в тридцати сантиметрах от пола находится широкий подоконник заваленный разноцветными подушками. На полу круглый ковёр в форме музыкальной пластинки. Ещё эти лёгкие чуть зеленоватые занавески придают какой — то комфорт.

— Нравится? — спросила Амис, — Я тут сама подбирала шторы и коврик. А вон там ванная комната, ты можешь там постирать и сразу же погладить свои вещи. А за другой дверью туалет.

Девчонка вся цвела, как майская роза. Она так искренне мне улыбалась, что я чуть ли ей в рот не заглядывала. Может, он им какую — то травку даёт? Ну, чтобы стресс снять? Или это гипноз?

— Спасибо, — медленно проговорила я, — Всё очень красивое.

Мы стояли рядом, но были противоположностями друг друга: она вся светилась от счастья, а я наоборот больше хмурилась или наоборот брови поднимала, но ещё ни разу не улыбнулась. Мне не было ни счастливо, ни радостно, ведь это новый Вампир и я не знаю какой он жестокий на самом деле.

— Нолан привёз тебя из.? — она выразительно посмотрела на меня, предлагая продолжить. А я откуда знаю? Она хочет узнать город или место?

— Из Зала Суда, — чуть подумав сказала я. Амис задумалась и начала что — то прикидывать.

— А город?

— Простите, но я не знаю города, — я по привычке опустила глаза в пол, забыв, что передо мной не Вампир, а обычная человеческая девчонка, которая просто демонстрирует своё любопытство.

— Как же это? А где ты родилась? Где жила? Где ты устроилась на работу к Вампирам? — её вопросы посыпались на меня. Я расстерялась и нахмурилась, пытаюсь придумать ответ хоть на один вопрос.

— Я родилась в Детройте, потом жила в Чикаго, а дальше я ничего не знаю, нам не говорили, — честно призналась я.

— Как не говорили? Это же нарушение всех правил человека! Ты должна была подписать контракт! — воскликнула она. Она так возмущается, будто я к Катерине сама на работу пришла устраиваться, а она такая плохая взяла и официально не трудоустроила меня. Очень мило с её стороны. Я это ценю.

— Меня лишили прав человека, — говорю я сухо, — И никакой контракт мы не подписывали, просто в бессознательном состоянии довольно трудно что — либо подписывать, — немного грубо съязвила я. Амис посмотрела на меня большими потерянными глазами и пару раз моргнула, пытаюсь осмыслить услышанное.

— Так ты не по своей воле... — начала было она, но я перебила её:

— Простите, но я очень устала и с вашего позволения я хотела бы лечь спать уже сейчас, — вежливо и серьёзно сказала я. Девушка смотрела на меня с каким — то непониманием и сочувствием.

— Да, конечно, извини, что отвлекаю, — она быстро помотала головой и выскочила за дверь, но перед тем, как полностью закрыть дверь она сказала, — Мы встаём в восемь утра, я зайду за тобой и помогу тебе собраться.

Дверь полностью закрылась, отрезая меня от внешнего мира. Я с минуту постояла, просто без мыслей и без движения скорее по привычке, чем от надобности. Неужели я буду тут жить? Хотя, если бы меня привезли сюда как еду, то вряд ли мне предоставили бы комнату. А может, это гипноз? Мне внушили, что всё хорошо и я спокойно живу?.. Но я — то ведьма и эти штучки на меня не действуют, поэтому всё окружающее меня реальность. Я тихонько прошла к кровати и села на самый краешек. Как — то не привычно сидеть на чём — то мягком вечером. В это время мы стоим, а потом ближе к ночи ложимся спать. Сейчас около восьми и я не знаю, чем заняться. Спать хочется, но я сегодня столько стресса пережила, что руки трястись начали, а нужно ещё раздеться и принять душ. Я на негнущихся ногах встала и подошла к одной из дверей. За одной оказался туалет с раковиной и молочным шкавчиком сверху, а за второй был душ совмещённый с ванной, стиральная машинка, сушилка, камод для белья и зеркало. Справа были вешалки на которых висел белый махровый халат длиной до пят и точно такое же полотенце. Справа прямо на камоде лежат какие — то вещи. Они были аккуратно свёрнуты и поглажены. Я осторожно взяла за краешек и приподняла чёрное изделие. Это оказалась чёрная ночнушка из тонкого материала где — то выше колена и на тонких брительках. Вполне скромная и приличная вещица. Думаю, мне подойдёт. Наверное, это мне выделили. Я скинула туфли и встала ногами на пол. Пятки приятно отдалились лёгкой болью, икры расслабились и я почувствовала облегчение. На негнущихся ногах подошла к ванне и случайно обратила внимание на своё отражение. Почти нарастравшая причёска с объёмом у корней и очень стойкой укладкой, бледное, немного неестественно идеальное лицо, большие светло — карие глаза, длинные ресницы и чёрные тени. Я попыталась улыбнуться, но тот крем, которым мне мазали лицо действительно не позволял пробиваться морщинкам и моё лицо выглядело каменным и каким — то застывшим. Нет, было красиво, но вот это безликое выражение лица пугало и приковывало внимание одновременно. Было такое чувство, что я не человек, а какая — то фарфоровая статуэтка с янтарными камнями вместо глаз. Я принялась расшнуровывать корсет: это не такое лёгкое занятие, как оказалось. Через несколько минут я запыхалась так, будто вагоны разгружала! Никогда не одену корсет! Потом скинула всё остальное и залезла в ванну. Как давно я не принимала ванну... Прошло чуть больше недели, но за это произошло столько всего, что кажется, будто прошол год. Мышцы начали расслабляться и первое время отдавались неприятной болью, но потом вроде всё пошло нормально. Слева на стенке была приделана полочка на которой стояла соль для ванны, шампунь, гель для душа и ещё пара баночек. Я чуть — чуть насыпала соли в воду и блаженно закрыла глаза.

Как же Мэри? Нашла ли она себе новый дом? Надеюсь, ей попался кто — то добрый и отзывчивый. Как она на меня смотрела... такой преданный взгляд пропитанный болью. На глаза навернулись слёзы и я закрыла лицо руками, горько заплакав. Как же плохо..... а вдруг она осталась у Катерины? Что она с ней сделает? Вдруг, сделает безропотную рабыню, которая будет рада отдать жизнь, чтобы накормить очередного клыкастого.

Потом вспомнила Дженни. Она, наверное, всех на уши подняла. Но они меня вряд ли найдут, раз Эмма найти не может, а она не совсем человек. О дяде Грегори и тёте Урсуле я старалась не думать, потому что не могу представить, что с ними. Было очень горько и я плакала, выплёскивая всю боль через слёзы. Сколько смертей я видела за эту неделю?! Пятнадцать?! Двадцать?! Господи, они же убийцы, какое может быть равновесие?! Да я бы поубивала их за всё, что они сотворили! Убивать детей! Сколько же надо иметь злости и сумашествия, чтобы убить ребёнка?! Он же совсем ещё маленький, не успел даже толком

пожить. Я не знала, что делать со всем этим, как справляться. Поэтому я плакала, потом рыдала и под конец немного повыла, пытаюсь прийти в чувства и наконец то показать то, что находится внутри меня.

Спустя неопределённое время я помыла голову и вылезла из ванны. Обтёрлась полотенцем и померила ночнушку. Вполне подходит. Сверху накинула халат и пошла спать.

На кровать я завалилась прямо так, даже покрывала расстилать не стала, просто пришла, села, а потом легла. Шевелиться не хотелось, казалось вот сейчас я перевернусь на бок и этот сон закончиться, а я проснусь в доме Катерины, которая каждый день будет мучить меня, пытаюсь сделать идеальную рабыню...

...Я открыла глаза, а кругом темнота. Ночь. Я сижу на чём — то жёстком и еле различаю фигуры рядом стоящих деревьев. Что происходит? Тут всегда светило солнце.

— Милая моя, — раздалось слева. Я обернулась и увидела подходящую Эмму. Она грустно мне улыбалась.

— Эмма, почему тут так темно? — спросила я. Крёстная села рядом со мной и взяла за руку.

— Вивьен, ты потеряла надежду, — тихо ответила она, — Поэтому солнце больше не светит.

— Но.но это же специально место... — пытаюсь оправдаться, бормотала я, но крёстная перебила меня:

— Это место именно твоё. В моём сейчас светит солнце, там восход, — она улыбнулась, — Потому что я верю и никогда не теряю надежду, а ты потеряла. Разочаровалась в жизни. Что случилось?

— Ничего, — просто сказала я, — Я приняла ванну и легла спать.

— Нолан ведь не мог тебя обидеть, — хмурясь, сказала она, — Тебя кто — то обидел? Кто — то тз друзей этого Вампира?

— Нет, — я отрицательно помотала головой и посмотрела в темноту, — Меня никто не трогал. Все были очень милыми и дружелюбными.

— Так что же?.. — не понимала ведьма.

— Я никогда не увижу дома. Мне не сбежать из этого замка, просто заблужусь во дворе или в саду, не дойдя даже до ворот.

— Иви, — тихо рассмеялась Эмма, — Ты не во время надежду потеряла.

— Почему? — не поняла я. Её веселье меня напрягало и волновало. Чего это она?

— Нолан Уайт очень знаменит в мире ведьм, поскольку его подруга, а по совместительству крёстная его сына Тара Вильям — ведьма, — произнесла она, чем привела меня в восторг.

— Но вот тут начинаются проблемы, — Эмма криво усмехнулась, — Тара отшельница или по — другому изгнанница и она не будет с нами сотрудничать.

-Почему? За что её изгнали? — задала я вопрос, получив маленькую искорку надежды. Странно, но на ближайшем дереве загорелся фонарик.

— Она использовала противоестественную магию. Чёрную магию. Ей хотелось быстро омолодиться и закрепить полученный результат на века, но с помощью обычной светлой магии такое практически невозможно. Нет, омоложение разрешенно, но для этого нужно приложить очень много усилий. Делать это нужно постоянно, чтобы результат был характерным и явным, — она говорила, будто о ком — то хорошем, но с разочарованием, — А с помощью Чёрной магии можно быстро добиться результата, но для этого нужны жертвы.

В тот раз Тара сдеала что — то не так и на Землю обрушились катастрофы одна за другой. Смерчи, цунами, землетресения, наводнения — это лишь маленький список последствий использования этого вида магии. А она не побоялась и омолодилась, пожертвовав сотню невинных людей. Поэтому нам пришлось изгнать её, отняв силы. Сейчас она благодаря всё той же Чёрной магии живёт красавицей, но внутри у неё чернота, которая погубит её. Мы отреклись от неё больше двадцати лет назад, но уже тогда ходили слухи о её взаимоотношениях с Вампирами.

— Она бессмертна? — поинтересовалась я, — И как нам поможет информация о том, что эта Тара была знакома с Ноланом?

— Нет, она поддерживает свою молодость с помощью заклятий, — нахмурилась Эмма, — Я повторюсь, Нолан знаменит в этом мире и мы знаем где находится его имение. Тара часто гостила у него и естественно хвасталась этим, поэтому все знают Нолана Уайта.

— Так вы сможете забрать меня? Ну, прислать там какие — то бумаги или документы, мол, я ведьма и подлежу немедленному освобождению. Он вроде нормальный, он отпустит, — я аж подкачила с места. На деревьях как светлечки начали загораться фонари, освещая путь. Не так уж и темно. Такое чувство, будто мы пришли в парк под вечер, а там какой — то праздник и все деревья просто светятся, освещая путь.

— Ты, наверное, плохо знаешь психологию Вампиров, — вздохнула Эмма, — Нолан человек чести и к нему на работу стоит просто огромная очередь, состоящая более чем из тысячи людей, но попадают лишь единицы. Тебя он выбрал сам, правильно? — она смотрела на меня, ожидая ответа.

— Да, он сам подошёл ко мне и предложил работу, — ответила я, начиная подозревать что — то не ладное. Пара фонариков потухла.

— Если в тебе заинтересовался Вампир, то это значит очень многое, — она смотрела на меня самым серьёзным взглядом, — И ты думаешь, что он просто так возьмёт и отпустит тебя? Скорее в нём проснётся больший интерес и он с тебя глаз не спустит.

Я расстерялась и потерянно уставилась на крёстную.

— А как же мне быть? — я, наверное, выглядела хуже побитой собаки.

— Как? Поступим по — ведьмовски, — она чуть хитро улыбнулась, — Для начала исследуй замок, потом подружись с персоналом, естественно как — нибудь умасли Нолана и любого Вампира, который будет рядом с Уайтом, хорошо?

Я кивнула.

— Но не переусердствуй, — она наставительно поматала указательным пальцем перед моим лицом, — Не будь слишком сахарной, а то не дай Матерь втрескается в тебя и тогда весь план на смарку.

Я снова кивнула.

— Будь разной, но всегда оставайся девушкой, — она смотрела на меня, как наставница на ученицу, — На всё про всё у тебя есть месяц. Как только осень пойдёт на убыль и придёт зима, то настанет время твоего побега.

— Побега? — я встrepенулась, — Как же я убегу? Там забор метра четыре, да и куда я побегу? В лес?

Эмма укоризненно посмотрела на меня.

— Иви, ты очень похожа на свою маму, такая же упрямая и нетерпеливая, — она чуть улыбнулась, — Ты не побежишь, а полетишь.

Я охнула и мир начал таять.....

-... просыпайся, — меня кто — то тряс за плечо. От неожиданности я резко села и заозиралась по сторонам.

— Что случилось? — я уставилась на испугавшуюся Амис. Она стояла рядом с моей кроватью и глупо хлопала глазами, с чуть приоткрытым ртом, видимо слова в горле застряли.

— Ну...уже восемь...вставать пора, как бы., — пробормотала она, сцепив ручки в замок. Она странно выглядела. Тёмно — коричневое платье простого покроя, но с короткой пышной юбкой. Рукава три четверти, белый полукруглый воротничок, такой же белый передник, чёрные колготки и чёрные замшевые балетки. Волосы были собраны в высокую простую причёску и украшены какой — то диадемой из белого кружева. Она выглядела как очень элегантная дом.работница. Я проморгалась.

— Доброе утро, — запаздало отозвалась я.

— Доброе! — Амис расцвела, не заметив недовольства на моём лице, — А я пришла помочь тебе собраться.

Помочь?

— В смысле? — не поняла я, вставая с постели.

— Ну, помочь одеть форму, а также показать твоё рабочее место, — Амис вся светилась, будто работает она не уборщицей, а как минимум секретарём президента.

— А, ну хорошо, я не против, — я направилась в туалет. Амис туда благоразумно не пошла. Я заглянула в молочный шкафик. Там была новая зубная щётка, паста, а сбоку лежало сложенное маленькое полотенце. Я быстро всем воспользовалась и вышла.

Амис разложила на моей кровати какую — то одежду, а сама устроилась на гладильной доске. Она гладила какую — то блузку.

— Ой, я не думала, что ты так быстро справишься, — она виновато улыбнулась и отставила утюг в сторону.

— Почему? — я была удивлена. На что она намекает.

— Ну, такие девушки, как ты...очень долго проводят время...не важно, — она мялась и не знала как сказать, пытаясь подобрать нужные слова.

— Такие девушки, как я? — я вскинула правую бровь, — Ты имеешь в виду, что я легкодоступная падшая женщина?

Амис в ужасе уставилась на меня.

— Нет! Ты что?! Я вообще не о том говорила, просто ты очень красивая и стройная, поэтому я решила, что ты должна... — сначала она говорила громко, но под конец как — то тихо и скомкано. Господи, она мне комплемент сделала, а я подумала, что этот рыжик задирается.

— Извини, Амис, просто тяжёлая неделя выдалась, — потёрла я лоб, — Это блузка для меня?

Амис улыбнулась и чуть отошла в сторону.

— Да, это твоя форма, — она посмотрела на меня и тут же спохватилась, — Пости, я даже не представилась! Я, Амис.

— Вивьен, — я коротко кивнула, — А что я должна делать?

— Ты подаёшь завтраки, обеды и ужины, — обрадовала меня девчонка. Подаю? Не подаю, а подаю, правильно?

— Кому? — решила уточнить я. Может, я буду людей кормить?

— Мистеру Уайту и его семье, — она удивлённо на меня посмотрела, — Ты разве не

знала?..

Да я как бы и не собиралась здесь вообще работать, это так, к слову.

— Что мне надо делать? — решила перевести я тему, — Просто накрывать на стол или что — то ещё?

— Да, ты будешь накрывать на стол, а потом собирать посуду и относить её на кухню, где Джил будет составлять её в посудомоечную машинку, — она просто светилась энтузиазмом.

— А я не должна буду работать раз в день донором? — на всякий случай спросила я. Амис округлила глаза и уставилась на меня, будто я сказала, что Бога нет.

— Ты что?! Конечно нет! — воскликнула она, — Тут тогда никто бы не работал.

— Это хорошо, — я чуть улыбнулась, — А когда завтрак?

— Через чорок пять минут, — отрапортовала Амис, — У тебя есть ещё минут пятнадцать на сборы.

— А косметика? Мне надо выглядеть как — то по — особенному? — я посмотрела на свою блузку. Тёмно — бордового цвета приталенная с белоснежными манжетами и воротником. Видимо красный цвет — это Вампирская мода.

— Как тебе будет удобно, — пожалала она плечами, — Но Нолану нравится, когда мы красимся более естественно.

Я хмыкнула и, взяв блузку, подошла к кровати.

— В этом свртке три комплекта белья, несколько пар колготок, две юбки, туфли и балетки, — она указала на пакет, — А вот тут косметика. У нас у всех стандартные наборы, но она очень хорошая, а палитра цветов большая, так что ты можешь выделиться.

Я, забыв про стиснение, скинула всё с себя и полезла в пакет. Амис коротко ойкнула и отвернулась. А я и забыла, что такое стыд. Как — то всё — равно стало, что ли? В душе ничего не дрожит от старха.

Красное кружевное бельё, чёрное и белое. Стандартный набор, но выглядит дорого. Колготки тоже разные: чёрные, телесные и очень плотные тоже чёрног оцвета. Болетки такие же, как у Амис, а туфли были на не очень большом каблуке, но очень красивые, хоть и чёрные. В косметичке была палитра с стенями, тональная основа, много кисточек, пара карандашей для глаз, тушь, румяна. Всё фирменное. Я осатлась довольна. Одев красное бельё, начала натягивать колготки. Что там за юбка? Обычная чёрная, но короткая. Нет, не мини, но намного выше колена. Ничего, носили и покороче. Одеда её и принялась натягивать балетки. Про туфли я сразу же забыла, поскольку за вчерашний день себе все ноги испоганила! Пятки болят так, будто в них гвозди забивали. Блузка мне тоже понравилась. Материал очень приятный на ощупь и ничего нигде не давит. Застегнула пуговички на манжетах и повернулась к Амис. она так и стояла ко мне спиной. Сама стиснительность.

— Ну как я? — спросила я. Девчонка обернулась, стараясь прикрыть пунцовые щёки.

— Тебе идёт, — улыбнулась она, — Краситься будешь?

— Думаю, да, — я схватила косметичку и пошла в ваную. Всё было отлично кроме двух вещей: тёмно — серые мешки под глазами и синяки на шее. Кажется, что я умершая невеста. Почему? На вид милая, но на шее пятна, будто от верёвки. Неудачница суицидница? Да, точно, именно так. Пришлось в срочном порядке замазывать это всё тональной основой и пудрой. Накрасила ресницы, чуть — чуть нанесла чёрных теней на верхнее веко, чтобы как — то оторвать взгляд от шеи, которую я замаскировала, но всё — равно очертания чье —

то руки иногда проглядываются. Румяна на скулы и я готова. А с волосами? Ну, я воспользовалась расчёской, которая лежала на полочке и нашла на дне косметички алую ленту. Подойдёт. С хвостом мне идёт, да так я милее как — то выгляжу.

Выйдя из ванны, застала Амис за...уборкой? Она перестелила мою кровать, аккуратно занавесила шторы, поправила коврик. Точно, уборщица, причём с пунктиком на чистоту.

— Ой, ты такая красивая, — улыбнулась она, — Ты не против...я тут немного убралась?

— Нет, что ты, убирайся сколько влезет, — я махнула рукой, — Не такая уж я и красивая.

— С чего ты взяла? — удивилась Амис.

— Красиво нужно быть не только снаружи, но и внутри, а я может и красива снаружи, но внутри уже давно нет ничего прекрасного, — я немного задумлась, уставившись в одну точку, но мотнув головой, продолжила более радостно, — Плюс это всё грамотно наложенная косметика.

— Пойдём вниз? — Амис быстро сменила тему и первая вышла из комнаты. Я пошла за неё следом.

— Кстати, — она встала около дверей, — Вот, держи, это твой ключ от комнаты.

Мне в руку лёг кусочек металла, подвешенный (!) на красную ленточку. У них реально какая — то мода на этот цвет. Может, красный цвет ассоциируется с цветом крови?

— Спасибо, — я не знала куда деть ключ, поэтому просто намотала ленточку на правое запястье, — Теперь куда?

— В кухню, — она улыбнулась и первая отправилась прямо по коридору. А тут всё очень большое: стены высотой метров десять, потолок полукруглый, двери высокие. Не удивлюсь, что тут всего комнат десять (нормальных, больших, не то, что моя) с такими — то масштабами. Пока мы шли я не видела ни одной лестницы, ведущей наверх. Может, в моём крыле это не предусмотрено? Хотя, что мне может понадобиться на крыше?

Мы спустились по широкой и не очень крутой лестнице вниз и свернули вправо. Там, пройдя ещё один коридор, остановились напротив большой и массивной на вид двери.

— А вот наша святая святых, — произнесла Амис, открывая дверь. В глаза бросился квадратный стол огромных размеров по центру помещения, у дильной стены находились специальные разделочные столы и плиты с духовками. Сверху находились полки, заваленные всякими баночками и мешочками. Слева находилась дверь, видимо большая морозильная камера. А справа стоял низкий и широкий холодильник. А сколько тут было девушек! Две стояли у стола и что — то шинковали, ещё одна помешивала что — то булькающее на плите, а вон та девчонка с озорными тёмно — карими глазами постоянно воровала у женщины постарше нашинкованные овощи. Сколько жизни, сколько движения! С первых моментов на меня напал ступор, поскольку я отвыкла от такого бурления энергии. При нашем появлении почти все замерли и обернулись на шум. Началось... Надеюсь, мы с ними подружимся. Эмма сказала нужно обязательно наладить контакт с обитателями замка, хотя я бы и без её указки пошла знакомиться. Но всё — равно помимо радости в груди жила печаль, скорбь и безнадежность. Я могла на время заглушить эти чувства, но они возвращались в минуты покоя и избавиться я от них уже вряд ли смогу.

— О, кто проснулся? — ко мне подошла та самая женщина, которая говорила вчера с Ноланом, — Ты Вивьен, да? Я Джилл очень рада познакомиться.

— Эм...и мне, — я мило улыбнулась. У этой женщины был фартук, а под ним

свободного покроя тёмно — серое платье. Волосы были не очень длинными, но сейчас она их стянула в тугий маленький хвостик на макушке. Смотрелось очень очаровательно.

— Это Миа, — она указала на невысокую нескладную девчушку лет тринадцати, которая воровала овощи, пока никто не видит, — Миа, а ну — ка прекрати!

— Ну, ма — а — м, — протянула она, — Ты пробовала сырую морковку? Она сладкая и вкусная! Ты же не будешь лишать ребёнка свежих витаминов?!

Я удивлённо посмотрела на возмущающуюся малышку, которая качала права, как взрослая. Мама? Они тут семьями живут? Господи, хоть бы девочка не пострадала, ещё одну смерть я не перенесу. Надеюсь, наказания здесь более гуманные.

— Не обращай внимания, — Джилл махнула рукой, — А вот это наша Рэбекка.

На меня посмотрела помощница Джилл, которая нарезала зелень. Она скромно мне улыбнулась и продолжила своё занятие. Она была похожа на русскую красавицу: румяные пухлые щёчки, очаровательный взгляд светло — зелёных глаз и светло — русая коса через плечо.

— У плиты Нора, — она указала в сторону взрослой женщины, которая всё так же помешивала что — то вкусно пахнущее. Я даже отсюда чувствовала. Женщина, услышав своё имя тут же обернулась и одарила меня улыбкой. Чёрные, как смоль волосы были собраны в какую — то замысловатую косу, а её чёрные как ночь глаза выражали приязнь и дружелюбие. Кожа бледная, а глаза действительно почти чёрные. Я не стала на неё пялиться, поскольку ей, наверное, неприятно, когда её разглядывают. Мне точно было бы неприятно.

— Что ты говоришь за меня? — вскинулась Нора, — Я вполне могу и сама представиться.

Она выразительно посмотрела на Джилл и они обе обменялись странными взглядами, а потом всё напряжение пропало словно и не было его.

— Я Нора, как вы уже успела заметить, — она не смогла удержаться от ещё одного красноречивого взгляда в сторону женщины, — Ты Вивьен, а лет тебе сколько?

— Восемнадцать, — я говорила чётко и отрывисто, чтобы не создавалось ощущения мямлянья. Этого требовала от нас Катерина и я за эту неделю вдолбила это в свою чугунную голову почти все её советы и наставления. Видимо, она знала, как лучше манипулировать людьми, на что давить, чтобы получить послушание.

— Такая молодая и уже к Вампиру на работу? — Нора вытерла руки о полотенце и выжидательно уставилась на меня. И что я должна ей на это ответить? Она ждёт.

— Мне не хотелось бы говорить на эту тему, — я улыбнулась уголками губ, чтобы смягчить немног огрубый ответ, — Думаю, госпо... мистер Уайт ответит вам на ваш вопрос.

Я выглядела замершим изваянием с улыбкой похожим на оскал. Повисло немного напряжённое молчание. Меня это не смущало и я продолжала стоять, ещё немного и я начну по привычке смотреть невидящим взглядом перед собой, чем окончательно уйду в себя.

— Ну ладно, давайте поговорим о чём — то весёлом, — Джилл сделала вид, будто ничего не произошло, — Вивьен, чем ты увлекаешься?

— Вообще — то через пятнадцать минут завтрак, а вы ещё не показали ей своё рабочее место, — встряла серьёзная Нора, — Думаю, это не очень хорошее начало рабочей недели.

— Точно! — Джилл закинула полотенце на плечо, и быстрым шагом подошла к шкафу с посудой. Она извлекла на свет высокий хрустальный графин невероятной красоты. Идеальные очертания, а сбоку выбит какой — то рисунок, выглядит очень аккуратно и красиво. Потом Джилл достала три глубоких бокала. Всё это поставила на стол и подошла к

холодильнику. Открыв его, извлекла...три пачки донорской крови. У меня к горлу комок подкатил. Забыла, что Вампиры питаются кровью. Точнее, просто вспоминать не хотела, после вчерашнего меня тошнит от вида крови. В глазах немного потемнело, но я глубоко вздохнула и попыталась успокоиться.

— Они любят...ммм...кровавые миксы, — Джил открыла один пакет при помощи ножа и вылила содержимое в графин. Потом тоже проделала с остальными пакетами. Я держалась из последних сил. Она была густоватая, почти чёрная. Матерь Божья, дай мне сил выдержать...

— Кровавые...миксы? — сглотнула я.

— Да, первая и вторая положительная, плюс третья отрицательная и вуа — ля, — Джил собрала пустые пакеты и кинула их в мусорное ведро. Они ещё и... привередничают? Мне было тяжело держать всё внутри, но я хорошо справлялась, поскольку никто странно на меня не сомтрел, да и вообще атмосфера была довольно позитивная.

Пока я стояла и смотрела на это безобразие, Амис достала откуда — то небольшой серебряный поднос с позолоченными ручками. Хотя, может это и есть золото, кто их этих Вампиров разберёт?

— Теперь берёшь поднос и идёшь за Амис, она покажет тебе, что делать, — составляя бокалы и графин на поднос, сказала Джил, — Будь осторожнее, смотри под ноги, а то кровь очень плохо оттирается от ковра.

Это была последняя капля и я, почувствовав головокружение, прикрыла глаза. Рывок и темнота накрыла меня с головой. Ничего не болело, казалось я проваливаюсь в сон...Но меня неожиданно выдернул обратно неприятный запах. Я распахнула глаза и увидела озобоченное лицо Джил. Она тыкала мне в нос ватку с чем — то ужасно пахучим. Аж в носу засвербило. Первые несколько секунд я находилась в лёгком замешательстве, но потом быстро сообразила, что растянулась на полу прямо на кухне, на глазах у девушках.

— Вивьен?! Ты чего нас так пугаешь? Что случилось? — Джил выглядела испуганной, будто мы знакомы как минимум пару лет, а не несколько минут.

Я отказалась от помощи и быстро поднялась на ноги. Не хватало ещё в оборок при виде крови падать! Спасибо, Мать Природа, что не позволила мне вчера так опозориться, иначе меня бы быстро подобрали. Видимо, тогда у меня просто шок был от увиденного, а теперь — то я мыслю нормально и от крови у меня явно что — то замыкает в мозгу.

— У тебя был приступ? Или тебе было нехорошо с самого утра? — женщина озабоченно смотрела в моё лицо, тогда как я старалась избегать её взгляда. Я поправила блузку и юбку. Зтылок отдался лёгкой болью, видимо ударились, когда падала. Только б шишка не выскочила. Так опозориться перед новыми людьми! Молодец, Вивьен, только ты на это способна.

— Всё в порядке, просто нервы, — я тут же улыбнулась, — Куда идти?

— Она крови боиться, — неожиданно произнесла Нора, — Я обязательно узнаю откуда ты такая взялась.

Я посмотрела на неё долгим изучающим взглядом: она довольно умная, раз сумела распознать причину моего обморока.

— Не сомненно, — я кивнула и перестала вообще обращать на неё внимание. Аккуратно взяв поднос в руки, я стараясь не смотреть на кровь, обернулась к Амис.

— Ну, веди.

— Ты уверена? Может, сегодня лучше я? Ты бледная какая — то, — она озабоченно

смотрела в моё лицо. Я выдавила из себя улыбку и сдеала пару шагов по направлению к дверям.

— Всё в порядке, я всегда такая, — с улыбкой соврала я, — Пойдём.

Амис всю дорогу бурчала, что я болею и лучше мне отлежаться сегодня, но я упрямо шла за ней, неся в руках поднос. Ага, остаться в пустой комнате одной? Да ни за что! Мне просто необходимо, чтобы рядом кто — то был, иначе я начну думать и сходить с ума. Поэтому я упорно шла за девушкой, которая вела меня в столовую.

Мы прошли широкий коридор и вошли в открытые двери. Это совсем не далеко от кухни. Странно, а я думала, люди питаются совершенно отдельно и как можно дальше от Вампиров. Эти значит не брезгуют соседством с людьми? Это, конечно, огромный плюс, но всё — равно как — то непривычно.

Столовая оказалась очень светлой: белая скатерть на столе, стулья с белой обивкой, огромные окна, пропускающие солнечный свет, стены были украшены неольшими колоннами и кое — где висели картины, изображающие пейзажи природы. В основном было море: спокойное или бурлящее. Очень красиво. Помещение было огромным, видимо для многочисленных гостей, но всё — ранво здесь было приятно и уютно. Светлые тона всегда как — то облагораживают комнаты.

— Вивьен, нужно всего — лишь составить всё с подноса на стол, — Амис вошла в столовую и тут же начала ровнять стулья и разглаживать скатерть. Да, она точно любит чистоту.

— А что мне делать потом? Уйти или остаться? — я поставила поднос на стол и составила графин с бокалами на стол.

— Ты просто забираешь поднос и уходишь на кухню, а потом где — то через пятнадцать — двадцать минут приходишь сюда, собираешь посуду и испачканные салфетки, — она говорила и расставляла бокалы, — Уносишь всё на кухню, там Джил скажет, что делать дальше.

— И всё? — я удивлённо подняла брови, — Посто принести и унести? Может, я должна ещё чем — то заниматься?

— Нет, это твои официальные обязанности, — Амис улыбнулась мне, — Но ты можешь помочь кому —нибудь на кухне или в саду. Это не запрещено.

— Спасибо, — я стояла с подносом и не знала, что дальше делать, — Мне идти на кухню прямо сейчас или нужно дождаться... хозяев?

Девушка вскинула брови, продолжая разглаживать эту уже давно ровную скатерть.

— Вообще мы дожидаемся Уайтов и, пожелав им приятного аппетита, уходим, но если ты не хочешь, то можешь идти прямо сейчас, — Амис говорила просто, давая мне право на выбор. Встретить их или нет? Сначала я даже дёрнулась в сторону кухни потому, что видеть лишний раз Вампирв мне не хотелось, но с другой стороны Нолан вроде бы нормальный. У них устоялись определённые традиции и не соблюдать их могло бы пагубно сказаться на моей репутации в этом замке. Может, встретить их? Поулыбаться, да раскланяться? Да, точно, это было бы уважительно с моей стороны.

— Наверное, я тоже поприветствую Нолана и пойду на кухню, — встав около выхода, сообщила я. Амис чуть заметно усмехнулась, но тт же приняла серьёзно выражение лица, будто ничего не было. Значит, правильно решила остаться.

Вскоре через несколько минут Амис перестала наглаживать эту чёртову скатерть и встала рядом со мной. Так, похоже, хозяева пожаловали. Я выпрямилась, руки по швам,

побородок чуть приподнят, а глаза чистые и серьёзные. Хорошо всё — таки нас Катерина натаскала, даже ладошки потеть перестали. Но способы у неё... не из гуманных. От этих воспоминаний меня немного передёрнуло и я проморгалась.

Послышались шаги. Вроде двое. Почему тогда три бокала? Может, кто — то любит пить из двух сразу? Нет, ну, а что?

-...Надо принести ему в комнату, — услышала я голос Нолана.

— Пап, он не маленький, сам спустится и поест, — ответил довольно знакомый женский голос. Я его точно где — то слышала. Мимо нас прошло двое...блондинов? Девушка и мужчина шли рядом, а их волосы почти сливались из — за одинакового цвета. Дочка? У Нолана есть дети?

Нолан обернулся, подходя к накрытому столу и взглянул на нас:

— Доброе утро, — он обращался к Амис, но потом первёл свой взгляд на меня и просветлел, — Вивьен? Очень рад видеть тебя. Познакомилась с нашими дамами?

На голос Нолана повернулась....Саманта. Она окинула меня спокойным взглядом и уселась за стол. Она...дочь Нолана?! Она не узнала меня?! У меня, наверное, глаза, как блюдца стали! Вот так неожиданность! Она поможет мне! Точно! Но я не позволила себе даже улыбки. Нельзя. Но глаза я всю — таки округлила, не сдержалась.

— Да...мистер Уайт, все очень приятные и дружелюбные, — ответила я. Саанта замерла. Потом медленно повернула голову в мою сторону и встретилась со мной взглядом. В её голубых глазах отразилось подозрение, неверие, отрицание, понимание и узнавание. Она чуть приоткрыла рот и осмотрела меня с ног до головы. На её лице стала медленно расплываться счастливая улыбка...но потом она нахмурилась. Да, расстались мы неважно. Скорее всего это шок для неё, увидев свою «школьную подругу» у себя в доме в качестве официанта.

— Комната подходит? Амис всегда отличалась хорошим вкусом, поэтому я доверил это дело ей, но если тебя что — то не устраивает, только скажи, — Вампир был само очарование и доброта. Чего это он? Неужели Нолан всё время такой? Он, наверное, белая ворона среди своих.

— Нет, мистер Уайт, всё нравится, спасибо за беспокойство, — сдержанно ответила я, по привычке опуская глаза в пол. Только бы в реверансе не растянуться тут, а то они явно не поймут моего странного рвения угодить. Просто при появлении Вампира у меня начинает активироваться какой — то рефлекс и мне просто хочется выжить, а для этого нужно выполнить кое — какие телодвижения. Отвыкнуть от этого очень тяжело. Саманта встала, ошарашенно переводя взгляд с меня на Нолана. Она с открытым ртом ткнула сначала пальцем в меня, потом в Нолана. Но слов не произносила. Её отец стоял к ней спиной и нечего не видел, зато мы с Амис были удостоены чести увидеть пантомиму от сильного мира сего.

— Ты будешь у себя в комнате или в кухне? — спросил он.

— Думала помочь кому —нибудь на кухне, мистер Уайт, — я уважительно чуть склонила голву. Чёрт, прекрати!

— Минут через двадцать я зайду за тобой и мы побеседуем в моём кабинете, — Нолан улыбнулся, — Можете идти, девочки.

— Приятного аппетита, — хорошо ответили мы с Амис и, удивлёно переглянувшись, покинули столовую.

— Папа, откуда ты её взял?! — как только две девушки покинули столовую, Саманта подскочила к отцу и посмотрела на него, — Ты её похител?!

— С чего ты взяла? — удивился Нолан, — Катерина подарила.

— Катерина? — шопотом переспросила Вампирша, с ужасом прикрывая рот ладошкой, — Как...как она к ней попала?

— А ты как думаешь? — её отец вскинул правую бровь, — Украла, наверное.

Нолан прошёл к столу и налил кровь в бокал.

— Господи, она же психопатка, — Саманта выглядела потерянной, — Что она с ней сделала?

— Не знаю, но явно что — то очень сильно травмирующее психику, поскольку эта девочка выглядела, как живой мертвец на той вечеринке, — Нолан отпил из бокала и вздохнул, — Она стояла, не шевелилась, смотрела перед собой, видела, как убивают её братьев и молчала. Я наблюдал за ней: ни один мускул не дрогнул на её лице, хотя остальные девушки плакали и трясились, пытались вернуть самообладание.

— Она её сломала, — тихо прошептала Саманта, — Она никогда такой не была.

— Кстати, почему ты так волнуешься из — за неё? — Нолан был серьёзен, — Ты когда — то была знакома с ней?

— Папа, это она, — шепнула Вампирша, — Та девушка, которая...из — за неё Арчи такой.

Нолан замер и удивлённо посмотрел на неё.

— Серьёзно? Это именно та девчонка, которая отшила Арчи? — Нолан отставил бокал в сторону и прошёлся взад — вперёд, — Что между ними произошло, раз Арчи вернулся таким...Вампиром?

— Если он захочет, то он расскажет тебе сам, — Саманта никогда не рассказывала секреты своего брата и сейчас не станет, — Как думаешь, он обрадуется, что она тут?

— За ней нужно присматривать, — наконец сказал Нолан, — Не зря я подошёл именно к ней. Она просто выделялась на фоне остальных, не знаю, как я успел первым забрать её. На неё уже Майкл глаз положил, но я каким — то странным образом успел первым.

Саманта мялась около дверей не решаясь войти. Её раздирали два чувства: радость и жалость. Радость за брата который несомненно обрадуется появлению Вивьен в нашем доме и жалость к самой девчонке. Она знала, что это уже не та Вивьен, которую они знали. Попадая к Катерине, девочки сходили с ума и кончали жизнь самоубийством, никто не мог нормально жить дальше после её «учений». Саманта дала себе слово, что обязательно поможет этой храброй девочке справиться и снова найти себя, но для начала надо бы обрадовать братца. Она постучалась в дверь и, не дождавшись разрешения, вошла в комнату.

Арчи сидел за своим рабочим столом и что — то печатал в ноутбуке. На его голове были большие наушники и он явно ничего не слышал.

— Привет, — Саманта завалилась в кресло, облакотившись на подлокотник, — Чем занимаешься?

В ответ ничего не последовало.

— Ты так и будешь молчать? — Вампирша была настроена решительно, — Поговори со мной!

Арчи спокойно что — то печатал, уставившись в экран.

Саманта обиженно надула губы, но сдаваться не хотела.

— Я знаю, что ты меня слышишь, — снова начала световолосая девушка, — У меня есть две новости.

Тишина.

— Начну, пожалуй, с плохой, — продолжила Саманта, рассматривая свой маникюр, показывая свою ложную незаинтересованность, — У нас новая обслуга. Девушка, брюнетка с потёкшей крышей. Знаешь, такая с уклоном в психическое расстройство, странная, но преданная и хорошо выдрессированная, хоть что ей говори, всё стерпит.

Саманта специально говорила много, чтобы запутать брата и создать атмосферу обычного разговора.

— Ну и вторая, думаю, эта новость обрадует тебя, — Вампирша растянула губы в пакостной улыбке, — уставившись на брата, — Эту девушку зовут Вивьен Хикс.

Повисло молчание. Арчи медленно поднял глаза от экрана ноутбука и вопросительно посмотрел на свою довольную сестру.

— Что ты сказала? — тихо спросил он, — Сейчас не время для глупых шуток. Я занят. Саманта нарочито спокойно встала и стряхнула с блузки невидимые пылинки.

-Шуток? Я бы не стала шутить на эту тему, — проходя к двери, отозвалась она, — Если не веришь можешь спуститься вниз и убедиться сам. Она должна быть сейчас в кухне.

Арчи в мгновение ока отшвырнул от себя ноутбук и оказался прямо перед сестрой, захлопнув рукой дверь, которую Саманта уже открыла.

— Ты серьёзно? — он смотрел своим тяжёлым взглядом в насмешливые глаза сестры, — Если ты так развлекаешься, то будь уверена, моя дорогая сестра, я устрою тебе такое веселье, которое тебе и не снилось.

Он как был в одних свободных спортивных штанах вышел из своей комнаты и направился вниз.

Мы вернулись на кухню. Джилл поздравила меня так сказать с «боевым крещением» и поинтересовалась планами на день. Конечно, я была свободна. Джилл попросила ей помочь: добавлять муку в тесто, пока она будет его вымешивать. Я была словно ватная кукла: голова пустая, взгляд потерянный и непонимающий, руки еле шевелятся, ноги вообще отказывались двигаться. Джилл постоянно что — то щебетала насчёт приготовления своих пирогов, но я не сышала её, поскольку мне нужно было подумать о гораздо более важном, чем о рецепте выпечки.

Саманта. Она здесь. И Нолан её отец. Голова идёт кругом. Мы не очень хорошо расстались с ней в прошлый раз и я если честно не жалею о сказанном. Лишь о том в какой манере я это сказала, нужно было нормально поговорить и объяснить свою точку зрения более подробно, но тогда я была просто убита новостью о моём возможном статусе инвалида. Естественно я была расстроена и зла, а тут ещё и Вампирша пришла на поминки вся в чёрном и с цветами. Это добило меня окончательно. Но даже если бы этого не случилось и я не дала бы волю чувствам, то всё — равно бы отказалась общаться с ней и её братом. Хотя, нет, не так. Я отказалась от общения с Самантой, лишь из — за Арчи. Они были вроде как парнем и девушкой, но сейчас меня съедают смутные сомнения насчёт этих доводов. Уайт. Неужели они однофамильцы? Или всё — таки брат и сестра? Хотя, почему я так мелко плаваю? Они могли быть мужем и женой, бог знает сколько времени они вместе. От этой мысли мне стало горько, ведь Арчи общался со мной... немного распушенно. И тот поцелуй в кладовке. Неужели он изменяет своей жене? Так, стоп! С чего я вообще взяла, что

они женаты? Может, они действительно какие — то родственники. Почему тогда скрывали это раньше? Почему не опровергали слухи об их отношениях? И почему Саманта носила фамилию Гроуз, когда прибывала в школе? Вопросов куча, а голова — то у меня одна.

Джил отвлекла меня, надев на меня фартук.

— Чтобы не запачкаться, — пояснила она, — Ну что, готова?

— Да, конечно, — я взяла в руки пачку муки и аккуратно открыла её, — Вам сыпать её прямо в чашку или на стол?

— Сначала сыпь в чашку, а потом продолжим на столе, — отозвалась женщина, — И почему ты зовёшь меня на «вы»?

— Простите, я просто проявляла уважение, — чуть улыбнувшись, произнесла я, — Но если вам так непривычно, то я могу звать просто по имени.

— Ты очень странная девушка, — Джил посмотрела на меня каким — то грустным взглядом, — Всё в порядке? Может, хочешь с кем — то поговорить?

Я старалась выглядеть как можно более приветливой и дружелюбной, но иногда щёки сводило от натянутой улыбки и я показывала наружу своё жестокое и мрачное выражение лица. Я так давно не улыбалась, что казалось этого никогда не было.

— Что? — я с улыбкой подняла брови, — Нет, благодарю. Давайте начнём.

Я старалась прочувствовать атмосферу готовки, но у меня не получалось, мне просто хотелось встать напротив окна и простоять так несколько часов. Это было для меня привычным образом жизни, который мне привили и это успокаивало меня. Когда я молчала и не проявляла никаких эмоций, мне казалось, что я в безопасности. Катерина никогда нас не трогала, когда мы стояли, только в свободные часы после обеда или ужина, но никогда во время именно этого процесса. Вспомнилась одна передача в которой рассказывали над издевательствами над животными. Люди издевались над животными, дрессируя их. Они ставили петуха на металлический поднос, включали музыку и начинали нагревать поверхность металлического подноса снизу зажигалкой. Петух, чувствуя боль, начинал поднимать лапки, чтобы избежать ожогов и боли. Потом музыку выключали и переставали нагревать поднос. Так они делали очень долго, пока у животного не появился рефлекс. И когда снова включалась музыка, петух, ожидая боли, начинал поднимать лапки. Со стороны это выглядело смешно и людям нравилось, но никто не знал чего это стоило бедному животному. Вот так и с нами. Катерина наказывала нас, когда мы сидели или говорили, даже когда двигались, но зато когда мы просто бесцельно стояли она нас не трогала. Это и был рефлекс к выживанию. И сейчас, в окружении таких же людей, как я мне было некомфортно, поскольку казалось, что вот — вот откроются двери и войдёт рассерженная Вампирша, которая снова накажет нас.

— Сыпь, — вырывая меня из раздумий, скомандовала женщина. Я тут же проморгалась, прогоняя воспоминания и начала медленно засыпать муку в чашку с водой и яйцами.

— Стоп! -сказала она и я прекратила сыпать. Джил погрузила свою правую руку в эту смесь и начала её мать и перемешивать. Это было очень... интересно. Интересно наблюдать, как из одного состояния эта гуща превращалась в другое. Мне почему — то тоже захотелось вот так вот с улыбкой готовить что — то. Наверное, это что — то ведьминское, потому что раньше я не чувствовала подобной тяги к готовке. Но Эмма говорила, что я могу готовить зелья, значит всё, что я приготовлю будет обладать какой — то целебной или наоборот пагубной силой? Нужно обязательно спросить её об этом.

Нора до сих пор что — то мешала в своей кастрюле, стоя около плиты, а скромная Рэбекка спокойно резала овощи рядом со мной. Миа скакала по кухне что — то напевая, превращая кухню в нечто очень похожее на балаган. Она скакала из угла в угол, но меня это не раздражало, наоборот я наблюдала за ней с искренним интересом. Забыла, что дети могут быть такими... гиперактивными.

— Насыпай, — услышала я и автоматически наклонила пачку с мукой. Неужели им позволили жить тут семьёй?

— Хватит, — сказала Джилл и я свернула пакет в вертикальное положение не отрывая глаз от смеющейся девчонкой. Нора с неодобрением посматривала на неё, но молчала, а Рэбекке казалось вообще было всё — равно она улыбалась чему — то своему. Станный коллектив хотя я помню вроде ещё одну девушку. Шатенка с волосами до середины спины кажется её глаза были зеленоватого оттенка. Где она? Может вместе с Амис приберают дом?

Я уже хотела задать Джилл пару вопрос, но неожиданно дверь резко распахнулась громко стукнувшись о стену. От неожиданности я вздрогнула и рассыпала немного омуки на стол. Остальные тоже замерли, удивлённо подняв головы. На пороге кухне стоял Он. Это был он. Арчи стоял в спортивных штанах, ни футболки, ни обуви на нём не было. Он бегло осмотрел нас и в тот момент, когда наши взгляды встретились меня словно током шандарахнуло. Глаза открылись чуть более широко, руки замерли, а тело словно одеревенело. Сердце с силой билось у меня в груди, отдаваясь шумом в ушах. Я чувствовала страх, неловкость, злость и в конечном итоге стыд. Вот он, у себя дома, а я стою вся в муке на его кухне, стараясь не потерять контроль над эмоциями. Мне хотелось одновременно и обнять его и ударить. А ещё мне хотелось плакать. Злые слёзы начали подступать к глаза, опаяя их, но я тут же отдёрнула себя. Нельзя. Ни в коем случае! Он не должен видеть моих слёз, никто не должен. Меня трясло и я просто не знала, что делать. Он был ходячим напоминанием о том, что у меня когда — то была нормальная жизнь подростка со всеми минусами и оговорками. Но она была, а сейчас её нет. Ничего нет. И меня уже тоже нет. Той меня уже давно не стало. В тот день, когда на моих руках умерла малышка, вместе с ней умерла и я. Моё понимание изменилось, ценности и устои сменились обычным желанием выжить. Теперь не было стыда, чтобы выполнить какую — нибудь гнусную просьбу, я была готова унизиться, только чтобы остаться в живых. Мораль ушла из моего сознания, уступив место чувству самосохранения, который толкал меня на любые действия, лишь бы выжить.

И теперь он стоит и смотрит на меня своими большими и красивыми голубо — синими глазами, которые ищут мой взгляд. Я вроде и смотрела в его глаза, но как — то поверхностно, что ли? Зрение просто расфокусировалось и теперь я видела всего Арчи и ничего конкретного. Поняв, что пауза затянулась, я опустила глаза и осторожно поставила пакет муки на стол, чтобы летучие частички не поднимались в воздух.

Первой отмерла Джилл:

— О, мистер Уайт! Доброе утро, — она улыбнулась ему дружелюбной улыбкой, перестав мять своё тесто, — Вы пришли за завтраком или просто так?

Она просто излучала доброту и даже у меня не повернулся бы язык нахамить ей. Арчи молчал и я просто кожей чувствовала его тяжёлый взгляд на себе. Он смотрел, не обращая внимания ни на кого. Он не ответил Джилл, продолжая стоять и смотреть на меня. Чего он ждёт? Может, мне что — то нужно сделать?

— У нас пополнение, — проследив за взглядом Вампира отозвалась находчивая женщина, — Это Вивьен Хикс наша новая помощница.

Я была вынуждена снова посмотреть на него. И чего мне это стоило... Его взгляд просто пугал. Он так никогда не смотрел на меня. Он не верил, что это я. Он чуть нахмурил брови и окинул меня медленным взглядом с головы до ног. Впервые за это время я действительно почувствовала, как к щекам подступает жар. Господи, Вивьен, ты серьёзно решила покраснеть?!

— Очень приятно познакомиться, — пробормотала я и по привычке опустила глаза в пол, наклонила голову вниз и почему — то, почувствовав острый страх, присела в низком реверансе. Я подчинялась ему. Офанарели все. Даже я немного не ожидала от себя этого. Это, как говорила Катерина, подтверждение своей слабости и силы твоего собеседника перед, которым ты и приклонилась. Я просто показала, что я не спорю, не припятствую, я просто существую здесь, рядом. Вот и всё. Наверное, если бы мой инстинкт самосохранения не занял бы весь мой мозг и само моё существование не превратилось бы в игру за выживание, то я никогда не приклонилась бы перед ним. Но теперь, понимая, чей он родственник я не могла перечить. От него зависит моя жизнь, в принципе как и прежде, просто сейчас это явный факт, а тогда было лишь догадкой.

— Взаимно, — неожиданно ответил он. Я так давно не слышала его голос, что вздрогнула, услышав его. Он не был зол, он был как — то раздражён или расдосадован, не знаю, просто его не радовало моё присутствие. Я вспомнила, что говорила Саманте об их роде. Я просила её передать всё Арчи и видимо она это сделала. Надежда, воспользоваться дружескими связями, чтобы получить свободу истаяла. Я разогнулась, взяв в руки пакет муки, не смея поднимать на него свои глаза, хотя он явно ждал этого от меня. Послышались его шаги. Как я узнала? В его присутствии даже неугомонная Миа приросла к полу, поэтому выбор был не велик. Я осмелилась поднять глаза и тут же об этом пожалела. Арчи стоял ко мне спиной, наклонившись к открытому холодильнику за кровью. А я и забыла какое у него крсивое тело. Я позволила себе чуть улыбнуться, поскольку на меня начлала нападать настальгия. Вспомнилось, как мы в спорт зале играли в волейбол и он так же был без майки. Те же бицепсы, тот же рельефный пресс, узкие бёдра, на котрых и держались свободные серые штаны. Он был без обуви, видимо не чувствовал холода. Знаете, вот когда видишь еловека из своего хорошего прошлого становиться как — то грустно, потому что приходит понимание, что так уже никогда не будет. Но неизменившаяся внешность Арчи позволяла мне думать, что он не изменился. В прошлом мы долго налаживали контакт, но зато потом мы говорили, смеялись. Он даже решил помочь мне справиться с моим страхом, это было очень мило с его стороны, я была рада, что со мной в тот момент был именно он..., но мне пришлось дорого за это заплатить. Знаете, сейчас я понимаю, что это стоило того. Правда. Он мне показал, что Вампиры тоже бывают человечными и добрыми, хотя мы действительно разные. Смотря на мою жизнь сейчас я понимаю, что Вампиры хозяева здесь, в этом мире, а мы всего — лишь те, кто помогает им поддерживать свою жизнь. Мы своего рода тоже возвышаемся, но лучи их силы и славы просто затмевают нас и мы никогда, наверное, не сможем вырваться из их тени.

Арчи взял пакет крови и, чеканя шаг, вышел из кухни, хлопнув дверью. Я вздрогнула, возвращаясь в кухню.

— Ого, чего это он? — удивилась Нора, — Неудачное утро? Лучше ему сегодня не попадаться на глаза. Все слышали?

— Миа, тебя это касается в первую очередь, — Джил строго посмотрела на свою дочь, — Будь всегда рядом!

Девчонка кивнула и пошла к другому столу, на котором лежала мазаика. Раньше я её не замечала. Видимо её сюда принесли, чтобы ребёнок не скучал.

— А ты чего? — Джилл посмотрела на меня удивлённо, — Зачем в реверансе — то растянулась?

— Меня так...учили, — пожала я плечами, — Ничего не могу с этим поделать.

— Ладно, давай продолжим, — Джилл вернула своё хорошее настроение и скомандовала:

— Сыпь!

Спустя пару часов мы с Джилл доготовили её пироги с мясом и отправились завтракать сами. Наша столовая находилась прямо в кухне, точнее за одной из дверей. Когда я увидела эту столовую у меня рот открылся от удивления. Слева и справа были окна вместе стен. Столько света! Я замерла на пороге. Джилл обогнула меня и, поставив тарелку с пирогами на стол, обернулась.

— Красиво, правда? — она оглянулась на открывающийся вид на сад. Там стояли самые разные деревья. Их было очень много. А в другое окно было видно подъездную дорожку и причудливо выстриженные кусты. Очень красиво. Хотя деревья уже и были поддёрнуты рыжеватым цветом, всё — таки осень, но всё — равно всё выглядело очень сказочно.

— Да, очень необычно, — сдержанно улыбнулась я.

Мы перенесли девять чашек в столовую и несколько чайничков с чаем. Стол был большим и круглым, за ним спокойно расположились бы человек пятнадцать. Стулья были с красивой серебристой обивкой. Больше ничего не было, да больше ничего и не нужно было.

Джилл принесла салфетки и большую тарелочку с какими — то сладостями. Она усадила меня так, чтобы я видела сад. Очень любезно с её стороны. Потом потянулась Нора с Рэбеккой и Миа. Они расселись по местам, но никто не притронулся к еде. Только сейчас я почувствовала голод. Сколько я не ела? Сутки или больше?

— Ну наконец — то! — ворчала Джилл на двух вошедших мужчин, — Вы чего там в своём саду заблудились? Забыли во сколько завтрак начинается?

— Не ворчи, Джил! — взрослый мужчина с немного узковатыми тёмно — карими глазами чмокнул её в висок и сел рядом. А второй оказался довольно молодым парнем. Светло русый с зелёными глазами и довольно приятной внешностью. Он выглядел довольно мило, чем вызвал у меня мимолётную улыбку. Он уселся напротив меня. Обзор он мне не загораживал, но теперь его заинтересованный взгляд остановился на мне. Я неуверенно ему улыбнулась, но он тоже весело усмехнулся и подмигнул мне. Я немного впала в ступор. Мне помигивают? Раньше я тоже любила так делаь просто так.

— Неужели все собрались, — бурчала Джилл, — А где Тина?

— Она не будет завтракать, у неё диета, — отозвалась Амис, входя в столовую и занимая место рядом со мной.

— Ой, бред всё это, какое Бог дал тело, таким и гордись, — нахмурилась Джилл, — Тем более нормальная у неё фигура, чего дурью — то маяться?

— Джилл, это всё детские заморочки, которые нам не понять, — ответил мужчина, перекладывая пирог к себе на тарелку, — Давайте завтракать уже!

— А ты, Вивьен? — неожиданно обратилась ко мне Нора, — Не боишься мучным навредить фигуре? Я смотрю ты очень хорошо следишь за собой, я это одобряю.

Ой, знали бы вы до какой звезды мне ваше одобрение, но в слух я конечно этого не

сказала:

— Нет, у меня всегда такая фигура, да и двигаюсь я много, так что мне довольно трудно поправиться.

— Вот и правильно, — поддакнул мужчина, набивая рот пирогом, — Я, кстати, Генри, а это Эш.

Он кивнул на парня, который отсоллюовал мне чашкой чая. Я кивнула. Мы принялись завтракать.

Обед был в два часа дня, а сейчас ещё не было двенадцати. Чем заняться я не знала, но меня обрадовала Амис, позвав с собой прогуляться по саду. Она одолжила мне шерстяную шаль в которую я закуталась и мы вышли во двор. Обогнув замок, мы вышли на другую тропинку, гораздо уже и более милее, что ли? Под ногами шуршала мелкая галька или что — то в виде щебня, но я была заморожена красотой местной природы. Видимо это мне досталось вместе с силой ведьмы, потому что я смотрела на всё с тихим восхищением.

— Я тоже полюбила этот сад, как только увидела, — заметив мой взгляд, сказала Амис, — Такой невероятно сказочный, что кажется, будто всё нереально, всё иллюзия, а этот сад явь.

— Ты давно работаешь здесь? — спросила, прерывая тягостное молчание.

— Около пяти лет, — отозвалась она. Ого, пять лет работать на Вампиров? Это довольно трудно, учитывая их характер.

— А сколько тебе сейчас лет? — я спросила потому, что Амис выглядела моей ровестницей.

— Двадцать пять, — отозвалась она, — Что, я так старо выгляжу?

Я подняла бровивверх.

— Нет, мне просто стало интересно, вот и всё, — вежливо отозвалась я. Я подняла глаза и увидела огромное дерево впереди. Его листья были чуть оранжевого оттенка, но со стороны он выглядел, будто маяк. Я замороженно глядела на него, спотыкаясь о собственные ноги. Справа и слева от дорожки были кусты, а уже за ними дерьвя, видимо сделали специально, чтобы можно было спокойно пойтись, да и так смотреться красивее.

— Извини, что влезаю не в своё дело, но мне кажется ты не очень рада работать тут, — она пыталась сделать безразличный вид, но её выжидающий взгляд выдавал её, — Ты очень грустна, будто ты пережила какую — то трагедию или кого — то потеряла.

Я шла, пытаюсь придумать ответ помягче. Говорить ей правду мне не хотелось, потому что у неё скорее всего устоявшееся обожание к кровососам, а мои слова могут её поразить или вызвать панику.

— Я...просто скучаю по дому, — выдавила я из себя, смотря на деревья впереди нас, — Давно не видела родных.

-А у тебя их много? — поинтересовалась она. Впереди я увидела невероятно красивую беседку. Она была круглой и довольно большой. Метал был причудливо загнут и казалось, что мы действительно в сказке. К беседке вели четыре высокие ступени, а внутри был столик и специальные ловочки. Я бы тут проводила всё своё свободное время. Тут, среди растительности, я чувствовала себя намного легче. Уходила боль, испорялась горечь, пропадали пессиместические мысли, но печаль, лёгким облаком поселилась в моей груди очень давно и выгнать её оттудабыло невероятно сложным, да и не хотелось мне, поскольку сейчас на меня навалилась апатия. Просто хотелось устроиться вэтой беседке и уединиться ото всех на свете.

— А в эту беседку можно заходить? — оставив её вопос без ответа, спросила я, — Или она только...для Вампиров?

— С чего ты взяла? — Амис вскинула брови, — Мы находимся почти на одном социальном уровне и не важно прислуга мы или нет! Конечно ты можешь сидеть в этой беседке, она же для всех обитателей замка.

— Я поняла, — поспешила я её заверить, — Просто спросила разрешения...может она окрашена или находится в состоянии реставрации.

Я лгала, но Амис чуть покраснев, опустила глаза вниз и пробормотала что — то насчёт своей несдержанности.

— Вивьен, прости, но я совсем забыла, что мне нужно прибраться в гостевых комнатах, я не могу остаться тут долго, — она смотрела на меня своими большими глазами, — Но ты можешь остаться здесь, я если что, заскочу за тобой.

— Да, хорошо, — я кивнула, устраиваясь на скамейке.

— Хорошо, тогда в половину второго я приду за тобой, — улыбнулась она и поспешила покинуть сад. А я осталась, наслаждаясь запахом листвы и свежести.

Я сидела, укутавшись тёплым пледом, и смотрела перед собой. Близость с природой немного успокоила меня, но грусть была тяжелее, чем я могла вынести.

Как там дядя Грегори? Наверное, оббивает пороги полиции и везде развешивает мои фотографии, а тётя Урсула старается держаться, но она переживает намного сильнее, чем дядя...я не заметила, как первая слезинка, пощекотав щеку, упала на плед. Я почему — то улыбнулась. Я не кукла, как говорила Катерина, я могу плакать, значит я чувствую, а куклы этого не могут.

На душе было мерзковато и как — то топко, словно моя уша тонула в болоте под названием жизнь. Было тяжело смириться с моим нынешним положением, поскольку я всегда думала, что буду работать каким — нибудь важным адвокатом или каким — нибудь зам. директора, но получить должности официанта было для меня странным событием. Господи, о чём я?! Я вырвалась из банального рабства! Я должна радоваться, что я начала подниматься с социального дна, на которое меня опустила Катерина, но всё равно я не чувствовала себя комфортно. Ещё и этот Арчи. Я смирилась с его отсутствием, смирилась с его статусом и его расой в моём мире, я просто смирилась с его существованием, видимо я повзрослела, раз решила прекратить глупые споры и обиды. Помню, как я сидела на той поляне вместе с ним и заглядывала в будущее, размышляя, что будт со мной. Доразмышлялась на свою голову. Но я вспоминаю почему — то только хорошее об Арчи. Как мы уже в лагере смотрели друг на друга, как я уговаривала одеть его своё венки, потом бегала за ним в тщетных попытках поймать, но потерпела поражение. Но в конце концов он одел его и мне на несколько секунд стало так приятно, что мягкое тепло счастья и чего — то ещё окутало моё сердце и душу, но это быстро прошло, оставив после себя радость и игривость.

Но когда я припоминала его злость и агрессию в школе...сейчас я понимала почему он так себя вёл. Катерина была права и она была скорее всего что — то вроде патриотом своей расы и их старых устоев. Арчи тоже был таким, но видимо Нолан хотел, чтобы его дети научились существовать с людьми мирно, поэтому они попали в ту школу. Как он смотрел на меня, когда я оказывала ему...он сдерживался потому что не привык к отказам со стороны человека, ведь нас всегда гипнотизировали, а тут видимо было запрещено. Вот он и злился. Теперь по прошедшию нескольких месяцев я вспоминаю всё с улыбкой, потому что отдала

бы всё, чтобы вернуть то время назад.

Я готова была сидеть в этой беседке целый день, поскольку единение с природой было просто бальзамом для моей души, было спокойно и так умиротворённо, что мне просто действительно хотелось сюда переехать. И на протяжении последних нескольких секунд мне было как — то неудобно. Казалось, что моё правое ухо пылало, словно кто — то очень пристально смотрел на меня. Я повернула голову вправо и увидела замок, сквозь листву. С этой стороны казалось, что у замка всего два этажа, поскольку окна были намного больше, чем в остальных помещениях. Блуждая ленивым взглядом от окна к окну, я резко зацепилась за силуэт, стоящий с другой стороны окна. Это был Арчи. Он стоял в своих неизменных спортивных штанах и смотрел на меня. Не было угроз в том взгляде, злости и ненависти. Он просто стоял и неотрываясь смотрел на меня. Интересно, как давно он смотрит? Видел ли, как я плакала? Стыда я не чувствовала, мне даже как — то лучше стало, ведь если кто — то видел меня в таком состоянии, значит я точно живая, просто немного онемевшая.

В сторону Арчи я больше не смотрела, но я знала, что он всё ещё смотрел на меня. Зачем? Неужели ему опять что — то не нравится? На этот раз я, наверное, нарушила какой — нибудь закон и теперь он будет постоянно пялиться на меня, надеясь, что я соизволю извиниться перед ним. Прелесть я скорее всего руку бы себе отгрызла, чем извинилась не зная за что, но сейчас я готова прямо сейчас пойти к нему и клятвенно заверить, что я не специально и пообещать, что такого больше никогда не повторится. Да, наверное, надо будет спросить, что не так я сделала и попытаться наладить с ним отношения. Это же Арчи, он словно ёжик — колиться почём зря.

Позабыв о стороннем наблюдателе, я снова углубилась в свои мысли, да с такой силой, что не заметила, как за мной пришла Амис. Я извинилась и виновато улыбнулась ей, после чего мы снова пошли в замок.

Настало время обеда. Джилл и Нора опять что — то делили на кухне, а Рэбекка стояла у сторонки и ела яблоко, ожидая конца концерта. Миа отсутствовала, видимо спит или играет где — нибудь.

Джилл перестала ругаться со своей подругой и начала доставать графины и стаканы. Но неожиданно в кухню влетело нечто в тёмно — бордовой форме и по — моему с очень короткой юбкой. Она схватила яблоко из корзины и запрыгнула на стол.

— Ну и чем вы тут занимаетесь? — с лёгким презрением в голосе спросила она, — Опять какую — то поварёшку не поделили? Ваши крики даже в коридоре были слышно.

— Уже ничем, — резко ответила Нора, выходя из кухни.

— Вот и иди, — буркнула Джилл её в след.

Я стояла и смотрела на профиль этой новоприбывшей девушки: чуть курносый нос, вздёрнутый подбородок, какие — то глаза старного тёмно — зеленого, почти болотного оттенка и впалые щёки. Это та, которая на диете сидит? Окинув её фигуру взглядом поняла, что кто — то явно увёлся. Щиколотку можно было обхватить одной рукой, на руках были видны тоненькие косточки, так же как и на шее. Зачем себя так уродовать? Из — за красоты? Да я бы в гробу видала такую красоту. Эти чёртовы стандарты! Мне просто повезло, что я детства я была худой, просто в организме не хватало каких — то витаминов и от этого мой обмен веществ увеличил скорость и всё, что я съедала быстро усваивалось и также быстро выводилось, но если бы я была полненькой, я бы, наверное, не комплексовала по этому поводу, ведь действительно какой тебя природа создала, такой ты и будешь и тебя всё — равно полюбят. В худобе тоже есть свои минусы, например, лично я постоянно мёрзну,

потому что не хватает подкожного жира и мне требуется больше тепла, чем обычному человеку. Я довольно слабая, потому что накачать мышцы мне труднее, чем остальным, потому что я привыкла к своему небольшому весу и поднятие тяжестей сулит мне боли в животе и спине, просто потому, что я вот такая вот слабая. Пару килограмм я ещё подниму, но вот тяжёлый пакет с продуктами до дома вряд ли бы дотащила.

А эта сидит на столе, ножкой качает, да свои тёмно — коричневые кудри на палец наматывает Химическая завивка? Как у Стейси? Это же тоже просто несчадно губит волосы! Они превратятся в сено через месяц! От этой химии невозможно избавиться, только состригать. И зачем себя так калечит?!

Так, что — то я разошлась. Раньше я не совала нос в чужие дела, ведь все люди разные и потребности соответственно тоже, но сейчас я была просто в негодовании. Опять эти ведьмовские замашки? Видимо так и есть. Вот и начинает проявляться побочный эффект маминого наследства. Фух, нужно просто дышать и думать о грядущей свободе.

— О, ты же новенькая? — услышала я голос этой девушки, которая расселась на кухонном столе. Вообще — то это не прилично, тут люди еду готовят, но я лишь улыбнулась ей в ответ, продолжая наблюдать, как Джилл аккуратно переливает кровь из пакета в графин.

— Ну и как? Нравится тут у нас? — она вскинула правую бровь.

— Да, здесь очень красиво, — спокойно отозвалась я, понимая, что это не Вампиры, а простые люди, которым не нужно доказывать свою верность и показывать высший пилотаж послушание. Поэтому я расслабилась и говорила легко.

— Красиво? — она снова удивилась, — Ты сюда пришла, чтобы на красоту любоваться или деньги зарабатывать?

Они же деньги получают! Чёрт! А я видимо пролетаю, как фанера над Парижем. Хотя, какая зарплата, меня же из рабства вырвали.

— Я пришла сюда работать, — сдержанно улыбнулась я, — А любование на красоту просто подслащивает эту пилюлю.

— Трудяга? — скривив губы в усмешке, спросила она, — Ты похожа на офисного планктона, который ждёт не дождётся своей копеечной зарплаты.

Она издевалась надо мной, пытаюсь высмеять перед коллегами. Но я лишь бросила в её сторону насмешливый взгляд, а вот Амис и Джилл решили вступить за меня.

— Тина, ты что, со своей диетой ещё и мозги повредила? Как ты можешь так говорить, она же наша подруга! — Джилл казалось забыла о споре с Норой и теперь строго отчитывала развалившуюся девушку, — И слезь наконец со стола!

— Бла — бла — бла, — тина сморщила носик и махнула в мою сторону рукой, — А что я такого сказала? Я что вижу, то и говорю.

Глаза бы ты хоть пошире открывала или утром получше умывалась, чтобы видеть лучше. Так, стоп. Сейчас не то время, чтобы ссориться с любым человеком. Унять злость и задавить свою проснувшуюся гордость стоило мне некоторых усилий. Мы потом с ней поговорим, когда останемся с ней наедине. Неожиданно я вспомнила, что должна была встретиться с Ноланом после завтрака! Чёрт! Он, наверное, искала меня, а я в саду прохлождалась!

— Джилл, ты случайно не знаешь где Нолан? — спросила я, нахмутив брови. Надо пойти и извиниться. Точно, пойду прямо сейчас!

— Он отъехал по каким — то важным делам, просил передать, что будет только к ужину, — сказала она, составляя бокалы на поднос. Ага, значит он забыл обо мне так же, как

и я. Фух, просто гора с плеч!

— А зачем тебе Нолан? — тут же встряла Тина, — Потянуо на мужчин постарше? Что, ровестники уже не у дел?

Какая же она приставучая. Я чувствовала равнодушие к этой девушки, потому что злиться я себе запретила, а отвечать хамством на хамство уже не мой уровень, да и не хотелось, если честно.

— Нет, он сам просил зайти меня, — поднимая поднос, отозвалась я, выходя из кухни. Слушать её едкие комментарии слушать не хотелось, просто возможно сегодня я не была создана для конфликтов. Кстати, когда я побывала в саду, то сознание немного прояснилось и прошла усталость. Надо спосить у Эммы, что это значит.

Амис уже не пошла провожать меня, поскольку работа действительно была простой и не пыльной. Я прошла в столовую и поставила поднос на стол. Разгладила скатерть, расправила салфетки, выровняла стулья. Составив всё содержимое подноса на стол, я отошла на пол шага назад и оглядела дело своих рук. Вроде, как утром. Амис бы мною гордилась. Так, кажется, с другой стороны скатерть чуть — чуть скомкалась. Я оббежала стол и всё поправила.

— Ты так и будешь наглаживать эту скатерть? — внезапно раздался мужской голос. Я оказалась лицом к дверям и это не могла не огорчать. Только спокойствие!

— Простите, — я вымученно улыбнулась, — Добрый день.

Я выпрямилась, но глаза даже не смела поднимать. Спокойно обошла стол и чесно говоря передо мной встала диллема. Арчи стоял прямо поперёк прохода, загораживая его. Нет, конечно дверной проём был высоким и широким, всё — таки это замок, но этот индивидум встал так, что мне придётся обходить его по дуге, а это если честно выглядит до безобразия глупо. Но что не сделаешь, чтобы остаться на плаву?

Я подошла к Вампиру и попыталась обогнуть его, чтобы покинуть столовую, но Арчи неожиданно заступил мне проход и прямо перед моим лицом оказалась его шея, а поскольку я смотрела вниз, то была удостоена видом на обтягивающую тёмно — синюю футболку и джинсы, висевшие на бёдрах.

— Простите, — я сделала вид, будто это случайность и попыталась обогнуть его с другой стороны, но она снова заслонил проход своим телом. Чёрт, чёрт, чёрт! Терпи!

— Что — то...не так? — я встала боком, изображая послушание. Он же может просто пройти и нормально пообедать! Ну почему нужно всегда всё усложнять?!

— Всё не так, — услышала я его бархатный голос, — Ты так и собираешься изображать из себя послушную дуру или мы всё — таки поговорим по — взрослому?

По — взрослому? Звучит как — то двусмысленно. Я сглотнула, только бы не разозлить его потому, что этот замок единственная моя надежда на освобождение. Тут вполне свободный выход во двор, но я вспоминаю слова Эммы насчёт того, что я полечу. Каким образом я не понимала и честно говоря до сих думаю, что это бред собачий, но Эмма помогла мне с тем зельем и я встала, когда врачи делали нерадостные прогнозы насчёт моего выздоровления. Это и давало надежду. Я верила, просто безотчётно верила, что слова Эммы были правдой.

— Мистер Уайт, прошу прощения, но я не понимаю о чём нам следовало бы с вами поговорить, — голосом полным уважения отозвалась я. Арчи медленно вздохнул, потом выдохнул.

— Ты издеваешься надо мной? — слишком спокойным голосом спросил он, — Вивьен,

посмотри на меня.

О, чувак, это будет трудно и тебе это не понравится. Я медленно подняла на него взгляд и меня словно током ударило. С какими чувствами он смотрел на меня? Злость, отчаяние или непонимание? Всё смешалось, я прикладывала огромные усилия, чтобы не отвести взгляд потому, что это разозлило бы его ещё сильнее. Я смотрела на него пустыми, но широко открытыми глазами. Я сдерживалась, чтобы не улыбнуться. Эти глаза...такие знакомые, они плывут из прошлого сквозь время и не меняются. Это достойно восторга и зависти. Такие глубокие, синие, словно море, пушистые и длинные ресницы, отбрасывали еле заметные тени на щёки, ровный нос, будто у аристократа, чётко очерченные губы, скулы хорошо выделяются и такой мужской подбородок по которому хочется провести пальцами, чтобы просто потрогать его и убедиться, что он живой, а не нарисованный. Тёмные волосы были чуть взлохмачены, но это так ему шло, будто это было неотъемлемой частью его самого. Мы были с ним знакомы до всей этой ситуации с Катериной и теперь мы снова стоим и смотрим друг на друга. Земля не останавливается, время идёт, сталкивая нас снова и снова. Я уже хотела реально улыбнуться и расплакаться, почувствовав глупую настальгию, но в голове тут же всплыли слова Саманты: «Они — ошибка природы», «Им нельзя было жить, пойми», «Мы сожгли их», «Он вырвал часть его позвоночника». Он убил моего Кэрри. Вырвал позвоночник и сжог его тело после. Все мои прежние эмоции схлынули вместе с отливом под названием печаль. Передо мной стоит убийца моего лучшего друга. Я понимала, что он спасал меня, но той горечи, которая распространяется в груди было всё равно, моего Кэрри обратила одна из них ради эксперимента. И как мне быть? И спасти он меня не мог, тогда я была уже полуведьмой и его кровь больше не могла помочь мне. Но вот он такой красивый и здоровый стоит передо мной, а я...я, кажется, потихоньку схожу с ума от всего этого. Я разрывалась между многими чувствами, но затмевал всё страх. Я боялась за свою жизнь, я была словно животное, которое попало на территорию хищника. Я действительно была готова на всё, чтобы остаться с бьющимся сердцем. Эта Катерина сломала во мне то, что я называла принципами. Раньше я думала о смерти. И мне хотелось умереть, спасая чью — то жизнь, но сейчас я была далека от этих мыслей. Царапаясь и карабкаясь, я хваталась за соломинку, чтобы окончательно не утонуть во всём этом Вампирском...

— Что с тобой сделали? — тихо спросил он, подходя ко мне вплотную, — Ты сама на себя не похожа.

— Со мной ничего не делали, думаю я не сильно изменилась за последние пару лет, — я специально воспринимала информацию поверхностно, чтобы избежать наводящих вопросов. Он никогда не узнает, что со мной делала Катерина и какие методы она применяла. Может, от кого — то другого, но не от меня. Жаловаться нас тоже отучили и проситься домой тоже.

Этот ответ привёл Арчи в ярость.

— Зачем ты всё это делаешь?! — неожиданно рявкнул он, схватив меня за плечи, — Ты же понимаешь о чём я говорю!

Я понимала. И молчала.

Арчи несколько секунд прожигал во мне дыру своим взглядом, пропитанным гневом, потом он довольно сильно встряхнул меня:

— Да я чуть с ума не сошёл, когда нам сказали, что ты умерла! Потом приехала Саманта и сказала, что ты отреклась от всего: от нас, от меня. А теперь ты стоишь в моём

доме! В моей столовой! Стоишь и делаешь вид, будто между нами ничего не было!

Позабыв, что я должна смотреть в пол, я подняла на него взгляд. Между нами ничего не было. Мы всего — лишь стали друзьями...а потом мой друг убил другого моего друга. Ирония, однако.

Я молча смотрела на него. Без волнения, без страха, без эмоций. Мне было больно и чтобы простить его или хотя бы понять нужно было больше времени, хотя бы полгода, а не пара недель. Три месяца в коме я не считаю.

— Моя кровь не подействовала на тебя тогда! Ты знаешь, что я чувствовал?! — взревел он, — Я никогда не чувствовал себя таким беспомощным! Я так ждал твоего выздоровления, что...

Он, наверное, и дальше орал бы на меня, но неожиданно стих. Просто замолк. Я сглотнула. Он явно сделал какие — то неожиданные выводы.

С минуты он молчал, крепко сжимая мои плечи.

— Ты так и будешь молчать? — услышала я. Звук его голоса резанул по ушам и я довольно отчётливо вздрогнула.

Я молчала. А что я скажу? Митсер Уайт, да, я буду молчать потому, что вы убили моего лучшего друга, выдернув ему позвоночник. Так, да?

— Отлично, — он махнул двумя руками в стороны, — Хочешь изображать из себя послушную рабыню? Пожалуйста! Я поспособствую, чтобы ты отчётливо прочувствовала своё новое положение!

И он, круто развернувшись, быстро вышел из столовой. Я стояла и ещё секунд двадцать просто стояла и тупо смотрела ему в след. Ну и что это было? Кажется, у меня пролемы.

8 Глава

Вечером я была в своей комнате и смотрела в окно. Ужин отменили, поскольку Нолан ещё не вернулся, Саманта тоже отсутствует, а наш Арчи просто отказался есть, поэтому вечер у меня был полностью свободным. Я забралась с ногами на подоконник, укутавшись одеялом и смотрела в даль. Мысли были лёгкими, не смотря на дневной инцидент, я мечтала о том, как я полностью свободная и далёкая от мира Вампиров готовлю на своей небольшой кухне завтрак и улыбаюсь просто так. Это был так...так хорошо, что я прослезилась. Солнце начало клониться к закату, а я так и сидела, наблюдая за стаей птиц, которые пролетали над нашим замком. Вот бы мне стать птицей и все мои проблемы сошли бы на нет. Никто бы не догнал, никто бы не тронул. Эх, мечты, мечты...

На часах было около восьми часов вечера, когда в мою дверь постучали. Я протёрла глаза и, нахмурившись, уставилась на дверь. Амис я предупредила, что сегодня пропущу ужин, поэтому это скорее всего не она. Тогда кто?

Стук повторился. Я встала, кутаясь в тёплое одеяло, и подошла к двери. Повернув ключ, я потянула за ручку и дверь открылась. На пороге стояла улыбающаяся Саманта с кучей каких — то пакетов в руках.

— Привет! — она попыталась помахать мне рукой, но как только она сделала пару резких движений, несколько пакетов упало на пол. Я уставилась на неё огромными ничего не понимающими глазами.

— Здравствуйте, — пробормотала я, — Что — то случилось? Джилл сказала, что вы сегодня отсутствуете, поэтому я и не подавала ужин. Вы голодны?

Улыбка Саманты медленно сползла с её лица, уступив место удивлению и недоумению.

— Вивьен, ты чего? — вскинулась она, — Я к тебе с подарками!

И она, оттеснив меня с прохода, прошла в мою комнату, сгрузив все пакеты на мою кровать. Что за чёрт?

— Подарками? Какими? — не поняла я. Я только что была в нирване и мечтах, поэтому мне трудно уловить суть происходящего. Саманта выглядела очень презентабельно: серое короткое платье с кожаными вставками, чёрные кожаные батильоны, высокая причёска, украшенная чёрными жемчужинами. Интересно, чем она занимается в свободное время?

— Я тут заскочила в один магазин и набрала тебе одежды, — отозвалась она от кровати, — У тебя же ничего нет. Вот я и подумала, что с моей стороны было бы не вежливо оставлять тебя совсем без вещей.

Я как стояла в дверном проёме так там и осталась с открытым ртом. Что, простите? С её стороны было бы не вежливо оставлять меня без одежды? Какая муха её укусила?! Я тут вроде как на провах домашнего животного или обычной прислуги, зачем обо мне заботиться? Еду дали, крышу над головой тоже, кровь не отнимают — я просто счастлива! Конечно, в данной ситуации сарказм не уместен, но со стороны это выглядит ужасно глупо и странно.

— Набрали одежду мне? — переспросила я, не веря своим ушам, — Мисс Уайт, не нужно было. Мне вполне хватает того, что у меня есть сейчас.

Саманта перестала рыться в покупках и с непониманием уставилась на меня. Я что, глупость какую — то сказала?

— Почему ты так называешь меня? Мы же с тобой давно знакомы, — она выглядела растерянной, — Вивьен, не важно, что с тобой случилось, я всегда тебе помогу.

Наверное, где — то в Африке снег пошёл. О чём она вообще? Мы же не друзья, мы просто знакомые.

— Если вам будет...тебе будет удобно, то я могу называть тебя по имени, — я тут же перестала тарашиться на неё и вполне смиренно уставилась в пол. Не дай Бог ей тоже что — то не понравится, всё — таки с Арчи они родственники.

— Что же с тобой случилось, раз ты так изменилась? — Саманта присела на край кровати и с какой — то затаённой болью взглянула на меня, — Ты расскажешь мне когда —нибудь?

— Когда —нибудь, — тихо отозвалась я, прикрывая дверь. Я так поняла, что Вампирша решила погостить немного у меня, поэтому придётся поговорить с ней.

Я прошла к окну и села на подушки. Я чувствовала на себе взгляд этой белокурой девушки, но не обращала на неё внимания.

— Эм...а ты куда — то поступила? В колледж или куда — то ещё? — услышала я.

— Я не успела, — не оборачиваясь, ответила я, наблюдая, как небо медленно темнеет и день уступает свои права ночи.

— Катерина сама тебя похитела или это был кто — то другой? — спросила она. Не отвечать на её вопросы было бы верхом наглости, она же хозяйка этого дома, а я хоть и не по своей воле, но живу и работаю на её семью.

— Сама, — сказала я и прочистела горло. Воспоминания были свежими и от этого болезненными. Настроение в миг испортилось.

— Как это случилось?

Я чуть улыбнулась, вспоминая тот солнечный денёк.

— Я шла на собеседование и я опаздывала, — безжизненным голосом произнесла я, — Когда перебежала дорогу меня чуть не сбила спортивная иномарка. За рулём была Катерина.

Я извенилась побежала дальше, но мне позвонили и сказали, что уже не нуждаются в моих услугах, в общем я опоздала. Сев на лавочку, я думала, что буду делать дальше, но неожиданно рядом со мной возникла Она. Я не смогла ей отказать, когда она предложила выпить чего — нибудь в кафе.

Я замолчала, пытаюсь прогнать непрошенные злые слёзы. Хорошо, что я сидела спиной к Саманте, мне бы не хотелось, чтобы она видела, как я плачу. Вампирша не торопила меня, давая время собраться с мыслями. За это я была ей безумно благодарна.

— Я заказала капучино. Катерина расспрашивала меня о моей семье, о том сколько у меня друзей и всё такое. Я заподозрила что — то неладное потому, что вопросы были слишком личные и странные. Но было поздно. Мне стало плохо, перед глазами всё плыло, голова кружилась. Я успела дойти до туалета прежде чем упасть в обморок, — закончила я свой рассказ. Повисла напряжённая тишина. Но мне было всё равно, перед глазами снова встали глаза той девочки, которую Катерина загрызла прямо на наших глазах, а потом оставила нас с умирающим ребёнком в замкнутом пространстве. Это было так ужасно, что кажется я никогда не смогу забыть это. Её крик до сих пор стоит у меня в ушах.

— Это было ужасно? — её вопрос застал меня врасплох. Она не понимает, что похищение — это катастрофический стресс? Ведь перед глазами проходит вся твоя жизнь и ты начинаешь жалеть, что когда — то что — то не сделал или кого — то обидел.

— Неужели ты ни разу не испытывала настоящий животный страх от которого сердце вырывается из груди, а мозг просто кипит, пытаюсь найти способ выжить? — я повернулась и с горечью в голосе ответила вопросом на вопрос, — Если нет, то тебе никогда не понять меня.

Саманта сидела, сложив ладошки на коленках, а на её лице было искреннее непонимание и какое — то детское непонимание. Она не понимала. Куда уже ей понять чувства человека, смертного существа, который не обдаёт ни чем экстраординарным?

— Я прожила девяноста девять лет и по Вампирским меркам считаю ещё подростком, я многое видела, — она тоже говорила тихо, будто боялась, что её кто — то услышит, — Но если такая, как ты говоришь, что это было ужасно, значит было ещё хуже. Я верю тебе и я правда стараюсь понять твои чувства, но у меня не очень получается.

У неё был какой — то извиняющийся тон, будто она пришла на исповедь к священнику. Подросток в девяноста девять лет? Не хило так.

— Такая, как я? — переспросила я. Что она имела в виду? Саманта виновато улыбнулась и опустила взгляд на свои колени. Она крутила кольцо на пальце, явно нервничая. Почему? Это мне надо нервничать, но упоминание о Катерине сразу как — то пробудило печаль и скорбь, а глупое стиснение, которое я изображала испарялось само собой.

— Знаешь, ещё в той школе, когда я тебя впервые увидела в моей голове всплыло только одно слово: стерва, — виновато улыбаясь сказала она, — Но потом, видя, как ты улыбаешься, как держишь себя, как общаешься я поменяла о тебе мнение. Ты была словно взрослая женщина в теле молодой девушки, манера общения была, как у моего отца, но ты была добрая к простым и злой к высокомерным. Ты никогда не жаловалась, а самое главное ты никогда не пыталась завести дружбу с нами. Ты смотрела на нас, как на мебель: стоит и стоит. Это многим не нравилось потому, что среди людей нет тех, кто бы невзлюбил нас, но ты держалась с нами слишком холодно, хотя знакомство с Вампирами цениться везде, в любой точке земли. Ты была не такой, как остальные в хорошем смысле, — сказала

Вампирша и подняла на меня свои глаза, — И если ты говоришь, что было плохо, я тебе верю, хоть и не представляю как это.

Я смотрела на неё, не имея возможности произнести ни слова. Я даже не представляла, что она такого высокого обо мне мнения. Я не вела себя как — то особенно, просто старалась быть собой и не выделяться из общей массы, но видимо этим я и превлекла внимание к себе. Она говорила так, словно восхищалась мной. Этого не может быть, моя жизнь коротка и скушна, в ней нет ничего занимательного, ведь я могу умереть в любое время. Хотя, может именно это и превлекает её? Всё — таки каждое прожитое мгновение ощущается более отчётливо, когда есть шанс умереть. Ты стараешься сделать как можно больше и каждый день, каждая минута становится более ценной. Мы пытаемся оставить после себя какой — то след и чаще всего это дети, а потом уже поэзия, архитектура, изобретения. Неужели у них не так?

— Саманта, ты не знаешь меня, поэтому лучше никому не говори то, что ты сказала мне, — отворачиваясь, пробормотала я. Вспомнилось, как я с друзьями впервые попробывала наркотики и не появлялась дома четыре дня. Дядя Грегори тогда впервые посидел.

— Ты права, — кивнула она, — Я почти тебя не знаю, но я вижу как ты ведёшь себя с окружающими. Такое чувство, будто ты какая — то добрая фея из сказки.

— Саманта, — я покачала головой, — Ты не должна заботиться обо мне, я не в том положении, чтобы быть достойна твоих подарков.

— И кто сказал тебе эту глупость? — вскинулась она, — Кто — то из прислуги или... Арчи! Вот же гад!

Саманта вскочила и заходила по комнате, постоянно что — то бормоча себе под нос. Она иногда останавливалась, но потом с новой силой начинала мерить комнату шагами. С чего она сделала такие выводы?

— Нет, это не он, — вздохнула я, — Он наоборот пытался поговорить со мной, но ничего не вышло.

Вампирша тут же остановилась и вопросительно посмотрела на меня.

— Вы разговаривали? — она снова вернулась на своё место, то есть на мою кровать, — И к чему пришли?

— Ни к чему, — я пожала плечами, взглянув на Саманту, — Я вела себя вежливо и по — настоящему уважительно, как он когда — то хотел, но Арчи...повёл себя, как Арчи.

— Зачем? — простонала она, закрывая глаза руками, — Он же так...не нужно было...лучше бы ты его послала, честное слово!

Я немного удивлённо уставилась на неё. Что я не так на этот раз сделала? Я проявила должное уважение к Вампиру, склонила голову, да я готова была на колени встать! А он? Опять недоволен!

— Но...я дмала он всегда именно этого и хотел, — недоумённо пробормотала я, потирая лоб, — Я делала всё согласно правилам.

— Каким правилам? — вздохнула она, — «Как вывести Вампира из себя. Руководство для пользования»? Кто тебе сказал это?

— Катерина, — коротко бросила я и снова посмотрела в окно. Солнце уже совсем скрылось за горизонтом и теперь наступили сумерки.

— Что ещё она тебе говорила делать в присутствии Вампира? Может, падать на колени и туплю целовать? — Саманта встала и присела рядом со мной на подоконник, — Ты

должна вести себя как человек, понимаешь? Быть независимой и гордой, ты должна быть Вивьен Хикс!

Легко тебе говорить, бессмертная ты блондинка.

— Нет, просто молать, смотреть в пол, а при первой встрече приседать в реверансе, ну и конечно подчиняться приказам Вампиров. Любим, — я говорила вполне обычные вещи, котобые вбили в меня и теперь я принимала это, как должное. И не важно выполняю я это от чистого сердца или потому что заставили, главное, что слушаюсь бесприкословно.

— И ты это делаешь?! Как ты можешь выполнять эти гнусные правила? Они же унижают тебя в наших глазах! Эта Катерина патриот старых маральных устоев, которые ввели несколько сотен лет назад. Наша семья давно отреклась от всего этого. Мы живём вполне цивилизованно и нам это нравится, — отозвалаась Саманта, — Ты не должна вести себя, как безправный раб. Ты — человек!

Ей бы за трибуне стоять, да народу лапшу на уши вешать. Я даже не смотрела в её сторону, не хотелось расстраивать эту девушку. Менять себя ещё раз я не намерена, хватит. Да и не получится у меня, слишком тяжело осознать своё нынешнее положение, а когда кто — то говорит, что ты снова наделена правами это даёт ложную надежду. Мне надо сохранять спокойствие, что бы не случилось. Я верила только одному человеку, а точнее ведьме и это Эмма. Я сбегу. Убегу так далеко, что никто и никогда меня не найдёт. От этой мысли я не смогла удержать блаженную улыбку, а Вампирша приняла это на свой счёт.

— Вот! Ты же понимаешь, что мы твои друзья и мы не дадим тебя в обиду, так что перестань киснуть и давай распаковывать пакеты, — она шутливо дёрнула меня за кончик моей растрёпаной косы и пошла к кровати. Она явно не поняла причину моей радости. Ладно, не буду её расстраивать, а то они все непредсказуемые во время ярости.

Через два часа Саманта наконец — то покинула мою комнату, взяв с меня слово, что я обязательно буду носить её подарки. Она действительно купила всё, что могло бы мне пригодиться: пижамы, джинсы, свитера, футболки, спортивные костюмы, разную обувь, два тёплых пальто, шарфы, береты и шапки, а так же перчатки, тёплые носки, несколько комплектов дорогого нижнего белья чёрного, белого и ярко — жёлтого цвета. Кстати, жёлтый или горчичный был любимым цветом Вампирши, поскольку как минимум треть всех вещей были именно в этой цветовой гамме. Она привезла мне даже два пары тапочек: одни большие в виде леопардов, а вторые более женственные на танкетке с красивым бантиком. С чего такая забота я так и не поняла. Может, ей просто скучно? Если считается, что в её девяноста девять лет она подросток, то я могу предположить, что она использует меня, как куклу, которую нужно одевать. В принципе я не против, тем более перемещаться по замку мне ведь в чём — то нужно, да и по саду тоже я голая не похожу. Рабочая форма на то и рабочая, что в ней на работу только и ходят, но никак не в свободное время.

Я достала вещи из пакетов и разложила всё по полкам. Ещё одна маленькая деталь, которую я заметила: фасон был мне довольно знаком, но ведь материал был несколько другим. Например, джинсы были более плотнее, а несколько красивых блузок и футболок совсем не мялись. Может, она покупала это всё в каком — нибудь дорогом магазине? Сколько же она потратила?! Растёт транжира.

Приняв душ и высушив волосы, померила новую пижаму. Чёрные шорты с кружевом и такая же майка на брительках. Со стороны выглядит как — то развратно, но материал очень мягкий и нигде ничего не давит. Сверху накинула шёлковый чёрный халат, который Саманта сразу повесила в ванную. Рукава по локоть, длина выше колена — вполне прилично.

Впрыгнув в тапочки, снова уселась на подоконник. Наступила ночь и чёрное небо начало мерцать далёкими звёздами. Очень красиво. Я обняла подушку и даже не заметила, как задремала.

... Тёплые морские волны приятно ласкали мои голые ступни, чайки иногда кричали над головой, а я, бляженно жмурясь, сидела и наслаждалась чудесным днём.

— Смотрю, жизнь налаживается, — услышала я насмешливый голос сзади. Эмма.

— Привет, — отозвалась я, даже не шелохнувшись, — Какие новости?

— Новости радостные, — крёстная села рядом со мной и пихнула меня плечом, —

Через полтора месяца сможешь сбежать.

Я тут же повернулась к ней и неверяще посмотрела на неё.

— Ты не шутишь? — поозрительно спросила я, — Что мне надо сделать?

Радость рвалась изнутри, но я сдерживала эти порывы, поскольку нужно было узнать, что надо вообще делать, иначе меня опять кто —нибудь разбудит.

— Слушай внимательно, Вивьен, — Эмма повернулась ко мне, — Тебе нужно собрать ровно семьдесят два прутика с любого дерева.

— Сколько? Почему так много? — удивилась я. Эмма была в голубом сарафане, а её причёска была неизменной косой.

— Тебе восемнадцать лет. По восемнадцать прутиков на каждую стихию: огонь, земля, вода и воздух, — пояснила она, — Получается всего семьдесят два.

— Хорошо, но зачем ждать так долго? Я же могу собрать все прутики за один раз, — не поняла я.

— Вивьен, по правилам ты должна собирать в день не больше трёх прутиков. Дерево нужно выбирать тщательно. То, которое тебе понравится будет служить хорошо, но если ты сорвёшь, что попало эффекта не будет, — разъяснила Эмма, — Да и не поймут тебя Вампиры, если ты вдруг неожиданно приволокёшь домой охапку веток.

Тут она была права.

— Так как мне это поможет? Я, что, буду делать гнездо из этих прутьев?

— Ты будешь делать метлу, — улыбнулась Эмма. У меня, наверное, глаза, как блюдца стали. Что?! Метла?

— Метлу? — переспросила я, — Я на метле полечу, что ли?

— Это единственный выход, — покачала головой ведьма, — Сначала я думала, что метла не даётся тебе, поскольку ты не чистокровная ведма, но мои сёстры сказали, что летать сможет всякая ведма, которая этого захочет. А судя по твоей ситуации ты очень хочешь улететь оттуда.

Я активно закивала.

— Слушай дальше, — ведьма вздохнула и положила свои руки сверху на мои, — Тебе ещё нужна основа. Это должна быть палка длиной от одного до трёх метров. Материал — дерево, но какое не важно. Я помню, как моя мама летала деревянном костыле. То есть всё, что тебе понравится будет служить основой твоего летательного аппарата.

Так, я полечу. Я полечу! Как птица! Господи, поскорее бы это время настало.

— Это всё? — нетерпеливо спросила я. У меня было чувство, что меня скоро опять выдернут из сна и я не успею узнать что — то очень важное.

— Нет, слушай дальше, — серьёзно сказала Эмма, — Тебе ещё понадобится специальный отвар, которым тебе нужно будет обмазаться. Это специально зелье, которое поможет тебе нормально чувствовать себя в полёте, плюс без этого ты не взлетишь.

— Что за рецепт?

— Основа любой алкаголь высокого градуса, барсучий или рыбий жир и твоя кровь, — тут же отозвалась она, — Тебе понадобится кастрюля с толстыми стенками и крышка. Через четыре дня будет полнолуние и ты должна добыть все ингредиенты к этому дню, точнее к ночи. В кастрюлю добавляешь жир и ставишь на медленный огонь, варишь три минуты, добавляешь алкаголь и тут же снимаешь с плиты. Затем накрываешь кастрюльку крышкой и плотно обматываешь полотенцем. После этого ставишь её в тёмное место. Оно должно стоять там до самого последнего момента. Когда ты соберёшь метлу, я позже скажу как это сделать, тебе нужно достать эту кастрюлю и добавить несколько капель своей крови, после этого ты раздеваешься до гола и обмазываешься полностью вся этим зельем. С ног до головы, поняла? Оставшимся зельем обмазывает палку и верёвки, которыми будешь скреплять прутья. Они, конечно, и так будут держаться, но это является дополнительным скрепляющим материалом.

Я слушала, стараясь запомнить всё дословно. Я только открыла рот, чтобы задать слудующий вопрос, но неожиданно лицо Эммы поплыло и картинка пейзажа вспыхнула...

— ... вставай, — услышала я и резко распахнула глаза. Чёрт! Что случилось на этот раз?!

Передо мной стояла Амис.

— Зачем ты разбудила меня? — сонно пробормотала я, разминая затёкшую спину. Так, алкаголь, рыбий или барсучий жир, кровь. Семьдесят два прутика и палка. Вроде ничего не забыла.

Амис стояла и тяжело дышала.

— Тебя... — она отдышалась, — Тебя Арчи срочно зовёт в совю комнату.

Арчи? Что случилось?

— Зачем? — не поняла я. Ужина не было, если бы он захотел есть, мог бы сходить на кухню и взять пакет, я — то ему зачем понадобилась?

— Не знаю, но он сказал это срочно, — она взяла меня за руку и потянула к распахнутой двери. Чёрт, надо было закрываться на замок.

— Хорошо, — согласилась я, — Но дай я хоть переоденусь.

— Нет! Он просил срочно, — она упрямо поволокла меня на выход. Надо так надо.

Я как была в своей ночнушке пошла быстрым шагом за Амис, которая вела меня. Что же могло случиться? Сон до сих пор отказывался покидать меня и я отчаянно зевала всю дорогу, пока мы шли. Мне даже самой стало интересно, то же там такого стряслось, раз понадобилось моё присутствие.

Мы вышли в широкий богато украшенный коридор. Сразу видно, что это хозяйское крыло. Слева была единственная дверь. Серебрянные ручки, дверь украшена каким — то серебряным напылением, словно морозный узор на окне. Не дверь, а произведение искусства. Мы подбежали к этим «воротам» и остановились. Амис пригладила растрепавшиеся волосы и попыталась успокоить рваное дыхание. Я, наверное, вообще похожа на сонную мышь, поэтому тоже быстренько распустила волосы и слегка взъерошила их, чтобы создать видимость причёски. Надеюсь, что получилось.

Амис деликатно постучалась и аккуратно потянула ручку на себя.

— Мистер Уайт, я привела Вивьен, как вы и просили, — засунув голову в дверной проём, сказала она робко.

— Пусть зайдёт, а ты свободна, — услышала я ленивый голос Вампира. Амис тут же вынырнула обратно и, ничего не говоря, впихнула меня в комнату. Что за чёрт?! Дверь за

мною закрылась и я осмотрелась. «Вау» — всплыло в голове. Огромная комната, видимо гостинная. Всё в серо — чёрных тонах. Слева огромный стилаж с книгами, дальше стоит белый компьютерный стол, а на нём колонки, мышка и пара каких — то дисков, но самого агрегата не видно. Вся противоположная стена это окно в полный рост. Тёмно — серые и светло — серые тяжёлые шторы и портьеры украшали эту красоту, а ещё эти огромные кисточки, которые свисали почти до самого пола. Справа был камин. А по центру на огромном пушистом сером ковре стоял большой диван, на котором и восседал Вампир, а перед ним был низкий стеклянный столик на котором лежал белый ноутбук. Я несколько раз глупо хлопнула глазами, пытаюсь прогнать шок и сон заодно.

Западало поняла, что я даже не поздоровалась.

— Здравствуйте, мистер Уайт, — я склонила голову, сжав руки в кулаки. Вампир был в своих, видимо любимых серых свободных спортивных штанах и в белой борцовке. Он смотрел на меня довольно серьёзно словно я пришла к строгому директору.

— Привет, — хмыкнул он, откидываясь на спинку дивана, — Почему так долго? Мы же живём под одной крышей.

Чего?! Вообще — то до тебя, мой хороший, идти не меньше пяти минут, причём довольно размеренным шагом, а мы чуть ли не галопом неслись! Ещё и не доволен.

— Прстите, я просто спала, — отозвалась я, стараясь смотреть куда угодно, только не на него. Я прямо ощущала, как он медленно осматривает меня. Господи, я же как развратная девка выгляжу! О чём он подумает?! Наверное, о том, что я решила его соблазнить или что — то в этом роде.

— Спала? — он усмехнулся, — А по твоему виду не скажешь.

Я же молчу, что можно сказать по твоему виду. Идиот.

— Чем я могу вам помочь? — перевела я тему, поднимая на него глаза, — Амис сказала я вам очень срочно потребовалась, поэтому я не успела переодеться. Простите.

— Не прощу, — как — то насмешливо отозвался он, — Задёрни шторы.

Что, простите? Ты разбудил меня, чтобы я задёрнула тебе шторы?! Ты совсем с ума сошёл?

Арчи внимательно с мягкой полуулыбкой следил за моей реакцией. Внутри я чуть ли не кипела от возмущения, но снаружи всё было спокойно.

— Да, конечно, — кивнула я и направилась к окну. Диван стоял в нескольких метрах от окна и я заметила, как Вампир повернулся ко мне лицом. Что, думает, что я в окно выпрыгну, что ли? Зачем так пялиться? У меня сейчас на затылке дырка будет от этого настоящего взгляда.

«Так, Вивьен, — подумала я про себя и вздохнула, — Просто делать то, что он тебе скажет и всё будет хорошо.» С этими мыслями я взялась двумя руками за штору и попыталась её переместить вправо, чтобы закрыть окно, но не тут — то было. Она оказалась тяжёлой и я сдвинула её на несколько миллиметров. Надо брать её у основания сверху, чтобы было легче, но она очень длинная. Метра три, если не больше. Я встала на носочки и попыталась достать до верха этой идиотской шторы, но нет! Чёрт! Думай, думай! Я осмотрела остальные шторы и портьеры. Как же так сделать, чтобы их с места сдвинуть — то?! Неужели сам не мог всё это сделать? Вампирска скорость и сила теперь уже не в моде, что ли?

Я подошла к другому краю и попыталась сдвинуть другую штору влево, но ничего! Да что за чёрт?! И что мне делать? Я же просто не достану. Попыталась подпрыгнуть и в

прыжке задёрнуть этот адский кусок тряпки. Естественно я потерпела фиаско. Так, это уже дело принципа! Что за шторы — то такие? Я огляделась и приглядела в углу небольшой пуфик. Взять его?

— Простите, — я обернулась к Вампиру, который с любопытством наблюдал за мной, — Я могу взять тот пуфик, чтобы задёрнуть шторы? Мне просто не достать.

Так уж получилось, что голос у меня был очень несчастный и отказать мне мог лишь чёрствый сухарь. Арчи полулежал на диване, закинув одну руку на спинку, а второй поддерживал ноутбук, который лежал у него на коленях.

Он пожал плечами и махнул рукой в сторону пуфика, мол бери.

— Спасибо, — отозвалась я и потопала через всю комнату за этим пуфиком. Он надо мной смеётся. Я вижу, как у него глаза блестят. Я не виновата, что я не могу достать! Нет, он не смеялся в открытую, просто смотрел на меня с таким снисхождением и умилением, как на слепого котёнка.

Я подошла к пуфику и попыталась взять его в руки, чтобы быстрее отнести его до окна, но не тут то было! Он оказался неприподъёмным! Он из железа, что ли сделан?! Я приподняла его буквально на пару сантиметров от пола, после чего уронила обратно. Да я надорвусь! Так, и что мне делать? Обошла его с другой стороны и от нечего делать начала толкать вперёд. Так дело пошло, конечно, быстрее, но не так, как мне хотелось бы. Я всё ещё хотела спать, но старалась не зевать, чтобы не дай Матерь обидеть этого кровососа. Я кое — как под тихий смех Арчи дотолкала эту штуковину до окна и наконец — то забралась на неё, скинув тапочки. Рука вроде достаёт, но всё — равно пришлось приложить кучу усилий, чтобы задвинуть эти чёртовы шторы. Зачем такие покупать? Как их стирать? Пока до стиральной машинки донесёшь родить успеешь, а как сушить, как гладить? А вешать?

В общем с горем пополам я задёрнула одну сторону штор, потом дотолкала пуфик до другой и справилась с ней тоже. Фух, я даже немного вспотела. Сон ушёл, махнув мне ручкой. Теперь скорее всего будет бессонница.

— Мистер Уайт, я всё сделала, — чуть отдышавшись, произнесла я, — Я могу быть свободна?

Арчи окинул меня взглядом прищёрренных глаз и остановился на моём лице.

— Нет, — скривил он губы в усмешке, — Расстели мне кровать в спальне.

Что ты сказал? Кровать расстелить? А у самого ручки отсохнут? Посмотрите, какой принц выискался!

— Хорошо, — я кивнула, — А где спальня?

Арчи махнул куда — то в сторону.

— Чёрная дверь возле окна с криво задёрнутыми шторами, — отозвался он, смотря на экран ноутбука. Что?! Криво задёрнуты? Я тут же посмотрела на своё творение. Всё ровно! Ничего не говоря, прошла куда сказали.

Спальня была неожиданно пустой. Большая кровать человек на пять стояла у дальней стены, с двух сторон от неё стояли лампы на блинных ножках. Больше в комнате ничего не было, но вот стены просто завораживали. Это были чёрно — белые фото — обои какого — то города. Высотки, люди, машины, мосты — всё было запечатленно под разными углами. Очень красиво, я бы тут целую ночь сидела и рассматривала всё это.

Чёрт, нужно ведь кровать расстелить. Надеюсь, покрывало весит меньше двадцати килограмм.

С кроватью я справилась очень быстро, буквально за пару минут. Взбила четыре

серебристых подушки, расправила серёю шёлковую простынь, аккуратно сложила покрывало. Вроде всё.

Войдя в гостинную, прикрыла за собой дверь в спальню и подошла к дивану.

— Мистер Уайт, я расстелила кровать, как вы и просили, — вежливо сказала я, — Что — то ещё?

Арчи оторвался от ноутбука и повернулся в мою сторону.

— Ну пошли проверим, — он отложил свою технику в сторону и плавно поднялся. Что? Проверять? Я что, на экзамене?

Делать нечего, поэтому посеменила следом за Вампиром.

Мы вошли в спальню и остановились. Вампир придирчиво оглядел кровать и повернулся ко мне.

— А шторы я задёргивать буду? — он кивнул себе за спину. А там ещё одно окно чуть поменьше, чем в гостиной, но с такими же шторами. Я была готова взвыть.

— Но вы же ничего не говор... — начала было я, но под внимательным взглядом серо — голубых глаз тут же замолкла и пошла за пуфиком.

Снова дотолкала этот чудовищных пуфик до окна и, взобравшись на него, начала задёргивать шторы.

— Нежнее, ты их сорвёшь, — неожиданно прокомментировал он. Он ещё и не доволен? Я стиснула челюсти и более аккуратно начала тянуть штору. Естественно так ничего не получалось, потому что нужно задёргивать её рывками, но никак не тянуть.

— Теперь сильнее, — снова услышала я, — Не дёргай, но тяни усердно.

Да ты издеваешься! Точно, эта скотина издевается надо мной! Я потянула чуть сильнее и как вы думаете, что произошло? Я сорвала штору с петель и она рухнула вниз, накрыв меня с головой. От такой тяжести я не удержалась на ногах и полетела вниз с этого чёртового пуфика. Я взвизгнула, но с полом не встретилась. Дико смеясь, меня поймал видимо Арчи, поскольку штора накрыла меня полностью и я ничего не видела. Чего ты ржёшь, конь ты пришибленный? Плакать надо, что у мамы дураком родился.

Я попыталась выбраться и концы этого орудия пыток было где — то вне досягаемости и мне пришлось ждать, пока Вампир перестанет смеяться и поможет мне выбраться.

Он стянул с меня штору через минуту. Всё ещё смеясь, он поставил меня на пол и отвернулся, закрыв руками лицо. Ничего не вижу смешного. Я посмотрела под ноги и с ужасом поняла, что меня сейчас заставят вешать её обратно.

— Я не смогу её повесить, простите, — пробормотала я, — Она тяжёлая.

Арчи накрыла вторая волна смеха и он вышел из спальни, прикрыв за собой дверь. Хохотал он не больше минуты после чего вернулся обратно с серьёзным выражением лица, будто ничего и не было. Быстро он умеет совладать с эмоциями, но вот эти слезящиеся глаза всё — таки выдавали его. Злость на шторы прошла и пришёл стыд. Вот надо было ему под руку говорить? Я бы сама всё сделала. Теперь он будет смеяться надо мной целую неделю.

— Иди в свою комнату, — он прошёл мимо меня и поднял штору, — Завтра после завтрака никуда не уходи, жди меня около столовой.

— Хорошо, мистер Уайт, — Спокойной ночи.

После моей последней фразы он так выразительно на меня посмотрел, что я тут же пожалела, что вообще открыла рот. Кивнув каким — то своим мыслям я быстро покинула спальню и, пройдя гостинную, выскочила в коридор, где прижалась к прохладной стене. Вроде пронесло. После завтрака? А что будет после завтрака? Не знаю, если сегодня он

смеялся, то настроение у него должно быть хорошим, поэтому я подозреваю, что завтра я буду мыть полы, чистить диван и мыть окна. Нужно выспаться, а то буду зевать и нервировать мистера Уайта.

===== 3 часть =====

Утро настало неожиданно быстро. Вроде бы только что ложились, а уже утро. Посмотрев на время, я лениво потянулась и потопала в ванную.

Сегодня, наверное, одену блузку, которую мне подарила Саманта, а то вчера я ничего не погладила.

Быстренько нарядившись, и собрав волосы в высокий хвост, полезла в шкаф. Нужная блузка висла на вешалке. Я одела её и встала перед зеркалом. Очень красивая. Чёрная и слегка прозрачная, рукава свободные, а манжеты наоборот в обтяжку. Они были довольно длинными с серебряными пуговичками. Под неё одела новое чёрное бельё и колготки с кружевами вместо рисунка. Да, я точно готова. Так, осталось одеть юбку и балетки и можно идти на работу, точнее на первый этаж.

На кухне всё было, как обычно: Джилл вместе с Рэбеккой нарезали овощи, у плиты стояла Нора, а малышка Миа кружила по кухне, только теперь ещё тут была Тина. Она сидела на столе справа, там где стояли вазы с фруктами. В её руках был какой — то глянецкий толстый журнал. Она сидела, закинув ногу на ногу и полностью игнорировала окружающих.

— Доброе утро, — поздоровалась я, — Завтрак ещё рано накрывать?

— Да, ещё около сорока минут, — Джилл улыбнулась мне и махнула на стул, — Присаживайся, посиди с нами.

Я улыбнулась и поставила стул около стола. Видимо о существование этого типа мебели Тина не знала. Почему — то она не вызывала у меня благоприятных эмоций. Может, это связано с её стервозностью? Так я большая стерва, чем она.

— Ну что, я могу рассчитывать на твою помощь? — поинтересовалась Джилл, — Я собиралась сделать сегодня лимонный пирог.

— Джилл, я бы с радостью, — я виновато улыбнулась и потёрла лоб, — Но я после завтрака буду занята.

— А что ты будешь делать?

— Мистер Уайт попросил меня остаться и никуда не уходить, — отозвалась я. По кухне сразу же прошла волна оживления. Еора обернулась, а Тина отложила журнал в сторону, подозрительно уставившись на меня. Что я такого сказала?

— Старший или младший? — уточнила Нора.

— Младший.

— Интересно, — тина соскочила со стола и подошла ко мне, — Чем же лично ты можешь помочь Арчи?

Она говорила с такой интонацией, будто это что — то противозаконное. Она встала около меня, облокотившись бедром на стол.

— Откуда я знаю? — вскинула я бровь, — Сказал подождать его после завтрака.

Джилл и Нора переглянулись.

— Ты только аккуратнее, хорошо? — Джилл старалась выглядеть весёлой, но глаза смотрели на меня с сочувствием.

— Да, конечно, — отозвалась я, не понимая причину паники, — Что со мной

случиться?

— Он очень вспыльчивый, — встряла Нора, — Будь осторожна.

Я удивлённо на них посмотрела. Я знаю какой у него упрямый характер, но убить он меня не сможет. Просто я чувствую, будто он не способен причинить мне реальную боль. Сколько раз я доводила его до планки, но он только орал на меня, но никогда даже пальцем не тронул. Другое дело Катерина. Я выполняла её приказы потому, что знала, что она может убить меня.

— Хорошо, — я кивнула. Зачем с ним спорить? Они ведь не знают, что мы были знакомы с ним раньше.

А вот Тина просто так успокаиваться не хотела.

— Чем же ты его привлекла? — она скрестила руки на груди и с презрением оглядела меня, — Не вижу ничего привлекательного.

О, как. Я медленно подняла на неё взгляд и очень внимательно посмотрела в эти болотные глаза, которые жгли во мне дырку. Я сдержала прыв встать. Между нами словно воздух наэлектризовался. Я была напряжена, словно пружина. Ещё слово и я не буду изображать из себя послушную девчонку. Я боюсь Вампиров, но не людей.

— А ты внимательней смотри, — сказала я холодно и встала. Я была её выше чуть ли не на голову. Я специально встала прямо перед ней, чтобы между нами осталось как можно меньше расстояние. Мы сцепились взглядами. Сначала она держалась, но её хватило секунд на десять.

— Девчонки! Быстро прекратите, — Джилл тут же встряла между нами, отталкивая Тину в сторону, — Вы чего драться собрались?!

— Нет, мы просто разговариваем, — Тина вернулась на свой стол и взяла в руки журнал. Я отвернулась от неё и сделала вид, будто ничего не произошло.

— Тина, я бы на твоём месте поумерила свой пыл, — Амис с укором посмотрела на девушку.

— Но ты не на моём месте, — с мерзкой улыбкой отозвалась она. Не хватало мне ещё разборок среди людей.

— Вивьен, не обращай на неё внимание, — обратилась ко мне Джилл, — Она у нас своеобразная девушка.

— Ничего страшного, — улыбнулась я, как ни в чём не бывало, — Я всё понимаю.

— Кстати, слышали, что сегодня Нолан вернулся домой с гостем? — тут же сменила тему Джилл, — Красивый парень, медлу прочим.

— Тебе — то куда на парней заглядываться? Муж и ребёнок уже есть, а ты всё заглядываешься, — хохотнула Нора. Джилл махнула на неё рукой и мечтательно посмотрела куда — то в сторону.

— И так всегда, — Амис подмигнула мне и вышла из кухни. Мда, ничего так компания.

К положенному времени я уже накрывала на стол в столовой. Сегодня дома были все и ещё гость, поэтому на накрывала я на четверых. Расправила скатерть, поправила стулья. Сегодня я справилась довольно быстро, осталось ещё несколько минут. Я встала около выхода и принялась ждать хозяев.

Неожиданно спиной я почувствовала, будто рядом со мной кто — то стоит. Я резко обернулась и увидела Арчи. Он стоял буквально в нескольких сантиметрах от меня. На его лице не было ни одной эмоции. Он просто стоял, засунув руки в карманы и смотрел на меня.

— Здравствуйте, — западало поздоровалась я и кивнула, — Завтрак готов.

— От тебя приятно пахнет, — неожиданно сказал он, окидывая меня медленным взглядом. Мне стало как — то неуютно под его пронзительным взглядом и я отвела глаза в сторону. Фух, я до сих от испуга не отошла, а он тут всякую чушь говорит.

— Спасибо, — буркнула я. Чего он хочет? Кровь на столе, а мы договаривались куда — то пойти после завтрака.

— Иди за мной, — произнёс он вздыхая. Он развернулся и направился куда — то по коридору. Сегодня об был в чёрных джинсах и в чёрной футболке в обтяжку. Мда, всё — таки он очень красивый, ещё эти кубики, прступающие сквозь футболку просто сводят меня с ума. Стоп. Опять эти гармоны! Я отбросила ненужные мысли и пошла за Вампиром. Надеюсь, он не решил позавтракать мной.

Мы шли в его комнату, через несколько минут я стала узнавать очертания знакомого коридора. Я шла позади него и мои глаза невольно опускались на...кхм...его нижнюю часть спины. Джинсы так сексуально её обтягивали, что я просто волей не волей смотрела именно туда. Ну не могу я не смотреть, когда тут такая красота.

Арчи открыл дверь и пропустил меня вперёд. Прямо джентельмен.

— Ну и как? — спросил он, заваливаясь на диван. Я стояла возле книжного шкафа и непонимающе смотрела на него. О чём он?

— Простите, но я не понимаю о чём вы говорите, — произнесла я. Арчи закинул одну руку за голову, а вторую положил на живот.

— Ты же шла и просто не спускала глаз с моих ягодиц, — просто отозвался он, — Вот я и спрашиваю, понравилось тебе или нет?

Сказать, что мне было стыдно это ничего не сказать. Я густо покраснела и опустила голову. Мать Природа, дай мне сил пережить этот позор!

— Я...я не смотрела, — пролепетала я, потирая лоб и пряча глаза за рукой. Это просто самый ужастный день в моей жизни! Я стояла и просто хотела провалиться под землю.

— Да? — он казался удивлённым, — Значит мне показалось?

— Да, вам показалось, — немного осмелев, проговорила я и быстро посмотрела на Арчи, — Я не смотрела.

Он сдерживал улыбку и наслаждался моим замешательством. Гадина проклятая. Ненавижу!

— Я верю — верю, — закивал он, — А почему ты так покраснела?

Вот чёрт! Он решил конкретно меня пристыдить.

— Эм...я просто вспомнила одну старую шутку, вот и покраснела, чтобы не рассмеяться, — нашлась я.

— Расскажи, — мягко отозвался он. Что?

— Что рассказать? — не сразу поняла я.

— Шутку, — улыбнулся он, — Мне тоже хочется посмеяться.

Кажется, я влипла.

— Понимаете...я вспомнила и тут же забыла, — бормотала я, — В последнее время с памятью какие — то проблемы начались, наверное, что — то нервное. Но если я вспомню, то я обязательно вам расскажу.

Я осмелилась поднять на него глаза и тут же пожалела об этом. Он смотрел на меня каким — то насмешливым взглядом, будто на школьницу, которая пытается оправдаться перед строгим родителем.

— Хорошо, — легко согласился он, — Как вспомнишь обязательно расскажи.

Он мне не поверил, это было видно невооружённым взглядом, но он почему — то не стал заострять на этом внимание.

— Да, конечно, — тут же отозвалась я, перстав свои внутренние терзания. Вроде пронесло.

— Садись, — он кивнул на место рядом с ним. Что? Зачем? Я послушно дошла до дивана и села с краю.

— Ближе, я не кусаюсь, — усмехнулся он, принимая сидячее положение, — Сегодня. Я подсела к нему чуть поближе, тараясь успокоить дико бьющиеся сердце, которое просто рвалось из груди. Давненько меня так не стыдили, наверное, со школы.

Арчи встал и принёс ноутбук, поставив его на стол.

— Посмотрим фильм? — спросил он у меня. Он выжидательно уставился на меня. Я пыталась понять шутит он или нет. С чего это он такой добрый?

— Если вы хотите... — пробормотала я, но он тут же меня перебил:

— Хочу.

— Тогда давайте посмотрим, — кивнула я, соглашаясь. Он открыл ноутбук, пару раз щёлкнул на кнопки и экран резко погас. Начались титры. Арчи снова встал и задёрнул шторы, погружая комнату во мрак. Было темно, как в кинотеатре и я немного напряглась. Что он задумал?

Вампир сел слишком близко ко мне, наши руки и бёдра соприкосались, но его это видимо устраивало, поскольку он откинулся назад на спинку.

— Облокачивайся, — мягко сказал он. Нет, не сегодня, красавчик.

— Нет, мне и так удобно, — попыталась я возразить.

— Я сказал — ты выполнила, — неожиданно резко и холодно бросил он, — Понятно?

— Да, — тут же ответила я и аккуратно облокотилась на спинку. Арчи довольно быстро закинул руку мне на плечи и потянул на себя. Шокированная и испуганная я чуть ли не лежала на груди у этого Вампира. Чего он от меня хочет?! Я бы лучше весь замок зубной щёткой выдраила, чем сидеть вот так с врагом бок о бок и смотреть какой — то фильм про автогонки. Я была напряжена весь фильм, а этот кровосос наоборот расслабился и иногда вставлял свои комментарии, будто так было всегда.

Потом было ещё пару довольно щепитильных моментов, когда показывали постельные сцены. Я напрягалась ещё сильнее потому, что боялась, что Арчи может подумать что — то неправильное.

— Ты можешь расслабиться? — раздражённо спросил он, — Я тебя не трогаю.

Легко тебе говорить. Чёрт, нужно действительно расслабиться, иначе он выйдет из себя и тогда можно забыть о побеге потому, что некому будет бежать.

Как я не старалась, но расслабиться у меня не получилось. Естественно Арчи отреагировал незамедлительно:

— Встань перед столом.

Его голос был жёстким и каким — то раздражительным. Я чуть ли не в припрыжку встала перед столом. Арчи, воспользовавшись своей Вампирской скоростью, раздвинул шторы, впуская солнечный свет. Глаза немного заслезились, но я была рада, что теперь стало светло. Не долго мне радоваться пришлось.

Вампир снова сел на диван и несколько секунд что — то печатал на ноутбуке. Он что — то пощёлкал и неожиданно на всю комнату заиграла медленная и тягучая мелодия. Под такую ещё стриптиз или медленный танец танцуют.

— Раздевайся, — приказал он. Что?! Раздеться?! Прямо здесь?!

— В смысле снять одужду? — не веря пеерспросила я испуганным тоном.

— Раз ты не можешь нормально сидеть и смотреть фильм, значит будешь показывать мне стриптиз, — он серьёзно посмотрел на меня и откинулся на спинку дивана, — Может, после этого ты расслабишься.

Я не знала, что мне делать. Это было ещё хуже, чем просто обычный позор. Он будет смотреть на меня полуголую! Это же ужасно! Это неправильно!

Делать нечего, он смотрит на меня в ожидании представления. Пересилив себя, дрожащими руками начала расстёгивать пуговицы.

— Быстрее, — поторопил он меня. Я стала проворнее растёгивать пуговицы на блузке. В лицо снова бросилась краска и я просто не могла оторвать глаз от пола. Это была просто катастрофа. Я полностью расстегнула блузку и начала расстёгивать манжеты. Блузка оказалась у меня в руках и я положила её на столик. Я стояла вся красная до ужаса и всё ждала, когда он скажет «Хватит».

— Дальше, — чуть хриловато произнёс он и откашлялся, — Юбка.

Я сглотнула и растегнула молнию, позволив юбке соскользнуть вниз. Господи, хоть бы он не заставил меня раздеваться до гола! Нет, дело не в том, что я могу рассердить его свим отказом, просто я же не смогу скаать «нет», меня так научили и ради сохранения своей жизни я сделаю всё. Как я потом буду ему в глаза смотреть?

— Колготки снимать? — тихим голосом спросила я.

— Да, — выдохнул он, не спуская с меня своих пронзительных синих глаз. Я аккуратно потянула их вниз. Немного запуталась, когда стягивала их с ног, поэтому пришлось наклоняться и помогать сразу двумя руками. Не уверена, что со стороны это смотрелось красиво и эротично. Когда я разогнулась Арчи так на меня смотрел, будто я только что изо рта пистолет достала. Что — то не так? Я просто стояла и как приговора ждала его следующих указаний. Молиться бесполезно, он сделает так, как захочет и никто не властен над ним.

— Повернись, — приказал он, вцепившись рукой в подлокотник, — Только медленно.

Я медленно повернулась к нему спиной и замерла. На всю комнату играла эта медленная тягучая музыка, которая словно призывала к плавным и сексуальным движениям. Чёрт! От всей этой ситуации и от ужасного страха меня била мелкая дрожь. Я никогда в жизни не раздевалась перед мужчиной. Это было...очень волнительно, особенно если этот мужчина Вампир.

— Теперь обратно, — услышала я низкий голос. Что с ним? Неужели так рассердился, что даже голос изменился? Я же вроде делаю всё, что он говорит. Что опять не так?

От стыда я даже голову не поднимала. Мать Природа, помоги! Я же не вынесу этого! Арчи обещал мне устроить «райскую жизнь», но я не думала, что он в серьёз возьмётся за моё перевоспитание. Что ему не нравится? В груди противно заныло и стало как — то приторно на душе. Он же говорил, что я могу вести себя, как раньше, но я отказалась. Я на одни и те же грабли не наступаю и с Вампирами связываться не намеренна. Но Арчи видимо этот расклад не устраивает и он решил через стыд и позор вырвать мои истинную сущность наружу. Да вот только это очень тяжело и одним раздеванием он не выведет меня из себя. Только бы сегодня в сад попасть, чтобы прутиков нарвать, иначе мой побег не удастся.

— Вивьен, — как — то приглушённо обратился он ко мне, — Ты всегда можешь это прекратить. Только будь самой собой и я тут же перестану. Всё зависит от тебя.

Что будет, когда я стану прежней? Он хочет, чтобы мы были друзьями?! Зачем я ему? Вокруг тысячи девушек, которые с радостью станут другом, сестрой, женой, да кем угодно! А он ко мне привязался! Если заглянуть вперёд, то там всё очень печально и размыто. Дружим мы подружиться, будем хорошо общаться и так далее, но он никогда не отпустит меня домой. Эмма говорила, что у них психология такая собственническая. Они своих друзей от себя не отпускают, словно это их собственность. Как я тогда сбегу? Никак. Он будет постоянно следить за мной и у меня не будет возможности даже попытаться выбраться отсюда. Если бы это были люди, то всё было бы намного проще: я подружилась бы с хозяевами, стала бы для них опорой, а потом, когда мне будет оказано большое доверие, просто сбегу. Да, это подло, но это реальный план побега, который возможно осуществить.

Что будет если я подружусь с Арчи, а потом одним прекрасным днём улечу отсюда навсегда? Ничего хорошего — это минимум, а максимум... у них везде связи, меня найдут и тогда уже мне никто не поможет, поэтому нельзя с ним дружить, нужно сохранять дистанцию, чтобы после побега они не расстраивались и не злились. За эти полтора месяца я отработаю те деньги, который Нолан заплатил Катерине и мы будем в расчёте. Главное — это выполнять любые приказы Арчи и зарекомендовать себя, как очень преданную работницу.

Поэтому я вздохнула полной грудью и совершенно пустым взглядом посмотрела прямо в глаза Вампиру, который медленно осматривал меня. Я не видела на его лице каких — то явных признаков желания или полового влечения, поэтому старалась вести себя спокойно. Он просто смотрел и от этого взгляда температура тела подскакивала, отчего меня постоянно бросало в жар.

— Мистер Уайт, я не понимаю о чём вы говорите, — спокойно отозвалась я, — Что прикажите делать дальше?

Я смотрела на него вообще без эмоций, словно передо мной простое дерево, которое ничего мне не сделает.

Арчи сузил глаза и опёрся локтями на колени.

— Значит так, да? — подозрительно спокойно спросил он, — По — хорошему не хочешь?

Я молчала потому, что вроде как вопрос был риторический.

— Ладно, ты добилась своего, — он криво усмехнулся, но глаза его были какими — то злыми, — Теперь я буду относиться к тебе, как к временному мешку с кровью.

Что? Мешок с кровью? Обидно, однако. Вот и всё Вампирское терпение.

— Как скажете, мистер Уайт, — отозвалась я. Арчи неожиданно оказался прямо передо мной и, схватив меня пальцами за подбородок, поднял голову, заставив посмотреть ему в глаза.

— Правильно, — как — то презрительно отозвался он, — Всё будет, как я скажу. И только. Поняла?

— Да, мистер Уайт, — я смотрела ему в глаза без испуга, меня уже ничем не напугаешь, видимо это и бесило Вампира больше всего. Он отступил назад и как — то зло посмотрел на меня. Нижняя челюсть напряжена, дыхание тяжёлое, глаза молнии мечут — жуть в общем.

— Договорились, — вдоволь насмотревшись на моё лицо, неожиданно легко ответил он и вернулся на своё место, — Теперь прыгай.

Что? Прямо прыгать? Полуголой? У меня же всё... ладно, не буду вдаваться в

подробности.

— Высоко или просто часто? — уточнила я, незаметно разминая плечи.

— Просто часто.

Я вздохнула и, поймав ритм музыки, начала невысоко прыгать. Сначала руки и спина были сильно напряжены, но после первой минуты мышцы разогрелись и я прыгала уже более легко со стороны, навреное, казалось, что мне это нравилось. А Арчи...он как настоящий мужчина смотрел сначала на мою грудь, которая прыгала вместе со мной, потом на ноги, потом снова на грудь и на лицо.

— Арчи, мы тут с Блэйком решили, что... — услышала я сзади голос Нолана. Он как — то странно замолк. Я не позволила себе даже обернуться. Нет приказа, нет действия. Повисла неловкая пауза, разряжаемая медленной музыкой и моими частыми вздохами. Я больше не сомтрела на Вампира. Просто уставилась прямо перед собой. Меня сейчас видит голой Нолан и... Блэйк? Случайно не Блэйк Стоун? Они вроде дружили в школе. Большого стыда я и испытать была не способна. Я прыгала к ним спиной и пока не видела их лиц, что не могла не радовать. Сейчас они подумают, что я девушка для утех. Просто прекрасно! Замечательно!

— Что здесь происходит? — наконец прервал молчание Нолан, — Арчи, ты что вытворяешь?

Арчи, оторвав от меня свой взгляд и посмотрел на новоприбывших:

— Это воспитательные меры.

И сказано это было довольно легко и как — то непринуждённо, будто он тут собачёнку дрессирует.

— Ты что, совсем с катушек слетел?! — неожиданно рявкнул Нолан, — Она человек, а не животное, чтобы её воспитывать!

Арчи с какой — то затаённой злобой уставился куда — то мне за спину. А я всё продолжала прыгать. Фух, я уже уставать начала, да и голова разболелась.

— Это мой человек, что хочу, то и делаю, — холодно отозвался он и обратился ко мне, — Так?

— Да, мистер Уайт, — немного запыхавшись, тут же ответила я.

— Арчи, ты в своём репертуаре, — услышала я знакомый и довольно насмешливый голос Блэйка. Это был он. Друг мистера Уайта младшего. Все в сборе. Теперь он расскажет с моём позоре остальным и все будут знать, чем же я занимаюсь в свободное время. Очень мило, спасибо, Арчи.

— Вивьен, извини его, — меня за руку взял Нолан, — Ты можешь перестать прыгать.

Он выглядел каким — то виноватым. Его рука была на моём предплечье и теперь она прыгала вместе со мной. Могу? Я кинула быстрый взгляд на Арчи и сразу же поняла, что прыгать мне лучше не переставать. Поэтому, уставившись вперёд себя, я продолжила скакать с новой силой.

— У неё сейчас сердце из груди выпрыгнет, скажи, чтобы она перестала! — поняв, что от меня толку не будет, Нолан обратился к сыну, — Ты слышишь меня?!

— Пока мы не научимся понимать друг друга, она будет прыгать, — пожал плечами Арчи, — Да, Иви?

Иви? Ты мне никто, чтобы так меня называть!

— Да, мистер Уайт, — тут же отозвалась я.

— Арчи, а дай её мне, — неожиданно встрял Блэйк, — Ты её так за неделю загоняешь,

а я с ней буду ласковым.

Что?! Ты меня не узнал, что ли?! Идиот, это же я!

Арчи встал.

— За словами следи, — встав рядом со мной, резко бросил он и схватил меня за руку, — Можешь отдохнуть.

И я, не стисняясь, тут же упала на колени и начала жадно хватать воздух. Стоять — то нас научили, а вот прыгать или долго выдерживать какую — то физическую нагрузку нет, поэтому сейчас я была готова выплюнуть лёгкие.

— Но ты же за ней не следишь, — возмутился Блэйк, — Посмотри, она сейчас в обморок упадёт.

Я отдышалась и встала на ноги, приняв позу робота. Смотрю вперёд, ничего не делаю и жду дальнейший указаний.

— Не твоё дело, — рыкнул Арчи в ответ, — За своими следи.

— А чего это ты в неё так вцепился? Что, такая красивая? — и в следующую секунду прямо передо мной оказалось насмешливое лицо Блэйка.

Он несколько секунд смотрел меня и не узнавал, но когда я сфокусировала на нём своё взгляд от неожиданности он отпрянул от меня, как от чумы.

— Вивьен?! — удивился он, подняв брови, — Ты что тут делаешь?!!

— Тебя это не касается, — встрял Арчи и всунул мне в руки мою одежду, — Иди в спальню и оденься.

— Да, мистер Уайт, — принимая одежду, пробормотала я.

-Мистер Уайт?! — переспросил Блэйк. Я быстро дошла до спальни и, войдя в неё, закрыла за собой дверь. Их разговоры я даже не слушала. Пусть потреплются, пока я одеваюсь, а то я не люблю повышенное внимание к своей персоне, ещё реально отдаст меня Блэйку и накроется мой план медным тазом.

Я быстро натянула колготки, юбку и одела блузку. Думаю, что позорить меня больше не будут. Хватит, цену за свободу я уже заплатила, причём сполна.

Если бы могла, то убила бы.

Полностью одевшись, вышла из спальни и скромненько встала около идиотских занавесок. Нолан ругался с Арчи, а Блэйк с улыбкой наблюдал за этим. Мда, отец и сын. Причём Нолан больше кричал, чем Арчи, видимо сейчас кто — то прохватил. Злорадство как — то во время подоспело. Но Арчи не выглядел обиженным, он что — то отвечал Нолану, а тот ещё больше распыхлялся. Меня они не замчали, а вот Блэйк меня заметил почти сразу.

— Ты как тут оказалась? — шепнул он мне на ухо, в мгновение оказавшись рядом со мной. От неожиданности я вздрогнула и с ужасом покосилась на него, но потом быстро взяла себя в руки и приняла своё обычное — безразличное выражение лица.

— Я не понимаю о чём вы говорите, — шепнула я в ответ.

— Да, ладно, — он пихнул меня плечом, — Передо мной — то не надо притворяться.

Его тёмно — медные волосы были слегка взлохмачены и от этого он был похож на мальчишку. Мне почему — то стало как — то тепло на душе. Вот он ещё один кусочек прошлого.

— Кто сказал, что я притворяюсь? — нахмурилась я и мои губы тронула лёгкая улыбка.

— Так, как ты тут оказалась? — повторил он свой вопрос шёпотом, — Я вроде слышал, что ты видеть нас не хочешь. А теперь ты тут.

— Долгая история, — буркнула я, подняв бровь, — Как Заккери?

— А что с ним будет? — улыбнулся он, — А ты как? Давно он над тобой издевается?

— Сегодня начал, — тихо усмехнулась я. Что на меня нашло? Наверное, эта заразительная, очаровательная улыбка меня с толку сбילה. Какая я падкая в последнее время стала на парней — то. Точно гормоны уже до мозга добрались, раз стою тут и под носом у Арчи и Нолана и перешёптываюсь с Блэйком.

— Ты отлично прыгаешь, — чуть ли не смеясь, отозвался он, — Ты ведь чем — то занималась, да?

— Гимнастикой, — буркнула я, — Хорошо, что на шпагат сесть не заставил, а то я бы и не встала бы сама.

— Я бы обязательно тебе помог, — улыбаясь, отозвался он, — Ты ведь моя бывшая одноклассница.

Я чуть не рассмеялась в голос.

— Очень мило с твоей стороны, — улыбнулась я и обратила внимание на перстень, который Блэйк носил на безымянном пальце правой руки, — Ты женат?

— С чего ты взяла? — не понял он.

Я указала на перстень. Он бы серебрянным с чёрным камнем. Очень красивый, между прочим.

— Это семейная печатка, — пожал он плечами, — На, посмотри.

Он снял перстень и протянул его мне. Я аккуратно взяла его в руки и померила на безымянный палец. Великоват. Померила на остальные. Он оказался впору только на большой палец, всё — таки он мужчина и руки у него больше, не то что мои лапки.

— Очень красивый, правда размер не мой, — буркнула я, пытаюсь снять перстень с пальца, — Чёрт, да что это такое — то?

Перстень просто отказывался слезать с моего пальца. Я испуганно посмотрела на Блэйка, который с улыбкой наблюдал за моими потугами. Как и ожидалось долго нам никто не дал поговорить.

— Чего вы там шепчетесь? — подозрительно спросил Арчи, — Вивьен, иди сюда.

Нет! Печатка! Я с удвоенной силой принялась сдерать её с большого пальца. Да что это такое — то?!

— Вивьен, я долго буду ждать? — вскинул бровь Арчи. Блэйк расхохотался и отвернулся от меня. Я снова густо залилась краской, пытаюсь стянуть глупое украшение с пальца. Я зажала руку между ног, пытаюсь вытянуть палец из метеличекого ободка.

-Что случилось? — это уже Нолан.

— Я просто...сейчас, — пыхтела я, — Простите, я сейчас.

— Иди сюда, — Арчи понял, что слушать его сейчас я не буду, поэтому он протянул ко мне руку, — Дай я посмотрю.

Я выпрямилась и, закусив губу, подошла к Арчи, который внимательно наблюдал за мной своими синими глазами. Нолан стоял в сторонке и наблюдал за нами с неодобрением.

Я, как нашкодывший котёнок подошла к Вампиру и протянула свою руку.

— Так это же твоя печатка, — он удивлённо посмотрел на хохочущего Блэйка, — Как она у неё оказалась?

— Я посмотреть дал, — вытирая набежавшие слёзы, отозвался он, — Она же девушка, сразу всё примерить тянет, вот и застряла.

Ничего неправда. Я не всегда всё на себя тяну, просто перстень действительно очень

красивый и редкий.

Арчи на удивление очень аккуратно взял мою руку в свою и осмотрел палец, который уже начал опухать.

— Зачем же ты его так растёрла? Теперь из — за опухоли печатку будет трудно снять, — он говорил каким — то ласковым тоном, словно я его младшая и самая любимая сестра. Его перемены в настроении меня очень сильно напрягают, хотя теперь я знаю, что он бывает добрым и мнительным.

— Я снять пыталась, — буркнула я. Арчи как — то странно потянул за перстень и палец пронзило острой болью. Я вскрикнула и Вампир тут же прекратил терроризировать мою бедную конечность и с беспокойством взглянул в мои глаза.

— Прости, просто тут ты растёрла, — он почти по — человечески подул на мой палец, — Потерпи.

— Ну, мы пожалуй пойдём, — Блэйк как — то странно посмотрел на Нолана и направился к выходу, — Нолан, поговорим у тебя в кабинете.

— Да — да, конечно, — удивлённо пробормотал Вампир в ответ, наблюдая за нами, — Вивьен, я зайду к тебе сегодня вечером после девяти, хорошо?

— Да, я буду вас ждать, Нолан, — тут же отозвалась я, поднимая на него глаза.

Они поспешно вышли из комнаты, оставив нас наедине. Чёрт, надо было с ними уйти под каким — нибудь предлогом. Арчи стоял близко ко мне и аккуратно колдовал над моим рапухшим пальцем. Вот же дура! Ну зачем мерить — то начала? Не твоё, не тронь! Нет, нам обязательно нужно было не только посмотреть, но и примерить! Чёрт!

— Почему с Блэйком ты нормально говорила, а со мной нет? — смотря на мой палец, спросил он, — Может, объяснишь к чему весь этот спектакль?

Чёрт. Нет, надо быть осторожной, а то этот умник быстро обо всём догадается.

— Я не понимаю о чём вы говорите, — виновато проговорила я.

— Опять ты за своё, — устало вздохнул он и как — то резко дёрнул за печатку под каким — то странным углом. Я даже вскрикнуть не успела, а печатка уже лежала на ладони у Арчи. Палец покраснел и немного распух, но в общем всё было нормально.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я, растирая пострадавший пальчик.

— Ты обиделась на меня? — допытывался он. Отстань от меня, пожалуйста. Я же тебя не трогаю.

— На что мне обижаться? — вскинула я на него глаза, — Я могу быть вам чем — нибудь полезна?

Арчи снова стиснул челюсти и зло посмотрел на меня.

— Вивьен, это твой последний шанс, — предупредил он, приближаясь ко мне, — Если ты сейчас же не прекратишь выпендриваться, то я обещаю, что я превращу твою жизнь в Ад.

Он мне угрожает? За то, что я с ним не разговариваю? Это просто ужас! Давайте ещё будем убивать всех, кто не хочет с нами дружить. Это же просто аморально! Не хочу я с тобой говорить, что я с этим поделаю? Говори с кем угодно, только не со мной! Я на тебе ещё до сих пор обижена за кладовку, Стейси, убийство моего лучшего друга и мой стриптиз. Чтобы замолить все эти грехи нужна не одна жизнь. Нет, у него — то время неограниченно, а вот у меня не больше восьмидесяти лет и всё.

Поэтому я подняла свои глаза полные гордости и лёгкого презрения на него. Никогда я не пойду на твоём поводе. Мы схлеснулись взглядами и он понял, что я не намерена уступать. Пусть делает, что хочет, но дружить с ним я не буду. Пусть это звучит по — детски

глупо, но я пойду на принцип.

— Отлично, — холодно отозвался он, — Ты сделала свой выбор. Свободна.

Я тут же развернулась и пошла на выход. Кто — то обиделся. Только бы мне это боком не вышло.

9 Глава.

Насчёт того, что Арчи обещал превратить мою жизнь в Ад он ни капли не солгал. Началось всё с того, что мне запретили подавать завтраки, обеды и ужины. Что же тут ужасного, спросите вы. А я вам отвечу: всё! Эта скотина кровососущая заявил, что отныне кормить я буду только его, а так же прибираться в его покой тоже я. Так что теперь я с самого утра обхаживаю дорогого и уважаемого мистера Уайта! А как он ко мне придерается?! То, кровь не свежая, то цвета странного, то там пыль, то там складочка лишняя, то солнце светит, то наоборот темно! И так каждый день! Он просто издевается надо мной!

Слава Богу ближе к шести часам вечера он меня отпускает и я могу быстро сходить в сад и нарвать прутиков. У меня уже накопилось около шести штучек. Завтра ночью надо зелье варить, а я не уверена, что на кухне найдётся всё необходимое, хотя днём я как бы случайно узнала у Джилл есть ли на кухне какой — нибудь животный или рыбий жир и алкаголь. В погребе было всё. Был рыбий жир им лечилась Миа, дочка Джилл, которая часто болела. А из алкаголя там было шампанское, красное вино и виски. Кастрюль с толстыми стенками тоже было навалом, поэтому завтра ночью, а точнее уже сегодня мне нужно как — то пробраться в кухню. Они её не закрывают и проблем возникнуть не должно, но у меня очень странное предчувствие.

К Нолану я тоже заходила. Он передо мной извенился за поведение своего сына и поинтересовалась о моём самочувствии. Он предлагал мне в качестве извинений деньги, но я отказалась. Потом он долго расспрашивал меня о нашем знакомстве, но я отвечала односложными фразами, стараясь выдать как можно меньше информации. Так же он предлагал мне выбрать себе одежду в интернет — магазине, чтобы мне было в чём ходить. Мне пришлось отказаться, иначе мой шкаф бы начал трещать по швам.

На часах было около восьми часов вечера, а меня уже тянуло в сон. Надо продержаться ещё несколько часов и идти уже варить это зелье, сегодня вроде как полнолуние.

Я приняла ванную, постирала вещи, высушила и погладила. Прошло два часа, а я уже действительно всё сделала. Чем бы заняться? Может, пойти на кухню и поесть чего — нибудь? В желудке неприятно урчит потому что ужин я пропустила из — за одного очень важного и капризного индивидуума.

Натянув подаренные Самантой подратые джинсы с заниженной талией и чёрную футболку с какой — то надписью, а на ноги одела кросовки. Всё — таки надо ещё раз поблагодарить её, не знаю что бы я делала без нормальной одежды.

Замок уже начал потихоньку засыпать, поэтому я старалась передвигаться безшумно, чтобы никого не потревожить.

Кухня была открыта, как я и думала. Включив свет, полезла в холодильник. И что бы мне покушать? Достала сыр, мысло, колбасу и свалила всё на стол. Из тумбочки достала хлеб и тарелку.

Соорудив себе высокий бутерброд, забралась на стол и принялась меленно его поглощать. А куда мне торопиться?

Неожиданно в кухню вошла Тина. Она сначала даже не заметила меня.

— И ты тут, — доставая салат и холодильника усмехнулась она, — Не спиться?

— А тебе? — прожевав, отозвалась я. Тина была с высоким хвостом и опять же в очень короткой юбке, которая еле — еле прикрывала ягодицы. Жесть.

— Я сегодня не ужинала, — пожалала она плечами, доставая вилку из тумбочки, потозвалась она.

— Я тоже, — букнула я в ответ.

— Я думала, что ты окончательно переселилась к Арчи, — спустя несколько минут молчания, сказала она, накалывая огурец на вилку. Я отложила недоеденный бутерброд, аппетит как — то сразу пропал.

— С чего ты взяла? — нарочно безэмоциональным тоном спросила я.

— Ты каждый день торчишь у него, что же мне ещё думать? — вскинула она на меня свои болотные глаза, — Он падок на новые лица.

Мне сразу же стало как — то неприятно. Ненавижу, когда меня считают легкодоступной.

— Я не виновата, если ему хочется, чтобы именно я прибиралась у него в комнате, — сказала я, — Он сказал — я сделала.

— Да? — она вскинула тонкую бровь и пакостно улыбнулась, — Ну и как он?

— В смысле? — не поняла я.

— Не делай вид, что не понимаешь о чём я, — она отмахнулась от меня, как от назойливой мухи, — Я говорю про постель.

Чего?! Я удивлённо подняла брови и как — то нервно усмехнулась.

— У нас с ним ничего не было, — покачала я головой.

— А почему ты говоришь с таким сожалением? Что, глаз на него положила? — она вела себя, как какая — то вульгарная женщина. Чего она добивается? Я и так уже еле сдерживаюсь, чтобы не заткнуть эту дуру, а она будто этого не замечает. Ещё пару слов и я оттаскаю её за эти волосы.

— Тина, тебя это не должно касаться, — бросила я, отставляя тарелку в сторону, — Не лезь в мои дела.

Я говорила серьёзно, но без угроз. Пока.

— Твои дела? На сколько я знаю Нолан купил тебя на каком — то рынке рабов, так что у тебя не может быть ничего твоего, — она с призрением окинула меня взглядом, — И эти вещи ты отдашь мне, нечего тебе в них расхаживать.

Я даже не успела подумать о последствиях. Перед глазами словно кровавая пелена была. Я резко выкинула руку вперёд и, схватив Тину за волосы, со всей силы ударила её лицом о столешницу на которой сидела.

— А теперь послушай меня, — прошипела я, держа её голову на столе, — Если ты ещё раз пикнешь в мою сторону, то я обещаю тебе, что от твоего смазливового лица не останется и следа. Поняла?

Тина пищала, рычала и плакала, пытаясь выбраться из моей хватки. Я, не думая, встряхнула её ещё раз, прекращая сопротивление. Она затихла и лишь изредка всхлипывала.

— Я не слышу! — рявкнула я, — Ты поняла меня?!

— Поняла, — прошептала она, всхлипывая, — Я буду молчать.

— Кому —нибудь расскажешь о нашем разговоре, закопаю в саду, усекала? — отшвыривая её от себя, тише спросила я. Тина держалась за разбитую губу и нос из которого текла кровь. От слёз тушь потекла, оставляя чёрные разводы.

— Да, — слышала я.

— Пошла вон отсюда, — бросила я презрительно. Тина быстро убежала из кухни. На мои глаза навернулись слёзы. Господи, да что же это такое? Нигде мне покоя не дают. Вампиры гнобят, люди гнобят — так где же мне жить? Наверное, среди ведьм мне найдётся место. Утерев слёзы, убрала посуду и уже собиралась сходить в погреб, но до моего слуха донеслись шаги. Я взяла полотенце и начала вытирать столешницу, на которой осталось немного хлебных крошек.

— Здравствуйте, мистер Уайт, — поздоровалась я с вошедшим Вампиром. Арчи прошёл к своему холодильнику и достал оттуда упаковку с кровью. Чёрт, не могу привыкнуть к этому. Сегодня мы снова щеголяли без верха и в свободных спортивных штанах. Кто — то готовится ко сну?

— Здоровались уже, — отозвался он, делая глоток из пакета, — Я сейчас видел в коридоре плачущую Тину. Она была вся в крови. Не знаешь, что с ней случилось?

Он смотрел на меня каким — то ленивым взглядом. Было видно, что ему было абсолютно всё — равно на Тину, он просто не знал как подкопаться ко мне.

Я отложила полотенце в сторону.

— Не знаю, — пожала я плечами, — Может, она упала?

— Думаешь? — он вскинул правую бровь, делая ещё глоток из пакета

— Наверное, так и было, — чуть улыбнулась я, — Она очень беспокоится о своей красоте.

— Как можно беспокоиться о том, чего нет? — выпивая остатки крови из пакета, спросил он. Круто подколот. Она бы слышала, точно в депрессию или в истерику впала.

— Не знаю, — усмехнулась я, — Мы девушки очень синтEMENTАЛЬНЫЕ.

Я даже не заметила, что начала улыбаться, вспоминая, как поставила Тину на место. Давно надо было это сделать.

— Я заметил, — усмехнулся он и вышел из кухни. Фух, вроде пронесло. Я налила воды из бутылки в стакан и сделала несколько жадных глотков.

Неожиданно в дверном проёме снова возник Вампир. От неожиданности я чуть не подавилась.

-Тебе особое приглашение нужно? — спросил он, — За мной.

Я пару раз хлопнула глазами и, отставив стакан в сторону, посеменила следом за Арчи. Чёрт! Вот так и думала, что сегодня что — нибудь случится!

Зайдя в покои нашего «принца», поняла, что причина моего пихода должна быть веской. Везде была чистота, шторы задёрнуты, пыль протёрта. Он поел. Что ещё?

Я встала около книжного шкафа и принялась ждать дальнейших указаний.

Арчи дошёл до дивана повернулся ко мне лицом и как бы случайно потянулся. Вот это да. Вот это мышцы! Они прямо взбугрелись под кожей. Он просто поднял руки вверх, сцепив их в замок. Зачем он это сделал? Господи, Вивьен, расслабься, он же в своей комнате, что хочет, то и делает!

Тёмные волосы были взъерошены, словно он недавно встал, на лице было какое — то лениво — хитрое выражение лица.

Он лёг на диван лицом вниз. И что? Я должна просто наблюдать?

— Вивьен, ты же не дура, — слышала я, — Иди сюда.

Он говорил куда — то в диванную подушку и его голос был приглушён. Я закатила глаза, пользуясь тем, что он не видит и подошла к дивану.

— Сделай мне массаж, — лениво приказал он мне. Чего? А пятки тебе щёткой не потереть? Я немного расстерялась и просто не знала, откуда и как начать.

— А как? — немного смущённо спросила я, — Просто гладить или мять?

Глупый вопрос.

— Как хочешь, так и делай, — отозвался он. Какая у него спина... Широкие плечи, узкие бёдра, ещё и мышцы рельефные проглядываются. Просто шикарно. Хоть он и кретин, но тело у него просто бомба.

Наклонившись вперёд, положила подрагивающие руки на плечи и начала тихонечко мять их. И кожа у него мягкая и нежная. Что за дурень идеальный? Всё у него в порядке, прикопаться не к чему. Но его характер просто ломает и портит всю картину.

Прошло не больше минуты, а Арчи был уже не доволен:

— Ты так и будешь стоять? Садись на меня и делай массаж нормально.

Куда садиться — то?! На тебя?! Вообще по — нормальному люди садятся на ягодицы, чтобы было удобнее. Но я, честно признаться, просто стиснялась. Поэтому скромненько присев на краешек дивана, продолжила наминать плечи. Вообще я думала, что такой расклад Вампира тоже устроит, но нет.

— Вивьен, вот объясни мне, что непонятного во фразе «Садись на меня?!» — привстав на локтях, нетерпеливо поинтересовался он, — Встала и быстро села!

От этого окрика я тут же плюхнулась на прямо на его пятую точку, обхватив бёдра ногами. Вампир принял позу поудобнее, немного поёрзал и ухватился руками за мои коленки. Вот чёрт.

Я попыталась выбросить все дурные мысли из головы. Но это было невозможно! О, эти ягодицы. Они были упругими и сидеть на них было одно удовольствие. А когда я гладила эту накаченную спину, у меня напрочь отбивался рассудок. Действительно, в голове словно помутнение было какое — то. Это может быть связано с полнолунием? Сегодня особая ночь и я не удивлена, если сегодня ведьмы просто неконтролируют себя.

Я продолжала массажировать эти плечи, лопатки, даже до поясницы добралась. Совсем осмелев, начала наглаживать руки. Боже, что я творю! Надо быстрее варить зелье и валить спать, пока я не изнасилывала кого —нибудь!

Но Вампиру это видимо нравилось, поскольку он подтащил меня ещё выше, зафиксировав мои колени. Он продел под моими ногами свои локти, словно боялся, что я куда — то убегу, а потом началось самое — самое ужасное. Своими большими пальцами он начал тихонько поглаживать мои щиколотки, выводя какие — то замысловатые узоры. Так, Вивьен, держи себя в руках. От него исходила какое — то приятное тепло от которого я млела. На моём лице блуждала какая — то порочно — ленивая улыбка, когда я без разрешения начала массажировать пальчиками кожу головы. Арчи сначала замер, видимо от неожиданности, но потом как — то расслабился и я кажется слышала, как он тихо то ли урчал, то ли рычал. Это было так сексуально, что я неосознанно начала ёрзать бёдрами. Что со мной происходило, я не понимала, будто в меня вселился какой — то Демон похоти.

Руки Арчи начали подниматься выше. Он поглаживал мои колени и медленно пробирался к бёдрам. Я не то что бы была рада, я просто теряла рассудок от этих обжигающих прикосновений. Ещё бы чуть чуть и я начала стонать, как мартовская кошка и скорее всего полезла целваться, но дверь неожиданно распахнулась, громко ударившись о стену. Весь тот транс в котором я прибывала рассеялся и я в ужасе замерла, уставившись на злое лицо Саманты, которая, как Ангел мщения, стояла посередине комнаты и с ненавистью

во взгляде смотрела на Арчи, который тоже поднял голову на звук.

— Тебя стучаться не учили? — недовольно спросил он, — Что бы не случилось, это может подождать до завтра, поэтому иди спать.

Саманта тяжело дышала, словно она была быком, а её брат только что достал красную тряпку. Я честно пожелала, стать невидимкой. От осознания того, что я только что вожделела Вампира мне стало не по себе. В лицо тут же бросилась краска, температура поднялась на несколько градусов. Я стыдилась смотреть в лицо Саманты. Наверное, сейчас она подумает, что я тут соблазнила её брата и бла — бла — бла. Ну, что поделешь? Быть виноватой мне не в первой.

— Ты что себе позволяешь?! — взвизгнула она и в следующее мгновение оказалась рядом с нами, — Она тебе кукла, что ли?!!

И с этими словами Саманта выдернула меня из цепких рук Арчи и поставила за своей спиной.

— Тебя это не касается, — как — то разозлённо бросил он, поднимаясь на ноги, — Вивьен, иди сюда.

Я по привычке дрнула в его сторону, но Саманта сильно схватила меня за руку, не давая сдвинуться с места.

— С этого момента ты забываешь о её существовании, понятно?! — рявкнула она, — Отец рассказал, что ты с ней тут делал в моё отсутствие. Мы же с тобой говорили на эту тему и мне казалось, что ты всё понял, но нет! Ты повёл себя как самый настоящий упрямец!

У Саманты очень громкий голос, если вы не знали. У меня даже в ушах немного зазвенело, но это хорошо, хоть в чувство приду. Я бы, на месте Арчи давно бы испугалась. Саманта в гневе — это страшно. Но наш Арчи лишь бровь поднял.

— Всё сказала? — уточнил он, — Теперь проваливай из моей комнаты.

Оу, зря ты так.

— Что?! — взвилась Вампирша, — Я твоя сестра и ты не имеешь права выгонять меня!

— На пол тона потише, — поморщился Вампир, — У меня сейчас все стёкла от твоего крика потрескаются.

Да он её специально драконит. Просто так доводить сестру никто бы не стал, хотя мы ведь говорим о Вампирах.

— Вивьен, иди к себе в комнату, завтра мы с тобой поговорим, — обратилась ко мне Саманта, — Ложись спать и ничего не бойся, теперь я точно не дам тебя в обиду.

— Сейчас! — усмехнулся Арчи, — Вивьен останется со мной. И какая — то малолетка не будет мне указывать, что делать, а что нет.

— Что? — Саманта чуть ли не задохнулась от возмущения, — Мне девяноста девять лет! Через год я стану официально взрослой, так что ты должен считаться с моим мнением!

— Вот через год и приходи, — хохотнул он и обратился ко мне, — Иди ко мне, мы не закончили.

Причём тон, которым он ко мне обращался был более ласковым, чем к своей сестре. Вспомнив, о чём я думала, сидя на нём верхом, тут же покраснела. Арчи, будто зная о чём я думала, пакостно усмехнулся и подмигнул мне. Воздуха мне, срочно!

— Ты охамел? — вновь взвилась Саманта и пошла вместе со мной на выход, — Беги к себе в комнату, пока мы будем разговаривать.

— Хорошо, — шепнула я и кивнула.

— Вивьен, — угрожающе услышала я сзади голос Арчи, но Саманта уже вытолкала

меня из комнаты, захлопнув дверь. Вот это вечер. На улице было уже темно, поэтому вместо своей комнаты я на всей скорости понеслась вниз на кухню.

Я должна успеть! Пока они ругаются, я успею сварить зелье и добежать до своей комнаты.

Перерыв весь погреб нашла бутылку из тёмного стекла с рыбим жиром. Потом достала виски и открыла старенький небольшой казан с тяжёлой крышкой. Стенки были толстыми, прямо как и говорила Эмма. Так, только без паники!

Я включила плиту и поставила на неё казан. Подождав, когда он нагреется, вылила содержимое тёмной бутылки с жиром. Его оказалось чуть меньше половины. Запах, конечно, тот ещё был, но я терпела. Три минуты. Часы! Я оглянулась и увидела на столике таймер. Установила его на три минуты и встала рядышком, наблюдая, как жир потихоньку начинает нагреваться и бурлить. Пока жир варится, открыла бутылку с виски и без зазрений совести сделала несколько глотков. Горло обожгло огнём, а дыхание перехватило, но это помогло хоть как — то поставить мозги на место. Что на меня нашло? Я же была готова накинуться на этого Вампира прямо там! Это просто ужасно. А что было бы, если Саманта не пришла? От этой мысли мне стало не по себе и я сделала ещё один глоток золотисто — коричневой жидкости. Надо быть осторожной.

Таймер дзынькнул, оповещая об истёкших трёх минутах. Я тут же влила туда виски, наполнив казан почти до краёв. Закрыв крышкой, взяла в руки полотенце и сняла его с плиты, поставив на стол. Так, мне нужно полотенце побольше. Оглянулась. Вон там в тумбе я видела много старых фартуков, может там и какое —нибудь большое полотенце найдётся? Покопавшись там, выудила два небольших полотенца. Пусть будет два. Одно закинула на плечо, а вторым обмотала пальцы, чтобы не обжечься. Спихватилась и побежала выключать везде свет. По пути выбросила пустые бутылки в мусорное ведро. Кухня погрузилась во мрак и я, ориентируясь на свет из коридора, пошла быстрым шагом в свою комнату.

По пути пару раз мне пришлось прятаться, потому что Амис видимо задержалась и теперь сонная шла к себе домой. Меня она благополучно не заметила, чему я была безумно рада.

Добежав до своей комнаты, заскочила внутри, захлопнув дверь ногой.

— Успела, — выдохнула я, ставя казан на прикроватный столик. Закрыв дверь на замок, прижалась к прохладной деревянной поверхности. Неужели у меня получилось? В груди росла радость. Успела! Теперь осталось собрать прутики и найти основу для метлы и всё будет просто супер! Неужели? Так, только бы не сглазить.

Я откинула покрывало с кровати и встала на коленки. Да, я решила поставить казан под кровать. Ну, а что? Место тёмное, никто не полезет. Запихнув его в самый дальний угол замоскировала вторым полотенце, чтобы особо любопытные просто подумали, что там лежит какая — то никому ненужная вещь. Встала, расправила покрывало, отошла подальше и попыталась разглядеть мой тайничок. Не видно. Отлично!

Приняв душ и высушив волосы феном, переоделась в ночнушку и завалилась спать...

... Над головой пролетали стайки маленьких птичек, которые радостно щебеча, улетали высоко ввверх. Я сидела в тени горы. Перео мной была цветочная поляна, а за спиной огромная гора. Свежий ветер, трепал подол моего сарафана.

— Здравствуй, Эмма, — услышав сбоку шаги, произнесла я, даже не обрачиваясь.

— Привет, — ответила она, — Я смотрю у тебя всё получилось.

— Да, зелье сварила, под кроватью спрятала, — улыбнулась я, поворачиваясь лицом к

крёстной. Она тоже была довольна. Волосы сложены всю в ту же косу, на лице ни грамма косметики, но выглядела она не больше, чем на двадцать пять. Молодая.

— Молодец, — теперь осталось собрать метлу и ты свободна, — улыбнулась она, пихая меня плечом, — Рада?

— Спрашиваешь? — хохотнула я, — Да я чуть ли от радости там не прыгала.

— И как ты перенесла полнолуние? Всё было нормально? — поинтересовалась она. В голове тут же всплыли картинки мускулистой спины.

— Эм...ну не очень, — сглотнула я, — Я даже не знаю, как тебе сказать.

— Ты можешь мне всё рассказать, — она внимательно посмотрела мне в глаза, — Я помогу тебе.

Я чуть — чуть помялась, собираясь с силами.

— Понимаешь, Эмма, — начала я, — Арчи заставил меня делать ему массаж, а я... очень сильно...ну... возбудилась и чуть ли не кинулась на него. Ты только не подумай ничего похожего, я просто не могла себя контролировать.

Эмма улыбнулась и покачала головой.

— Когда у тебя в последний раз была половая связь с мужчиной? — просто спросила она. И ведь не стиснется же!

— А если я скажу, что у меня её никогда не было, это будет звучать очень глупо, да? — вскинула я брови, пытаюсь побороть смущение.

— Ты девственница? — удивилась ведьма и погладила свою косу, — В наше время довольно трудно встретить красивую и нетронутую девушку. Я думала, что у тебя бурная личная жизнь. С твоей внешностью довольно трудно оставаться одной. И твоя резкая возбуждённость объясняется просто — это луна. Ведьмы всегда ведут себя очень странно именно в полнолуние. Кто — то постоянно поёт, кто — то танцует, а кто — то, как ты ходит и вожделеет противоположный пол.

Я, кажется, покраснела и почесала затылок.

— Просто я через чур серьёзно отношусь к этому и мне не хотелось бы....быть с кем попало, — пожалала я плечами, — Это плохо, да?

— Ты принципиальная, а это цениться не только среди ведьм, но и среди людей, — она взглянула на меня и мягко улыбнулась, — У твоей матери тоже был только один мужчина и это был твой отец.

Мысли о матери вызывали во мне трепет и лёгкую грусть.

— Мы разные, — уверенно отозвалась я с грустной улыбкой.

— Да, — Эмма говорила как — то мечтательно, — Ты намного сильнее.

— Что? — удивилась я.

— Твоя мама давно бы сдалась и просто плыла по течению, — вздохнула крёстная, — Она была упрямая, но только первые несколько минут, но потом она бы сдалась и не сделала бы и половины того, что провернула ты.

Я была шокирована. Нет, моя мама была сильная.

— Эмма, но она же была хорошей? — с надеждой в голосе спросила я.

— Да, она была хорошей и доброй, — обнадежила меня она, — Ты тоже добрая. Но не хорошая, а справедливая.

— Разве есть разница? — не понимала я.

— Есть, Вивьен, есть, — вздохнула она полной грудью, — Ты на неё похожа, но ты очень редкий экземпляр в нашем мире.

— С чего ты взяла? Я обычная, — отмахнулась я, — Таких, как я много.

— Кто тебе это сказал? — спросила она.

— Не помню, просто знаю.

— И скромности тебе не занимать, — рассмеялась крёстная, — У тебя всёбудет хорошо.

— Эмма, а куда я полечу? — решила я сменить тему, — Обратю в Чикаго? Меня случайно не примут за вражеский вертолёт или что — то в этом роде?

— Об этом я скажу тебе в ночь перед твоим отлётом, — ответила ведьма, — Мы ещё свяжемся пару раз и я буду давать тебе точные инструкции.

— То есть когда я соберу все семьдесят два прутика, то я смогу улететь? — удивилась я и улыбнулась, — Поскорей бы.

— В тот день, когда ты соберёшь все веточки, ты должна будешь уже выбрать основу для метлы, — серьёзно сказала она, — Будь осторожна твой полёт состоится на закате, я позабочусь о твоей маскировке.

— Как же ты мне всё расскажешь? Ты явишься передо мной днём? — испугалась я, — Я не могу днём, Арчи меня запахает до вечера.

— Мы свяжемся с тобой в ночь перед отлётом, — терпеливо повторила она, — Я всё расскажу подробно. Сейчас тебе знать это не обязательно.

— Хорошо, — немного успокоившись пробормотала я, — Только бы этот Вампирюга ничего не придумал, а то он у меня кретивный.

— А ты прояви женскую хитрость, — посоветовала она, — Возможно у тебя получится и ты растопишь его чёрствое сердце. Кто знает?

— Нет, он не в моём вкусе, — усмехнулась я, — Да и зачем всё это? Я же улечу, а он останется там и будет злиться сильнее потому, что я его бросила. Лучше оставить всё, как есть.

— Я же говорила, что ты добрая и справедливая, — подмигнула она мне, — Держись своих принципов и всё будет хорошо.

Я хотела ещё что — то спросить, но её очертания начали расплываться и я поняла, что уже утро.

Открыв глаза, увидела солнечный день за окном. Пора вставать. Со стоном поднялась и поплелась в ванную. Приняв более человеческий вид, пошла собираться. Одеда блузку, юбку, колготки, балетки, начала расчёсываться. Настроение сегодня было приподнятое, поэтому я всё делала с улыбкой. Заплела высокий хвост, нарисовала ресница, нарисовала стрелки, наложила румяна. Точно, сегодня я прямо вся цвету. И хочется делать что — то красивое, например, сажать цветы или готовить.

Я по привычке спустилась в кухню и заняла место на стуле около стола. Какжется у меня-де — жавю. Джилл и Рэбекка нарезают овощи, Нора стоит у плиты, Миа играет с какими — то куклами на другом столе. ВСё по — старому.

— Доброе утро, — поздоровалась я. На меня тут же обратили внимание.

— Доброе, — отозвались они недружным хором, — Как спалось?

— Отлично, — бодро отозвалась я, — Джилл, тебе нужна помощь?

— А ты разве не должна нести завтрак Арчи? — удивилась она.

— Не знаю, он не говорил, что сегодня нуждается в моих услугах, — вполне корректно отозвалась я, — Поэтому я пока свободна.

— Ну тогда помой вон те ягоды, — ока указала на тарелку с черникой, — Будем делать

торт!

Следующие два часа я провела просто великолепно: мы смеялись, травили анекдоты и готовили. Я давно так не смеялась. Зато потом мы позвали всех и сели в нашей уютной столовой. Нора приготовила какой — то очень ароматный мятный чай, который расслаблял и дарил каое — то тепло. Мы разговаривали, обсуждали политику, потом начали обсуждать и Вампиров. Всё было отлично и атмосфера и уют. Только Тины не было, но этот факт только радовал.

— Я не знал, что ты такая общительная, — шепнул мне на ухо сидящий рядом Эш. Я повернулась к нему и улыбнулась.

— Я тоже, — отозвалась я.

— Ну и как тебе у нас? — поинтересовался он. Мы говорили с ним раньше, но нормальной беседы никогда не выходило: то он отвлекался, то меня позовут.

— Вполне нормально, — махнула я рукой и наколола кусочек торта на вилку — Ты давно здесь работаешь?

— Да около трёх лет, — отозвался он, — А ты откуда?

— Из Чикаго.

Теперь, зная, что скоро я сбегу, говорить о прошлом становиться всё легче.

— А я из Минесоты.

На этом наша беседа закончилась, поскольку дверь нашей уютной веранды — столовой открылась:

— Здравствуйте, — поздоровалась вошедшая Саманта, — Вивьен, можно тебя?

С Вампиршей тут же все поздоровались и уставились на меня.

— Да, конечно, — серьёзно кивнула я и обратилась к Джилл, — Оставьте мне кусочек?

— Обязательно, — улыбнулась она.

Я вышла из столовой. Саманта улыбалась во все тридцать два зуба или сколько их там у неё. А чего это она такая радостная?

— Привет, — она обняла меня, — Ты не сильно занята?

Вообще — то я ела.

— Нет, а что случилось? — учтиво поинтересовалась я.

— Мне нужна твоя помощь, — хлопнув в ладоши, сказала она и поволокла к себе в комнату.

Её покои отличались от покоев Арчи. Везде много ярких цветов и всяких ажурных украшений. Слева на стене висит огромная плазма метра четыре в длину, а в высоту около двух с половиной, напротив неё стоит большой кремовый диван. Справа большой компьютерный стол с всякой новомодной техникой. Стены какого — то шоколадного цвета, а плинтуса молочно — белые. В общем красиво и богато.

— Вивьен, меня позвали на свидание, — начала она, как только за мной закрылась дверь, — Но я не могу выбрать одежду!

— А что ты хочешь от меня? — аккуратно спросила я.

— Ну как же? — удивилась она, запрыгивая на диван, — Поможешь мне выбрать.

Мы делали так раньше с подругами, когда ходили по магазинам или устраивали девичник.

— Саманта, — начала я, — Я не знаю Вампирскую моду.

— А что там сложного? — не поняла она, — Главное, чтобы всё красиво и богато было, но не вычурно.

— Ну давай, — я пожала плечами.

Саманта усадила меня на диван, а сама умчалась в спальню. Мда, лучше бы я тортик ела. Но это всё — таки лучше, чем прибираться под бдительным надзором у Арчи в комнате. Он со странностями, а Саманта всё — таки девушка и что — то общее у нас должно быть.

Первый наряд был...очень откровенным. Красное бельё, а сверху надето короткое чёрное платье в мелкую сеточку.

-Ну как? — крутятся передо мной, спросила она.

— Эм... это откровенно, — пробормотала я, — Именно так ходят Вампириши на свидания?

— Нет, это то, что нравится мне, — разулыбалась она, — Ты бы в таком пошла на свидание?

— Если бы хотела его соблазнить, то пошла бы, — соврала я. Я бы такое только перед мужем в брачную ночь одела бы, но никак не на улицу.

— Да? — она придирчиво осматрела свой наряд, — Наверное, ты права.

Она убежала в спальню переодеваться. Слудующий наряд был более скромнее, но всё — равно это было не то.

— Нет? — она покрутилась на месте. Красное платье до колена в обтяжку и с умопомрачительным вырезом и открытой спиной. Конечно нет. Это же первое свидание.

— А как его зовут? — спросила я, пока Саманта переодевалась.

— Люк, — крикнула она в ответ, — Он такой красивый, ты бы видела его!

— Упаси Боже — пробормотала я и добавила чуть громче, — Красивое имя.

— Это тоже нет? — спросила она, выходя из спальни. А вот это уже было кое — что. Кроткие джинсовые шорты со свисающими подтяжками и белая футболка с «V»,образным вырезом. У Саманты были красивые длинные ноги и за счёт коротких шорт они выглядели великолепно.

— Я бы пошла в этом, — отозвалась я, — Очень мило и нет ничего провакационного.

— Думаешь? — она подскочила к зеркалу и покрутилась перед ним.

— Да, — я активно закивала. Интересно, а мой торт ещё остался или Генри с Эшем его уже съели?

— А что обувь? — она вытаращилась на меня, словно кошка на собаку, — Туфли, кеды или босоножки, а причёску какую сделать? А макияж? А вдруг я ему не понравлюсь?

Так, началось. Что — то мне это напоминает. Кажется около года назад я точно так же собиралась на первое свидание. Патрик Браун — старшеклассник. Он был настоящим бандитом и грозой школы, такой опасный красавчик, что и моё сердце не выдержало. Он тогда позвал меня на свидание и я точно так же несколько часов провела перед зеркалом, не зная, что одеть. Потом, правда, психанула и пошла в джинсах и футболке, но зато мы провстречались около месяца. Он мне разонравился из — за того, что начал намекать на большее. Так ещё бы ладно просто намекал, а этот гад в наглую лезет и зажимает. Зато коронный удар между ног заставил его разлюбить меня.

Через полтора часа Саманта была полностью собрана на своё первое свидание. Из обуви мы выбрали красивые босоножки на танкетке, волосы я ей заплела в красивую французскую косу и подобрала пару браслетов. Красилась Вампириша сама, поскольку в косметике — то она знала побольше моего всё — таки ей почти целый век исполнился.

— Вивьен, — Саманта полностью одетая села рядом со мной на диван, — Я хотела бы ещё раз извиниться перед тобой из — за Арчи.

О, только не это.

— Нет, Саманта, — я отрицательно покачала головой, — Не нужно извинений, он меня не обидел.

— Папа сказал, что он заставил тебя прыгать перед ним в одном белье! — возмутилась она, — Я прошу прощения за поведение моего брата.

— Всё в порядке, — я повернулась к ней и улыбнулась, — Правда.

— Точно? — она подозрительно посмотрела мне прямо в глаза, — Он тот ещё засранец. Я ему пригрозила, чтобы он к тебе не приближался и он вроде бы как согласился, поэтому можешь жить спокойно.

— Да? — я удивлённо на неё покосилась, — Спасибо.

— Пожалуйста, — расцвела она, — А у меня для тебя есть ещё одна хорошая новость.

— Какая? — натянуто улыбнулась. Что — то мне не верить, что Арчи послушал свою младшую сестру. Хотя, кто знает, может, у них так принято.

— Дилана поймали, — сообщила она и хлопнула в ладоши, — Его на неделе казнят. Если хочешь я могу провести тебя на суд.

Что? Вспомнилось как казнили Элаизу. Её голова подкатилась прямо к моим ногам и я почувствовала, как её волосы пощекотили мои ноги. Желудок скрутило в тугий узел, а к горлу подкатил комок.

— Нет, спасибо, — я отвернулась, — Ему тоже голову отрубят?

— Да, — просто ответила она, — А ты откуда знаешь?

Чёрт. Саманта, навреное, не знает, что я присутствовала при исполнении приговора.

— Просто предположила, — пожалала я одним плечом.

— Уже час дня! — она вскочила как ужаленная, — Я опаздываю!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я с улыбкой наблюдала, как Вампирша носиться по комнате, собирая в сумочку зеркальце, ключи, телефон и какую — то косметику.

— Вивьен, меня не будет где — то часа три, не больше и ты останешься тут до моего возвращения, хорошо?

— Зачем? — изумилась я. Мне и в совей комнате хорошо, да и торт мой там меня ждёт.

— Чтобы Арчи опять не начал тебя эксплуатировать, — пояснила она, — Не доверяю я братцу.

— Хорошо, — я быстро согласилась, — Телевизор можно включать?

— Да, конечно, — она положила рядом со мной пульт, — Он прост в обращении, так что ты быстро разберёшься.

— Удачи, — махнула я рукой.

— Спасибо, — она послала мне очаровательную улыбку, — Я тебя закрою на всякий случай. Туалет и ванная вон за той дверью. Всё, не скучай, я скоро.

И она выскользнула в коридор, закрыв меня на ключ. Ну и ладно. Три часа буду смотреть фильм.

Завалившись на диван, включила телевизор. Странно, но почти по все каналам показывали новости. Я довольно долго листала прежде, чем нашла канал кино. Сейчас там только — только начинался мой любимый мультик ‚Бемби‘. Как же я его обожала! Да что там обожала? Я его боготворила! Сколько слёз пролила, сколько смеялась! Отличный мультик. В моём положении нужны позитивные эмоции, а у меня их так мало.

Прошло около получаса с тех пор, как Саманта ушла, а я уже совсем расслабилась,

развалившись на весь диван. Как же хорошо.

Неожиданно раздался стук в дверь. Я тут же вздрогнула и посмотрела на дверь. Кто это? Я чуть привстала и прислушалась. Вроде никого. Может, показалось? Стук повторился. Я только хотела открыть рот, чтобы сказать, что дома никого нет, но сразу же захлопнула его обратно. Это глупо. Лучше буду молчать, кому надо попозже зайдут.

— Вивьен, — услышала я из — за дври голос Арчи, — Я же знаю, что ты там. Открой дверь.

Я испугалась и вжалась в диван, накрыв голову подушкой. Только не он. Всё — таки не послушал сестру! Конечно не послушал, он, навреное, специально с ней согласился, чтобы она от него отстала, а сам всё — равно сделал по — своему! Ненавижу! Бесит.

— Малыш, — ласково позвал он меня, — Прошу по — хорошему: открой дверь.

Голос был обманчиво добрым. Кто — то злой. А я что? У меня ключа нет. Я тут не причём!

— Последнее предупреждение, — всё так же ласково произнёс он, — Иначе я вынесу эту долбаную дверь.

Он меня убьёт. Точно убьёт, просто из окошка выбрасит и всё. Я тихонько накрылась ещё парочкой подушек, спрятав голову. Вдруг, прокатит.

Через несколько секунд раздался громкий треск и что — то с шумом грохнулось прямо на пол. Я приложила тонну усилий, чтобы не вздрогнуть. Мне пришла в голову глупая идея: притворись спящей. А что? В детстве это срабатывало. Что — то случилось, начинают искать виновного, а я сплю, значит не при чём. Мой мультик так и шёл, но я отчаянно делала вид, что сплю. Я полностью успокоила своё дыхание и расслабилась на сколько это возможно в данной ситуации. Раздались тихие шаги. Он остановился прямо около дивана. Постоял. Снял одну подушку. Я сплю! Снял ещё одну, затем ещё и ещё. И вот я лежу перед ним без своей мягкой ‚защиты‘ и отчаянно притворяюсь спящей красавицей. На диване что — то зашуршало и я поняла, что он взял пульт. Зачем он убавил громкость на телевизоре? Чтобы лучше слышать мои крики или извинения? Сейчас прибьёт меня этим пультом и всё, конец.

Неожиданно моей талии коснулись чьи — то руки. Я чуть не вскочила на ноги от неожиданности и страха. Но Вампир как — то через чур осторожно перетянул меня к себе на колени и вместе со мной откинулся на спинку дивана. Вот же я попала. Моя голова лежала у него на груди, хотя сама я полулежала у него на коленях. Одной рукой он придерживал меня за спину, а второй начал аккуратно поглаживать мои руки и пальцы. Он их сломать хочет, да? Просто по — другому я не могу объяснить его поведение. Станный он то орёт, то гладит, угрожает и сочувствует. Станный.

От этого ужастного стресса я уснула. Вот так вот просто взяла и заснула. Под боком у врага. Видимо я так сильно пыталась вызвать сон, что у меня это реально получилось.

Помню, как я один раз просыпалась и самым наглым образом ёрзала на коленях у Вампира, пытаюсь принять позу поудобней. В итоге я оказалась головой у него на коленях, сама рядом, а руки обхватили его левую ногу. Это я просто наглая такая потому, что не окончательно не проснулась, а так бы лежала, не шелохнувшись. И Арчи тоже повёл себя по — мужски: стерпел все мои ворочания, потом дождался пока я успокоюсь и снова притянул меня к себя, положив одну руку мне на талию, а второй тихонько поглаживал мои взлохмаченные волосы. Это была идилия, но временная. Как бы изменилась моя жизнь, если бы мы действительно были с ним друзьями! Я бы постоянно с ним общалась, шутила,

рассказывала бы всё, что накопилось у меня на душе, а он бы...он бы слушал и смеялся надо мной, как это обычно делают парни. Но это всё мечты. Реальность совсем иная и более жестокая. Мы должны чувствовать жизнь, а что мы чувствуем больше всего? Правильно, это боль и страдания. Такая жизнь. Всё смешивается и радость и печаль, и смех, и скорбь.

Проснулась словно от толчка. Резко сон ушёл и в голове мгновенно прояснилось. Я медленно открыла глаза и с ужасом поняла, что рядом со мной кто — то лежит. Медленно повернув голову в сторону, еле сдержалась, чтобы не запищать. На левом боку, прижав меня к спинке дивана спал Арчи. Он зафиксировал мои руки и ноги. Не поняла. Какого чёрта?! Я кажется, уснула на этом диване, а Вампир просто стоял рядом, но после этого я ничего не помню, словно...я заснула. Неужели? Видимо я так сильно захотела уснуть, то у меня это получилось. Здорово! Это, наверное, что — то ведьминское, поскольку так резко вызвать сон практически невозможно.

Радовалась я не долго.

— И чего ты проснулась? — недовольно проворчал Вампир своим низким сонным голосом, — Всё так хорошо было, пока ты спала.

— Извините, вы не могли бы меня выпустить? — немного хрипловатым голосом поинтересовалась я. Мне хотелось пить. В горле ужасно пересохло.

— Не извиню, — так же сонно отозвался он, — Спи.

— Но я не хочу больше спать, — осмелилась я возразить. Это оценил даже Арчи. Подперев голову рукой и удивлённо посмотрев на меня, он удовлетворённо улыбнулся.

— Я вижу проблески характера, — чуть ли не мурлыкнул он, — Мне это нравится.

Я широко распахнула глаза, готовая умолять его об освобождении, но он неожиданно приказал:

— Замри!

Я уставилась на него немного непонимающим взглядом, но всё — таки замерла, как он и сказал.

— Знаешь на кого ты похожа? — спросил он, запуская пятерню в волосы, — На Бэмби.

Приехали. Я — олень? Очень мило с его стороны.

— Почему? -глупо и немного обиженно спросила я, продолжая таращиться на него во все глаза.

Арчи громко расхохотался, закинув голову назад. И тут я увидела их... Два острых резца находились за передними зубами. Как же это?.. Он их, что, когда хочет достаёт? Я, честно говоря, раньше не задумывалась об этом. Просто пьёт кровь и пьёт, а как он это делает даже как — то и не интересовалась. Наверное, когда жертва рядом он их как — то оскаливает и они, навреное, просто вырастают, а потом врастают обратно. Очень удобно.

Я так засмотрелась на Арчин рот, что даже не заметила, когда он перестал смеяться. Теперь он как — то напряжённо смотрел на меня, пытаюсь понять о чём я думаю. Он вопросительно поднял свою правую бровь и меня словно холодной водой окатили. Нельзя так пялиться на Вампиров, ещё подумают про меня что — нибудь плохое.

— Потому, что твои огромные светло — карие глаза очень похожи на глаза того оленёнка из мультфильма, — уже более серьёзно ответил он, — Ты больше не хочешь спать?

— Нет, — я отрицательно помотала головой.

— Почему? — спросил он, наклоняясь ко мне чуть ближе.

— А что я буду ночью делать? — вполне искренне удивилась я, — Сейчас выплещусь, а ночью меня бессонница замучает.

— Я найду, чем тебя занять ночью, — ухмыляясь, ответил он, — Тебе понравится. Наверное, я покраснела, как мак. На что он намекает?! Я не такая!

— Мистер Арчи, мне надо в туалет, отпустите меня, пожалуйста, — пытаюсь встать, безэмоционально произнесла я и уставилась в выключенный телевизор, который находился за спиной Вампира. Ненавижу, когда меня принимают за какую — то распутную девку. Я же просто сказала, как есть! Всё — равно как это звучит, но это правда!

— Бэмби, — он повернул мой подбородок к себе, заставляя посмотреть ему прямо в глаза, — Только не долго. Не вернёшься через пять минут, я сам за тобой приду.

И сказано это было таким тоном, что я снова покраснела. Это ужасно!

Он меня выпустил и я быстрым шагом направилась к себе в комнату. Ненавижу! Чёртов извращенец!

— Бэмби, — перекивляла я его, распаяясь всё больше, — Сам ты олень!

Я была зла. Чего он добивается? Может, хочет меня со свету сжить? Ведёт себя, как самоуверенный подросток, который не знает слова ‚нет‘. Вот узнаю как, точно прокляну его!

Я спустилась на первый этаж, решив выйти на улицу и подышать свежим воздухом.

Пройдя теми же дорожками я оказалась у развилки. Странно, в прошлый раз была только одна дорожка. Может, я не заметила ещё одну тропинку? Вздохнув, пошла налево.

Мда, это точно не сад. Стоянка. Мелким гравием успанна подъездная дорожка на которой, собственно, я и стояла. Жёлтый и чёрный ферарри, один гелентваген и два мерседеса. Мда. Зачем им столько машин? Мне бы одного мерседеса хватило бы лет на десять. Постояла, покачалась с носка на пятку и решила пройти дальше.

А дальше был главный вход в этот замок. Я его обошла, что ли? То — то я думаю, почему я так долго иду?

Я уже думала вернуться обратно, но автоматические ворота открылись и во двор заехали две машины: красная и белая. Обе какие — то спортивные. Я замерла хрупкой фигурой около огромной статуи женщины. Наверное, лучше уйти в замок, мало ли это какие — то голодные друзья — Вампиры? Развернувшись, я успела сделать несколько шагов прежде, чем услышала:

— Вивьен?! Ты что тут делаешь?!!

Кричала Саманта. Фух, а я то уже волноваться за свою шкурку начала.

— И тебе привет, — я остановилась и обернулась, — Как дела?

Саманта быстрым шагом направилась ко мне. На её лице было беспокойство. Я перевела взгляд на другую белую машину и увидела молодого парня. Он был Вампиром. Бело — пепельные волосы, прямо как у Саманты, резкие черты лица, словно у хищника. На нём была чёрная кожаная куртка и чёрные джинсы. Он выглядел, как голливудский хулиган. Он направился к нам. Это он? Парень Саманты?

— У меня всё супер, — отмахнулась она и с ужасом посмотрела на меня, — Как ты из комнаты выбралась?! Ты умеешь вскрывать замки?

— Нет, — усмехнулась я, обхватив плечи руками, — Арчи пришёл.

— Что?!! — вскрикнула она, — Как он?..

— Тебе нужна новая дверь в комнату, — извиняющимся тоном отозвалась я, — Я бы ему открыла, если бы у меня был ключ.

Вампир встал рядом с Самантой на некой дистанции, словно они плохие знакомые. Он пристально посмотрел на меня. Я сразу же отвела взгляд, уставившись на Саманту. Он какой — то подозрительный. Голодный. Так, надо побыстрее его кровью напоить, а то он

как — то подозрительно смотрит на меня.

— Вообще — то дверь создана для уединения! — топнула Саманта ногой, — Если закрыто, значит туда нельзя! Что же за брат мне достался — то?!

Я молчала, поскольку вопрос был вроде как риторический.

— Кстати, — она перестала пыхтеть и кивнула на стоящего рядом парня, — Это Люк, я тебе про него рассказывала. Люк, это Вивьен, я тебе тоже про неё рассказывала.

Мы тут же посмотрели друг на друга.

— Здравствуйте, — кивнула я и вымученно улыбнулась. Он не является жителем этого замка и я могла бы разговаривать с ним на ,ты‘, но его возраст сокрее всего приравнивается к возрасту моей пра пра пра бабушки, а меня с детства учили уважать старость.

— Привет, — сказал он, — Ты спала?

Я вспомнила, что даже не расчесалась после вынужденного сна. Пришлось скромненько опускать глаза в землю.

— Постите, просто я не знала, во сколько вы вернётесь, — запуская пятерню в волосы, пробормотала я, — Может, вы голодные? Накрыть в столовой или принести в твою комнату?

Я обращалась к Саманте.

— Вивьен, — она серьёзно посмотрела на меня, — Ты чего? Мы сами возьмём. Я говорила с отцом, ты не обязана тут ничего делать, просто живи.

— Нет, — я нахмурилась и махнула рукой, — Всё в порядке. Мне всё — равно делать нечего.

— Мы можем найти тебе занятие, — неожиданно встрял этот Вампир. И говорил он так, словно...словно...это был Арчи. Они все так разговаривают, что ли? Вроде тон серьёзный, но этот пронизывающий взгляд...бррр.

— Нет, спасибо, — вежливо отказалась я и направилась в сторону замка. Вампиры последовали за мной.

Всё — таки я накрыла им в столовой. Принесла графин и пару бокалов.

— Посиди с нами, — Саманта указала на стул рядом с собой, — Расскажи, что с тобой сделал этот упрямец.

Я села рядом с ней и устаивлась на вазочку с белыми цветами. Что рассказать — то?

— Всё хорошо, — пожала я плечами, — Я жива и здорова.

— Не на долго, — опять встрял этот упрямый и наглый Вампир.

— На что ты намекаешь? — тут же ошетибилась Саманта. Да, меня тоже интересует этот вопрос.

— Вы же говорите о твоём брате? — делая небольшой поток крови, спокойно отозвался он, обращаясь к Вампирше, — Так что я прав. И я не намекаю, а говорю прямо: твоей человеческой девчоноке жить осталось очень мало.

Спасибо за честность. Просто джентельмен!

— Не говори ерунды, — отмахнулась Вампирша, — Арчи не садист. Он просто... просто мужчина.

Это точно.

— И что? Мы — Вампиры и этим всё сказано, — усмехнулся Люк и кивнул в мою сторону, — Она очень странная. А нам нравится странности, ведь вокруг всё так банально и обыденно.

Сколько же ему лет, раз он считает, что всё вокруг банально и обыденно? И ничего я не старная! Просто я ведьма. А вы не способны отличить человека от ведьмы так, что вам ещё

учиться и учиться. От этой мысли мне стало как — то тепло на душе. Вот они такие сильные, могущественные, бессмертные и не могут распознать кто перед ними. Это как — то возвышает меня над ними. Да, я смертна, я знаю, что в любой момент меня может настигнуть смерть и от этого моя жизнь становится ярче и насыщенной. Мне хочется впитать каждый миг, увидеть как можно больше, чтобы успеть. В этом люди превосходят Вампиров и они это знают. Наверное, поэтому некоторые нас так ненавидят.

— Люк, ты кажется хотел поговорить с моим отцом, — резко сменила тему Саманта, — Второй этаж, кабинет в конце коридора.

— Благодарю, — он отставил бокал в сторону и послал нам милую улыбку, — Ещё увидимся, дамы.

И он галантно склонил голову. Позёр.

Как только Люк вышел из столовой Саманта со всей силы запустила хрустальный бокал в след шедшему Вампиру. Что за чёрт?

— Идиот! — рыкнула она и в стену полетел ещё и фужер с кровью. С громким звоном он разлетелся на множество осколков, а кровь ярким алым пятном осталась на кремовой стене. Кто ж это отмывать будет — то? Надеюсь, что не я, поскольку чем вывести кровь я не знаю.

Я боялась даже шевелиться, чтобы Вампирша не переключалась на меня.

— Ненавижу! — рыкнула она и упала на стул. Я старалась сделать вид, будто меня тут нет. Мало ли.

— Саманта, — я тихо позвала её, — Что случилось?

— Что случилось?! — переспросила она, тяжело дыша — Ты представляешь, этот придурок встречался со мной только чтобы завести знакомство с моим отцом! Политический болван!

О, как. Вот это поворот. Я думала так поступают только люди. Это доказывает, что мы не такие уж и разные. Это обидно.

— Зачем ты тогда пригласила его в гости? — спросила я.

— Как это зачем? — нахмурилась Вампирша, — Он же хотел познакомиться с папой, вот я и привезла его.

— То есть ты всё — равно пошла к нему на встречу, зная, что он тебя не любит, — рассудительно начала я, — Я правильно понимаю?

Саманта только хотела открыть рот, чтобы ответить, но замерла. Неужели она не додумалась просто насолить ему и не пустить к Нолану? Я бы его на пушечный выстрел не подпустила бы. А вот Саманта, кажется, жо этого додумалась только сейчас. Она действительно подросток! Хотя даже в детстве я бы не так не сглупила.

— Какая же я дура, — простонала она, — Он предложил в качестве заключения дружбы и мира посидеть у меня и познакомиться с моей семьёй. Я думала, что мы просто поговорим и он поедет домой, но Люк оказался... умным. Как же он провёл меня! Он меня не видит в качестве своей девушки, но вот в качестве друга...

Старый развод: я тебя не люблю, но терять не хочу, ведь ты такая хорошая! Мда, бедная Саманта.

— Все мужчины одинаковы, — я пихнула её плечом, — У тебя их будет ещё много.

Я часто говорила эту фразу своим подругам, которых бросили парни. Это не особо помогало, но давало хоть какую — то надежду.

— Да, все мужчины одинаковы, — раздалось на всю столовую, — И все мы злимся,

когда нас не слушают и не выполняют наши просьбы.

Только не ты! Вот лучше бы это был этот чёртов Люк или Нолан, но не ты! Арчи стоял в дверном проёме, засунув руки в карманы. Не хочу! Не надо так на меня смотреть!!!

— Арчи, — шмыгнула носом Саманта, готовая разреветься, но потом она как — то притихла и сузила глаза, — Ты меня обманул! Зачем ты опять мучал Вивьен?! Что ты к ней пристал?!!

Началось. Сейчас они поругаются, разойдутся, а вечером я опять буду вешать шторы в комнате Арчи. Гениально.

— Мучал? — он усмехнулся, — Мы так сладко спали. Да, Бэмби?

Идиот. Сам ты Бэмби!

— Бэмби? — не поняла Саманта, — Вивьен, почему он называет тебя, как того оленёнка из мультфильма?

Кажется, это вопос дня. Откуда же я знаю? У него спроси, а не у меня.

— Мистеру Уайт так нравится, — спокойно отозвалась я. А что я отвечу? Не скажу же я, что он просто профан и дурак потому, что это скорее всего будут моими последними словами.

— Арчи! Прекрати немедленно! — Саманта встала, — У неё есть имя! И вообще иди в свою комнату, мы тут разговаривали, между прочим.

— Потом поговорите, — отрезал Вампир, — Бэмби, иди ко мне.

Кажется, у меня пару раз дёрнулся глаз.

— Она не Бэмби! — рявкнула Вампирша, — И не смей ей приказывать!

— А то что? — улыбнулся Арчи. Саманта надулась и злобно уставилась на ухмыляющегося брата. Действительно, что она ему делает? Он старше, а значит сильнее.

— Всё в порядке, Саманта, — я устало улыбнулась и встала, — Я иду, мистер Уайт.

— Нет! — Саманта резко ухватила меня за запястье и притянула к себе, — Ты не пойдёшь с ним! Я знаю, что у него на уме.

— Саманта, не глупи, — сказал Арчи, но почему — то смотрел на меня, — Отпусти её и делай, что хочешь, я даже позволю остаться твоему другу в замке на ночь.

Жёстко.

— Вообще — то я не люблю Люка и он мне нужен, — она встала в позу и задвинула меня к себе за спину, — Так что можешь выгонять его.

— Я не привык долго ждать, — уже серьёзно отозвался Вампир, — Отпусти её.

Куда уж там? Саманта только крепче вцепилась в меня. Главное, чтобы она не сломала мне ничего важного, а то от её хватки у меня точно синяки появятся.

— Нет! — Вампирша сосем по — детски топнула ногой. На всякий случай я закрыла глаза. Обстановка очень сильно наколилась. Я даже не могла предугадать дальнейшие события. В одно мгновение меня как — то резко трухануло, наступило несколько секунд свободы, но потом меня снова кто — то ухватил за руку и куда — то дёрнул. По инерции я полетела туда, куда дёрнули, но встретится с полом мне было не суждено. В живот что — то упёрлось и меня резко подняли. Я открыла глаза, но увидено несколько потрясло меня. Прямо перед моим лицом находилась мужская поясница. По серым штанам я поняла, что это был Арчи. Что за ребячество?! Мы же не в каменном веке!

— Что... что происходит? — испуганно побормотала я, пытаюсь выпрямиться и спуститься с плеча. Меня довольно ощутимо встряхнули.

— Лежи и не шевелись, я и так не в настроении, — раздалось откуда — то сверху и я

почувствовала телом, как завибрировала спина Арчи. Он так и собирается нести меня на плече?!

— Арчи! Отпусти её немедленно! — услышала я окрик Саманты, — Я всё папе расскажу!

Это было так по — детски, что я просто вздохнула и решила просто плыть по течению. Надело. Постоянно этот чёртов Арчи всё портит! Я уже просто устала от всего этого, мне нужен отдых. Нужна тишина и покой, который я себе обеспечу. Не буду больше вникать во все их разговоры, не буду проявлять какие — то свои эмоции. С самого начала я так и планировала сделать, но я так втянулась, что позабыла об этом. Злилась, стиснялась, мямлила, удивлялась. Хватит, осталось немного времени, а у меня ещё не собраты пруттики. Сегодня обязательно схожу в сад и сорву пару веточек.

Пока я думала и принимала какие — то свои решения, мы дошли до покоев нашего принца. Он свалил меня на диван и закрыл дверь на замок. Если Саманта захочет, то этот замочек её не остановит и он это знал. Скорее всего это сделано специально дя меня. Запугивает, гад.

— Ну и как мне тебя наказать? — спросил он, расхаживая у меня за спиной, — Ты так некрасиво поступила. Я тебя ждал, а ты не пришла.

Ну так почувствуй вкус разочарования, дорогой. Специально же ходит, тянет время и запугивает меня. Устала. Я просто сидела и смотрела то на пол, то на стены. Скучно.

— Не подскажешь мне, Бэмби? — он положил руки мне на плечи и начал их аккуратно разминать. Я молчала. Сам ты Бэмби и я имею полное право не отзываться на эту кличку. А он знает толк в массаже. Тут же вспомнился массаж в моём личном исполнении и я не почувствовала стыда. Ну да я возбудилась и банально его захотела и что? Это моя физиология и я ничего не могу с этим поделать. Что естественно, то не безобразно.

— Тебе лучше отвечать, когда я задаю тебе вопросы, — прошептал он мне на ухо. Невольно по спине и по шее побежали мурашки. Дыхание было горячим и ненного щекочущим.

— Мистер Уайт, я не знаю, что вам ответить, — вздохнула я, — Я не понимаю ваших вопросов. И мне непонятно ваше обращение ко мне.

— Значит, не хочешь по — хоршему, — сделал вывод Вампир, проводя губами по кромке моего уха, — Будет так, как ты любишь: по — плохому.

Он отступил неожиданно. Спустя несколько секунд какого — то странного шума, похожего на стук клавиш на всю комнату заиграла быстрая танцевальная мелодия. Под такие песни мы на дискотеке трясли всем, чем нас Бог одарил. Понятно, сейчас из меня сделают стриптизёршу. Опять.

— Встать. — последовал короткий приказ. Я поднялась на ноги, продолжая стоять к нему спиной.

— Повернись.

Я повернулась. Арчи стоял облокотившись на свой компьютерный стол со скрещенными руками на груди. Он был очень серьёзным и на его лице не было даже малейшего следа бывшего веселья. Вот они Вампиры. Такие изменчивые, такие лживые. Эти синие глаза смотрели на меня сурово и как — то ненавистно, словно я была нелюбимой женой, которую навезали родители. Так смотрят только палачи. Я помнила тот взгляд. В суде. В его глазах не было души, было лишь предвкушение. Он хотел её убить, а ведь она была его сородичем. И он убил. Он получает всё, что хочет — это я поняла. Сопротивляться

бесполезно. Мне надо было понять это давно и уяснить. Но я такая, какая есть: упрямая, упорная, мстительная. И меня не переделать, сейчас я лишь на время спрятала всю себя под маску покорности и безразличия. Сейчас я бы устроила скандал, полезла бы в драку, а потом собрала бы вещи и попыталась бы куда — нибудь уйти. Потом, когда меня бы вернули обратно, я устроила бы истерику и обиделась на весь мир дня на два, а потом снова бы расцвела, приняв новые условия жизни. Я привычная, выживу везде, куда бы не попала и сейчас это именно тот момент, когда я начала одабтироваться. Я выживу, я сбегу. И когда я окажусь высоко — высоко в небе я рассмеюсь так громко на сколько только буду способна потому, что мой побег будет означать жизнь, точнее её продолжение. Я обману смерть, я смогу, я всё смогу!

Видимо в моих глазах что — то такое отразилось, поскольку Арчи сжал нижнюю челюсть. Может, я как — то мстительно или коварно улыбнулась? Не знаю.

— На колени.

О, это любимая поза в Арчином воображении. Как давно он об этом мечтал? Наверное, ещё со школы. О, как я его тогда доставала. Хотя это же Арчи, его невозможно вывести из себя, возможно только чуть — чуть разозлить, но и с этим я отлично справлялась.

Я медленно согнула колени и упёрлась ими в пол. Было немного неряисто, коленки у меня были остренькими, сказывалась диета Катерины, но я даже не поморщилась. Я ждала. Он решил показать моё истинное положение в этом доме. А я и не забывала, что я тут никто. Это напоминание лишнее, но может, наш мистер Уайт решил напомнить мне, решив, что я позабыла.

Он выпрямился и ушёл в свою спальню. Очень интересно. Он решил заставить меня сидеть здесь всю ночь? Очень мило.

Арчи вернулся через несколько секунд с подушкой и одеялом. Бросив всё на диван, он снова окинул меня взглядом. Эта музыка так и продолжала играть, успокаивая мои нервы. Не было страха, просто было неприятно оставаться в неведении.

— Встань, — сказал он, — И начинай танцевать.

Прелестно. Я поднялась на ноги и честно говоря замерла, не зная, что и делать. Нет, танцевать я умела, но что именно танцевать я не знала.

— А что именно танцевать? — осмелилась я подать голос. Взгляд Вампира хлеснул меня похлеще всякой плети.

— Что хочешь, — последовал равнодушный ответ. Он взял ноутбук и лёг на диван. Но он меня не видит почти. Лежит, смотрит на экран, что — то щёлкает. Ладно, танцевать так танцевать. Я прислушалась к музыке, пытаюсь поймать ритм. Так, теперь надо подобрать движения. Я по привычке встала на носочки и начала водить плечами. Просто на дискотеки я ходила на каблуках, поскольку всегда хотелось казаться выше своего собственного роста и эта привычка осталась и сейчас. К плечам присоединились и бёдра, которыми я делала восьмёрки. Руками начала просто медленно водить вдоль тела. На дискотеке это смотрелось красиво, думаю и тут вышло ничего. Хотя кого это волнует? Вампир на меня вообще не обращает внимания и это хорошо, поскольку я могу отдаться танцу полностью, без остатка.

Не прошло и двух минут, как музыка неожиданно стихла. Я тоже перестала танцевать и, не много забывшись, вопросительно посмотрела на Арчи. Он был очень напряжён: глаза смотрят в одну какую — то странную точку на экране, нижняя челюсть плотно сжата, губы тоже стянулись в узкую линию. Рукой он схватился за край ноутбука и по трещинам на пластмассе я поняла, что он очень сильно сжал его. Что — то не так?

— Пошла вон, — тихо прохрипел он.

Мне послышалось? Может, он сказал что — то иное? Я плохо расслышала и не жвинулась с места.

-Пошла вон! — рывкнул он, отбрасывая от себя свой ноутбук. Я вздрогнула и от страха сделала шаг назад. Сердце заколотилось быстрее, дыхание участилось, глаза расширились от ужаса. Да он был похож на дьявола.

— Ты оглохла?! — заорал он, садясь на диване, — Убирайся из моей комнаты!!!

Я быстро добежала до двери и, глатая злые слёзы, начала дёргать дверь. Она оказалась закрыта. Ключ торчал в замке. Трясущимися руками от страха я открыла дверь и вылетела из комнаты, как пуля.

Пробежав метров десять, остановилась и задумалась. Чего я расплакалась — то? Быстро вытерла слёзы и шмыгнула носом. Нет, мне не было обидно, я просто очень испугалась. А вдруг он бы меня ударил? Это же не обычный человек и простым синяком это может не обойтись. Сломал бы мне руку или кости раздробил и что тогда? Его кровь мне не поможет, а где тут больница? Да чёрт его знает. Да и кто со мной нянчиться будет? Гипс наложат и пропишут постельный режим, а меня сюда на работу взяли и больничный мне вряд ли выпишут.

Честно признаться я испугалась. Он так заорал, словно я разбила его любимую и единственную машину. Да и обидно было. Чего орать — то так? Сказал бы, мол, танцуешь плохо, иди отсюда и не позорься. Я бы поняла и ушла.

В комнату я не пошла. Надо веточек нарвать.

Обойдя замок вошла в сад. Ах, как хоршо! Какой воздух — то свежий с неким ароматом каких — то растений. Просто сказка. Я потеряла счёт времени и ушла в самую глубь сада. Тут я увидела какое — то дерево с большими белыми цветами. От него очень сильно пахло. Запах был специфическим, но довольно приятным. Я тут же сорвала одну длинную веточку и, оглянувшись, засунула прутик в специальные петельки на поясе. Сверху спустила блузку и не видно ничего. Дальше я сорвала ещё один прут у большого раскидистого дерева и спрятала его туда же, куда и первый. На сегодня, думаю, хватит. Эмма говорит, что много рвать нельзя, нужно прислушиваться к своему внутреннему голосу. Сейчас я чувствовала опустошение и некую апатию. Больше рвать нельзя.

Я начала потихоньку выбираться из сада. Но кое — что привлекло моё внимание. Небольшое сооружение, похожее на очень хорошо обустроенный гараж, стоял в окружении цветущих кустов. Что это такое?

Обойдя его по кругу, увиела дверь. Замка не было. Да и зачем он нужен? Кто сунется в сад к Вампиру? Подойдя поближе, потянула за ручку и увидела тёмный провал. Где же тут свет — то включается — то? Проверила все косяки и под самым потолком обнаружила выключатель. Потянула за него и яркий свет на несколько секунд ослепил меня. О, сегодня мне, кажется, везёт. Это был садовый инвентарь. Газонокосилки, запчасти для них же, всякие масла в бутылках, потом какие — то металлические лопатки всяких форм и размеров, несколько мешков с удобрениями, садовые ножницы. Очень много всего. Я лениво прогуливалась взглядом вдоль стен, как неожиданно кое — что привлекло моё внимание. Несколько длинный палок стояло в углу. ‚Основа для метлы‘ — мелькнуло в голове и я полезла вперёд. Пару раз ударила ногой о какую — то железку, но я даже не обратила на это внимания. Кажется, я нашла себе основу. Стояло всего восемь палок. Черенки были отлично отшлифованны. Тут стояло две лопаты и одни грабли, а остальные были видимо

запасными. Я вяла одну, посмотрела на неё, перевернула, погладила и отставила в сторону. Так я проделала со всеми свободными палками, но всё — равно осталась расстроенной. Не хочу я их брать. Как — то муторно становится. Пртивные они. Я оглянулась. Наверное, придётся ломать ветку у дерева.

Не найдя ничего интересного, направилась на выход, но поражённо замерла, увидев Её. Она стояла аккуратненько около двери и подпирала какую — то полку. Вот эта красавица! Я тут же подскочила и аккуратно прикоснулась к её кончиком пальца. По руке тут же прошла лёгкая вибрация и меня словно дрожь пробила. Это была старая швабра. На ней была огромная трещина, почти расколовшая её на двое, но она держалась. Взяв её в руки, я ощутила приятную тяжесть и лёгкую шероховатость. Трещина была глубокая, но это ничего, не страшно. Я испытывала к этому кусочку дерева трепетные чувства, словно к живому, одушевлённому предмету. Внизу была короткая палка, прикреплённая к концу моей красавицы, но мне почему — то даже мысли в голову не пришло, что она может помешать. Пусть будет так. В тех местах, где я касалась её шла лёгкая приятная вибрация, словно она отвечала мне. Это было так...так здорово, что я просто прыгала от радости.

— Нашла! — тихо пищала я, прижимая палку к груди, — Нашла.

Так, теперь надо пронести её к себе в комнату и половина дела сделана!

Выключив свет и прикрыв за собой дверь, я вышла, постоянно оглядываясь. Свою красавицу я никому не отдам, поэтому, спрятав её за спиной, пошла к замку.

Если её заберут...я не смогу улететь. Своё сердце я уже отдала Ей.

Я почти вышла из сада, когда странное предчувствие остановило меня. Нельзя идти. Сердце словно тисками сковало. Нельзя идти! Я попятилась назад и на всякий случай поставила свою малышку за другим деревом. Мало ли.

Пройдя немного вперёд остановилась, увидев Люка. Он стоял под высоким деревом и говорил с кем — то по телефону. Вот оно что...Видимо это моя метла мне подсказала. Очень во время. Не знаю, что бы сказала ему, когда он бы увидел, как я тащу какую — то палку в дом. Он сразу заподозрит что — то неладное. Выпрямив спину и сбавив шаг, пошла вдоль цветущего кустарника. Я буду тут гулять до тех пор, пока он отсюда не уйдёт! Не оставлю Её мёрзнуть ночью на улице. Не могу объяснить свои чувства, поскольку это нечто возвышенное. Наверное, я бы так же переживала за свою единственную собаку. Надо забрать.

— Вивьен? — окликнул меня Люк спустя несколько минут, — Добрый вечер.

О, кто — то умеет быть галантным.

— Здравствуйте, — я остановилась и обернулась, — И вам добрый вечер.

Говорить с ним дольше минуты я не собиралась. Буду ходить туда сюда, пока я ему не надоем и он сам не уйдёт отсюда.

Я продолжила своё движение. Услышав приближающиеся шаги, только глаза закатила. Мужчины неисправимы.

— Куда же ты побежала? — сронявшись со мной, спросил он, — Я же не такой страшный.

С этим я готова поспорить. Нет, я не про внешность, я про душу. На лицо он очень привлекательный, но мне не нравятся блондины, они все слишком смазливые на мой взгляд.

— Я просто погуливаюсь по саду, мистер... — я вопросительно на него посмотрела.

— Просто Люк, — отозвался он, сцепив руки за спиной.

— Люк, — повторила я.

— Ты не против если я составлю тебе компанию? — вполне дружелюбно спросил он. Чего это с ним? Белены объелся или крови наркомана обпился?

— Я уже собиралась уходить, — отозвалась я и вежливо улыбнулась, — Становится прохладно.

Люк остановился и снял свою кожаную куртку.

— Держи, — и он накинул мне её на плечи, — Теперь ты составишь мне компанию?

Кажется, Саманта всё — таки отомстила ему. Головой он ударился, что ли? Я помню равнодушную скотину без сердца и чувства такта, а этого милого парня я не припоминаю.

— Нет, не нужно, — я попыталась вывернуться. Люк завязал узлом рукава куртки прямо у меня на груди и сильно затянул. Я пару раз дёрнулась и поняла, что мои руки плотно зафиксированны курткой. Идиот.

— Пойдём, — он схватилс рукой за свою куртку и потащил меня вперёд, как на верёвочке. Нет, он не идиот, он чёртов умник!

— Люк, перестань, пожалуйста, — попросила я, — Сними куртку, мне не удобно.

— Нет, ты действительно дрожишь, ты замёрзла, — он улыбнулся мне. Я остановилась и раздражённо посмотрела на него. Он не житель этого замка и я не обязана присмыкаться ещё и перед ним.

— Люк, — начала я серьёзно, — Что тебе нужно?

— С чего ты взяла, что мне что — то от тебя нужно? — удивился он.

— При первой встрече ты сказал, что я скоро умру, а теперь ты стоишь тут и просишь меня прогуляться с тобой? Тебе не кажется, что твоё поведение очень странное?

Люк несколько секунд пристально смотрел на меня, но потом его лицо смягчилось и он пожал плечами.

— Я был разозлён, — отозвался он, — И что тебя так удивило? Я ведь сказал тебе правду. Я не лгал, ты сама знаешь, что несколько десятков лет и ты умрёшь. Ничего не поделаешь, ты просто очень слабая, поэтому ты и не удержишься в этом мире на долго.

От некой обиды я даже застыла. Как он смеет?.. Зачем тыкать меня в мою судьбу? Это низко! Он смотрел на меня с превосходством, словно сейчас он король этого мира, а я какая — то шавка переросток.

— Люк, я благодарна тебе за эту правду, — я улыбнулась, — Ты очень сообразительный. И я рада, что скоро умру и не буду всех вас видеть.

Я со всей силы дёрнула куртку и послышался треск, но я не обратила на это внимание, просто сняла с себя и протянула Вампиру с милой улыбкой. Он смотрел на меня как — то угрожающе, словно предупреждал меня. Я не совсем ещё дура, а ты скорее всего ещё подросток и с людьми общаешься недавно.

Пришлось заходить в замок, иначе моё поведение могло бы вызвать подозрения. Ох, как же не хотелось оставлять мою маленькую бедняжку на улице! Чёрт, я же уснуть не смогу, пока она не будет у меня в руках.

Я ошивалась на первом этаже около выхода. То вазу переставлю, то картину поправлю, то в комнатах погуляю. В общем убивала время, как могла.

— Вивьен! Ты где пропадаешь? Иди скорее ужинать! — услышала я голос Джилл. Она стояла в своём фартуке и призывно махала мне рукой. Я совсем забыла про еду, а это плохо.

— Да, иду. — отозвалась я и направилась за Джилл в кухню. Все уже собрались в нашей небольшой уютной столовой, кроме Тины. Наверное, раны зализывает. Правильно. Я всё ещё зла на неё.

Джилл и Нора приготовили просто восхитительную лазанью. Объялась я конкретно. Надеюсь, дойти до своей комнаты у меня хватит сил. Но сначала, нужно забрать мою малышку.

Озираясь, как преступница, я тихо пошла к выходу. На горизонте было тихо, но это была какая — то неправильная тишина. Слишком тихо. Может, не стоит? Конечно, оставлять Её одну на улице не самая гениальная идея, но я что — то очень опасаясь быть пойманной.

Я постояла около двери, не решаясь, открыть её. Нет. В груди словно что — то затряслось. Что это? Не пойду. Нельзя идти. Словно какое — что дурное предчувствие разрывало душу. Качая головой, я отошла от двери и направилась в свою комнату.

Может, нужно было всё — таки забрать её? Нет, это действительно было опасно.

Я спокойно шла по коридору, когда мне на встречу вышел Люк. Он спокойно шёл, уткнувшись в свой телефон. Я тут же сместилась вправо, уступая ему дорогу и увеличивая расстояние между нами. Что он делает в этом крыле? Тут же живёт прислуга.

Мы почти разминулись, но неожиданная боль опалила левую ягодицу.

— Ой! — вскрикнула я от неожиданности и развернулась. Люк спокойно шёл дальше всё так же уткнувшись в свой телефон. Идиот! Я потёрла ушибленную часть тела и поняла, что ударил он довольно сильно, как бы синяка не осталось. Сделав пару шагов, поняла, что сегодня я буду спать на боку. Придурок.

Приняв ванную, постирав и погладив вещи, я уселась на подоконник и уставилась в ночное небо. Красиво. Бесконечная тьма и тысячи тысяч звёзд освещали ночное небо. Вот бы улететь далеко — далеко, чтобы никто меня не нашёл и не достал. Было бы здорово. Я бы купила себе домик где — нибудь на окраине какого — нибудь маленького городка, завела бы кошку, устроилась на работу и спокойно жила. Вот это сказка. Работа с утра до вечера на которой не надо строить из себя покорность и показывать своё раболепие. Просто работа. Потом зайти в какой — нибудь небольшой магазинчик и закупиться продуктами на пару дней. Дома приготовить ужин, поесть самой и покормить свою кошку. Просто идиллия. Это лучший вариант моего будущего. Чтобы не было Вампиров, не было цинизма, не было презрения. Они ненавидят людей, но почему — то заставляют нас работать на них. Почему? Мы же еда. Мы никто. Но они почему — то стремятся унижить нас, убить нашу надежду и веру. Зачем? Что мы им сделали? У нас нет против них оружия, мы не можем им навредить, так почему они хотят подчинить нас ещё больше, словно мы можем сопротивляться? Они владеют гипнозом, а это всё. Нес сопротивления. Нет страха. Нет воспоминаний. Чего они хотят, почему так жестоки к нам?

Я даже не заметила, как уснула. Просто смотрела на звёздное небо и думала, а потом раз, и уснула.

10 Глава

Мышцы спины ужасно ныли, а я всё не хотела прощаться со сном. Мне что — то мешало перевернуться на бок, но я упорно продолжала дремать. Рукой решила поправить задрывшуюся ночнушку, но вместо плотной ткани нащупала что — то тёплое. Глаза открылись сами собой. Медленно опустила глаза вниз.

— Аааа!!! — завирещала я, увидев чёрную макушку. Активно работая руками и ногами, я быстро обнаружила край кровати, который быстро кончился и я грузно рухнула на пол. Спутанные волосы упали на лицо, закрывая обзор. Я так испугалась, что готова была прыгать в окно. Кто это?! Я тяжело дышала, пытаюсь привести себя в норму.

— Обязательно надо было так орать? — сонно пробормотал мужской голос, — Ты что,

всегда такая нервная по утрам?

Запоздало поняла, что это был Арчин голос.

— Что...что ты тут делаешь? — в ужасе пробормотала я, пытаюсь убрать спутанные волосы с лица. Зачем же так пугать?! Я чуть заикаться не начала!

— Кажется это очевидно, — приподняв голову и окинув меня сонным взглядом, ответил Вампир, — А ты очень крепко спишь.

Что? Причём тут я? Протерев глаза руками, я посмотрела на часы и чуть было не застонала в голос. Пять утра! Что же ты за зверь — то такой?! Сегодня суббота и по плану у нас генеральная уборка всего замка и мне бы отдохнуть перед тяжёлым днём, но нет! Теперь я не смогу уснуть и ближе к обеду буду клевать носом потому, что я не выпалась. Это ужасно!

— Но... — начала было я и замолкла, поймав насмешливый взгляд Вампира. Издевается гадёныш. Знает, что находится в своём доме и теперь творит всё, что хочет. Вампирам — то не много сна нужно, а вот мне...

— Договаривай, — лениво сказал он, сонно щурясь, — Я весь во внимании.

— Нет, ничего, — я покачала головой и, вспомнив, одёрнула ночнушку вниз, — Всё в порядке.

— Да? Уверена? — ухмыляясь, спросил он, — Я разрешаю тебе высказаться.

Да пошёл ты! Вчера орал на меня, выгнал из своей комнаты, вроде обиделся, а сегодня вот он! Лежит на моей кровати, укрывается моим одеялом и делает вид, будто так и должно было быть! А ещё эта ухмылка, которую хочется стереть любым способом. Ненавижу!

— Нет, всё в порядке, мистер Уайт, — я поднялась на ноги и, улыбнувшись ему, направилась в ванную. Пришлось принимать горячий душ, чтобы расслабить затёкшие мышцы. Потом я долго пыталась замазать круги под глазами и сделать глаза больше, поскольку от недосыпа лицо у меня опухло и глаза выглядят маленькими. Ужас. Пришлось рисовать чёрные стрелки чтобы зрительно вытянуть глаз. Это не помогло. Я была похожа на очень сонного китайца. Но чёрные тени спасли ситуацию. Тушь тоже пригодилась. Одевшись я вышла в свою комнату и с удивлением обнаружила на прикроватной тумбочке поднос с горячим кофе и тостом с арахисовым маслом и джемом. Не поняла. А где Вампирюга? Кровать была пуста. Значит меня разбудил и смылся? А еду мне кто принёс? Поднос был маленьким, но там помимо чашки и тоста была ещё записка. Я подошла и аккуратно взяла её в руки. ,Доброе Утро, Бэмби! Это в качестве извинений за моё поведение. Надеюсь, что ты тоже накормишь меня завтраком в назначенное время. Арчи' — гласила надпись. На лице против воли расцвела улыбка. Идиот. Значит, он извиняется. И за что? За то, что наорал на меня вчера или за то, что не дал мне сегодня нормально выспаться? Ладно, в любом случае я благодарна, поскольку идти вниз и готовить себе что —нибудь съестное желание не было. Хотелось просто упасть на кровать и заснуть крепким сном. Но! Накануне мы распределили обязанности. Мне досталась лестница и холл. Нужно всё вымыть: саму лестницу, перилла, протереть плинтуса и колонны. Остальным досталось по две — три комнаты. Осушив чашку кофе, поставила её обратно, позабыв про тост.

Начать мы хотели после завтрака, но поскольку я проснулась раньше, благодаря некоторым индивидуумам, то придётся убивать время с пользой.

В кладовке я нашла всё необходимое: специальная паровая швабра, удлинитель, моющие средства, пару специальных тряпок и маленькое ведёрко. Сначала протру пыль, а потом займусь полом. Прежде чем взяться за работу, пришлось бежать обратно в комнату, чтобы

переодеться. Не буду же я в юбке ползать на четвереньках.

Одев джинсы и красную борцовку, стянула волосы в высокий хвост. Всето балеток обула кеды. Готова!

Спустя четыре часа лестница и холл блестели чистотой. На периллах не было пыли, колонны чистые, плинтуса тоже. Пол тоже сияет чистотой. А вот я...вспотела, словно пробежала кросс в несколько километров. Устала. Спать всё — равно хотелось несчадно, но я держалась.

Убрав всё обратно в кладовку, направилась в сад. Про свою малышку я никогда не забуду. Сейчас замок только — только просыпается, хотя Джилл скорее всего встала раньше остальных и сейчас уже колдует на кухне.

Моя кроха стояла около того самого дерева, у которого я её оставила вчера. Боюсь даже представить, что бы было, если бы Люк увидел, как я тащу в комнату какую — то старую палку. Начались бы расспросы. Сегодня вроде я не чувствовала былого беспокойства, поэтому схватив мою будущую метлу, побежала обратно.

У себя в комнате я долго думала куда же её спрятать. Сначала я хотела запихнуть её в шкаф, но мне почему — то вспомнилась Саманта, которая рылась в моих вещах. Она легко может залезть и в шкаф. Нет, этот вариант отпадает. За шторы? Нет, вдруг Амис зайдёт прибраться и захочет постирать их? Нет, не подходит. Под кровать? Почему бы и нет? Моё зелье стоит там необнаруженное, а значит и моя почти метла может там прятаться. Просто надо запретить прибираться у меня в комнате. Во — первых, у меня всегда чисто, во — вторых, я сама в состоянии убраться. Решено! Встав на коленки, я подняла покрывало и с удовлетворением обнаружила полотенце. Казан не видно, а это хорошо. Мою красавицу я просто положила вдоль стены. Поправив покрывало, я поднялась на ноги и посмотрела со стороны. Неа, не видно. Класс!

Приняв душ, одела свою форму и вышла из ванны. На прикроватном столике покоился поднос с нетронутым тостом. Дурак. Откусив кусочек, блаженно зажмурилась. Вкусно. А Вампир отлично готовит. Может, это распространяется только на тосты? Хотя, этот красавчик мог спокойно разбудить кого — нибудь и заставить готовить мне ранний завтрак. Не знаю, мне всё — равно приятно, что он как — то позаботился обо мне. Но если учитывать то, что он наглým образом оказался у меня в кровати...кароче за кофе я его простила. Раньше я бы, наверное, устроила грандиозный скандал. Наверное, я бы и сейчас начала выяснять отношения если бы это был не Вампир. Ненавижу, когда меня принимают за доступную девушку.

На кухне как и ожидалось было оживлённо. Амис носилась из угла в угол с какимим — то моющими средствами, а Джилл на неё ругалась. Миа как обычно играла со своимим куклами, Нора подбирала себе резиновые перчатки, выбирая между розовыми и жёлтыми.

— Вивьен, я очень занята, перелей кровь в графин сама, а то я не успеваю, — обратилась ко мне Джилл, — Ты готова к уборке?

— А я уже всё сделала, — пожалала я плечами, доставая графин и бокалы из шкафчика.

— В смысле? — не поняла она.

— Я встала пораньше и уже всё помыла, — доставая два пакета крови из холодильника, отозвалась я. Меня всё ещё мutilo при виде большого количества этой красной жидкости. Но я терпела и делала вид, будто всё в порядке.

— Молодец, — встряла Нора, — Теперь у тебя весь день свободен.

Говорила она с каким — то раздражением, словно завидовала. Честно говоря я должна

предложить свою помощь, но сегодня мне как — то не до этого. Усталость давила на плечи и я хотела только одного: спать. Пусть я поступлю невежливо, но помогать им с их же работой я не собираюсь.

— Да, думаю после завтрака отоспаться, — спокойно ответила я, вскрывая пакет. Кровь тёмной густой струйкой полилась в графин. Зрелище не для слабонервных, скажу я вам. Прислушалась к себе. Нет, в обморок не тянет. Может, привыкла уже?

— Добавь ещё один стакан, — сказала Амис, — У нас гость.

Люк? Он не уехал? Я думала, что он вчера ещё укатил к себе.

— Хорошо, — кивнула я, доставая ещё один стакан из шкафчика, — Не знаете на долго он к нам?

— Нет, нам сообщают только конкретные данные, — сказала Амис, — Сегодня приехал, значит мы обязаны обслуживать его, как хозяев. Потом, когда гость покидает замок Нолан лично оповещает об этом и мы прекращаем на него накрывать в столовой. Вот и всё.

Да, действительно зачем отчитываться перед какими — то людишками? Нас это не должно касаться, мы так, рабсила.

Накрыв в столовой, принялась ровнять стулья, разглаживать скатерть и далее по списку. Выполнив всю свою работу, тихонечко встала около дверного проёма и замерла неподвижной фигурой. Вот обязательно желать им приятного аппетита? Они и так всё высосут. Я понимаю, что это банальная вежливость и у них это вошло в традицию, но я просто с ног валюсь от усталости. Недосып сказывается. И кто в этом виноват? Правильно, Вампир!

Первым был Нолан с Люком, который случайно задел своей рукой моё левое бедро. ‚Мужчина‘ — подумала я и мысленно закатила глаза. Этот Люк начинает меня нервировать. Надеюсь, что он скоро покинет нас.

— Доброе утро, Вивьен, — поздоровался со мной улыбчивый Нолан, — Как спалось?

Я тут же как — то потерялась. Он знает, что сегодня ночью Арчи спал у меня? Господи, что же он подумал обо мне?.. Хотя, какая разница? Они и так невысокого мнения о людях. Зачем переубеждать их в обратном?

— Доброе утро. Спалось хорошо, — солгала я, глядя ему прямо в глаза, — Приятного аппетита.

Может, стоит уже уходить? Саманта на меня если что не обидется, а Арчи...он и так на меня орёт постоянно так, что я сильно не пострадаю.

— Какие планы на день? — поинтересовался Вампир.

— Думаю прибраться в комнате, — ответила я, наблюдая, как Вампиры рассаживаются по местам. Кушайте, не обляпайтесь, дорогие высокородные!

— Зайди в мой кабинет через час, хорошо? Нам нужно серьёзно поговорить, — серьёзно произнёс Нолан, окидывая меня медленным взглядом. И что это значит? Фраза звучала, словно меня подловили на измене. И этот взгляд...аж до мурашек пробирает. А вот Люк наоборот выглядел довольным. На губах лёгкая обаятельная улыбка, глаза опасно сверкают, спина выпрямлена, а плечи расправлены. Не связан ли наш разговор с этим экземпляром? Надеюсь, что нет.

— Да, конечно, — я тут же кивнула, — Я зайду к вам.

Ответить он не успел, поскольку в столовую вошла Саманта и Арчи. Вампирша выглядела обиженной. Арчи же вёл себя спокойно, иногда, правда, посмеивался, смотря на сестру.

— Что случилось? — устало поинтересовался Нолан, обращаясь к своей дочке.

— Ничего, — сквозь зубы процедила она и, подошла ко мне.

— Арчи? — поняв, что от Саманты нельзя добиться объяснений, Нолан обратился к сыну.

— Отец? — копируя интонации Нолана, переспросил Вампир. Кто — то нарывается на скандал. Видимо сегодня Арчи в очень хорошем настроении. Надеюсь, меня это не коснётся.

— Что опять случилось? — задал вопрос белокурый Вампир.

— Ничего, — опять ответила Саманта и, скрестив руки на руди, отвернулась.

Саманта меня загораживала и я могла зевать. Неоижданно меня кто — то дёрнул за волосы. Не больно, но довольно ощутимо. Я обернулась. Никого. Может, мне показалось? Спустя несколько секунд меня снова кто — то дёрнул за волосы. Да что это такое?! Резко, обернувшись, я никого не обнаружила. Что за чертовщина?! Потирая затылок, огляделась и мой взгляд остановился на профиле Арчи. Он смеялся! Не явно и не в голос, а именно своими синими глазами! Губы чуть подрагивали, на щеках виднелись ямочки, а глаза просто хохотали. Идиот! Зачем дёргать — то?! Вообще — то это неприятно. Я укоризненно посмотрела на него и демонстративно сделала шаг в сторону. На всякий случай. Арчи тут же скопировал мой манёвр и сделал шаг в мою сторону. Он это специально! Теперь мы оба стояли за спиной Саманты. Плечо Вампира почти касалось моего и от этого мне было как — то неуютно. Сразу вспомнилась сегодняшняя ночь. Медленно, против моей воли к лицу начала подступать краска. А вдруг он меня голый видел? А что если я храпела?! Причём эти вопросы были одинаково важны. Стоп! Меня волнует мнение одного хамоватого парня? Теряешь сноровку, Вивьен.

— Арчи, прекрати кривляться! — вскрикнул Нолан, — Объясните мне наконец, что случилось!

— Он меня не берёт с собой на встречу! — взвыла Саманта и взмахнула руками, — Представляешь?!

О, кто — то решил закатить истерику. Знакомо.

— Арчи, ты решил встретиться с Льюисами? Молодец, — Нолан тут же сменил гнев на милость и улыбнулся, — Они давно ждут тебя.

Арчи куда — то уезжает? Нет, нет, нет, только не начинай скучать по нему! Что это со мной?! Я должна радоваться, что этот диктатор и самодур уезжает, но радости от этой информации я почему — то не почувствовала. Не знаю, кажется, я привыкла к его приказам, к его засокам, да и вообще к нему самому. Может, я привязалась? Только не это.

— Я только заеду подписать пару бумаг и к вечеру уже буду дома, — пожал плечами Вампир и пихнул меня. А я что? Меня не касаются твои дела, ты свободный... Вампир. Как — то неприятно на душе стало, словно отсутствие Арчи меня огорчает. Да, пора бы признать одну простую истину: я привыкла к нему. Иногда ловлю себя на мысли, что Арчи долго не зовёт меня к себе. Просто очень привыкла к нему, а когда его долго нет рядом я начинаю думать о нём. Словно мы друзья. Знаете, бывает страх за друга, так вот и это тоже очень похоже на это. Но есть одно ,НО‘, которое мешает нам общаться. Понимание того, что я буду стареть и умирать у него на глазах убивает во мне всё желание дружить. Он будет вечно молодым и сильным, а я? Сначала начнутся проблемы с кожей, потом со здоровьем. И что? Кому я буду нужна старая и больная? Только тем, кто такой же как и я. Надеюсь, что у меня будут дети, которые будут ухаживать за мной в старости, если я доживу, конечно. Представляю, как я уже вся седая сижу в беседке и встречаю рассвет, зная, что в доме спит

мой муж и мои дети, а может быть и внуки. Я подниму глаза к небу и скажу только одну фразу, 'Вот оно, счастье' после чего вернусь в дом, где буду готовить завтрак на всю семью. К горлу подкатил комок. Видеть вечно молодого Арчи рядом с собой я не хочу. Он будет напоминать мне о моей ущербности и слабости, ведь нужные миру существа бессмертные, а мы лишь переменные в этом уравнении под названием жизнь. От всех этих мыслей настроение у меня испортилось окончательно. Глаза я как — обречённо опустила вниз, обдумывая свою будущую жизнь, если такая, конечно, будет.

— Всё — равно! Я хочу ехать с тобой! — топнула ногой Саманта и отошла в сторону, чтобы видеть брата, — Ты мне обещал!

— Ничего я тебе не обещал, — усмехнулся Арчи, потягиваясь, — Если ты так хочешь к этим Льюисам, то съезди завтра. В чём проблема?

Саманта посмотрела на брата так, словно он сказал величайшую глупость.

— Ты знаешь почему я не могу туда поехать сама, — прорычала она, — Я еду с тобой! Точка!

Арчи был в чёрных джинсах и тёмно — синей рубашке. Очень красиво и как — то по — мужски, что ли? На правой руке золотые часы с чёрным кожаным ремешком, которые добавляли его виду солидности. Вот это мужчина. Точнее Вампир.

— Ааа, — протянул Вампир, — Это всё из — за Рика? Того сероглазого мальчишки? Он в твоём вкусе?

Саманта тут же кинулась на брата с кулаками, но Арчи, громко смеясь, отскочил в сторону и оказался в другом конце столовой.

— Замолчи! — крикнула ему Вампирша.

— Я был о тебе более высокого мнения, — продолжал издеваться Арчи, — Неужели это твой типаж? Он же совсем не похож на Люка.

Саманта взвизгнула и на своей Вампирской скорости погналась за братом, который был сильнее и быстрее сестры, чем и пользовался. Меня то и дело обдавали потоки тёплого воздуха, когда кто — то из Вампиров проносился мимо. На всякий случай я сделала пару шагов назад.

— Арчи, ты о чём? — встрял Нолан, — Саманта, тебе нравится Рик? А причём тут Люк?

Нолан выглядел потерянным. Видимо он оставался не в курсе личной жизни своих детей. Люк же со снисходительной улыбкой наблюдал за гонкой двух Вампиров. Я постоянно слышала смех Арчи и редкие порывкивания Саманты.

— Отец, я открою тебе тайну! — хохотнул Вампир, — Твоя дочь очень любвиобильна!

Это жестоко. Арчи почему — то оказался на столе, а Саманта стояла рядом вся красная и злая.

— Саманта? — шокированно переводя взгляд с сына на дочь и обратно, пробормотал он, — Это правда?

— Конечно, нет! Это твой Арчи топчет всё, что движется! — Саманта мстительно посмотрела на брата и усмехнулась, — Да, братец?

Арчи как — то сразу посерьезнел и я заметила, как он быстро бросил взгляд в мою сторону. Зачем? Посмотреть на мою реакцию, что ли? Так я знала, что такой парень, как Арчи женским вниманием не обделён и это для меня не новость. Опять вспомнилась Стейси, которая занималась сексом с Арчи в туалете. Это было ужасно, хотя после всего того, что я видела и пережила — это как — то мелковато. Действительно, всё было по

обоюдному желанию и не о каком насилии речь не идёт. Но я признаюсь, что мне всё — равно стало неприятно снова услышать подтверждение моих мыслей и размышлений. Он слишком хорош, чтобы быть монахом или жениться на одной. Ему бы гарем. По — моему, с такой внешностью, как у него гипноз не нужен.

— А вот это тебя не касается, — отрезал в миг посерезневший Арчи, — Я сказал, что ты со мной не поедешь, значит не поедешь. Тема закрыта. Всё.

Вампир соскочил со стола и направился на выход.

— Принеси мне завтрак в комнату, — бросил он, проходя мимо меня. Я несколько секунд стояла задумавшись, но потом быстро взяла себя в руки.

— Да, конечно, — я тут же развернулась и пошла на кухню. Кого — то обидели и сейчас самое важное, чтобы этот кто — то не обидел меня.

Около дверей в хоромы нашего принца я замерла в нерешительности. Надеюсь, что он немного успокоился и сейчас не будет рвать и метать.

Вежливо постучавшись, я открыла дверь и вошла внутрь. Поднос с небольшим графином и бокалом был очень лёгким, поэтому я спокойно держала его в одной руке. Арчи стоял около своего компьютерного стола и перебирал какие — то бумаги.

— Поставь на журнальный столик, — не глядя на меня, произнёс он и углубился в чтение какого — то документа. О, кажется, что кто — то решился взяться за рабочие дела. Молодец! Теперь он будет постоянно занят и я смогу побольше времени уделить своему побегу. Теперь почему — то я наобарод хотела, чтобы он уехал. Я смогу спокойно поспать, привести в порядок себя и свою комнату.

Я поставила поднос на столик и переставила всё содержимое на его поверхность. Поднос ему не нужен, поэтому придётся отнести его на кухню.

— Приятного аппетита, — спустя несколько секунд долгого и напряжённого молчания, произнесла я и направилась на выход. Уже представляю, как моя голова касается подушки, а глаза сладко закрываются...

— Я тебя не отпускал, — бросил он мне в спину и я остановилась, — Сядь на диван.

Что? Зачем? Я подавила тяжёлый вздох полный разочарования и, развернувшись, прошла к дивану. И что на этот раз случилось? Может, ему шнурки надо красивым бантиком завязать или сделать массаж на дорожку? Надоел уже.

Спустя минуту молчания Арчи перестал шуршать бумажками. Он сел рядом со мной и налил себе кровь в стакан. Давольно странные ощущения, когда ты видишь, как кто — то пьёт кровь твоего сородича. И жалко, и противно. Надеюсь, что кровь действительно донорская, а не отобранная у бедного беспомощного человека.

— И на что ты обиделась? — делая глоток, спросил он, смотря куда — то вперёд себя. Не поняла.

— Простите? — переспросила я.

— Не притворяйся душой, у тебя плохо получается, — пристально посмотрев мне в глаза, сказал он, — Если это из — за слов Саманты...не слушай её, она ещё ребёнок.

Валун мне в голову, Арчи передо мной оправдывается?! Кажется, сейчас потухнет солнце и планета остановится. Я так опешила, что не сразу поняла, что от меня ждут ответа.

— Я действительно не понимаю о чём вы говорите, — немного запаздало отозвалась я, пытаюсь подавить шок, — Мистер Арчи, но я прошу прощения за то, что ввела вас в заблуждения.

Не меня выражения лица, Вампир поднял правую бровь и от этого пристального,

понизывающем до костей взгляде меня бросило в жар. Словно он знает какую — то мою очень интимную или сокровенную тайну. Не могу избавиться от этого идиотского чувства.

— Тебе не надоело? — спросил он, — Ты же понимаешь о чём я говорю. Знаешь и всё — равно пытаешься обмануть меня. Это очень трудно, Вивьен, и у тебя это вряд ли когда —нибудь получится.

Да ладно? Хотела бы я видеть твоё лицо, когда на территории замка меня не будет. Надо оставить ещё какую —нибудь записку или видео — обращение, чтобы позлить его. Он смотрел на меня с неким укором. И что это значит? Ты думаешь, что я сейчас тебе всё расскажу и в миг снова стану прежней? Не в этой жизни, дорогой, не в этой.

— Мистер... — начало была я, но Арчи с такой силой грохнул стаканом об стол, что стакан его руке треснул, а я испуганно замолчала.

— Ещё раз назовёшь меня на ‚вы‘... начал было он и замолк под моим выжидающим взглядом. И что ты сделаешь? Что может быть хуже рабства? Нет, я конечно знаю, что хуже этого может быть боль, но этот Вампир никогда не причинит мне существенного вреда. Физически он меня не тронет, но вот навредить морально он с лёгкостью может, а это чаще всего намного хуже боли.

— Хорошо, я буду звать тебя просто Арчи, — сказала я, — Я не люблю угроз. Ты можешь сказать мне прямо или просто приказать.

Я впервые так свободно и прямо разговаривала с ним. Просто надоело постоянно выслушивать претензии в свой адрес. Нет, конечно, я не в том положении, чтобы капризничать, но мне это уже надоело. Я выполняю всё, что он говорит, но Арчи всё — равно продолжает выделываться. Зачем? Хочет вывести меня из себя? И что ему это даст? Накричу на него, выскажу всё, что думала о нём и что случиться? Развергнуться небеса и оттуда водопадом польётся счастье? Не думаю. Поэтому смысла в этом я не вижу.

— Почему ты решила скалить зубы именно тогда, когда мне нужно уезжать? — чуть улыбнулся он.

— Ответ кроется в вопросе, — сказала я прежде, чем успела подумать. Ой, дуррааа...

— Ты ещё и хамить научилась? — усмехнулся он, медленно окидывая меня взглядом, — Мне нравится.

Еле удержалась, чтобы не закатить глаза. Идиот самодовольный. Без разрешения встала и направилась к выходу. Бесит. Поскорее бы уже смыться уе отсюда. Арчи возник прямо передо мной неожиданно и я чуть было не врезалась в него.

— Что?.. — испуганно прробормотала я.

— Никогда не поворачивайся ко мне спиной, — серьёзно произнёс он и мне показалось, что еле сдерживается, чтобы не наорать на меня, — Сядь на место, я тебя не отпускал. Пойдёшь тогда, когда я этого захочу. Я понятно излагаюсь?

Жёстко. Вся моя злость тут же куда — то пропала под натиском страха. Я тут же опустила глаза, развернулась и вернулась на прежнее место. Нет, больше никогда не буду ‚скалить зубы‘. Видимо я просто привыкла к его присутствию и забыла кто он такой на самом деле.

Арчи сел рядом со мной и взял мою прямую руку. Я вздрогнула, но сопротивляться не стала. Он посмотрел на мои пальцы, на ладонь, на запястье и отпустил руку. Я тут же положила её на колени. И что, мы так и будем сидеть и молчать? Приструнил меня и посадил на диван, чтобы просто помолчать. Гениально.

— Я приеду где — то в семь часов вечера, — произнёс он, — Ты должна будешь жать

меня здесь. Понятно?

— Да, — кивнула я, — А если вы... ты не вернёшься во время я могу отправиться в свою комнату?

— Нет, — тут же последовал незамедлительный ответ, — Ждешь меня тут. И Вивьен...

— Да? — отозвалась я, серьёзно смотря на него. Что ещё, мой господин?

— Держись подальше от Люка. Узнаю, что ты с ним разговаривала или стояла рядом... пеняй на себя. Всё понятно?

— Да, понятно, — закивала я. Туда не ходи, с тем не общайся, прямо папаша. Вали уже, спать хочу — глаза слипаются.

— Теперь можешь идти, — ровно сказал он, — Когда будешь идти сюда захвати свою ночнушку.

Что?! Зачем? Только не говори, что ты заставишь меня... вот чёрт!

— Хорошо, — отозвалась я, вставая, — Удачной дороги.

Я вышла из его комнаты и злая, и напуганная, и обрадованная. Он уедет на целый день! Наконец — то я отосплюсь! Но сначала нужно заскочить в кабинет Нолана.

Постучавшись в его дверь я услышала короткое ‚Войдите‘ и потянула за ручку. Кабинет у Нолана был большим. Много книжных шкафов, камин у стены, кресла из тёмно — бордовой кожи и огромный тёмно — коричневый стол на котором был чёрный ноутбук и какие — то бумаги.

— Здравствуй, Вивьен, — Нолан оторвался от экрана и улыбнулся мне, — Присаживайся.

Я села в кресло, которое стояло ококло рабочего стола. Оно было для меня великовато, но я, немного поёрзав, устроилась поудобней.

— Здравствуйте, Нолан, — улыбнулась я в ответ, — Так о чём вы хотели со мной поговорить?

Нолан откинулся в кресле и здумчиво на меня посмотрел.

— Знаешь, Вивьен, когда я тебя брал к себе в дом, я думал лишь о том, какая ты должно быть преданная работница, — начал Нолан, — Когда ты стояла там среди толпы Вампиров в тебе не было страха, хотя остальные просто тряслись, боясь лишней раз вздохнуть. Именно этим ты меня и привлекла. Ты выделяешься, даже среди своих. В тебе есть чувство самосохранения, но ты его маскируешь и прячешь так, словно его нет совсем. Люди не способны к бесстрашию, просто вы не можете контролировать выброс адреналина. Поэтому я выбрал именно тебя.

Я не понимала к чему он клонит и это серьёзно волновало меня.

— Саманта говорит, что Арчи не равнодушен к тебе и я тоже это вижу, — произнёс Нолан, — Не знаю как ты относишься к нему, но я хочу предупредить тебя: он не тот кто тебе нужен. У вас ничего не получится, поскольку ты смертна. Первые десять — пятнадцать лет возможно всё будет хорошо, но что будет потом? Прости, пожалуйста, но ты постареешь, ослабнешь и что? Что вы будете делать? А если Арчи привяжется к тебе? Ему будет трудно видеть, как ты медленно умираешь. А что ты будешь чувствовать? Он будет вечно молодой, а ты нет. У вас никогда не будет детей, Вивьен. Человек и Вампир разные существа и всё — равно, что мы похоже внешне. Внутри у нас всё совершенно иначе и общего потомства у вас не будет. Возможно сейчас ты не хочешь иметь ребёнка, но с возрастом твой материнский инстинкт будет расти и ты не сможешь ему противиться. Ты будешь мучаться и мучать Арчи, ведь он не сможет тебе этого дать, понимаешь?

Я смотрела на него широко открытыми глазами не в силах произнести и слова. О чём ты вообще?! Какие дети, какая совместная жизнь??? Да я его на дух не переношу! Я ему прислуживаю и всё! Да, я признаюсь, что из — за своих гормонов иногда я плотоядно поглядываю на Арчи, но это всего — лишь взгляды и всё! У нас нет и никогда не будет ничего бльшего! Как можно жить с тем, кто высасывает жизнь из таких, как я?! В моих венах течёт его жизнь и он когда — нибудь отберёт её всю до последней капли! А я пока не самоубийца, я хочу жить и я хочу детей!

— Боже, — я ошарашенно посмотрела на свои руки и покачала головой, — Нолан... я не знаю, кто вам сказал эту глупость, но поверьте мне, что я никогда не любила вашего сына. Да, мы были знакомы раньше и лишь поэтому я изредка на него смотрю и вспоминаю прошлое. Между нами нет ничего и икогда не будет. Вы правы, я хочу детей и лишать себя этого я не намеренна. Простите, пожалуйста, за резкость, но это правда. Арчи мне не нравится.

— Ты уверена? — удивлённо спросил Вампир, — Мне казалось, что между вамие есть нечто большее, чем просто дружба.

— Нолан, мы не дружим, — я подняла свои глаза на Вампира, — И никогда не подружмся, поверьте мне на слово. Я просто выполняю его приказы и всё.

Нолан задумчиво смотрел на меня, постукивая пальцами по деревянному подлокотнику.

— Значит, всё в порядке? Ты просто работаешь и всё? — он вскинул брови. А что тут удивительного? Чем я могу тут заниматься?

— Да, я просто работаю, — закивала я, — Нолан, поверьте мне, я бы никогда вас не обманула.

Вот тут я кривила душой. Побег точно не входит в мои обязанности. Да, я буду лгать, глядя прямо в глаза, ведь по — другому нельзя. Если мне не удастся сбежать, то я не смогу жить. Постоянно работать на Вампиров? Никогда! Выслушивать в свой адрес нелесные эпитеты и бояться собственно тени? Нет, это не входит в мои планы.

— Значит, Люк неправильно вас понял, — улыбнулся он. Ах вот откуда ноги растут! Ах ты пиявка белобрысая! Когда ты уже из замка свалишь?

— Нолан, я довольно сообразительная, — честно призналась я, — С Вампиром у меня не может быть ничего общего.

Нолан пристально посмотрел на меня и кивнул.

— Я верю тебе, Вивьен, -он мягко улыбнулся мне, — Прости за этот неловкий разговор, но я должен был предупредить тебя.

Он был таким добрым, словно я его дочь или по ркайней мере родственница. И я загорелась надеждой. А вдруг он мне поможет?! Вдруг проникнется и отпустит?

— Нолан, — обратилась я к Вампиру и прочистела горло, — А ты не мог бы... отпустить меня домой?

Я с силой сжала челюсти и с надеждой в глазах взглянула на него. Если бы он согласился....всё было бы по — другому. Моя Джени, бедная моя девочка. А дядя Грегори? Он, наверное, все пороги оббил в моих поисках. Тётя Урсула скорее всего заливает горе горячительным, поскольку выражать свои чувства она не привыкла.

— Вивьен, ты находишься в городе Вампиров, — вздохнул он, — А у нас есть одно негласное правило: Люди могут попасть сюда, но это их конечная точка. Ты пересекла границу и тебя просто не выпустят отсюда живой. Прости, но ты навсегда останешься здесь.

Это было похуже пощёчины или удара в живот. Сердце болезненно заныло, а к глазам

тут же подступили слёзы. Я догадывалась об этом, но узнать правду оказалось очень болезненным.

— А мои опекуны, — я прочистила горло и до боли сжала кулаки, — Они ведь меня ищут.

— Ищут, — согласился он, — Но они никогда не найдут тебя, как бы не старались.

— А как же Джилл и остальные? — спросила я, сдерживая слёзы из последних сил, — Они говорили, что сами нанялись сюда.

— Да, это так, — он кивнул в подтверждение своих слов, — Они работают и получают хорошую зарплату, которую отсылают родственникам. Это разрешено, но они никогда не вернуться обратно. Они будут работать тут, покуда смерть не настигнет их. Тела мы отправляем родственникам, если такие есть. Они под гипнозом, Вивьен, поэтому они никогда не попросятся домой. Таковы правила.

Ненависть медленно разгоралась во мне. Ненавижу весь ваш род!

— Почему меня не загипнотизировали? — спросила я, глотая противный комок, — Вам было бы проще.

— Ты не создаёшь проблем, — пожалала плечами Вампир, — Но если у тебя начнётся апатия или депрессия, то я буду вынужден применить гипноз и к тебе. Это для твоей же безопасности.

Подавлять волю — это и есть моё безопаснсть?! Да вгробу я всё это видала! Уж лучше смерть, чем жить бок о бок с вами!

— Я могу быть свободна? — хрипло спросила я.

— Да, ступай, — он по — отечески мне улыбнулся, — Я рад, что ты работаешь на меня.

Я еле стояла на ногах от шока.

— Я тоже, — выдавила я из себя и на ватных ногах направилась к двери. Неожиданно моего плеча коснулась чья — то рука и я остановилась. Я не вздрагивала и не боялась. Что может быть хуже новости о том, что я больше никогда не увижу родных и друзей? Я вечно буду таскать этим чудовищам завтраки, обеды и ужины?! Вечная прислуга. Пока я не состарюсь или какой — нибудь друг семьи не захочет отобедать прямо из источника? Жить в вечном страхе? НИ — КОГ — ДА! Не бывать этому!

— Прости, Вивьен, но я не могу устроить тебе даже маленькую встречу с родителями, — он развернул меня к себе и обнял, — Я бы очень хотел, чтобы ты улыбалась, но я не в праве, понимаешь?

— Понимаю, — пробормотала я. Через омерзение я обняла его в ответ.

— Тебе понравится в нашем обществе, — пробормотал он мне в волосы, — Я буду заботиться о тебе, как о собственной дочери.

Ты не достоин даже имя моё произносить! Как же я вас всех ненавижу! Если бы могла, то убила бы и плевать, что я попаду после этого в Ад, главное, чтобы такие твари, как они больше не ходили по земле.

— Благодарю, Нолан, — я отсторонилась и, смотря сквозь него, улыбнулась. Но это не была лживая улыбка. Я искренне улыбалась, представляя, как буду убивать его. Сколько жизней он сломал?! Ведь он старше Саманты и Арчи, значит ему больше стапятидесяти лет. Он угробил сотни жизней только потому, что он не может сам следить за этим замком?! Так не надо покупать такой большой, вы ведь тут втроем живёте! Купили бы какой — нибудь катедж и живите спокойно, так нет же, нам надо, чтобы побольше, да пороскошней! Как же я вас презираю! Кто же вас создал?!

— Отдыхай, — он погладил меня по голове и подтолкнул к двери, — И не грусти.

— Хорошо, — на автомате ответила я, выходя из кабинета. Теперь я буду жить только мыслями о побеге. Нет ничего важнее этого. В этом гнезде психопатов и бессмертных убийц — эгоистов я не намеренна оставаться.

Войдя в свою комнату, я закрыла дверь на ключ и упала лицом в подушку, горько заплакав. Я плакала и выла от бессилия. Я была слаба и не на кого было опереться, некому было рассказать о своих бедах, некому выплакаться. И я душила подушку, орошая её слезами. Было очень плохо потому, что я боялась, что мой план не сработает и я останусь тут навсегда. Так я и уснула вся в слезах.

...Я сидела на краю обрыва. Внизу бушевала лава, поднимая столбы пара и брызг. Небо заволочло пеплом, а я сидела на обрыве скалы и смотрела вниз. Настроение было воинственно — пессимистичное. С одной стороны я была готова бежать прямо сейчас на войну, а с другой мне просто хотелось плыть по течению, надеясь, что кто —нибудь когда —нибудь выловит меня.

Сзади послышались шаги.

— Привет, Эмма, — произнесла я, невидящим взглядом, смотря на бушующую лаву.

— Здравствуй, — ответила она и уселась рядом со мной, так же как я свесив ноги вниз, — Что с настроением?

— Эмма, а можно как —нибудь ускорить процесс создания метлы? — спросила я, продолжая смотреть вниз, — Хотя бы на пару дней.

— Осталось всего полторы недели, — удивилась она, — Что — то случилось?

— Либо я улетаю оттуда как можно раньше, либо ты даёшь мне рецепт яда для этих тварей, — с ненавистью в голосе отозвалась я.

— Ууу, как всё запущенно, — протянула Эмма, — Рассказывай, что страслось.

— Ничего, — я мерзко усмехнулась, — Просто мне в вежливой форме сообщили, что сдохну я в этом замке и никогда не увижу близких.

— А конкретней? — уже намного серьёзней спросила крёстная, — Что конкретно он сказал?

— Нолан сказал, что я не смогу покинуть город Вампиров не при каких обстоятельствах, разве что смерти, — сглотнув неприятный комок, ответила я, — Я очень боюсь, что план не сработает.

— Чёртовы Вампиры, — выругалась ведьма сквозь зубы, — Есть один способ ускорить процесс, но он тебе не понравится.

— Какой? — повернулась я к ней. Она выглядела как обычно: коса через плечо, а в бледно — голубых глазах вечная молодость. Она выглядела лет на двадцать.

— Чтобы твоя метла созрела быстрее нужно убить какое —нибудь животное, — вздохнула она, — Или взять кровь у пяти человек.

— Убить животное? — изумилась я, — Разве это не чёрная магия?

— Нет, это очень мощная магия, — она покачала головой и кивнула на лаву, — Твой потенциал вырос. Ты с каждым днём становишься сильнее. В твоих венах бурлит огромная сила. Полноценной ведьмой тебе никогда не стать, но вот стать сильнее и увеличить свой запас магии ты можешь. Смерть животного даст жизнь твоей метле. Это всё из — за баланса: один умирает, другой рождается. А твоя метла далеко не кусок дерева. Понимаешь?

— Да, — я кивнула, — А что там с кровью пяти человек?

— Если ты не хочешь убивать животное, то тебе потребуется много крови от разных

людей, — пояснила Эмма, — Этот способ менее жесток, но в твоём случае это практически невозможно.

Неожиданная мысль ворвалась в мою голову и я замерла обдумывая её.

— У нас в кухне стоит холодильник с донорской кровью — поднимая глаза на крёстную, сказала я, — Она подойдёт?

Эмма сначала нахмурилась, обдумывая мои слова, а потом как — то мстительно улыбнулась.

— Да — да, — затороторила она, — Она прекрасно подойдёт!

Так! Я не могла сидеть на месте, меня просто разрывало изнутри нетерпение и какой — то азарт. Можно ускорить процесс! Можно!!!

— Что делать?! — тут же спросила я.

— Слушай внимательно, — Эмма тут же посерезнела, — Если её много, то ты вполне сможешь не только оживить свою метлу, но и нейтрализовать Вампиров.

Да ладно?! Это возможно?

— Как? — тут же спросила я.

— Тебе понадобится пять пачек крови. Желательно, чтобы группы были разными, это намного эффективней, но если твои Вампиры пьют только третью отрицательную — это не страшно, — начала объяснять Эмма, — Как я поняла ты нашла основу для метлы?

Я кивнула.

— Так вот. Положи её в ванную или в большую ёмкость. Тебе нужно опустить на дно свою будущую метлу и поливать её кровью. Но тут главное не ошибиться. Перед тем, как выливать на неё кровь ты должна произносить специальные слова: „Во имя огня, воды, земли и воздуха очнись, моя метла!“ Запомнила?

— Во имя огня, воды, земли и воздуха очнись, моя метла! — повторила я.

— Эту фразу ты должна повторять постоянно, пока ты будешь лить кровь, — настоятельно приговаривала крёстная, — Пачки открой заранее, чтобы паузы были маленькими и метла постоянно была в крови. После каждой твоей фразы на метле будут появляться странные знаки и исчезать. Не бойся, просто твоя метла будет впитывать силу через кровь, а эти руны свидетельствуют о её умениях и качествах.

Я впитывала её слова, словно губка. Я запоминала всё.

— После того, как ты выльешь на неё последнюю пачку ты должна схватить её рукой и с силой сжать. Таким образом ты покажешь, что хозяйка именно ты. Возможно, что твоя метла будет упрямая или слишком сильная и она может биться током или колоться, но ты должна всё стерпеть, чтобы она приняла тебя. После этого ты сама её отпустишь не в силах удерживать такую красавицу, — усмехнулась Эмма, — Она должна лежать в ванне до тех пор, пока ты не соберёшься лететь.

— То есть просто оставить её в покое? — спросила я, — А сколько она должна полежать?

— Вылетишь ты приблизительно вечером, так что тебе лучше залить её кровью рано утром или ночью, — ответила крёстная, — Чем дольше она лежит, тем лучше.

— А что с Вампирами? — задала я насущный вопрос, — Как быть с ними? Там ещё и персонал работает. Вдруг они что — то заметят?

— Теперь насчёт этого раствора, — Эмма вздохнула, — Это трудное заклинание. Но оно действует на всё, что шевелиться или двигается.

— То есть это зелье подойдёт и для людей, и для Вампиров?

— Да, — сказала она, — Но тут дела обстоят намного труднее. Тебе понадобится отравить свою кровь.

— Что? — изумилась я, — Как это отравить?

— Зелье — это твоя кровь. Ты ведьма, Вивьен, а наша кровь — это наша защита. При обычном поведении кровь Ведьм просто очень вкусна и Вампирам хочется её снова и снова, но только до тех пор, пока мы не выпьем один очень хороший напиток.

— Что за напиток?

— Тебе понадобится отобрать у какого —нибудь человека кровь силой, — пояснила ведьма, — Эту кровь вылей в стакан. Туда нужно будет добавить немного коры любого дерева и разбавить всё это дождевой водой.

— А где я возьму дождевую воду? А как я отберу у кого — то кровь? — растерялась я, — У меня ведь нет клыков.

— Найди шприц и постоянно носи его с собой, — посоветовала она, — Как только подвернётся момент и ты останешься с кем —нибудь наедине, просто бей по голове, чтобы человек потерял сознание. Потом возьмёшь кровь и разбудишь его, сообщив, что он упал в обморок. Всё просто.

— Ты так говоришь, будто уже так делала, — нахмурилась я, — Но это очень умно.

— Спасибо, — улыбнулась Эмма, — А насчёт дождевой воды не волнуйся. К вечеру я организую дождь.

— Хорошо, я поняла, — произнесла я, — А что мне делать, когда я всё это соберу и смешаю? Просто выпить?

— Нужно сказать ,Да придёт со мной сила ведьмы, да отравиться моя кровь‘ и только после этого залпом выпить этот раствор. На вкус он может быть горьковат, но ты должна выпить всё, — она подняла указательный палец, — После этого тебе будет плохо. Тут я не властна. Тебя пронзит боль, которую ты раньше не испытывала потому, что ты нарушила равновесие, отобрав кровь у невинного. Это цена.

— Странно, но Вампиры не испытывают никакого дискомфорта, когда грызут людей, — сквозь зубы проговорила я. Опять они все чистенькие вылезают из этого болота!

— Их такими создали, — посмотрев в даль, сообщила Эмма, — Мы хранительницы равновесия и нам запрещено вредить людям. Поэтому боль — это достойная цена за твоё колдовство.

— А дальше? — нетерпеливо поинтересовалась. Боль меня не пугала. Если нужно пройти через это ради свободы, то я без размышлений сделаю всё, что нужно.

— Дальше возможно помутнение рассудка. Даже не так...скорее ты будешь просто делать именно то, о чём ты думаешь. Это называется очищение и оно будет длиться около часа после чего ты будешь прежней, — сказала она, — Несколько капель твоей крови свалит человека на несколько суток, так что будь осторожна чтобы твои друзья не впали в спячку.

— А Вампиры? — тут же поинтересовалась я.

— Десять капель и Вампир на несколько минут теряет сознание после чего его регенерация быстро нейтрализует часть яда и он быстро придёт в себя, но его тело будет парализованно ровно на три часа, — проинформировала меня ведьма, — Если ты захочешь устроить шоу утром, то каждому хватит тридцать пять капель и до вечера ты можешь свободно передвигаться по замку, не беспокоясь, что тебе может кто — то помешать, — с улыбкой сообщила Эмма, — Но ты должна всё идеально продумать, поскольку Вампиры поймут, что их отравили. Спустя какое — то время они учуют твой запах и тогда они поймут

кто их отравил. Они такого не простят, они убьют тебя, если поймают, поэтому я не рассказывала тебе об этом способе раньше.

— Я знаю, чем рискую, — уверенно ответила я, — Если у меня ничего не получится, то я сдамся. Просто откажусь что — либо делать, сознаюсь во всех грехах, но сожалеть о содеянном они меня не заставят. Пусть пытаются или сразу убивают, но работать на этих чудовищ я не буду.

— Ты настроенна воинственно, — заметила крёстная, — Родители бы тобой гордились. О родителях я говорить не хотела. Они, наверное, переживают за меня и правильно делают, поскольку то, что я собираюсь сделать просто самоубийство. Не дай Матерь они очнуться раньше и тогда мне просто не жить.

— Как собрать метлу? — спросила я.

— После того, как ты обезопасишь себя тебе можно не беспокоиться и спокойно собирать метлу. Все прутьики, что у тебя есть нужно приладить к концу метлы. Просто прислони их и они сами закрепятся и встанут на своё место, — ответила Эмма.

— А зачем мне то зелье, которое я приготовила? — вспомнив про казан, поинтересовалась я.

— О, это самое главное, — крёстная немного поёрзала, усаживаясь поудобнее, — Это зелье для тебя. Оно сохранит твою обычную температуру тела. Дело в том, что когда ты полетишь, то ты должна быть голой, а встречные ветра не всегда тёплые. И чтобы ты не привратилась в сосульку, ты должна намазаться этим зельем с ног до головы, включая лицо. Но немного этого настоя ты должна оставить. Добавь туда немного своей крови и полей на метлу. Всё — таки первый полёт не только у тебя, но и у неё.

— А как я буду взлетать? Куда лететь — то? В Чикаго или в Детройт? — об этом я подумала только сейчас. Действительно, куда мне деваться?

— Скажи метле, чтобы везла тебя в безопасное место и она отвезёт, — посоветовала крёстная, — Но ты должна выбрать свои собственные фразы, чтобы взлетать или преземляться.

Так и что это значит?

— То есть? — не поняла я, — Как это ,выбрать‘?

— Ну, вот у меня, например, фраза ,Привет, солнце‘ означает взлёт. Метла это запоминает и это служит пусковым механизмом. А фраза ,Прощай, солнце‘ заставляет метлу снижаться. Понимаешь?

— Да, — я кивнула, — Когда начинаем?

— Сегодня вечером будет дождь. Он будет идти до обеда, после чего небо заволокёт тучами, но ты не должна бояться, поскольку эту непогоду вызвала я и она не причинит тебе вреда, просто скроет от лишних глаз, — сообщила ведьма, — Начни травить Вампиров утром, после этого отрави людей. Люди слабенькие и как только твоя кровь вместе с пищей или водой попадёт в их организм они в мгновение заснут. А вот на Вампиров это подействует не сразу. Может пройти две — три минуты, всё зависит от возраста: помладше валяться быстрее, чем более опытные. Но через три минуты свалиться даже многовековой Вампир. Дальше ты спокойно идёшь к себе в комнату, где собираешь метлу и готовишься к вечернему вылету. При себе всегда имей шприц со своей кровью. Иногда проверяй Вампиров и если нужно, то вкалывай им свою кровь, поскольку они могут очнуться раньше.

— А во сколько мне лучше всего лететь? — переживала я, — Я ведь не знаю точного времени.

— Как только ты всё сделаешь и твоя метла будет собрана, тогда и выдвигайся, — спокойно сказала крёстная, — Я попытаюсь испортить погоду на весь день. На всякий случай. Поэтому вылетай хоть в обед, всё — равно над Вампирским городком будет непогода весь день и тебя просто не увидят.

— Мать Природа, помоги мне и дай сил, чтобы я смогла выбраться из этого замка, — прошептала я, — Прошу тебя, помоги!

— Повторяй это про себя и у тебя всё получится, — Эмма улыбнулась, — Всё будет хорошо, моя девочка, твоя мама поможет тебе, завтра она будет с тобой.

Я улыбнулась, почувствовав, подступающие к глазам слёзы и лицо ведьмы начало потихоньку расплываться....

... Я открыла глаза и первые несколько секунд не могла понять где я. В комнате было темно. Я резко села на кровати. Сколько я проспала? Неужели весь день?! На часах было пятнадцать минут восьмого. Чёрт! Я проспала обед и ужин! А самое главное я опоздала к Арчи! Он же меня живьём закопает! Я вскочила, быстро включила свет и полетела к шкафу. Перерыв всё, вытащила свою ночнушку: свободная майка и простые короткие шорты. Подойдёт. Глянув в зеркало увидела ужасные чёрные разводы под глазами. Чёртова тушь! Пока бегала умывалась, прошло ещё несколько минут и я на полном ходу понеслась в крыло, где живёт Арчи, а до него довольно прилично топать.

Добежав до двери, остановилась и отдышалась. Так, только без паники! Если что глаза побольше, мордочку пожалобнее и нижнюю губу немного закусить. Я постучалась. Тишина. Постучалась ещё раз. Никого. Может, он не слышит? Глупая мысль, у Вампиров лучшее зрение и слух, так что он не мог меня не слышать. Я решила и потянула за ручку. Дверь была открыта. Комнаты была во мраке и никого не было. Неужели он ещё не приехал?!

— Арчи? — войдя внутрь, чуть громче спросила я. Никого. Есть! Я успела! Он и не узнает, что я опоздала!!!

Радостная я, включила свет и уселась на диван. Успела и никакого наказания не будет, а это значит, что с раннего утра я смогу начать приводить свой план в жизнь. Я просто дождаться не могу завтрашнего дня. Внутри всё дрожит от предвкушения. Мать Природа, помоги мне, пожалуйста! Злость и ненависть я держу в узде потому, что ещё не время, но вот завтра я отыграюсь за всё! Ох, как же я буду зла...

Я откинулась на диван и, закинув голову на спинку, уставилась в потолок. Завтра всё разрешится, я либо улечу к свободе, либо улечу в объятия смерти. Завтра будет переломный и очень важный момент в моей жизни. Я не боюсь смерти, поскольку терять мне нечего. Всё, что можно у меня отобрали, оставив лишь жизнь. Если всё получится, то к тёте и дяде мне возвращаться всё — равно нельзя, именно там они будут искать с самого начала. К Дженни мне тоже нельзя. А куда ещё? Вспомнилась Мэри. Как там мой маленький ангелок? Надеюсь, что у неё всё хорошо. Если бы могла, то я бы обязательно помогла бы и ей! Но я не в силах. Мне бы самой отсюда ноги унести.

Дверь открылась, привлекая моё внимание и прерывая мои размышления. Это был Арчи. Он выглядел довольно серьёзным, словно целый день работал. Бедный.

— Привет, — первая поздоровалась я. Арчи бросил на меня насмешливый взгляд и прошёл до дивана.

— Привет, — произнёс он с блеском в глазах, — Как дела?

— Всё хорошо, — отозвалась я, смотря на него. Чего он встал — то?

— Точно? А лицо почему красное? Плакала? — вскинул он бровь, — Что случилось?

Вот не знала бы, то подумала, что Арчи очень сильно переживает за меня.

— Я не плакала, — тихо возразила я, — Просто я немного вздремнула...от сна у меня всегда лицо краснеет.

— Нет, — он скривил губы, — По утрам у тебя лицо не краснеет. Я знаю.

А вот теперь я скорее всего покраснела ещё сильнее. Придурок. Специально напоминает мне о нашей совместно проведённой ночи. Сам припёрся, а я краснеть должна!

— Просто я немного проспала и пока сюда бежала, покраснела, — буркнула я в ответ, — Но я почти не опоздала.

— Ууу, — насмешливо протянул Вампир, расстёгивая пуговицы на рубашке, — Это серьёзное нарушение. Придётся тебя наказать.

Нет. Ты этого не сделаешь! Если ты опять заставишь меня прыгать...я прокляну тебя прямо сейчас!

— Как угодно, — вздохнула я, опустив глаза в пол. Пусть делает, что хочет, достал уже придераться ко мне. Арчи расстегнул пуговицы и снял рубашку. О, это тело. Мои глаза были как раз на уровне его рельефного пресса. Ненавижу! Он это специально! По тебе я не сильно буду скучать, а вот по твоему прессу...

— Примерь, — сказал Арчи и рядом со мной на диван что — то упало. Я повернула голову и увидела маленькую чёрную бархатную коробочку. На несколько секунд я позабыла как дышать, говорить, думать и моргать. На сколько я знаю в таких коробочкам обычно лежит обручальное кольцо. Люди так делают предложение. Не может быть...нет! Это просто невозможно!

— Что это? — с неким ужасом хрипло спросила я, посмотрев Вампиру в глаза.

— А ты открой и посмотри, — язвительно отозвался он и направился в спальню и оттуда уже крикнул: — Это приказ!

Идиот. Я осторожно взяла в руки эту коробочку и с замиранием сердца открыла её. Вау...вот это да. Тонкое серебряное кольцо с каким — то золотистым камнем по середине. Это кусочек золота или янтарь? По всему ободку шла какая — то причудливая вязь. Красота. Тонкое и не грамозкое, а как оно выглядит...Вроде бы, когда делают предложение руки и сердца кольцо другое, да и предполагаемый жених не убегает в соседнюю комнату, а встаёт на одно колено и просит выйти за него замуж. Вот бы и мне кто —нибудь когда —нибудь сделал предложение именно так. Что — то я замечталась. Кольца явно не обручальное, поэтому я быстро оправилась от шока и премерила кольцо. Как раз на средний палец. Очень красивое. Но я не могу его принять. Зачем оно мне? Да, Арчи богат, но зачем мне — то это дарить? Я ему не жена, не любовница, не сестра и даже не друг, а он мне дорое кольцо. Где логика? Может, это просто так? От чистого сердца? Ха — ха, Арчи и чистое сердце? Нет это действительно невозможно. Поэтому с неким разочарованием я сняла его с пальца и положила обратно в коробочку. Пусть Саманта носит, а мне оно не нужно.

Арчи вернулся спустя несколько минут в своих любимых свободных серых штанах и такой же серой футболке в обтяжку. О, эти бицепсы...прекрати!

— Ну и как? — он подошёл к стилажу с книгами и начал перебирать их.

— Красивое, — ответила я, — А что это за камень?

— Янтарь, — коротко бросил он, — Оно подошло?

— Да, на средний палец, — почесала я затылок.

— Носи, не снимай, — отрывисто бросил он и, взяв какую — то книжку, направился ко мне, — Это приказ.

— Я не могу принять этот подарок, — нахмурившись, пробормотала я, — Слишком дорого, да и некуда мне его носить, потеряю ещё.

— Не время показывать свой характер, — он сел рядом со мной и устроился поудобнее, открыв книгу, — Не будешь носить, будешь ходить по замку голая.

Дважды просить не пришлось. Я быстренько напялила кольцо на палец и отложила коробку на столик. Мда, вот это мужчина. Сказал ,носи', значит заткнись и носи. Это, конечно, хорошо, что он не мямля, но иногда хочется какого — то уважения, что ли? Или нежности, я же девушка, существо слабое, ещё и человек, а он всё — равно ведёт себя, как хам. Не буду я по нему скучать, а кльцо выброшу.

И что? Я так и буду сидеть? Ты, значит, занят, а я что? Зачем позвал — то? Просто посидеть? Так хоть чаю бы приказал мне себе принести, а то сидит и читает, не обращая на меня внимание. Я же усну! И всё — равно, что я целый день спала, буду спать до потери пульса!

— Видишь стилаж? — спокойно спросил он, не отрываясь от книги, — Выбери себе какую —нибудь кигу.

Да неужели?! Спасибо тебе огромное! Я встала и быстро подошла к стилажу. Мда... книги по психологии, детективы, фантастика. А что —нибудь более женское есть? Где — то в углу нашла один любовный роман. Анотация вроде радует и интригует, ну почитаем. Я вернулась обратно и, открыв книгу, углубилась в чтение.

Ну, роман довольно простенький: девушка влюбилась в друга отца, который был старше её на двенадцать лет. Естественно он её отговаривал, пытался вразумить, но в конце концов вроде сдался. Я прочитала страниц тридцать прежде, чем книгу у меня из рук вырвали.

— Что?.. — не поняла я. Надо мной стоял Арчи и подло ухмылялся.

— Ты оглохла? — спросил он, — Я несколько раз звал тебя.

Чего? Когда это он меня звал?! Я только хотела возмутиться, но его вид меня очень насторожил. Он был весь мокрый, а на бёдрах у него висело махровое полотенце. Какого?..

— Зачем? — с ужасом в голосе спросила я. Неужели я действительно так углубилась в книгу, что даже не заметила, как Вампир куда — то ушёл. Вот так углубилась в чтение!

— Иди за мной, — закатил он глаза и двинулся куда — то в спальню. Я, немного замешкавшись, пошла за ним.

Он привёл меня в свою ванную комнату. Большая угловая ванна, рядом душевая кабина, слева большое зеркало и широкая раковина. Выпендрёжник.

— Я звал тебя, — отозвался Арчи, поворачиваясь ко мне лицом, — Чтобы ты потёрла мне спину.

Что?! И тут он сдёрнул полотенце. Я тут же отвернулась, прикрыв глаза рукой. В мгновение стало жарко и я почувствовала, как мои щёки просто вспыхнули. Извращенец! Нельзя же вот так вот просто! Ненавижу!

— Ой, Вивьен, прекрати строить из себя святую невинность, — рассмеялся он и оторвал мою руку от лица, — Не верю, что ты ни разу не видела голого мужчину.

Я зажмурилась и отвернула голову в сторону. Не хочу! Я готова смотреть на стриптиз в огромном зале полном озверевших женщин. Но когда я стою наедине с мужчиной в замкнутом пространстве на котором вообще нет одежды — это неприемлемо. Мы даже не встречаемся, а он берёт и всё мне показывает. Это ужасно! Даже Доменик себе такого не позволял!

— Я ни разу не видела голого Вампира, — пискнула я, — И в ближайшее время

рассматривать чужие гениталии не входило в мои планы.

Арчи отпустил мою руку и расхохотался. Что смешного? Совсем чокнулся, что ли?

— Ладно, я так быть добавлю в воду пены, чтобы ты перестала краснеть, как мак, — насмешливо сказал он и отошёл от меня, — Но спину ты мне всё — равно потрёшь.

Нашёл кого попросить. Я никому и никогда не тёрла спину, кроме себя и моего пса. Как ему потерять спину?

Послышался плеск.

— Всё, можешь поворачиваться, — сказал он, — Давай иди сюда.

Я медленно повернулась и посмотрела на Арчи. При виде моего лица он поднял брови и попытался сдержать улыбку. Так я смотрю на игривых животных. С некой нежностью и сдержанностью, мол, что с животного взять?

— Это мило, Вивьен, — похвалил он меня, — В наше время мало кто краснеет при виде голого мужчины.

Да все краснеют! Кто не краснеет?! Ладно бы если ты был моим мужем, так я бы ещё и сама просила показать, да ещё и потрогать бы захотела, всё — таки он мой муж! А тут...мы даже не друзья! Хотя вряд ли друзья ходят друг перед другом голыми.

Я медленно двинулась к ванне. Я стараалсь не смотреть на пену. Вдруг я что — то разгляжу и снова покраснею. А моё богатое воображение с лёгкостью дорисует всё остальное.

— Вон столик, — он махнул себе за спину, откидываясь на бортики ванны, — Выбери гель для душа и губку.

Я должна выбирать? Тебе надо, ты и выбирай! За его спиной стоял металлический столик на витых ножках. Он был многоярусный: на самом нижнем было какое — то мыло разных форм и размеров, на среднем уровне лежали всякие мочалки и губки, а на верхнем было много всяких шампуней, баночек и бутылочек. Вот чистюля, у меня дома столько не было, а я, между прочим, девушка! Там даже соль для ванны была разных цветов. Пижон.

Я взяла губку побольше, чтобы не касаться руками тела. А вот с гелем для душа пришлось повозиться. Шоколад, цитрус, карамель, ваниль и что мне выбрать? Я естественно всё пооткрывала и всё понюхала. Да, к этому делу я подошла основательно. Арчи терпеливо ждал.

— Карамель или лесные травы? — робко спросила я у спины. Это просто два моих претендента между которыми я пыталась выбрать. И тот и тот мне очень нравился.

— Мне всё — равно, — пожал он плечами, — Выбирай быстрее.

Тебе легко сказать. Ну если любой, то пусть будет карамель. Я ткрыла флакончик и щедро выдавила его на губку. Так, а что дальше? Я стояла позади Вампира и не знала, что делать?

— Эм...ты не мог бы сесть ровно, чтобы я потёрла тебе спину? — спустя минуту молчания спросила я.

Арчи молча отлип от бортиков ванны и сел ровно. Вот это спина. А какие плечи? Вот не был бы Вампиром, то цены бы ему не было. От воды шёл пар. Пены было много, что не могла не радовать.

Я сунула губку в ванну, чтобы как следует смочить её.

— Ай! — вскрикнула я, отдёргивая руку. Там был кипяток! Он, что ничего не чувствует?!

— Что случилось? — Арчи удивлённо на меня покосился.

— Ты что в кипятке сидишь? — шокированно произнесла я, мотая обожжённой рукой.

— Не знаю, мне всё — равно, — непонимающе ответил он, — Для тебя слишком горячо?

— Да в такой воде чай можно заваривать, — буркнула я. Нет, он серьёзно ничего не чувствует?

— Я не сильно ощущаю температуру воды, — усмехнулся он и щёлкнул кнопку на внешней стенке ванны, — Сейчас она станет прохладнее.

Я даже об этом и не знала. Нет, я помню, как Саманта в прохладную погоду ходила в футболке по школе, но даже предположить не могла, что это из — за того, что она не чувствует разницу температуры.

— Она тебя не обжигает? — спросила я. Нет, мне действительно интересно.

— Обжигает, — возразил он, — Но из — за своей быстрой регенерации я не чувствую боли, зато я быстро расслабляюсь.

Я тоже так хочу. Вот почему кому — то всё, а кому — то ничего?!

— Теперь потрогай, — попросил он, — Нормально?

— Теперь да, — ответила я. Так, а как же мне так встать, чтобы было удобно? Постоянно сгибаться я не хотела, спина заболит. Поэтому от нечего делать, я встала на колени. Вспенила губку и аккуратно начала гладить спину Арчи. Не знаю, чего я боялась, но тереть сильно я не могла.

— А посильнее, можно? — с лёгкой усмешкой спросил он. Я не ответила, лишь сильнее начала давить на губку. Надоел.

Я намылила спину, потёрла плечи и руки. Прошло минут пятнадцать и я устала.

— Хватит? — спросила я, отжимая губку. Арчи повернулся ко мне лицом и блаженно улыбнулся.

— Нет, — коротко бросил он, — Давай три.

Да у меня руки сейчас отваливаться! Сам бери да три! Делать нечего, поэтому я взяла гель для душа и по новой начала натирать этого чистюлю.

— А теперь грудь, — неожиданно произнёс он и я сначала не поняла о чём он говорит.

— Что ,грудь'? — не поняла я и утёрла пот со лба. Я реально устала, ещё и от воды пар идёт. Вместо ответа, он повернулся ко мне лицом и отсторонился к противоположной стенке ванны. И что это значит? Я, что за тобой бегать доолжна?

Он молча, похотливо улыбнулся и поманил меня пальцем. На что он намекает? Грудь, что ли потереть? И как мне до него добраться? Мне тереть его на расстоянии вытянутой руки? Так я не достану, поскольку это не ванна, а бесейн какой — то!

— Поняла, — кивнула я, — Ты не мог бы пододвинуться ко мне поближе? Я просто не достаю до тебя.

Он вскинул брови и взглядом указал на воду. Что ты имеешь ввиду? Мы играем в шарады?

— Арчи, прости, но я ничего не понимаю, — произнесла я, вставая, — Мне надо сменить блузку, я намочила все рукава. Я схожу к себе...

Договорить мне не дали. В следующую секунду он оказался прямо возле меня и, дурнёв за руку, повалил на себя. А он — то в воде. И я со всего маху плюхнулась в эту ванну. Намочила сразу всё! Я резко села и с ужасом подняла взгляд на смеющегося Вампира. Я же...я же вся мокрая!

— Что ты сделал?! — воскликнула я, пытаюсь встать, — Как я теперь пойду?

Арчи держал меня за руку, постоянно притягивая к себе. Нет!

— Да брось, — смеялся он, уволакивая меня к себе на грудь, — Это же всего лишь одежда.

— Но я не взяла ничего себе на смену, — обиженно пискнула я, пытаюсь отсторониться от Вампира как можно дальше. Чего это он меня к себе тянет? Лучше сохранять дистанцию.

— Ну поживёшь пока здесь, — просто сказал он, крепко держа меня за запястье, — Пока твоя одежда не высохнет.

— Нет, я не могу, — тут же отозвалась я, смотря на дверь, — Мне надо к себе. Арчи отпусти меня, пожалуйста.

Он резко и довольно больно дёрнул меня на себя, прекращая все мои сопротивления, усадив меня к себе на колени.

-Никогда не проси меня об этом, — серьёзно сказал он мне в затылок, — Я всё — равно никогда не смогу сделать этого. О чём он? Он не может отпустить меня к себе в комнату? Что за бред? Или он имел ввиду что — то другое?

Я притихла, потому что пятой точкой он посадил меня чуть ли к себе на живот. И я просто ужасно боялась, что я что — то нащупаю инародное. Его руки сомкнулись у меня на талии, а головой он упёрлся мне куда — то в затылок. Так, надеюсь, кусать меня он не собирается.

Прошло несколько минут напряжённого молчания.

— Я вся мокрая, — констатировала я как бы между прочим, — Мне неудобно сидеть тут в юбке, колготках, блузке и балетках. Дай я вылезу.

Он молча начал стягивать с меня мокрую блузку. Нет! Мы так не договаривались!

— Вообще — то я хотела... — начала было я, но Арчи меня перебил:

— Мне всё — равно, чего ты хотела. Снимай с себя эти тряпки. Быстро!

А вот это уже меня начало пугать. Надеюсь, он не будет ко мне приставать. Катерина говорила, что Вампиры брезгают спать с людьми. Надеюсь, Арчи тоже брезгает.

Он довольно быстро справился с пуговицами на блузке и стащил её с меня, отбросив в сторону. Эй! Я тут же прикрыла грудь руками. Нет, на мне было нижнее бельё, но ему то я его показывать не собиралась. Хотя, я уже прыгала перед ним почти голая. Это не так страшно. Но то с каким рвением он помогает мне избавляться от одежды меня несколько напрягает.

Вскоре я сидела и подгребала под к себе пену, чтобы скрыться. Я осталась в нижнем белье и Арчи отсадил меня к противоположному бортику ванны. Он пристально смотрел на меня, а я мелкими гребками, всё гребла пену. Не хочу, чтобы он меня видел.

— Вивьен, — окликнул он меня почему — то хриплым голосом, — Посмотри на меня.

Я тут же посмотрела на него. Наши взгляды встретились и мне сразу же захотелось отвернуться. Он так смотрел на меня, так чувственно и так интимно, что я быстро покраснела и отвела взгляд в сторону. Нет. Только не это. На меня так Доменик смотрел и после этого он начинал ко мне приставать. Тогда я быстро ставила парня на место, а сейчас...надеюсь он поступит благоразумно.

— Почему всё так трудно? — спросил Вампир. Он это мне? Или вопрос риторический? Но я решила ответить.

— Наверное, потому, что это жизнь, — робко пробормотала я. В следующую секунду он снова оказался рядом со мной и, подняв мой подбородок, впился жадным взглядом в моё лицо.

— Мы сами строим свою жизнь, — сказал он, глядя мне прямо в глаза, — А я не могу делать то, что я хочу.

Он смотрел на меня своими синими глазами полными боли и раздражения. Что — то случилось?

— Но... — прохрипела я и, прочистив горло, продолжила, — Но ты же Вампир.

— И что? — вскинул он бровь, продолжая удерживать моё лицо за подбородок.

— Ты можешь делать всё, что хочешь, — сказала я очевидную вещь, — Разве нет?

Он несколько секунд пристально смотрел в моё лицо.

— А, к чёрту! — рыкнул он и накрыл мои губы своими. От неожиданности я дёрнулась назад, и вскинула руки, но Вампир держал меня крепко. Второй рукой он удерживал меня за затылок, не давая отсторониться. Я широко распахнула глаза и увидела прикрытые глаза Арчи. Он.он меня целует?! Его язык прошёлся по моим губам и попытался проникнуть внутрь. Я не знала куда деться. Меня накрыл шок, я просто замерла. Я не верила в происходящее. Это же Арчи! Арчи Уайт, который ненавидел меня, который пытался унижить меня всякий раз, когда я попадала в поле его зрения. Он занимался сексом с моим врагом, убил моего друга и чуть не загнал меня в могилу! А сейчас он крепко держит меня и целует. Его тело пыталось вдавить меня в бортик ванны. Когда я начала отходить от шока, я попыталась что — то возразить ему. Арчи воспользовался этим и проник своим языком мне в рот, где начал всё медленно исследовать. Меня накрыло второй волной шока. Его мягкий язык встретился с моим и начал его ласкать. Впервые я решила сопротивляться и попыталась вытолкнуть его наглый язык, но он видимо понял всё иначе и решил, что я отвечаю. Одна его рука схватила мою ногу и закинула к себе за спину, заставляя меня обнять его ногами. Он ещё сильнее прижался ко мне и своим животом я почувствовала его рельефный пресс. Это слишком. Он меня сейчас изнасилует! Я отошла от шока и попыталась оттолкнуть его от себя. Но он продолжал крепко держать меня, samozабвенно покусывая мои губы. Господи, да что же это такое — то?! На глаза навернулись слёзы. Я не хочу так. Он мне нравится, я признаюсь, ведь такой, как он не может не нравиться, но я не готова заняться с ним сексом. Это же аморально! У нас не было свиданий, мы даже нормально не общались в конце — то концов! Не хочу я так! От подступающей паники я начала шмыгать носом и тяжело дышать. Мне не хватало воздуха. Я начала вырываться, теперь отчётливо. Отталкивать его руками, было бесполезно, он был очень сильным и я даже не могла сдвинуть его, а он словно не замечал всего этого. Он крепко держал меня, сминая мои губы и проникая языком, как можно глубже. Мать Природа, помоги мне, пожалуйста! Я в последний раз дёрнулась и сразу же почувствовала боль в нижней губе. Он...он меня укусил! Вот тут я уже жалобно заскулила и забилась всем телом, чловно мотылёк, попавшийся в сети коварного паука. Услышав мои пiski он открыл глаза. Я плакала, горько, как в последний раз. Его помутневший взгляд тут же прояснился и он быстро отсторонился от меня с испугом, оглядывая меня. Я тут же прикрылась и отвернулась, вытирая кровь с подбородка. Хорошо он губу мне прокусил, надеюсь шрама не останется. Я сидела в горячей воде, но всё — равно дрожала от страха. Слёзы я быстро смыла, замерев сжавшимся комком. На одну долгую минуту повисла напряжённая тишина. Лучше молчать, чем...

— Прости меня, — услышала я тихий голос, — Вивьен, этого больше не повториться. Я обещаю.

Но мне было всё — равно, я тряслась и боялась на него поднять глаза. Нет, я не смогу простить. Он меня чуть...не изнасилывал. Да, он просто поцеловал меня, но если бы я не

начала плакать, то он бы...скорее всего сделал то, что задумал. Воспоминания были свежими, я всё помнила: как он убил моего Кэрри. Вместе с этим он убил и что — то во мне. Я не могла. Он словно был моим добрым врагом. Он не отпустит меня к родителям. Никогда не отпустит. А когда я состарюсь, просто отвернётся от меня, ведь прежней красоты уде не будет и вместо молодого тела девушки перед ним будет дряблкое и непривлекательное тело старухи. Он меня не любил, а без любви я не могу. Никак. Вампиры не достойны любви, она не для них, не для убийц.

— Посмотри на меня, — попросил он, — Пожалуйста.

Я не шевелилась. Я даже дышать старалась через раз. Он медленно приблизился ко мне и, взяв меня за лицо, заставил посмотреть в свои глаза. Я вздрагивала от каждого прикосновения. В его глазах было сочувствие и вина. он сожалел о содеянном.

— Вивьен, прости меня, — прошептали его губы, — Я не могу сдерживаться, когда ты рядом. Твои глаза сводят меня с ума...я теряю контроль...не могу не касаться...

Он аккуратно гладил моё лицо, заглядывая в мои глаза.

— Всё в порядке, — прошептала я в ответ, — Я просто испугалась.

Я почему — то отчётливо почувствовала лёгкость. Он извинился и не стал применять силу или гипноз, чтобы совратить меня. Он понял, что совершил ошибку и извенился, он понял. Конечно, грехов он себе не убавил, но я словно стала к нему ближе. Пропала моя стиснительность и зажатость. Он меня поцеловал, показывая свои искренние чувства. Он рискнул. А это достойно уважения.

Он крепко прижал меня к себе. И я робко приобняла его в ответ.

— Я ведь тебе небезразличен? — услышала я.

— Небезразличен, — шепнула я в ответ, — Но я не готова. Прошло слишком мало времени.

— Я всё понимаю, — усмехнулся он, — Ты же девушка.

— Это точно, — хмыкнула я в ответ.

— Я хочу, чтобы ты спала сегодня со мной, — неожиданно заявил он, прижимаясь ко мне, — Это приказ.

Ты не исправим.

— Хорошо, только если ты дашь мне слово, что мы просто будем спать, — ответила я, осмелев.

— Мы уже спали стобой и ты довольно интимно ко мне прижималась, но я же не распускал руки, — с гордостью заявил он мне. Идиот. И я не прижималась! Вновь вернулась пропавшее настроение.

— Хорошо, — я вздохнула, — Будем считать, что случившееся просто недразумение.

— Договорились.

После этого он вытащил меня и, поставив меня в душевую кабину, начал смывать с меня и с себя пену. Потом мы долго решали, кто первый пойдёт переодеваться. Всё — таки Арчи ушёл первым и принёс мне мою ночнушку. Я поблагодарила его и тут же вылезла из ванны. Арчи оставил меня одну. Я стянула с себя мокрое бельё и одела свою ночнушку. Маечка на брительках и свободные короткие шортики. Вроде нормлаьно, для сна подойдёт.

Войдя в спальню в первые мгновения я удивлённо замерла. Было очень темно. Я повернула голову вправо и восхищённо замерла. Небо заволкло чёрными тучами и уже была видна первая молния. Молодец, Эмма. Окна были закрытыми и шторы не мешали обзору. Очень волнительно и завораживающе.

— Я долго буду ждать? — нетерпеливо раздалось сзади, — Вивьен, ты сегодня ляжешь спать или нет?

Всё вернулось на круги своя: Арчи капризничает и приказывает, а я как всегда выполняю его приказы. Сегодня последняя ночь. Мы больше не увидимся, если всё получится. Нужно попрощаться. Я развернулась и во мраке увидела очертания огромного ложа. Пижон.

Тихонечно присела на край кровати и тут же нырнула под одеяло. Всё, я в домике! Потом я долго возилась, пытаюсь устроиться поудобнее. Арчи только молча многозначительно вздыхал. В итоге я закуталась в одеяло и устала в окно. А там была буря: выл ветер, ливень был косым и очень сильным, а ещё эта молния. Она резко моргнёт, освещая всё вокруг, а потом идёт резкий раскат грома. Естественно я вздрагивала каждый раз. Просто от неожиданности и предвкушения. Завтра всё решится, завтра я буду свободна в любом случае. Если всё получится, то я буду жить счастливо и никогда не вспоминать о всё случившемся, а если нет...то я с гордостью приму смерть. Жить здесь всё свою жизнь я не намеренна. Арчи...он меня не простит — это факт. Мы вроде вышли к черте под названием ‚дружба‘, но мы её никогда не пересечём. Потому что я не смогу с ним дружить, так же как и он со мной. Он мне нравится, да он не может не нравится! Он очень красивый, брутальный, сильный, наглый — я просто описать не могу то, что я чувствую к нему. Но в одном я уверена на все сто, если он будет целоваться с другой, то я никогда ему это не прощу. Просто не прощу и всё. Никогда больше не улыбнусь ему, просто буду вести себя, как раньше отстранённо. И что это? Любовь? Не думаю.

В голове всплыли слова Нолана. Он переживёт меня. У нас никогда не будет детей. Нас никто не поймёт. Арчи же тоже когда —нибудь захочет детей, а я ничего не смогу ему дать. Просто буду не в состоянии. И что у нас получится? Мы будем мучаться. ‚Он прав‘ — грустно подумала я.

О чём я вообще думаю?! Господи, что за мысли?! Он просто поцеловал меня, причём против моей воли и всё! Я не ответила на поцелуй потому, что не хотела. Вот так просто он взял и поцеловал? А где же ухаживания? Где цветы, где комплименты? И тут неожиданная догадка врезалась мне в мозг и всё встало на свои места. Он подарил мне кольцо, чтобы так расплатиться со мной?! Он решил, что если я одела его подарок, то теперь я его собственность???. Я горько улыбнулась и стиснула зубы, чтобы не выругаться. Всё складывается: он приглядывался ко мне давно, потом решил уложить меня в постель, но у него не получилось, как он не старался и как не намекал, потом он решил неожиданно сделать мне подарок и в этот же день он сразу же полез ко мне целоваться. Он мне заплатил за секс. Он хотел, чтобы я отработала этот подарок?! Какая же я дура. Ещё думала о нашем будущем, мечтала, искала выход. Илиотка! Просто кретинка!!! Он ничего не чувствует ко мне, кроме сексуально влечения. Это факт. Он мог спокойно начать со мной нормально общаться, потом говорить всякие глупости, чтобы заставить меня улыбаться, мог перестать приказывать и заставлять прислуживать ему, потом бы начал дарить цветы и конфеты и только потом полез целоваться. Я бы ответила. Честно, если бы сама первая к нему не полезла. А он решил просто откупиться от меня подарком. Мужики все одинаковы, что люди, что Вампиры. Теперь в голове билась только одна мысль ‚Быстрее улетать отсюда!‘

При очередном раскате грома я вздрогнула.

— Что ж ты так трясёшься? — простонал Арчи, — Это всего лишь гром!

Я бы на твоём месте заткнулась.

— Ладно, — вздохнул он и я почувствовала, как его рука обвивает мою талию под одеялом, притягивая к тёплому телу. Дубль два? Этим он окончательно подтвердил мои мысли. Как же я ненавижу Вампиров. Просто терпеть не могу! Высокомерные, циничные эгоисты, которые думают только о себе. Я вам завтра устрою конец света и покажу, что не такие вы и умные.

Ночью было жарко. Я полусонная вылезла из-под одеяла, отодвинулась от тёплого Вампира и упала на живот на самый край. Блаженная прохлада. Сон пришёл быстро.

Что — то влажное прикосалось к моей спине. Щекотно. Я сонно пробурчала что — то нечленораздельное и снова провалилась в сон. Но эта странная щекотка не прекратилась. Ноги, спина и обратно. Что такое?

Я открыла глаза. Взгляд тут же уткнулся в тёмный проём окна. Ливень не прекращался, а порывы ветра то и дело били в окно. Пару раз моргнув, я окончательно проснулась, но шевелиться не думала. Что это? И тут я почувствовала чьи — то руки у себя на спине. Она почему — то была обнажённая. Вроде же на мне есть майка... Спину действительно холодило, словно она была ничем неприкрыта. На плечах я чувствовала брительки...она порвана сзади. Пальцы прошли по обнажённой коже пояснице и спустились на ягодицы. Это Он. Но...он же обещал. Я лежала и не могла поверить, что это происходит на самом деле. Его нежные руки аккуратно провели вдоль резинки шорт и я тут же почувствовала его губы там, где только что были его руки. Он аккуратно коснулся своими чуть суховатыми губами кожи и глубоко вздохнул. Потом его руки начали нежно очерчивать мои ноги, а губы не спускались с поясницы. Он целовал каждый дюйм, проводя своим влажным языком по обнажённой коже. А я просто лежала. Он обманул меня и я снова оказалась права. Он хочет от меня секса. Им правит похоть. Он не думает, он просто делает то, что хочет, не интересуясь мнением других. Как же горько осознавать, что тебя не любят за твою доброту, за улыбку, за нежность в глазах. Тебя просто хотят из — за смазливой мордашки и спортивного тела. Это так грязно, так противно, что я не смогла сдержать слёз. Я смотрела в окно, где свободный ветер поднимал листья в воздух и уносил их высоко в небо. Как же я хотела быть одной из этих листочков, чтобы меня унесли далеко — далеко, высоко — высоко, чтобы никто меня никогда не нашёл. Хочу к маме и папе. Хочу почувствовать тепло их тел, увидеть мамину улыбку, ощутить папину руку, которая задорно потреплит меня по голове. Хочу жить в простой семье. Почему я такая ущербная? Почему судьба так жестока ко мне? У меня и так не было родителей, я наказана сверх меры, но она почему — то добивает меня каждый раз с новой силой. Удар за ударом, как же я устала.

Арчи, не встретив никакого сопротивления, перестал осторожничать и начал довольно ощутимо ласкать меня. Его поцелуи из безобидных превратились в страстные засосы, которые ещё не скоро сойдут с моего тела. Иногда он царапал меня своими клыками, но сразу же старался зализать свежую рану. Его тяжёлое дыхание опаляло мою поясницу, а я просто лежала и даже не заметила, что уже давно плачу. Беззвучно лью слёзы. Когда пейзаж за окном начинает сильно расплываться я смаргиваю и слёзы крупными каплями скатываются на нос, а оттуда по щеке и в подушку. Правда, бывает, что одна слезинка подает на губы и противно щекочет, но я не обращаю на это внимание. Это сейчас не важно. Арчи начал прижиматься ко мне своим телом, пытаюсь потрогать меня везде, куда только может дотянуться. Пусть будет, что будет. Если мне суждено переспать с Вампиром, то пусть это будет именно Арчи, а не кто — то другой. Вспомнилось, как один парень лет пять назад предложил мне ‚прощальный секс‘. Тогда я не поняла о чём он вообще говорит. А теперь

понимаю. Вот только он не знает, что завтра я его предаю. Отравлю и сбегу. И я не буду сожалеть. Пусть сегодня я лишусь девственности, но завтра я получу свободу. Наверное, это последняя пошлина, которую я должна заплатить за свободу. И я заплачу. Отдам всё, что у меня есть, но я уйду.

Вампир начал целовать мой позвоночник, поднимаясь вверх. Его руки гладили мои бёдра, иногда сжимали и снова нежно прикосались. И вот он дошёл до середины спины и с жадностью присосался к коже, покусывая её. Почувствовав, как кожа лопнула я даже не вздрогнула, просто лежала. Я опять сморгнула слёзы, которые мешали рассматривать мне бушующую природу. Вот бы мне так научиться. Станет грустно — дождик наколдую, будет весело — солнышко и тёплый ветерок. Только бы выжить и выбраться отсюда. Арчи отпустил мою уже саднящую кожу и двинулся вверх. Поцеловал лопатки. Его руки ласкли мои бока и иногда погружались под шорты под которыми ничего не было. Он просто слегка погладит обнажённую кожу ягодиц и тут же достаёт руки, словно опасается чего — то. И вот он поднялся до основания шеи и прочертил дорожку поцелуев к правому плечу. Чуть прикусил кожу, как — то гортанно рыкнул и, словно не хотя, оторвался, продолжив целовать меня. Теперь он медленно продвигался к моему левому плечу. Завязки на его спортивных штанах неприятно щекотали поясницу, но я старалась не обращать на это внимание. Просто смотрела в даль, мечтая о том, чтобы поменяться с кем — нибдь телами и оказаться совсем в другом месте. И вот я почувствовала, как его горячее дыхание опалает моё ухо. Я снова сморгнула слёзы. Под правой щекой было уже мокро. И неожиданно Арчи замер. Он не дышал, не шевелился, ничего не делал, просто замер, нависая надо мной. Я не уже давно отреклась от всего происходящего и просто ждала, когда всё закончиться. Прошло несколько секунд, но он так и не сдвинулся с места, замерев в одной позе. Я чувствовала его взгляд. Он увидел, что я не сплю. Он видел мои слёзы, видел пустоту в глазах, видел в них боль. Он растерялся. Не ожидал, что я могу проснуться? Я же не бегемот с толстой кожей, который может действительно не почувствовать лёгких прикосновений. Я чувствовала всё. Не знаю, когда он начал, но больше половины я успела прочувствовать. Наверное, с самого начала он еле прикосался, а потом осмелел и продолжил. Никогда ему этого не прощу. Он перестал нависать надо мно и вроде как встал на пол. Я ничего не слышала, просто спину начало холодить, но кровать не прогнулась. Значит он просто безшумно спрыгнул на пол. Он был в спальне. Арчи никуда не ушёл. Он стоял там и смотрел на меня. Точнее на то, что он сотворил. Почувствовав, как что — то тёплое течёт по спине, поняла, что это кровь. Да, как раз между лопатками. А струйка крови стикает вниз точно по позвоночнику. Человек и Вампир не могут быть вместе. Один всегда слабее другого. Вампир рано или поздно убьёт человека. Сейчас Арчи просто увлёкся и прокусил кожу, а что потом? Случайно сломает мне шею, когда в порыве страсти обнимет меня? И друзьями мы никогда не будем. Только не после этого. Я его просто не прощу. Никогда не забуду. Знаете, я иногда жалею, что не подвластна гипнозу. Один взгляд и твоя жизнь снова преобритает смысл, краски снова яркие и ты беззаботно улыбаешься новому дню. Но к сожалению это невозможно и мне, наверное, поможет лишь лоботомия.

Потом я услышала, как громко хлопнула входная дверь. Ушёл. Значит, не судьба.

===== 4 часть =====

Я пролежала в этой позе несколько часов, смотря в окно. Слёзы уже высохли, но сон не шёл. Оторвавшись от созерцания дождя за окном, я посмотрела на часы. Шесть утра. Пора вставать. Я упёрлась руками в кровать и попыталась встать. Грудь отозвалась болью, а живот

я почти не чувствовала. Он онемел. Между лопатками всё было стянуто и когда я начала вставать что — то трескалось и очень болело. Наверное, кровь запеклась и всё стянула. Майка держалась только на одних брительках, сзади она была порвана. Снять не смог — решил аккуратно порвать. Умно. Всю спину слегка саднило. Эти засосы...

Я шла по коридору, немного шатаюсь. Спереди приходилось придерживать остатки майки, чтобы хоть как — то прикрыться. В голове не было мыслей, а глаза ненного пекло от слёз и недосыпа.

У себя в комнате я скинула с себя всю одежду и вошла в ванную. Посмотрев в зеркало, горько усмехнулась, увидев круги под глазами и красные щёки. Мда, вот так ночка выдалась. Я умылась и повернулась спиной к зеркалу. Это был кошмар. Вся спина была в сине — фиолетовых синяках — это видимо засосы, потом было много мелких царапин и прямо между лопаток кровавый след от зубов. Он прокусил кожу. Засохшая струйка крови тянулась почти на поясицы. И что это? Как это называется? Только не говорите, что это любовь.

Одев футболку и джинсы, завязала волосы в тугий хвост. Пора заняться делом. Мать Природа, дай мне сил.

— Ну, начнём, — вздохнула я, пытаюсь собраться с мыслями. На улице лил дождь, а значит надо идти и собирать воду. Накинула плащ на плечи и влезла в крововки.

Пройдя мимо кухни, остановилась. Надо найти какую-нибудь ёмкость и шприц. Включив свет, начала обыск. Большой стакан нашёлся быстро, а вот со шприцом были проблемы. Где его искать? Правильно: в аптечке. А где аптечка? Не знаю! В животе всё скрутило в тугий узел от страха. Неужели я не смогу его найти?! Перерыв все полки, нашла наконец — то аптечку. Слава Матери Прирде, там была упаковка шприцов, жгут, спиртовые салфетки, вата и бинты. Давольно богатая аптечка. Тут лекарства от сердца, от желудка, от головы, много обезболивающих и витаминов. Видимо, в городе Вампиров нет больниц аптек. Ну да, зачем они им? Они же не болеют. Поэтому, наверное, и закупили всего побольше, чтобы люди лечились и не страдали. Свою целебную кровь они давать видимо не хотели.

Шприцы были двух видов: маленькие и большие. И какой взять? Взяла два таких, два таких. Жгут и спиртовые салфетки спрятала в карман плаща. Прихватив стакан, вышла из кухни. Донорскую кровь возьму на обратном пути.

Как же я возьму кровь у человека? Я много раз видела, как это делают врачи, но сама я ни разу не брала кровь. Уколы делала. Собаке. А вот человеку ни разу.

На улице было холодно, а какой дождь — то шёл! Я обошла замок и, найдя водосток, подставила туда стакан. Вода с крыши стекала специальные углубления, а оттуда по трубам стекала на землю. Струйка была хорошая, поэтому через несколько минут у меня будет полный стакан. Надо найти кору дерева.

Не обращая внимания на ледной дождь, вышла в сад. Ноги промокли почти сразу, но я продолжала углубляться внутрь сада. Отрывать кору у дерева не хотелось, я думала найти уже отставшую. О, у большого суховатого дерева кора была слегка взбугрена и я тут же направилась туда. С лёгкостью оторвав немного коры, сунула её в карман и уже хотела идти обратно, но тут среди деревьев заметила тот небольшой сарайчик. Там горел свет. Особо не размышляя, пошла туда.

Эш сидел на корточках и возился с ганокосилкой.

— Привет, — махнула я рукой. Парень вздрогнул и, чуть пошатнувшись, сел на пятую точку.

— Это ты? — удивился он и усмехнулся, — Я просто не ожидал тебя здесь увидеть в такую рань.

— Что ты делаешь? — спросила я с наигранным интересом, входя внутрь и прикрывая за собой дверь. Он — прекрасная жертва.

— Да меня бессоница всю ночь мучала, — усмехнулся он, поднимаясь, — Вот и решил починить косилку. А ты что тут делаешь?

— Я тоже всю ночь не спала, — растянула я губы в улыбке, — Ты не против, если я посижу тут с тобой?

Эш улыбнулся мне и пожал плечами.

-Отсавайся, — радостно отозвался он, — Только я не знаю о чём с тобой говорить. Прости.

— А со мной не надо говорить, — кокетливо отозвалась я, — Ты просто занимайся, чем занимался и рассказывай о своей жизни.

— Но это же неприлично, — посмотрев в сторону, осторожно возразил он, — Ты же девушка и...

— Эш, — я прервала его, — Чини свою косилку и расскажи мне о своём детстве. Например, о первой любви.

— Хорошо, — он странно на меня глянул, но потом всё — таки повернулся ко мне спиной и присел на корточки, — Первая любовь? Её звали Натали...

Я не слушала то, что говорил мне парень. Мои глаза искали что — то тяжёлое. Глаза зацепились за огромный гаечный ключ и лопату. Поменьше гаечный ключ. Поэтому, медленно прогуливаясь, вдоль полка я иногда поддакивала, продвигаясь к заветной цели. Господи, как я боялась. А если я ударю слишком сильно? Вдруг он умрёт?! А если я наобарод ударю слабо? Он развернётся и двинет мне в ответ! Чёрт! Как же тряслись мои руки!

Но вот я подошла к полке и взяла в руки гаечный ключ. Он был довольно тяжёлым.

-...А потом она сказала мне, что я ей, как брат и между нами ничего не может быть... — распинался Эш, ковыряясь в этой машине. Сейчас или никогда! И я быстро подошла к Эшу и замахнулась. Давай! Я мешкалась, но неожиданно из рук парня вывалился болтик и он нагнулся, чтобы его поднять. Мои натянутые нервы этого не выдержали и я от страха ударила его ключом по затылку. Он не закричал и деже ничего не произнёс, просто свалился на свою газонокосилку и притих. Я тут же отбросила гаечный ключ в сторону и, схватив Эша за джинсовую куртку, дёрнула на себя. Он перевернулся на спину. Я аккуратно пощупала пульс. Есть! Не убила! Не убила!!!

Теперь надо действовать быстро! Быстро закатав рукав его куртки, дрожащими руками достала маленький шприц и немного растерялась. Надо продезенфицировать. Достала спиртовую салфетку, открыла пачку и помазала сгиб локтя. Так, а дальше?! Вены я не вижу. Как же там...жгут! Покопавшись в карманах, достала жгут и перетянула руку повыше локтевого сгиба. Зафиксировала и приняла ждать. Пока набухла вена я несколько раз посмотрела на дверь, опасаясь, что меня могут поймать. Господи, ходь бы всё получилось. Рука чуть покраснела и вены прямо выпирали из-под кожи. Так, теперь самое сложное: взять кровь. Сначала я боялась причинить ему боль, но раскат грома подстегнул меня и я всё — таки загнала иголку под кожу. Аккуратненько начала вытягивать кровь. Тёмно — бордовая жидкость начала наполнять шприц. Наполнив его весь, я аккуратно достала шприц и забыла, что сразу надо прикладывать ватку. Кровь тонкой струйкой потекла на пол. Чёрт! Я быстро

достала огромный кусок ваты и положила на ранку, после чего согнула руку и прижала её коленом к телу. Накинув колпачок на иглу, засунула шприц в карман. Есть! Боже, я это сделала!!!

Убрав все следы своего деяния, начала будить Эша. Похлопала по щекам и в конце концов сунула спиртовую салфетку ему под нос. Он застонал и медленно открыл глаза. Строить испуг не пришлось, я и так еле дышала от страха.

— Эш, ты как?! — вскрикнула я, заглядывая в испуганные глаза парня, — Ты в порядке?

— Что случилось? — пробормотал он и попытался встать, — Моя голова!

-Ты рассказывал мне про Натали, а потом неожиданно замолчал, — заторопорила я, — Ты просто упал назад и головой ударился об пол. Ты как себя чувствуешь?

— Терпимо, — отозвался он, — Со мной такого никогда не было. Ни разу не терял сознание.

— Так погода плохая, может у тебя давление резко упало или подскочило, — серьёзно отозвалась я, — Пошли — ка домой.

— Нет, я буду чинить, — он поднялся на ноги и потрогал затылок, — Шишка точно будет.

— А на завтрак ты придёшь? — испуганно спросила я. Я собиралась их отравить именно на завтрак, а если он не придёт, то это будет плохо.

— Конечно приду, — он улыбнулся, — Если хочешь, то ты иди, а то вон уже руки от холода трясутся.

Не от холода они трясутся.

— Ладно, увидимся за завтраком, — махнула я ему рукой и вышла из этого сарайчика. Фух, кажется пронесло. Боже, я добыла кровь! Я её достала! Осталось сделать раствор и выпить его, а там уже остаётся только отравить обитателей замка и собрать метлу.

Как я и ожидала стакан был поным. Дождевая вода? Хм. Взяв стакан и отлив немного, пошла с ним в замок.

Около кухни снова остановилась. Пока на кухне никого нет, надо взять кровь. Не включая свет, прошла по памяти к холодильнику и открыла его. Яркий свет тут же ударил в глаза. А я и не замечала, что в этом холодильнике есть подсветка. Пачек было очень много. Она вся была разная. Я выбрала пять пачек и закрыла холодильник. Вроде, Эмма говорила, что если попадётся одинаковая кровь, то это не страшно. Нести пять пачек с кровью в открытую? Нет, я не дура. Скинув плащ, замотала туда пачки и пошла к себе в комнату.

На своём этаже я шла радостная, поскольку никого по дороге не встретила. Но неожиданно из — за поворота вынырнула Амис.

— Доброе утро! — воскликнула она, заметив меня, — А ты чего так рано встала? Ты была на улице?

От ужаса я сначала потеряла дар речи. Слава Богу, я пачки в плащ замотала, иначе я не знаю, как бы я оправдывалась.

— Бессоница, — пожалала я плечами, — Свежим воздухом дышала.

— Понятно, -улыбнулась она, — Ты сегодня сможешь подать завтрак?

— Да, сегодня я подам завтрак, — ответила я искренне, — Сегодня важный день.

— Какой? — удивилась она.

— Сегодня явно какой — то праздник, — с улыбкой отозвалась я и, видя непонимание на лице девушки, добавила:

— У меня сегодня день рождения.

— Правда?! — воскликнула она, — Тебе девятнадцать исполняется?! Круто! Поздравляю!

— Спасибо, — усмехнулась я. Пусть думает, что сегодня мой день рождения, так легче.

— Может, сказать Джилл, чтобы она испекла торт?

— Нет, — не нужно, — я покачала головой, — Давайте прсто часиков в девять попьём чаю? Я накрою завтрак для Вампиров, а потом мы дружно посидим и поболтаем. Как тебе?

— Да! — Амис даже немного подпрыгнула, — Ты нам наконец расскажешь о своей жизни!

— Только ты позови всех, хорошо? Тина тоже должна быть, — заглядывая ей в глаза, сказала я.

— Конечно! Будут все! — и она, чмокнув меня в щёчку, умчалась куда — то дальше по коридору.

Зайдя в свою комнату, закрыла дверь на ключ и положила плащ с пачками на кровать, а стакан с водой поставила на прикроватный столик. Пора начинать. Встав на коленки, достала казан, закутанный в полотенце и мою малышку. Опять, как только я прикоснулась к ней, она слегка завибрировала.

В ванной, я заткнула слив и положила на дно мою будущую метлу. Принесла кровь и положила рядом на столик. Ножницами вскрыла один пакети аккуратно отставила в сторону к стене. Так я проделала со всеми упаковками. Один пакет взяла в руки.

— Во имя огня, воды, земли и воздуха очнись, моя метла! — громко и чётко произнесла я и начала медленно выливать кровь на эту бывшую швабру. Я услышала лёгкое шипение, но не остановилась. Эту фразу я повторяла постоянно, снова и снова. После второй пачки на по периметру палки начали проступать какие — то белые закорючки и тут же исчезать. Руны.

Я вылила последнюю пачку и в последний раз произнесла это заклятье. Откинув пустую пачку в сторону, схватилась рукой за палку и крепко её сжала. Сначала ничего не происходило, но потом я начала чувствовать лёгкое покалывание, которое начало переростать в жжение. Неожиданно всё прекратилось и в следующее мгновение руку обожгло огнём и я, выругавшись, отскочила в сторону. Стерва! Швабра издала какой — то странно — булькающий звук и вся кровь, которая была в ванной начала медленно впитывать в мою малышку. На стволе начали появляться светлые прожилки. Вот о чём говорила Эмма! На руке не было следов, даже крови не осталось.

Прикрыв дверь в ванную я села на кровать и вздохнула.

— А теперь травиться, — в слух произнесла я и достала из кармана плаща кору и шприц с кровью.

Аккуратно выдавив кровь из шприца в стакан с дождевой водой и, взяв стакан в руки, кинула туда кору дерева. В мгновение вода из красной превратилась в чёрную. Это надо пить?!

— Да придёт со мной сила ведьмы, да отравиться моя кровь! — сказала я прямо над стаканом и в следующее мгновение залпом выпила его. Я только успела поставить стакан на стол, как острая невыносимая боль пронзила живот и грудину. Я тут же повалилась на пол, жадно хватая ртом воздух. Я такой боли никогда не испытывала. Словно меня резали изнутри. Боль была Адская. Я тихо стонала, не в силах даже закричать. Но тут новый приступ боли пронзил голову и чтобы никто не слышал меня я закусила край покрывала и взвыла. В конце концов я просто отключилась.

Пробуждение было не лёгким: голова кружилась, всё тело ломило, словно я пробежала марафон. Я села и протёрла лицо руками. Такая боль, словно тебя рвут изнутри. По лицу что — то текло. Я провела рукой по щекам и посмотрела на мокрую руку. Это была кровь. Она шла из носа, текла из глаз и капала из ушей. Немного пошатываясь, встала и подошла к зеркалу. Белое лицо украшало кровавые разводы. Кровь странного оттенка была. Почти чёрная. Пришлось идти в ванну, где шипела моя метла и умываться. Посмотрела на себя в зеркало и улыбнулась.

— А я ничего, — с озорством в голосе произнесла я. «Очищение» — вспомнила я слова Эммы. Да, теперь я чувствую себя просто великолепно!

У себя в комнате я подошла к шкафу и с остервенением начала рыться в вещах. Те, что мне не нравились, я сразу выкидывала в сторону. Выбор пал на короткую юбку в складку, чёрную футболку с глубоким декольте и тяжёлые ботинки. Это всё когда — то притащила мне Вампирша. Я быстро скинула всё с себя и одела нижнее бельё и юбку. Она была в зелёную клетку и слегка прикрывала ягодицы, обножая мои ноги. То, что надо. Футболка тоже понравилась, грудь смотрелась классно. А этими сапогами я сегодня пройду по чьему — то самолобию. Они были на плотной чёрной подошве с мелкой шнуровкой. Тяжёлые. А это хорошо.

Я села на кровать и с милой улыбкой смазала локоть спиртовой салфеткой, после чего перетянула предплечье жгутом и взяла большой шприц. Я ничего не чувствовала, кроме ярости и радости. Странное сочетание, но мне хотелось смеяться, попутно бить кого —нибудь тяжёлыми ботинками. Мило. Загнав иглу под кожу, набрала полный шприц крови. Она действительно была близка к чёрному цвету. Затем я наполнила два оставшихся шприца, а то, которым я брала кровь у Эша я случайно раздавила, когда корчилась на полу. Одев все колпачки на иглы сложила их на столе. Кажется, Саманта дарила мне нижнее бельё с подвязками. Перерыв груду вещи на полу нашла ливчик с широкими брительками. Подойдёт. Сняв одну обмотала её вокруг ноги и туго завязала. Юбку пришлось опустить пониже. Получилась резинка, похожая на подвязку. Подойдя к столу, взяла шприц и аккуратно засунула его под резинку. Держитесь. Два остальных тоже нашли свои места: тот, что поменьше я спрятала в голенище ботинка, а второй засунула под пояс юбки и прикрыла серху футболкой. Готово. Волосы снова стянула в высокий хвост.

— Готовьтесь, сосунки, — вылетело пржде, чем я смогла обдумать сказанное. Мда, врать я не смогу. Придётся поднимать себе настроение.

Войдя на кухню, заметила некий ожиотаж. Все носились туда — сюда, но при виде меня у всех на лицах заиграли улыбки. Я тоже вполне искренне улыбнулась им в ответ.

-С днём рожденья!!! — хором крикнули они.

— Спасибо, мои дорогие! — всплескнула я руками, — Мне так приятно ваше внимание!

На мой внешний вид они старались не обращать внимания.

— Юбка коротковата, да? — кокетлива спросила я у Джилл, которая удивлённо рассматривала мои оголённые ноги.

— Нет, Вивьен, — Джилл перестала на меня пялиться и махнула рукой, — Я просто не привыкла видеть тебя в свободной форме.

— Ну так смотрите, больше вы меня не увидите, — хохотнула я, запрыгивая на стол. В корзинке на столе были яблоки. Я взяла сочный фрукт в руки и с жадностью вгрызлась в сочную мякоть.

На меня всё смотрели с лёгким недоумением. Неожидали, да? Я как Тина. Кстати, а вот и она. В короткой юбке, прям как у меня и в прозрачной блузке. Ничего так, вызывающе. Давно у неё мужик — то был?

— Привет, — немного пришибленно поздоровалась она со мной и в шоке уставилась на мой наряд, — С днём рождения...тебя.

— Спасибо, ты такая сегодня милая, — я махнула на неё рукой и тут же отвернулась, — Когда там завтрак — то нести нужно?

— Уже можно, — осторожно сказала Амис, смотря на меня большими глазами, — У тебя всё хорошо?

— Лучше всех, — улыбнулась я и мой взгляд упал на большой заварочный чайничек, — А мы будем сегодня из него чай пить?

— Да, я специально заварила чай с мятой, — серьёзно ответила Нора, — Что с тобой?

— Тот же вопрос я хочу хадать и тебе, — тут же посерезнела я, — Что — то не устраивает?

Наверное, мы бы поругались, но Тина, которая стояла около дверей неожиданно замахала руками.

— Они уже идут! Несите завтрак! — прошипела она. Пришёл мой час. Я соскочила с кухонного стола я подошла к холодильнику. Достав одну упаковку довольно громко захлопнула крышку и, брезгливо бросив её на стол, пошла доставать графин и четыре стакана. Грохнув всё на стол, вскрыла прямо зубами пакет и перелила кровь в посуду. Несколько капель упало на поднос, но я даже не обратила на это внимание. Всё смотрели на меня с шоком и непониманием.

— Чао, малышки! — крикнула я, выходя из кухни. За мной никто не пошёл, просто, наверное, от шока пока не отошли.

Зайдя за колонну, достала большой шприц из-под пояса юбки. Всё приходилось делать одной рукой, поэтому зажав зубами копачок, вынула шприц и, опустив иглу в графин, впрыснула свою отравленную кровь в их сегодняшний завтрак. Воткнув иглу обратно в колпачок, который я так и держала зажатым между зубами, кинула его в стоящую рядом вазу. Размяв шею, двинулась дальше.

В столовой сидел Нолан, Саманта и Люк. Арчи не было. Это плохо. Это очень плохо. Он — моя самая большая проблема. Главное, сейчас — это отравить этих трёх.

— Доброе утро! — счастливо воскликнула я, заходя в столовую, — Прошу прощения за задержку.

Мой внешний вид не остался незамеченным: Саманта с лёгкой улыбкой осматривала мой наряд, Нолан с неким удивлением, а Люк чуть ли слюной не истекал.

— Ничего, — отозвался Нолан, — А где твоя форма?

— Ваш сын её намочил и она не высохла, — тут же отвеила я. Поставив поднос на стол, сгрузила графин на стол и расставила стаканы.

— Он опять к тебе приставал?! — вскинулась Саманта, — Папа, я же тебе говорила, что Арчи просто извращенец!

— Он был нежен и аккуратен, — слова вылетели прежде, чем я успела их обдумать. Похоже на сыворотку правды. Ведь прставания — не секс.

— Ты в порядке? — Нолан внимательно посмотрел в моё лицо, — Ты очень бледная.

Я ослепительно улыбнулась.

— Лучше всех! — я чуть ли не подпрыгнула на месте, — Ладно, я пойду, а то девчонки

меня заждались. Приятного аппетита, дорогие Вампиры!

Они удивлённо на меня посмотрели, но улыбнулись.

— Ты случайно не приняла эликсир счастья? — усмехнулась Саманта, — В последний раз такой весёлой я видела тебя в школе.

— Если честно, то перед выходом я приняла один стаканчик, — расмеялась я и, ещё раз, пожелав приятного аппетита, удалилась.

При моём появлении в кухне все как — то притихли.

-Ну что, идём пить чай? — с неприкрытым энтузиазмом спросила я. Девушки переглянулись между собой.

— Эш и Генри уже в столовой, — ответила серьёзная Джилл и с беспокойством посмотрела на меня, — У тебя ничего не случилось?

— Нет! Вы что? Просто сегодня большой праздник и счастье разрывает меня изнутри! — выдохнула я. Все заметно расслабились. Не надо думать, что я чокнулась, я просто говорю то, что думаю.

— Тогда идёмте все к столу! — тут же встряла Амис и попыталась утащить меня из кухни. Но я вырвалась.

— Нет, я хочу понести чайник! — гордо заявила я, — Сегодня — то я имею право!

— Я испекла шоколадное печенье! — тут же встряла Джилл, — Вот это чаепитие будет!

— Да, вы его не скоро забудите, — хохотнула я, но никто не обратил на это внимание.

Все начали рассаживать по местам. Джилл принесла печенье в большое вазочке, а Нора принесла два вида варенья. Все сидели и ждали только меня. Заглянув в двери нашей маленькой столовой, я произнесла:

— Все приготовили чашки? Тогда я иду!

-Давай неси уже! — нетерпеливо вскрикнул Генри и потянулся к печенью, но, получив по рукам от Джилл, — За что?!

— Потерипи, — шикнула она на него. Я скрылась за дверями, оставшись одна в кухне. Достав маленький шприц из коленища ботинка, открыла крышку чайничка и выдавила туда всю кровь. Спокойно, закрыв крышку, взяла чайник в руки и направилась в столовую. Меня встретили дружными ахами и охами. Поставив чайник в центр стола, я откашлялась:

— Дорогие друзья! Объявляю наше чаепитие открытым!

Все заулюлюкали и начали наполнять чашки чаем. Мне налили первой, но я даже не прикоснулась к ней.

— Джилл, — обратилась я к смеющейся женщине, — А у нас есть скотч?

— Да, там в столе, — отозвалась она, — А зачем тебе?

— Буду связывать злых чудовищ, — улыбнулась я. Джилл расхохоталась.

— Ну ты, как скажешь! — всхлипнула она и начала рассказывать какую — то историю. Я взяла печенку и начала крошить её в свой чай. Перовой свалилась Амис, просто упав лицом в тарелку с вареньем, а за ней уже по цепочке попадали остальные. Эш и Тина упали на пол. Генри почти сразу захрапел, а его храпу вторил храп Норы.

— Ну и славненько, — пробормотала я, вставая. Увидела, как Амис совсем погрузилась лицом варенье. Задохнётся же. Подойдя к ней, приподняла голову и положила её на стол.

В столе я нашла скотч. Одев его на руку, как браслет, пошла к столовой, насвистывая весёлую мелодию.

Картина маслом: Люк лежит на полу, рядом разбитый стакан с моей кровью, которая

забрызгала его лицо, Саманта лежала на столе, а отравленная кровь разлилась по белой скатерти, оставляя черноватые разводы, Нолан сидел на стуле, откинувшись назад.

Подойдя к Нолану, обмотала его голову скотчем, закрывая рот. Эмма сказала, что парализует тело, но не голову, а мне не нужно, чтобы кто — то из них заорал и позвал на помощь Арчи. Появилось желание, обмотать ещё и нос, чтобы он задохнулся, но потом я подсчитала и побоялась, что не хватит скотча. Руки тоже пришлось связать, поскольку они болтались. Пока я их волоку будут ещё цепляться за всё. Закончив с Ноланом, приступила к Саманте. Не жалея её волос, обмотала её рот и голову так же, как и Нолана. Просто не хотелось отрезать постоянно скотч, а так они точно не смогут снять его и закричать. Связав руки, приступила к Люку. Перевернув его на спину, посадила и, поставив ногу на плечо, начала обматывать голову, заматывая рот. Потом просто убрала ногу и голова глухим ударом ударилась о мраморный пол.

— Упс, — усмехнулась я и начала связывать руки. Вроде готово. Обернувшись, немного вздрогнула, натолкнувшись на шокированный взгляд Нолана.

— Очнулся, — мурлыкнула я, подходя к нему, — Доброе утро! Голова не болит?

Он тряхнул головой и видимо захотел встать, но ничего не произошло. Его тело так и оставалось обездвиженным. Он с ужасом поднял на меня глаза и несколько раз непонимающе моргнул.

— Расслабься и получай удовольствие, — посоветовала я и, схватив его за связанные руки, стащила со стула. Не рассчитав траекторию его полёта, я дёрнула слишком сильно и он сначала ударился головой об ножку стула, а потом и об пол. Послышался второй глухой удар. Я насмешливо посмотрела в голубые глаза полные ненависти.

— Ну — ну, — оттопырила я губы и потащила его за собой, — Потерпите, мистер Уайт, скоро мы прибудем в место вашей дислокации.

Моя цель была кладовка. Она находилась почти напротив дверей в столовую, буквально в десяти метрах.

Ташить его по гладкому полу было одно удовольствие, он постоянно пыхтел и вроде как мычал, но я ничего не слышала. Арчи тоже не услышит — шум дождя будет скрывать шум мычания этих тварей.

— Ай — я — яй, как же так? — приговаривала я, — Обманули умненьких Вампиров.

Я бросила его руки и он ещё раз ударился головой об пол. Ничего, он привычный. Открыв кладовку, включила свет и улыбнулась.

— Тебе понравится, — усмехнулась я и, ухватив Нолана за руки, затащила внутрь. Во весь рост он тут не ляжет, придётся сажать. Чуть приподняла его и посадила в угол, подперев ведром. Ой, каким взглядом он на меня смотрел! Просто уничтожающим, он бы меня убил, если б мог. Но он не может.

— Обустраивайся, скотина, — пнула его в ногу, — Сейчас дочурку и зятка приволоку, тебе будет не скучно.

Тоже самое проделала с остальными. Саманту посади рядом с папашей, она, кстатит, тоже проснулась и по — моему вообще не понимала, что произошло. А вот над Люком я поиздевалась основательно. Он тоже очнулся и я оббила все стены и колонны, пока шла. Старалась бить в основном головой. Если она не парализованна, значит чувствует. Я мстила за свою испорченную жизнь.

Люку пришлосьесь на ноги Нолана и Саманты, поскольку кладовка — то предназначена для ведер и моющих средств, а не для трёх Вампиров.

— Ну и как самочувствие? — присев на корточки, спросила я, — Всех всё устраивает? Если что — то не так, вы только скажите!

Все молчали и убивали меня взглядом.

— Раз всех всё устраивает, тогда я пожалуй пойду, — улыбнулась и посмотрела на всех по очереди. Люк попытался применить против меня гипноз. Мне стало смешно и я решила подшутить над ним. Я замерла с непроницаемым выражением лица, притворясь, будто на меня подействовал гипноз. Его глаза тут же опасно заблестели и он начал показывать мне на залеинный рот. Как? просто выпячивал подбородок и выпучивал глаза. Это выглядело так смешно, что я не выдержала и заржала в голос. Вот это рожа!

— Извини, — простонала я, вытирая слёзы, — Ты просто не видел себя со стороны!

Он непонимающе посмотрел на меня, а потом его глаза сузились. Дошло.

— Не действует на меня ваш гипноз, — встала я и, размахнувшись, ударила ботинком прямо в лицо Люка, — А всё знаешь почему? Не знаешь. И не узнаешь!

Я достала большой шприц из-под юбки, который был прикреплен к резинке и снова села на корточки перед Люком. Ой, я ему нос сломала. А почему он не зиживает? Наверное, вся регенирация направлена на нейтрализацию яда и на лицо её уже не хватает. Я сняла колпачок с иглки и поднесла к лицу вампира. Он опасно покосился на него, но сделать ничего не мог. Я делала то, что хотела когда — то, а сегодня день исполнений желаний. Это очищение просто бомба!

— Знаешь что это? — спросила я у перепуганного Люка, — Это яд, который отравляет ваш организм. Хочешь попробовать? Хорошо.

И я капнула буквально одну каплю крови прямо на открытую рану на носу. Ничего вроде не произошло, но глаза Люк выпучил, так словно я ему в нос шланг засунула.

— Пробирает? — усмехнулась я и обратилась к остальным, — Будете себя плохо вести и пытаться освободиться, получите дозу. Если вы меня поняли моргните два раза.

Саманта тут же часто — часто заморгала. Перепугалась, бедняжка. Нолан же, посверлив меня своим мстительным взглядом, тоже два раза моргнул. У Люка спрашивать я не стала, тем более как — то сонно он выглядит.

— Вот и умнички! — я потрепала Нолана по щеке и, выключив свет, вышла из кладовки, закрыв за собой дверь. Теперь остался раунд с боссом.

— Арчи, я иду, — с предвкушением сказала я сама себе и направилась в покои нашего пинца.

Пока шла вспомнила всё, что он мне сделал: как унижал, принуждал, постоянно придирался. Это сыграло свою роль и в его комнату я вошла без стука с оскалом вместо улыбки. Он стоял возле своего рабочего стола. Я только хотела открыть рот, чтобы съязвить что — нибудь про сегодняшнюю ночь, но передумала, увидев Это у него в руках. Не может быть. Я настолько была шокирована, что просто замерла, уставившись на Него. В своих руках Арчи держал венки. Мой венки! Я много месяцев назад сплела его для него в знак нашей дружбы. Неужели...неужели он всё это время хранил его? Не выкинул и не потерял. Вампир нахмурился и, открыв ящик стола, положил его туда.

— Почему ты пришла? — каким — то безэмоциональным голосом спросил он, отворачиваясь к окну, — Если за вещами, то они уже высохли. Можешь, забрать.

На нём были чёрные джинсы с чёрным кожаным ремнём и чёрная футболка. Засунув руки в карманы, он стоял ко мне спиной и смотрел на дождь. А я стояла и не знала, что делать и что говорить. В голове начали проноситься те короткие и приятные воспоминания:

как мы просто гуляли, он мне рассказывал о себе и постоянно пристально на меня смотрел, будто хотел что — то сказать, пытался помогать, хотел спасти. В те редкие моменты он был хорошим. Каким бы самоуверенным типом он не хотел показаться, он сохранил мой веночек! А это не какая — нибудь драгоценность — это просто сплетённая между собой трава, не имеющая ценности. А он сохранил. Уберёт. И вдруг в животе как — то неприятно потянуло. Что такое? Боль прошла резко, словно её и не было, но на её смену пришло какое — то странное тепло в низу живота. Сначала я не поняла, что это, но когда я увидела, как Арчи скрестил руки на руди, а мышцы на его спине чуть взбугрелись, меня словно горячей волной обдало. Во рту пересохло, а при виде его узкий бёдер у меня всё внутри сладко сжималось. Что за?.. Прежде, чем я успела подумать, изо рта вырвались три слова, которые я никогда не говорила ни одному мужчине в жизни:

— Я хочу тебя.

Это вышло как — то хрипло и призывно. Я тяжело дышала и просто вождедела его. Арчи медленно повернулся ко мне и как — то ошарашенно на меня посмотрел.

— Что, прости? — переспосил он, с ужасом в глазах, оглядывая меня с ног до головы, — Мне показалось, что ты сказала...

— Арчи, чёртов ты кретин! — громко и с чувством выругалась я и пошла к нему, — Я хочу тебя! Хочу! Слышишь ты меня?!

Я кричала на него. Он смотрел на меня невняще. Как только я приблизелась, он даже позы не изменил. Его глаза были широко открыты, а брови подняты вверх. Руки как были скрещенны на груди, так там и остались. Внутри всё просто пылало! Я никогда ничего подобного не испытывала и меня постоянно бросало в жар от собственных мыслей и фантазий.

Подойдя к Вампиру в плотную я немного постояла, не зная, что делать. Этот пришибленный помогать мне не собирался, поскольку шок видимо ещё не прошёл. Хочу поцеловать его. Хочу прикоснуться к его обнажённому телу, хочу, хочу, хочу! А сегодня я не могла отказать сама себе. И, глядя ему прямо в глаза, я наклонилась к нему и прикоснулась своими горячими и влажными губами к его сухим и прохладным. Глаза автоматически закрылись и я отдалась своим желаниям и ощущениям. Положив руки ему на плечи, я притянула его голову к себе поближе и начала мять его губы своими, проводя по ним языком. Голова начала кружиться и я начала покусывать его сомкнутые губы. Он не отвечал на мой поцелуй. Вообще не шевелился. Я немного отсторонилась и посмотрела в его глаза.

— Ну ты же тоже этого хочешь, — тяжело дыша, прошептала я, — Давай...давай займёмся...пожалуйста.....я сейчас умру.

Я просто стонала, глядя в его глаза и переминалась с ноги на ногу. Глаза упали на его грудь и руки. О, какие они были сексуальными! Я снова придвинулась ближе к Вампиру и потёрлась носом о его шею. Руки мои дрожали и я аккуратно положила их ему на шею и честно говоря просто не знала, что делать дальше. Меня просто трясло от возбуждения, но я не знала как поступить. Что же делать?! Арчи сохранил мой веночек, значит он хороший, он дорожил мной, он ценил меня! И от этого мне просто сносило крышу, а новые спазмы внизу живота просто затмевали мой разум. Но Вампир, кажется, совсем окаченел. Он смотрел на меня своими синими глазами и не верил, что это я стою тут и соблазняю его, ну или пытаюсь. Не важно! Я начала гладить его шею и плечи пытаюсь как — то оживить моего снежного принца.

— Вивьен, что ты делаешь? — наконец спросил он, отойдя от шока. Его голос был

хриплым и непонимающим. Он всё — равно не верил.

— Арчи, прекрати строит из себя идиота! — с предыханием рынула я и, наклонившись к нему поближе, начала целовать его шею. Какой — то странный запах исходил от него. Это окончательно добило меня и я с остервенением присосалась к его шее в страстном поцелуе. Я покусывала его кожу, целовала её, облизывала и всё по кругу.

— Ты...ты под гипнозом? — немного отстороняясь от меня, спросил он и занглянул мне в глаза, — Что с тобой?

Меня накрыла волна злости.

— Ты что, испытываешь моё терпение?! Ты это специально, да?! — рывкнула я хлопнула его ладонью по груди, — Тебе, что трудно?! Прости меня за всё и давай займёмся страстным, долгим, необузданным...

— Ты серьёзно? — перебил меня Арчи и я увидела, как в его глазах появился блеск, — Ты же не под гипнозом. Ты...ты пришла сюда по своей воле...

Отвечать я не стала, поскольку ещё минута и я взорвусь. Просто резко и быстро стянула футболку через голову и начала растёгивать юбку. Я тебе сейчас покажу....ты у меня попляшешь! Замок на юбке не поддавался и я начала нервно и сильно его дёргать. Неожиданно сверху на мои руки легли Его ладони. Я замерла и подняла на него свой помутневший взгляд. Он смотрел на меня порочно. Его глаза с неперекрытой похотью смотрели на меня, а грудь постоянно вздымалась от тяжёлого и частого дыхания.

— Дошло... — прошептали мои губы и я просто напрыгнула на него, обвиняя его талию ногами. Его руки тут же подхватили меня и прижали к рельефному прессу. Я в голос застонала и его губы тут же накрыли мои. Что тут началось...я целовала его со всей страстью и упоением, вжималась в его тело, как можно сильнее, стараясь прочувствовать его каждой клеточкой. Вампир держал меня одной рукой за ягодицы, а второй вцепился в мой затылок стальной хваткой. Его губы просто терзали мои, он то рычал, то стонал. Я вцепилась руками в его волосы и с силой притягивала к себе. Меня била мелкая дрожь, мне так хотелось его, что я иногда просто хныкала.

— Вивьен, я думал, что ты меня возненавидишь, — пробормотал он мне в губы.

— Так и было, — прохрипела я в ответ, — Но я передумала.

Я схватила его за футболку и потянула вверх. Хочу потрогать его кожу! Я просто сходила с ума. Мы снова впились друг в друга. Я ласкала его язык, который пытался проникнуть как можно глубже в меня. С силой гладила его и постоянно прижималась к нему грудью. Он немного пошатнулся и куда — то пошёл. Моих ягодиц коснулась прохладная и твёрдая поверхность. Он посадил меня на стол?.. Я ничего не понимала, лишь цеплялась руками и ногами за Арчи. А он, отсторонившись от меня, содрал с себя футболку и отбросил её в сторону.

— Ты готова? Если мы пойдём дальше, то я уже не остановлюсь, возможно, что я не смогу контролировать свою силу, — прохрипел он мне в ухо и начал с жадностью целовать шею. Меня словно било током. Эйфория растекалась по телу и я хотела ещё. Я хотела большего.

— Мы сегодня займёмся сексом или ты решил помучать меня?! — простонала я, прижимая его голову ближе к себе. Он начала целовать мою грудь и мять её. Я просто стонала в голос. Руки, словно на автомате начали искать его ремень. Бляшка была средняя, но какая — то тугая. У меня не получалось её растегнуть и я просто дёргала за неё, молясь, чтобы она сама растегнулась. Словно сквозь вату я слышала приглушённый смех Вампира.

Арчи встал передо мной на колени и начала целовать мой живот. Нет, только не это! Я же с ума сойду, только не это.

— Арчи, перестань, — хныкала я, пытаюсь поднять его, — Я же сейчас умру.

— Потерпи, дай мне насладиться, — рыкнул он и прочертил языком дорожку вдоль пояса юбки. Я чуть не задохнулась от нахлынувшего возбуждения. Закинула ноги ему на плечи и с силой прижала его голову к себе. Неожиданно почувствовала, как в бедро с внутренней стороны что — то упёрлось. Сначала я не обратила на это внимание, но потом сквозь туман похоти прорезалась всего одна мысль: «Шприц с кровью был на ноге». Почему — то я не почувствовала страха, просто достала его и кинула куда — то в сторону. Арчи не обратил на это ни малейшего внимания, продолжая доводить меня до исступления.

Потом он неожиданно выпрямился. От неожиданности мои ноги соскользнули с плеч, но я успела их сомкнуть вокруг его талии.

— Я наслаждался, — похотливо сообщил он мне, целуя меня в губы. Сколько страсти было в этом поцелуе! Меня прошиб пот и я, тяжело дыша, снова начала монотонно дёргать его за бляшку, не в силах расстегнуть. Он подхватил меня рукой под ягодицы и куда — то понёс. Мне было всё — равно куда, главное, чтобы он не останавливался. Не прошло и нескольких секунд, как моя спина коснулась чего — то мягкого. «Кровать» — мелькнуло в голове. Он вжался в меня и я кое — что почувствовала. Что — то упиралось мне в святая святых каждой девушки. Когда до меня дошло, что это меня тут же бросило в жар и я призывно застонала. Его руки остановились у меня на бёдрах. Рывок и на пол полетели лохмотья моей юбки. Его руки прогулялись до моей груди и, схватив за чашечки, он потянул их в разные стороны, пытаясь избавить меня от ливчика. Сзади тонкая ткань больно врезалась в кожу и я открыла глаза, которые уже давно блаженно закрыла.

— Подожди, — прошептала я, приподнимаясь.

— Что...случилось? — не понял он, смотря на меня своими синими и такими желанными глазами.

— Ливчик... я сниму — задыхаясь, пробормотала я. Нормально говорить я уже не могла просто в горле пересохло так, что слова давались с трудом. Арчи начал целовать мою шею, иногда прикусывая кожу. Я выгнулась, завела руки за спину и, уцепившись за замок, растегнула его. Хоть тут получилось. Не о каком стиснении даже речи не было, я просто отбросила его в сторону и тут же притянула Вампира к себе, закинув ноги ему на бёдра. Он тут же спустился к моей уже обнажённой груди и, рыча, начал целовать и водить языком по соскам. Я громко стонала, неосознано, притягивая его ещё ближе. Мне хотелось близости. Самой настоящей. Голова кружилась, я ничего не соображала, меня просто уносили волны наслаждения.

— Вивьен...я так этого хочу, — шептал он, снова целуя меня в шею, — Я боюсь причинить тебе боль...сколько мужчин у тебя было...я должен знать.

Я тяжело дышала и мне даже показалось, что слова Арчи мне послышались.

— Это так важно? — прошептали мои губы.

— Просто ответь и мы сразу займёмся любовью. Я обещаю, — его поцелуи просто сводили меня с ума, а его бёдра уже начинали ритмично тереться об меня. Боже, это самая сладкая пытка на земле!

— Ни одного...не было...я девствиница... — прохрипела я, предвкушая большее наслаждение. Он остановился. Его горячее дыхание опалило мою кожу и я не сразу заметила, что он не двигается.

Он отсторонился от меня и всё ещё помутневшим, но серьёзным взглядом посмотрел мне прямо в глаза.

— Ты серьёзно? — он не верил. Новая волна ярости поднялась во мне.

— Ты придурок, что ли?! — рявкнула я, резко садясь, — Я же сказала, что ты первый! Кажется, я говорила отчётливо, разве нет?

— Я просто не верю в своё счастье, — прошептали его губы, — Сначала будет больно. От нетерпения меня чуть не переклинило.

— Ты думаешь, что я такая дура и этого не знаю? — пытаюсь сфокусировать на нём свой взгляд, спросила я, — Ты мне обещал, что как только я отвечу, то ты сразу же...

Договорить он мне не дал, заткнув рот поцелуем. Но это не было похоже на наши прежние страстные поцелуи. Он целовал меня с какой-то любовью и осторожностью, с упоением лаская мой язык. Волна нежности прокатилась по моему телу и я просто растворилась в этом поцелуе, отдаваясь полностью в его власть.

Я не помню, как он снял с себя джинсы. Не помню, как он полностью всё снял с меня. Помню лишь его нежные ласки от которых я просто таяла. Потом я почувствовала, как к внутренней стороне бедра что — то приставили. Арчи переплёл наши пальцы и упёрся руками в кровать по обе стороны от моей головы, не давая мне шевелиться и сопротивляться. Хотя о каком сопроивлении могла идти речь, когда я была готова на всё, лишь бы наконец — то заняться сексом. Он слегка вошёл в меня и тут же вышел. Я стонала и елозила бёдрами, требуя большего. Но Арчи не потокал моим желаниям, он просто размеренно растягивал меня. Он немного погружался в меня и тут же выходил. Естественно мне это не нравилось и я постоянно пыталась как — то ускорить этот процесс. Я кусала его за губы, прикусывала его язык, царапала его пальцы, выгибала спину. Арчи это быстро надоело и он, тихо выругавшись, отпустил мои руки и схватил меня одной рукой за бедро, а второй обхватил мою голову за затылок, впиваясь в губы с новой силой. Я поняла, что вот — вот я стану настоящей женщиной и с силой обняла Арчи за спину. Мы оба тяжело дышали и наше дыхание просто смешивалось. Он снова вошёл в меня, но на этот раз немного глубже и я почувствовала лёгкий дискомфорт. Он вышел и снова зашёл, продвигаясь дальше. А вот это уже было больновато. Я вцепилась ногтями в его спину и когда мне было больно я просто вонзала свои ногти чуть глубже. Его язык начал повторять движения бёдер и я просто стонала ему в губы. С каждым движением он проходил всё глубже и естественно боль тоже увеличивалась. Арчи остановился и слегка привстал. Я вообще ничего не соображала. Он смотрел на меня с такой страстью и нетерпением, что я просто тонула в этих синих омуты порока. Обе его руки оказались у меня на бёдрах, корпус чуть наклонён ко мне. Мои руки соскользнули на предплечья. Я только хотела открыть рот и спросить, что же он делает, как неожиданная и резкая боль пронзила низ живота. Я завывала и, выгнув спину дугой, откинулась на подушки. Боль была острая, словно меня тараном пробили. Арчи почти сразу же накрыл меня своим телом, а его губы проглотили почти весь мой крик. От боли рассудок начал возвращаться ко мне и я начала осознавать где я и с кем я. Арчи оторвался от моих губ и отдышался. Знаю, навреное, очень тяжело сдерживаться, когда хочется получить всё и сразу. Я тут же обняла его и притянула к себе.

— Мы это сделали, — прошептала я, осознавая, что я только что лишилась девственности.

— Не совсем, — услышала я хриплый ответ. По что он? Я могла отвечать на вопросы, но вот с головой была беда. Я не могла ни на чём сосредоточиться, ни на одной мысли. Он

как — то странно обнял меня: приподнял над кроватью спину и голову, крепко обнял меня, уткнувшись носом куда — то мне за ухо и замер на несколько секунд. Я сидела на нём и не понимала, что же он делает. Мы же вроде сделали, что хотели...или нет? Ответом мне послужила новая порция лёгкой боли. Арчи шевельнул бёдрами и толкнулся в меня ещё глубже. Я тут же вонзила свои ногти в его спину и прижалась к нему всем телом, зажмурив глаза. Он снова толкнулся в меня, входя на всё глубину. Внутри меня всё было натянуто, словно струна и мне казалось, что во мне вот — вот что — то порвётся. После того, как он пошевелил бёдрами не вперёд — назад, а влево — вправо я громко застонала и с силой вонзила свои ногти глубже. Между пальцами стало как — то влажно и горячо. Его кожа...на спине лопнула. Но Арчи казалось было не до этого, он медленно двигал бёдрами туда — сюда, прижимая меня к себе. Я не могла шевелиться, видимо этого он и добивался. Неосознанно я сжималась и Арчи со стоном входил в меня. Я попыталась расслабиться, ведь прежней боли не было, остался лишь лёгкий дискомфорт.

— Молодец, — хрипло произнёс он, — Расслабься, тебе понравится.

И я расслабилась окончательно. Теперь речь не шла о мелких и длительный толчках, Арчи начал наращивать темп. Он двигался во мне сначала размеренно, но потом Вампир перестал соблюдать ритм и просто с силой входил и выходил из меня. Я кричала и стонала, продолжая вонзать ногти в спину моего Арчи. Снизу начал подниматься жар. В голове снова помутнело от нарастающего наслаждения. Теперь я уже сама насаживалась на него, помогая. Его тяжёлое дыхание сливалось с моими стонами и вздохами. Иногда он прикусывал кожу на шее, но почти сразу её отпускал.

Темп был просто сумасшедшим, я даже не стонала, я кричала в голос, поскольку наслаждение начинало накатывать волнами. Я не знала сколько прошло времени, но мне казалось, что прошла вечность.

— Давай, Вивьент! — рычал Арчи, быстро двигаясь во мне, — Давай же!

Я не понимала чего он от меня хочет, я просто продолжала самозабвенно кусать мочку его уха и получать просто неопишное наслаждение. Неожиданно он убрал свои руки с моей спины и плеч. Если бы я не держалась за него, то скорее всего упала бы на кровать. Продолжая двигать бёдрами, он схватил меня за ноги и согнул их в коленях, прижав их к моей груди. Он тут же повалил меня на кровать. Что он делает?.. Мои колени были поджаты к груди, но он всё — равно продолжал ритмично двигать бёдрами. Он взял меня сзади за шею и чуть приподнял, сильно нависнув сверху.

— Что ты.... Арчи...ты...что делаешь? — пробормотала я, ничего не понимая. Потом Арчи как-то странно привстал и под таким странным углом начал двигаться. От этого он начал задевать что — то во мне и я тут же попыталась выпрямиться. Слишком сильно, слышком больше удовольствие, которое граничит с болью. Это было слишком. Но он крепко держал меня и моё сопротивление, словно дало ему какой — то знак. Арчи начал быстро двигаться во мне. Внутри всё сжалось, а волны просто божественного удовольствия начали расходиться по моему телу. И в следующее мгновение произошла резкая и быстрая вспышка экстаза от которого я протяжно застонала и сжалась до предела. Арчи ещё несколько раз двинулся во мне и с приглушённым стоном замер. Внутри всё горело, но я всё — равно почувствовала, что — то более горячее, но не обратила на это внимание. Внутри что — то пульсировало и я просто обмякла. Но вместо того, чтобы отпустить меня Вампир резко притянул меня к себе и сословами «Теперь ты будешь моя» вцепился зубами в моё горло. Я широко распахнула глаза от боли и неожиданности. Я ничего не понимала, только что было

так хорошо, а потом мгновение и уже острая боль пронзает шею. Я захрипела, когда почувствовала, как он с силой сжал челюсти. Не отпуская моего горла, он уложил меня на спину и придавил сверху. Он не вышел из меня, просто лежал и не шевелился. Я попыталась сглотнуть, но у меня не получилось. Я не могла кричать, не могла говорить, просто смотрела в потолок широко раскрытыми глазами и хватала ртом воздух. За что? Я ничего не понимала. И тут в тишине комнаты, среди звука дождя я отчётливо услышала, как Арчи глотнул. Потом ещё раз. Он решил меня убить.

— Теперь все увидят, что ты моя, — прошептал он, отрываясь от меня. Я медленно опустила голову и увидела довольные синие глаза, улыбку и черноватую кровь на его губах. Воспоминания тут же врезались в моё сознание и я поняла, что натворила. Я только что занялась сексом с вампиром. С Арчи. С убийцей моего друга. С тем, кто на протяжении долгого времени отравлял моё существование. Я никогда не слышала от него доброго слова. Он — убийца. Он — это Катерина. Психопат. Бессмертный. Я всего лишь страница в его долгой жизни. Зачем я это сделала?!

— Что такое? — тихо спросил он сам у себя. Я посмотрела на него и увидела, как его глаза начинают закрываться. Он мотнул головой и протёр рукой лицо. Он понял, что что — то не так. Вскочив на ноги и мотая головой, он опёрся руками в стену и начал медленно сползать по ней. В моих глазах стояли слёзы.

— Арчи... — прошептала я, видя как ему плохо. Я не могла ему помочь. Так и должно быть. Он не даст мне улететь. Просто не отпустит. Он держался из последних сил, старался не терять сознание. Он выпил слишком много, несколько глотков.

— Вивьен... — прохрипел он, падая на бок. Его глаза были приоткрыты. Он смотрел на меня, не отрываясь.

— Прости меня, Арчи, — прошептала я, смагивая слёзы, — Ты бы не отпустил меня.....

— Бэмби... — услышала я. Арчи вырубился. Он притих. Грудь что — то щекотало. Даже смотреть не хотелось. Это была моя кровь. Арчи сильно прокусил шею. Пришлось рукой зажимать рану и вставать. Голова кружилась, всё тело ныло и болело. Сделав несколько шагов, поморщилась и остановилась. Ходить было больновато. Стянув покрывало с кровати, я подошла к Вампиру и прикрыла его. Он долго будет лежать. За окном лил дождь. Пора.

До своей комнаты я дошла, словно во сне. Не было мыслей, не было сомнений, я шла вперёд, шла к своей цели.

В комнате я села на кровать и вздохнула. Вот и конец. Радости не было, счастья я тоже не ощущала, была лишь боль. Вампиры никогда не принесут мне добра, только не в этой жизни. Зачем я это сделала? Ведь знала, что это ничего не даст. Бедный Арчи, он меня никогда не простит. Наверное, подумет, что я использовала его, чтобы обманом заставить выпить свою кровь. Я даже не думала об этом. Просто увидела свой венок в его руках и словно все плохие воспоминания, связанные с этим Вампиром исчезли. Очищение... вот и очистилась на свою голову. Я представить даже не могла, что у меня что — то будет с Арчи. Да, он смотрел на меня голодным взглядом, но он же Вампир, поэтому я никогда и не воспринимала его, как портнёра. Сегодня он мог отказаться, мог просто покрутить пальцем у виска и выставить меня вон, но он этого не сделал.

Я встала и пошла в ванну. Надо метлу собирать. Включив свет, пошла посмотреть на свою красавицу. Крови не было, она куда — то исчезла. А вот моя малышка спокойно лежала и

ждала меня. Дерево окрасилось в чёрный цвет с тёмно — бордовыми прожилками. Аккуратно взяв её в руки, поняла, что она немного прибавила в весе.

В комнате, я положила метлу на кровать и достала прутья. Я просто приложила один прутик к концу метлы и он с громким треском начал вrostаться в плотное дерево. Вау. А если я палец туда суну? Оторвёт? Не, проверять что — то не тянет. Приложив так остальные прутьи, отошла в сторону и окинула свою метлу придирчивым взглядом. Ничего такая, большая, даже где — то красивая. «Как я на ней полечу?» — думала я, — «Ещё и голая.»

Встав на коленки, достала казан. Сняв полотенце и открыв крышку, поражённо замерла. Вместо серо — белой субстанции, что была раньше в казане прозрачная жидкость.

— Ну что, Вивьен, последний рывок, — пробормотала я, опуская руку в казан. Жидкость оказалась тёплой и по ощущениям похожая на кисель или желе. Вынув руку, посмотрела на неё и присвиснула. Она блестела, словно глянец. Ещё и переливается. «Была не была!» — подумала я и начала обмазывать живот. Это варево хорошо ложилось на кожу и не стекало вниз. Обмазав всё тело, выпрямилась и начала мазать лицо. Насчёт спины я была не уверена: намазала там куда достала. Наверное, я должна обсохнуть. Пройдясь по комнате, почувствовала, как всё тело начало стягивать, словно плёнкой. Было немного неудобно, поскольку спустя минуту у меня появилось стойкое ощущение, словно на меня натянули какой — то обтягивающий костюм. Странно, но я не чувствовала холода. Совсем. Глянув в зеркало, ахнула. Моя кожа блестела бледно — серебристым цветом. Я потёрлу щеку и поняла, что рука почти соскальзывает с кожи. Вот это эффект.

— Вивьен!!! — услышала я где — то в далеке. Я дёрнулась в сторону и прислушалась. Тишина. Может, послышалось? Да, скорее всего, ведь сегодня замок спит.

Как и посоветовала Эмма, я немного оставила этого зелья для метлы. В ванне нашла бритву и вернулась в комнату. Собравшись с силами, резанула острым лезвием по ладони. Острая боль пронзила ладонь и я зашипела. Струйка крови покапала прямо в зелье. Я думала, что кровь будет плавать сверху мутными разводами, но нет. Как только моя кровь попадала в казан, та странная жидкость тут же поглощала её, растворяя без остатка. Резать руку было страшно, ведь былой уверенности в себе я не чувствовала. Боже, остался последний рывок. Я не верю. Столько страданий, столько мучений я пережила ради этого момента. Просто в голове не укладывается. Я потянулась рукой к метле, но замерла, увидив кольцо на пальце. Оно переливалось золотыми бликами. На глаза тут же навернулись слёзы. Господи, зачем я это сделала? Он ведь мне не простит...никогда не простит. Боль начала разрастаться в груди. У нас не могло быть будущего, даже его отец так считал, а что говорить о друзьях и знакомых? Катерина считала, что мы животные по ошибке получившие разум и иногда я была с ней согласна. Арчи красив, умён, обаятелен, немного груб, брутален — его качества можно перечислять бесконечно, но он остаётся Вампиром. Тем кто когда — то украл моё сердце. Я умру, а он нет. Я лишь очередная и я этого понимала. Он бессмертен. Ему необходим кто — то такой же бессмертный, как и он, а я к сожалению или к счастью не подхожу на эту роль. Одинокая слеза скатилась по щеке и тут же упала на пол. Хватит, я достаточно настрадаюсь, пора начинать новую жизнь.

Я крепко ухватила за свою метлу и подняла её. По руке прошла лёгкая вибрация и я невольно улыбнулась. Второй рукой взяла казан и перевернула его прямо над моей малышкой. Маслянистая жидкость потекла по тёмному дереву, обволакивая. Метла тихо зашипела и чуть сильнее завибрировала. Нужны слова. Покопавшись в голове быстро выбрала стартовые слова. Перекинув ногу через основание метлы, неловко замерла. Я что,

действительно собираюсь голая полететь на метле? Да, кажется именно это я и собираюсь сделать. Так, стоп! А куда я полечу — то? В смысле окно — то я не открыла! Держа метлу между ног, доковыляла до окна и, повернув ручку, открыла большое окно. В лицо вроде подул ветер, но я этого не почувствовала. Просто волосы стали сильно развиваться. Мне просто было тепло. На тело попадали капли дождя, но я реально ничего не чувствовала. Во дела.

Наверное, лучше подальше отойти от окна, вдруг она не с первого раза заведётся?

Подойдя к двери, повернулась лицом к окну. Метла зажата между ног, а в глазах страх. А вдруг я разобьюсь? А вдруг она не полетит? Вдруг, меня циклоном унесёт?! Так! Я сделала глубокий вдох и выдох. Откашлявшись, громко и чётко произнесла:

— Здравствуй, свобода!

Метла резко замерла. А потом дёрнулась вперёд. От страха я крепко в неё вцепилась и она дёрнулась вместе со мной. Это так и должно быть?! Она начала дёргаться вперёд мелкими рывками. Господи, она, кажется, взбесилась! Я уже хотела от греха слезть с неё, но неожиданно она очень сильно дёрнулась в сторону, заставив поджать ноги. Медленно, иногда подрагивая, она начала подниматься вверх. Огромными глазами наблюдая, как пол отдаляется, я вцепилась в свою метлу и жалобно заскулила. Боже, мы по — моему взлетаем! Она поднялась метра на два и замерла. И вот я сижу на узком куске дерева, стараясь сохранить равновесие и не рухнуть вниз. Меня качало из стороны в сторону. Вот это атракцион! Потом она замерла, опустив заднюю часть немного вниз и мне стало удобнее сидеть. Потом она просто замерла, перестав меня раскачивать. Я почувствовала, что больше не чувствую дискомфорта. Меня не качало из стороны в сторону, грозясь опрокинуть на пол. Она, словно прошла балансировку. Я немного отклонилась влево и метлу тут же отклонилась вместе со мной. Отклонилась вправо и метла опять же повторила мой манёвр. Вот это чувствительность! Теперь я точно не упаду!

А чего мы не едем — то? Чего не летим? Я нахмурилась, вспоминая, что я могла сделать не так. Метлу собрала? Собрала. Взлётные слова придумала? Придумала. Зельем полила? Полила? О, а слова приземления?!

— Привет, земля! — громко сказала я и метла начала плавно опускаться вниз. Опускалась до того момента, пока мои ноги не коснулись пола. Так, с этим разобрались.

— Здравствуй, свобода! — произнесла я и мы плавно поднялись вверх. Всё равно не летим! Просто весим в воздухе и всё! Паника начала подниматься во мне. А если это всё на что она способна?! Что, если он только и может опускаться и подниматься?! Думай, Вивьен, думай! Так, когда мы садимся в машину, что мы делаем? Чёрт его знает, это же не машина, а не метла! Тут нет педалей! И колёс тоже! Думай, вспоминай! Что там говорила Эмма? Безопасное место. Точно!!!

— Метла, летим в безопасное место, — сказала я не уверенно, — Пожалуйста.

Метла пару раз дёрнулась и мы плавно поплыли к окну. Медленно, как черепахи. И что? Мы так и будем лететь всю дорогу? Так меня перелётные птицы заклюют! Пока мы «ползли», я услышала какой — то странный звук хлопнувшей двери. Что за?.. Никто не мог проснуться до вечера! Найдя взглядом часы, чуть не умерла от остановки сердца. Семь часов вечера! Семь! Они час назад должны были очнуться!!! Сколько же мы с Арчи...? Неужели весь день?!

От мысли о том, что Люк, Нолан и Саманта очнулись мне стало так страшно, что я рывкнула, вцепившись в метлу:

— Быстро в безопасное место!

Слава Богу, что я держалась за основание крестика, иначе меня бы снесло потоком встречного ветра. Мы просто пулей вылетели из окна. На улице был дождь и ветер, но я ничего не чувствовала и не ощущала. Офигеть, вот это зелье! Я думала, что мы полетим куда — то в облака, но нет. Мы быстро полетели вокруг замка. Сделали сначала один круг, потом другой. Что происходит?! На втором круге я увидела открытое окно своей комнаты и обомлела. Там, в проёме окна стоял Нолан. Он видел меня. Умирать, так с музыкой! И я показала ему средний палец. Он это заметил и оценил. Он исчез. Куда?! Я посмотрела вниз, но никого не заметила. Наверное, Нолан, как самый старший очнулся быстрее.

Почему мы не улетаем отсюда? Я же чётко сказала «Безопасное место!». Неужели она подумала, что здесь я буду вне опасности? Не знаю, что она там подумала, но мне это не нравится!

Мы поднялись на уровень крыши замка и всё продолжали кружить по кругу. Страх начал сменяться паникой. Может, я просто проклята? Мне, наверное, не суждено сегодня остаться в живых.

Мои глаза зацепились за фигуру, стоящую на крыше. Это был Нолан. Он внимательно следил за мной, поворачиваясь за мной. Его ноги были чуть согнуты в коленях, а глаза хищно прищурены. Неужели он собрался прыгать? Между нами было метров двадцать расстояния и он не допрыгнет. Или допрыгнет?!

— Вивьен! — крикнул он мне, — Приземляйся по — хорошему и я гарантирую, что ты доживёшь до суда.

Суда? В голове тут же всплыли образы казни Элаизы. Нет. Я не дура.

— Или что?! — крикнула я в ответ.

— Или я убью тебя прямо здесь, — услышала я, сквозь шум ветра.

— Метла, в безопасное место подальше от Вампиров! — крикнула я и мы тут же сменили траекторию нашего полёта. Мы пошли по дуге в противоположную сторону от замка. Есть! Конечно метла подумала, что безопасное место — это воздух! Надо было просто конкретизировать!

— Стоять!!! — рывкнул злой Нолан и, оттолкнувшись от крыши, прыгнул в мою сторону. Сначала я подумала, что он реально меня достанет. Но моя метла, кажется, поняла, что я не хочу контактировать с Вампирами и резко ушла вверх. Но лал просто пролетел мимо и с грохотом приземлился в сад, сломав пару деревьев.

— Охренеть... — прошептала я, смотря назад. Вампирский замок отдалялся всё дальше, скрываясь за облаками. Неужели?.. Всё кончилось? Кончилось? По — настоящему?! Теперь никто не будет подавлять, приказывать и угрожать? Это действительно всё правда? Не сон? Не сказка?! Слёзы ручьём потекли из глаз. Из — за состава, покрывавшего мою кожу и сильного встречного ветра, они тут же куда — то улетали. А я всё плакала. Это были слёзы счастья. Слёзы облегчения. Вампиры теперь далеко позади, а впереди столько нового, столько неизведанного! И среди этой бушующей радости, проскользнула печаль и слёзы хлынули с новой силой. Кажется, я влюбилась.

11 Глава

Летела я долго. Уже стемнело, а я всё летела и летела. Вокруг ничего не было, кроме облаков. Из — за этого я начинала засыпать, видимо сказывался стресс. Вокруг темно и непонятно куда мы летим, но главное МЫ ЛЕТИМ! Я лечу! На метле! Прямо как настоящая ведьма! И тут я приняла необдуманное решение.

— Метла, спустись чуть пониже, — произнесла я. Моя красавица тут же начала спускаться ниже. И я увидела... воду. Много воды. От этого моя голова быстро закружилась, а к горлу подкатил неприятный комок.

— Вверх, быстрее вверх! — скомандовала я и мы тут же вернулись на прежнюю высоту. Фух, не дай Мать у пасть туда!

Вокруг была крошечная тьма, но мы всё летели. Прошло уже часов пять! Когда там уже будет безопасное место? Она, наверное, решила, что самое безопасное место — это джунгли. Почему нет? Кругом деревья, всякая растительность и дикие животные. Там меня точно не будут искать! Или куда — нибудь на северный полюс! Скинет меня в сугроб и всё.

Пока я размышляла, мы начали постепенно опускаться ниже. Так, кажется, мы подлетаем. Через несколько минут из — за облаков показались первые огоньки. Что это.? Это был город! Самый настоящий город! Фонари вдоль дорог, вдалеке виднеется небольшое озеро, окружённое лесом. Вижу парк. И сотню частных домов. Городок довольно большой: есть школа или университет, много магазинных вывесок. Церковь вдалеке. Небольшой городок. Это точно не мегаполис. Тут Вампирам делать нечего. Но по — моему они внедрены сейчас во все сферы деятельности и скорее всего один — два тут тоже есть. Например, диреткор школы. Я уже так попадалась так однажды. В школу я больше не ногой, хватит.

Мы снизились и у меня появились два неконтролируемых чувства: страх и восторг. Чем это вызвано? Мы нагоняли стаю каких — то крупных птиц. В темноте разглядеть сложно, но то, что это что — то живое и его много — однозначно.

Оправдывая мои самые худшие опасения, эта дура деревянная прибавила ходу.

— Ты чего удумала?! — зенервнечала я, — Лети нормально!

Но эта...швабра лишь как — то дёрнулась и на всей своё скорости полетела прямо в этих птичек. Я зажмурилась и покребче вцепилась в основание метлы. И слава Богу. Она растолкала их, как кучку кегель! Причём в меня полетели перья. По дикому кряканью я поняла, что мы только что разозлили стаю диких уток.

— Я тебя на щепки пушу, — тихо прорычала я, отплёвываясь от перьев, — Вот только слезу и сразу за топором схожу.

Метла меня услышала и начала резко снижаться. Мы, наверное, вошли бы в землю штопором, но эта...слов на неё нет, метра за два от земли резко выпрямилась. Мы летели вдоль шоссе. Не дай Мать сейчас встречная машина вылетит...Представляю, что полиция напишет в отчёте: «Произошло столкновение двух транспортных средств. Пострадавшая сторона голая девушка верхом на метле. Водительских прав не имеет. Девушку госпитализировали в психоневрологический диспансер, а метлу отбуксировали на штраф — стоянку.»

— Прекрати, — возмутилась я, испытывая страх, — Лети нормально.

Она ещё пару раз подёргалась из стороны в сторону и как — то лениво поднялась в воздух, но не очень высоко. Вот же...характер она мне свой показывает!

Мы пролетели шоссе, потом озеро и лес. Под нами была широкая, длинная улица, освещённая фонарями. Я буду в безопасности в одном из этих домов? Но я думала мне подойдёт бункер или что — то вроде того, но никак не обычный жилой дом.

Долетев до конца длинной улицы мы свернули вправо. Там почти не было дороги, лишь протоптанная тропинка. Куда это мы? Дома остались далеко позади.

Пролетев метров пятьсот, начали проглядываться очертания дома, который

вырисовывался впереди. Кругом деревья и с главной дороги его не видно. А он оказывается большой! Двухэтажный, с большими окнами. Он был серо — голубого цвета. Свет нигде не горел и от этого он казался нежилым. Около крыльца из земли торчали какие — то сухие ветки, похожие на засохшие цветы. Дверь была вроде бы тёмно — бордовой, но краска облупилась и казалось, что домом не пользовались уже очень давно.

Мы сделали почётный круг вокруг сего сооружения и пошли на посадку. Но метла не останавливалась, продолжала медленно парить в метре над землёй. И чего ты не садишься? О, как же я забыла?! Слова!

— Прощай, воздух! — громко гаркнула я. Наверное, надо было говорить это как — то менее эмоционально, поскольку после моего окрика метла просто вылетела у меня из-под попы и я, взмахнув руками, рухнула на землю.

— Ах ты ж... — простонала я, потирая колени на которые приземлилась, — Ты нормально снизиться не могла?

Метла висела в воздухе горизонтально где — то на уровне пояса. Хамка.

Я аккуратно взяла её за основание и потянула вверх. Было такое чувство, словно я вытаскиваю её из какого — то желе. Но потом она резко набрала вес и я еле удержала её.

— Гравитации конец? — с сомнением в голосе спросила я у неё, — Дожила, уже с деревом разговариваю.

Руку тут же слегка обожгло. Я зашипела, но пальцы не разжала.

— Ладно, — буркнула я, — Спасибо.

И что мне делать? Я голая, с метлой в руках, без денег и документов. Отлично! Боже, с чём я? Я сбежала! Я стою тут и меня никто не ловит, никто не преследует. Не будет больше приказов, угроз и страхов. Хотя нет, страх всё — равно остался. Они будут меня искать. Они бессмертные и чтобы отстоять свою честь они пойдут на многое. Я уже никогда не буду жить как прежде. В конце будет бой. Или я их или они меня.

В голове мысли расплавились и смешались в одну единую кашу, которая постоянно ворочалась, выбрасывая ненужные воспоминания. Вздохнув, пошла к крыльцу. Постояла, прислушалась. Вроде никого. Оглянувшись, я как воришка прокралась к двери и потянула за ручку. Дверь оказалась незаперта. Но в ночной тишине я услыша лёгкое шипение и щелчок после чего всё снова стихло. Что это было? Может, в доме есть собака или кошка? Нет, вроде ничего больше не слышу. Постояв на месте несколько секунд, нерешительно сделала несколько шагов вперёд.

— Эй, здравствуйте, — неуверенно сказала я куда — то в пустоту, — Тут кто —нибудь живёт? Просто у меня довольно трудная ситуация и мне негде ночевать.

Мне никто не ответил. Наверное дом пустует уже давно. Интересно, а свет тут есть? Пошарив рукой по стенам, поняла, что в этой темноте я ничего не найду. Лучше утром всё осмотреть. А куда же мне упасть — то? Голова начала потихоньку гудеть. Сказывался стресс, да и тресло меня ощутимо. Не от холода, а просто от каких — то сдерживаемых рыданий, которые рвались наружу. В горле слегка першило и мне постоянно приходилось сглатывать этот неприятный комок. Хотелось плакать. Горько. Я не могла описать свои чувства. Вроде бы и улыбка не слезала с лица, но слёзы так и навалились посыпаться градом. Я не могла понять, что чувствую. И боль и облегчение одновременно. На секунду представила, что я ничего не задумывала, что я была просто обычным человеком, который волею судьбы попал к Вампирам на службу. Сейчас бы я, наверное, опять зановешивала тяжёлые занавески в комнате у Арчи. Принц...слёзы потекли из глаз и я тут же проморгалась. Нельзя! Дыши,

Вивьен. У вас ничего не могло быть: ты — полу человек полу ведьма, а он Вампир. Я же умру. Когда —нибудь. А он нет. Если он меня полюбит по — настоящему или хотя бы привыкнет ко мне, то для него это будет трагедия. Он ничего не сможет сделать, он будет бессилен. И это убьёт моего самовлюблённого и уверенного в себе Вампира. Да о чём я вообще?! Он из высшего рода, у них есть родовой замок, куча денег и кругом связи! А я? Обычный испорченный подросток с замашками феминистки и повадками стервы. За моей душой нет ничего ценного. Родители погибли, есть опекуны. Мы, конечно, жили не бедно, но до Вампирского общества нам не дотянуться даже со стремянкой. Никто не одобрил наш союз. Нолан бы убил меня, а Саманта... может она и была бы счастлива, но это не факт, ведь я видела её только с лучшей стороны. Нам нельзя быть вместе. Если он меня найдёт, то живой я точно не выберусь. Сейчас Фортуна просто засос на мне поставила и я должна быть осторожна, поскольку госпожа удача не всегда так любвиобильна, как сегодня. Боже, меня же могли сбить какой —нибудь ракетой! Могли просто с пулемёта открыть огонь! Да я могла разбиться о землю! Но нет, я сейчас стою в «безопасном месте» и Вампиров тут вроде нет, а это главное.

Пройдя вперёд, наткнулась на что — то. Потрогала рукой и поняла, что это кресло. Потом ещё одно. Потом диван. Так, это наверное, гостиная. Кстати, мебель была приятна на ощупь, словно её чистили каждый день. Для заброшенного дома — это подозрительно. Они даже не сырые. Знаете, от влаги мебель портиться, начинает гнить, а эта мягкая и вполне целая. У меня даже начали закрадываться впечатления, что это жилой дом. А кто уйдёт, не закрыв дверь на ключ? Почему тогда около дома цветы сухие? Почему на двери краска облупившаяся? Наверное, дом просто бросили или хозяева уехали куда — то в спешке. В любом случае мне это подходит. Как я поняла мебель тут вроде есть. А это главное. Завтра при свете дня надо будет прибраться, всё облазить, привести это строение внадлежащий вид. А пока надо найти что — то похожее на кровать. Если на втором этаже ничего не окажется, то придётся спать на диване. В принципе я могла бы и тут лечь, но здесь как — то страшновато, особенно у открытой двери. Да и посмотреть нужно всё, хотя бы поверхностно.

Поднявшись на второй этаж по лестнице, которая, кстати, не скрипела и была покрыта мягким ковром, оказалась в небольшом коридоре. Тут было три двери. За первой оказался душ и туалет. Вполне исправный. За второй оказалась спальня! Самая настоящая! Большая кровать, застеленная шёлковым покрывалом, шкаф, столик, большое зеркало. Отлично! Я бы осталась тут, но надо посмотреть оставшуюся комнату. Луна давала слабый свет, позволяя рассмотреть хотя бы очертания предметов. Так я хоть шею себе не сверну.

Выйдя из комнаты, отправилась к последней двери. Она оказалась заперта. Я подёргала ручку. Неа, закрыто. Постояв немного, отправилась обратно в спальню.

Не думая, откинула покрывало и залезла на кровать, укутавшись тёплым одеялом. Чесно говоря, мне было ненного жутковато. Я ещё ни разу не ночевала в заброшенном доме. В принципе бояться нечего, но всё — равно от каждого шороха я вздрагивала.

Сделав себе своеобразный кокон из одеяла, я уткнулась носом в подушку и заплакала. Просто перестала сдерживаться слёзы и отвлекаться на посторонние вещи. Было горько. Он, наверное, подумает, что я с ним...из — за побега. Наверное, сейчас ходит и проклинает меня. Прислуга очнётся только через несколько часов, поэтому от них подозрения отпадут сразу же. Это хорошо, не хочу, чтобы из — за меня пострадал кто — то ещё. Он же такой вспыльчивый. А ведь это зелье действительно очищающее. Оно не только отравило мою

кровь. Оно выжгло из меня всю ложь, весь страх и все сомнения. Я действовала, думала и чувствовала по — настоящему. Мне так было хорошо с ним... Но он не удержался и укусил меня. Если бы Арчи этого не сделал, то мой план полетел бы в тартарары. Он бы не отпустил меня. Пришлось бы делать ему укол. Но... я не уверена, что я смогла бы его уколоть, зная, что ему будет очень больно. Это словно яд для них. Вспоминая, как Люк дёргался от одной капли, меня передёрнуло. А Арчи сам выпил моей крови. Ещё и так много. Надеюсь, он уже очнулся и сейчас поносит меня на чём свет стоит. И правильно делает. Не надо думать обо мне хорошо, я не хочу, чтобы он испытывал ко мне какие — то чувства, кроме ненависти. Пусть он ищет меня, чтобы расквитаться за оскорбление, но ни за что более, иначе я не выдержу. Нельзя. Нам нельзя быть вместе. Никогда и не при каких обстоятельствах. Я — ведьма, хоть и на половину, хранительница равновесия, а он Вампир, который нарушает это самое равновесие. Это просто невозможно. Надо просто забыть о всём случившемся, как о самом кошмарном из всех моих снов. Надо жить дальше. Но всё — равно, я рада, что первым половым партнёром у меня был именно Арчи Уайт, а не кто — то ещё. Но невольная улыбка появилась на губах. Я довольна, что нас связывало нечто большее, чем взаимная неприязнь и антипатия. Эту чувственную улыбку тут же орошили слёзы, которые текли из глаз, не переставая. Моим первым был Вампир. Это достойно. Особенно вспоминая тот факт, что девушки редко выживали после знакомства с этой расой. Но я такая не одна. И у Арчи, я скорее всего не первая и далеко не сотая. Вспомнив, кучерявую Стейси, которая с блаженной улыбкой выходила из туалета вместе с Арчи, я не перестала улыбаться. Да, она мне не нравилась, но секс с Вампиром действительно незабываемая вещь и я её понимаю в этом плане. Но секс в туалете это уже верх аморальности. Ещё и в школе! Ещё и с Вампиром! Бррр. Хотя, какое я право имею, чтобы её осуждать? Кто я такая? Никто и моё мнение не считается.

В сон я провалилась незаметно, просто думала.

Нолан бросил телефон на стол и тут же схватил другой.

— Это Уайт, — холодно бросил он, — Человек, девушка, тёмные волосы, карие глаза, кожа бледная. Возможно голая. Найти любым способом! Даю вам неделю. Мне всё — равно как вы будете её искать! Но чтобы максимум через неделю она сидела тут передо мной, ясно?

Он снова отбросил телефон в сторону и заходил по комнате.

— Пап, успокойся, — тихо пробормотала Саманта, выпивая уже четвёртый пакет крови, — Она далеко не уйдёт. Она же человек.

— Ты что, не поняла ещё?! — Нолан тут же злобно посмотрел в сторону своей дочери, — Она не человек! А грёбаная ведьма! Я не знаю, что она могла вынюхать, пока находилась тут. Я ведь не чувствовал её, кровь пробывал! Идиот!

И он снова начал мерять комнату шагами.

— Я подключу своего отца, — хрипло отозвался Люк, придерживая голову и разрывая очередной пакет донорской крови, — Мы найдём это ведьминское отродье.

— За языком следи, — бросила Саманта, покосившись на Вампира, — Её заставили. Я уверена. Она была не в себе!

Нолан что — то хотел ответить, но телефон на столе подал признаки жизни и Вампир тут же принял звонок.

— Слушаю, — рассеянно бросил он, — Нет, она не старая. Молодая девчонка! На вид

лет шестнадцать, худая, рост средний. Что? Нет, думаю документы она не успела сделать, но на всякий случай её зовут Вивьен Хикс. Да. Розыск? Подойдёт. Объявите награду. Сколько? Столько, чтобы каждый второй побежал на её поиски, понятно? Обо всех продвижениях докладывать лично мне. Что? Если не поможет? Не поможет, подключите телевидение, радио, интернет. Просматривайте камеры наблюдения. Делайте всё!

Он снова бросил телефон на стол и опёрся руками на кресло, опустив голову вниз.

— Эта ведимина бурда до сих не вывелась, — глухо отозвался Нолан, — Что же она такого сделала, раз её кровь превратилась в яд?

— Кровь — яд? — переспросил Люк, — Что ж эта за магия? Запрещённая?

— Нет, среди ведьм положено знать, как обезвредить Вампира, человека и саму ведьму, — вздохнул Нолан, — Их этому учат с детства.

— Нет! — тут же встряла Саманта, — Ещё в школе мы все смотрели её дело. У неё родители погибли, её воспитывали дядя и тётя. Кто бы её учил? И ещё кое — что...

Вампирша замолчала, припоминая события.

— Что? — нетерпеливо сказал Люк.

— На ведьм ведь не действует наша кровь, верно? А в той школе она подралась с одной девчонкой и очень сильно поранилась. Арчи её вылечил. Его кровь ему подошла! А вот потом через несколько недель в лагере, когда она упала с лошади и сильно повредила позвоночник кровь Арчи не помогла. Наоборот, ей стало только хуже, изо рта пошла пена, словно произошла какая — то химическая реакция и она почти мгновенно впала в кому, — рассказала Саманта, — Ведьмы ведь проходят какой — то особенный ритуал посвящения, так? И если она стала ведьмой не так давно, то кто мог её всему этому научить? В больнице она находилась под круглосуточным наблюдением, потом, конечно, она быстро выписалась и выздоровела и постоянный надзор ей не требовался, поэтому слежку мы сняли. И как раз в это время её и поймала Катерина. Пап, у неё не было возможности нигде этому научиться. Она под гипнозом.

— Не понял, — Нолан тут же серьёзно посмотрел на дочь, — Арчи спасал её? Дважды? Почему я не был в курсе?

Саманта тут же как — то расстерялась.

— Ты не спрашивал, — буркнула она, — Это не мои дела. Он просил не лезть.

— То есть эта сучка мне врала, — выплюнул он, — А я ведь проверял её! Как же она меня провела! На них гипноз не действует! Какой же я идиот!!!

Дверь открылась и в кабинет вошёл Арчи, придерживая простынь на бёдрах. Все тут же замолкли и уставились на новоприбывшего.

— Где Вивьен? — тут же спросил он, поморщившись.

— Ты ещё не понял? — холодно поинтересовался Нолан, — Твоя Вивьен сбежала. Отравила нас всех и улетела на своей метле. И когда она её только собрать — то успела?!

Арчи непонимающе посмотрел на своего отца.

— Ты серьёзно? — он не верил, — Она не могла сбежать. Может, она в саду...

— Она — ведьма, Арчи, — тихо сказала Саманта, с жалостью смотря на брата, — Она нас отравила и сбежала.

— Почему ты весь в крови? — тут же заметил Вампир, — Она чёрная...ты её укусил?! Сам? Зачем?! Она же ведьма! Сколько ты выпил?!!

Но Арчи уже никого не слушал. Он на всей своей Вампирской скорости тут же полетел в комнату Вивьен. Окно было открыто, кругом разбросаны вещи, везде капли крови,

какой — то казан валялся около кровати, шприц. Он не верил. Она не могла...только не после всего, что случилось между ними. Арчи спокойно стоял, но в следующую секунду он со всей силы ударил в стену, пробив её насквозь. Он глухо зарычал и начал громить комнату. Он сломал кровать, переломал шкаф и стрлик, разбил окно, пытаясь выбросить её вещи.

В разгромленную комнату вошла Саманта.

— Арчи...её, наверное, заставили...она бы никогда тебя не предала... — прошептала его сестра, — Она знала...она чувствовала, что она тебе не безразлична...

— Она использовала меня, — тихо сказал он, пытаясь отдышаться, — Она, чёрт побери, использовала меня!!!

Саманта вздрогнула, когда брат повернулся к ней. Столько ненависти, столько боли было в его взгляде, что Вампириша отшатнулась от него. Он был безумен.

— Арчи... — начала было она, — но он перебил её:

— Я весь мир подниму, но она будет рядом со мной. Я просто хочу посмотреть в глаза этой лживой...

Он замолчал, пытаясь подобрать слова. Но он не смог никак оскорбить её, ведь чтобы по — настоящему возненавидеть нужно что — то более весомое, чем оскорблённое самолюбие. Но он пытался. Он пытался вспомнить её взгляд, вспомнить какие — то слова, чтобы посеять в себе ненависть, но он не мог. Он был зол, он был морально убит, он был беспомощен, но возненавидеть того, кого любишь невозможно. И от этого ему становилось все хуже.

— Мы её найдём, — Саманта тут же подскочила к брату и положила свои ладони ему на щеки, — Я с ней поговорю, она извинится и всё будет как раньше.

— Нет, — Арчи отвёл глаза в сторону и отвернулся, — Как раньше уже никогда не будет.

Проснувшись я звона посуды. Первая мысль была: «Неужели я уснула на кухне и теперь Джилл пытается меня разбудить грохотом посуды?». Но потом я резко распахнула глаза и села в кровати. Стоп. Какая Джилл? Я же не в замке. Я в заброшенном доме. Или нет?..

Я быстро встала и, кутаясь в одеяло пошла к двери. Кто бы это не был, но он на кухне. Паника медленно начала подниматься во мне. Так, только не истерить! Я оглянулась. В дневном свете комната выглядела просто превосходно: фото — обои с изображением природы, резкой камод, столик, два стула, вроде даже шкаф. Я заметила небольшую вазу, которая стояла на камоде. Ну хоть что — то.

Крадучей походкой я тихо спустилась вниз и встала за стенкой. Надо собраться с духом и сделать вид, что это мой дом. Тогда незнакомец испугается и уйдёт. Да, так и сделаю.

— Ну и долго ты там будешь стоять? Завтрак остывает, — донёсся до меня женский голос. Неужели их двое? Или это действительно чей — то дом? Чёрт! Они меня здадут и полицию! Я сильнее прижалась к стене, пытаясь слиться с нею.

— Я серьёзно, — снова сказала она, — Хватит прятаться и выходи.

Она это мне? Нет, не может быть. Откуда она знает, что я тут? Может, просто выглянуть? Чтобы посмотреть что там происходит. Решившись, я выглянула из — за угла и поражённо замерла. Мой взгляд упёрся прямо в дуло пистолета.

— Медленно выходи, — сказала мне женщина, нацелившись в меня пистолетом, — Только без резких движений. Я сегодня нервная.

Честно говоря мне захотелось хлопнуться в обморок. Такого шока и страха я давно не

испытывала, хотя в гостях у Катерины было намного хуже. От всплывших воспоминаний стало как — то всё — равно, что ли? Ну убьёт она меня и что? Да я просто мучаться не буду и всё. И не будет ни каких проблем.

Сглотнув, я выпрямилась и, придерживая одеяло одной рукой вышла из — за угла. Это была женщина лет тридцати пяти на вид, брюнетка, со светло — карими глазами и медной кожей. На ней был домашний халат и смешные мягкие тапочки с изображением кота. В её руках был серебристый револьвер. Оказывается дом был не заброшен, как я думала. Да он просто блестел от чистоты! Мебель свежая, полы чуть ли не блестят чистотой, окна тоже в отличном состоянии. С чего я взяла, что дом заброшен? Неужели из — за темноты я не поняла, что проникла в чей — то жилой дом? Вот же я влипла.

— Простите, я думала, что дом заброшен, — поднимая руку с вазой в руках, тут же громко сказала я, — Я сейчас же уйду.

Она окинула меня придирчивым взглядом.

— Мы с тобой случайно никогда не встречались? — прищурившись, спросила дама. Это был именно тот вопрос, которого я никак не ожидала. Я думала, она начнёт сейчас мне угрожать, что вызовет полицию или наоборот перепугается меня до ужаса и под прицелом револьвера выставит меня за дверь.

— Нет, я вас никогда прежде не встречала, — сказала я, — Просто дайте мне уйти. Я ничего не взяла. Клянусь.

— Сядь на диван, — она кивнула куда — то мне за спину. Я медленно, опасаясь делать резкие движение, прошла к дивану и села на него, положив вазу рядом с собой.

— Я действительно думала, что дом заброшен. Простите, просто дверь была открыта, а мне некуда было идти и я подумала, что могу переночевать тут, — смотря в глаза этой женщине, протороторила я, — Только не вызывайте полицию, пожалуйста.

Женщина чуть опустила револьвер и как — то странно повернула голову набок.

— Как тебя зовут? — задала она мне вопрос. Это тут причём?

— Вивьен Хикс, — отозвалась я. Револьвер с громким стуком упал на пол. В голове тут же проскочили две мысли: первая, — бежать, вторая, — метла на втором этаже.

И прежде чем я смогла бы о чём — то подумать, я вскочила и, сломя голову, понеслась на второй этаж, где меня ждала мой красавица. Одеяло я потеряла где — то на лестнице, поэтому в комнату я вбежала уже голая и готовая к быстрому старту. Меня трясло от страха и возбуждения, поэтому я быстро вскочила на метлу:

— Здравствуй, свобода!

Метла завибрировала и мы поднялись в воздух. Теперь найти бы выход! Я вылетела в коридор. Прямо по центру было одно большое окно, зановешенное голубой тулью.

— Вперёд! На таран!!! — заорала я. Мы резко и быстро устремились вперёд. Вообще всё складывалось просто замечательно. Я успевала. Даже зажмурилась, чтобы осколки битого стекла не попали в глаза, но неожиданно вместо удара о стекло я ударилась об пол и «поцеловала» стену под окном. Шишка мне обеспечена.

— Что за?.. — простонала я, хватаясь за голову. Метлы нигде не было. Как?.. Она без меня, что ли улетела?! Вспомнив о преследовании, я резко подняла голову и увидела эту женщину, которая стояла в нескольких метрах от меня и держала в руке мою метлу.

— Ну здравствуй, внучка, — улыбнулась она.

Кажется, мои глаза вылезли из орбит. Ты?! Моя бабушка?! Не смейся.

— Не знаю кто вы, но у вас в руке вещь, которая принадлежит мне, — прошипела я,

поднимаясь на ноги, — Отдайте.

— Вещь? — она улыбнулась и удивлённо посмотрела на мою метлу, — Ты слышала? Она тебя вещью назвала. Вот хамка, да?

Это моя метла!

— Женщина, я ничего не взяла, ничего не сломала, я вам ничего не должна, отдайте метлу и мы разойдёмся по — хорошему, — разозлилась я. Просто мне на секунду представилось, будто эта странная женщина сдаёт меня полиции, а оттуда я снова попадаю к Вампирам. Это не должно произойти. Это не может так быстро и глупо кончиться! Я отравила весь замок! Я собрала метлу! Я улетела!!! И теперь меня сдаст в полицию какая — то чокнутая женщина, которая гооврит с моей метлой?!! Кстати, а почему она говорит с моей метлой?

— Ты мне угрожаешь? — с улыбкой спросила она и подняла брови, — Не зная, кто я и что из себя представляю?

— Именно так, — бросила я, готовясь выпрыгнуть в окно. Я всё — равно не останусь с этой тёткой. Лучше буду по лесу бегать.

— Ты точно моя внучка! — рассмеялась она, закинув голову назад, — Я тоже была такая в детстве. Да что там говорить? Я и сейчас такая.

— Женщина... — начала я, но она меня перебила:

— Марли, — сказала она, — Меня зовут Марли Хикс.

Хикс? Нет. Она лжёт. Врушка. Я снова окинула её подозрительным взглядом. Она мне скорее в старшие сёстры годится, чем в бабушки. О чём я думаю?! Я никогда не слышала о ней. Никто не упоминал о бабушках и дедушках. Родители отца погибли, когда мне ещё полугода не было, а мамины вроде бы в разводе и тоже давно уже умерли. Никто никогда о них не говорил, а я и не спрашивала. У меня есть только дядя и тётя. Всё. Она врёт, глядя мне прямо в глаза.

— Мне неинтересно как вас зовут, — грубовато отозвалась я и, не понимая, что делаю, выкинула руку вперёд и крикнула:

-Метла, ко мне!

Ага, она прям разбежалась. Выглядела я нелепо и глупо. Марли с интересом наблюдала за моим сосредоточенным лицом. Я просто думала, что метла меня послушается и прилетит. Я неудачница. Теперь моя самооценка упадёт. А в полицейском участке у меня начнётся депрессия. Она меня в любом случае отдаст в полицию, хотя, может подумает, что я сумашедшая?

— Она у тебя сильная, — спокойно отозвалась женщина, рассматривая мою красавицу, — Ты её сколько собирала? Две недели? Нет. Кажется, пару месяцев, да? И прожилки есть. Хорошая.

Так. Откуда она знает? Лоб перестал сильно болеть и я замерла, поражаясь собственным мыслям. Как она отобрала у меня метлу?! Я же на ней летела, а потом она словно выскользнула из-под меня! Или она фокусница или...

— Ты кто такая? — делая шаг назад, спросила я, — Метлу отдайте, пожалуйста.

Марли перестала рассматривать её и посмотрела на меня. Она была спокойна, но в глазах что — то проскользнуло. Нечто неуловимое. Мне показалось это смех или злорадство.

— Держи, — усмехнулась она и разжала пальцы. Я думала моя метла упадёт на пол. Но нет! Она, словно стрела полетела в меня. Видимо, эта Марли держала её, пока она рвалась ко мне и теперь эта швабра разозлилась.

Я успела только выкинуть руки вперёд, зажмуриться и запищать. Нет, ну, а что?! Я даже осмыслить толком не смогла, что произошло. Вроде она спокойно лежала в руке у Марли, а в следующей момент, словно пушечное ядро летит в меня.

Ожидаемого удара не последовало. Я стояла зажмурившись секунд пять, потом осмелилась и открыла глаза. Моя метла (предательница) медленно плыла в руки к Марли. Вот же...

— Пойдём, ты, наверное, голодна, — мягко улыбнулась она и, развернувшись, пошла вниз. Я осталась стоять одна. Нормально у меня утро начинается.

Постояв с минуту, я осторожно двинулась вниз за Марли. Без своей метлы я ничего не смогу сделать, а прыгать со второго этажа мне не очень хотелось.

Если она управляла моей метлой, то получается она тоже Ведьма? Вот так совпадение. Действительно, самое безопасное место — это рядом с Ведьмой, Вампиры ничего не смогут сделать. Мы владеем магией. Ну не я. А вот эта Марли уж точно уложит Вампирию на лопатки. Хорошо было бы с ней подружиться. Кстати, почему она сказала, что она моя бабушка? Ничего поумнее не придумала? Могла сказать, что она моя сестра, которую в детстве похитили или что — то в этом роде. В это по крайней мере можно было поверить. Но бабушка! Нет, она точно не в себе. Или с фантазией у неё туговато.

Спустившись вниз, увидела Марли, которая разливала апельсиновый сок по стаканам.

— Одень халат, — не глядя на меня сказала она и махнула рукой в сторону дивана, — Всё — таки мы цивилизованные.

Я посмотрела на диван и увидела тёплый халат белого цвета. Мне и самой было неуютно ходить голой, поэтому я быстренько накинула халат и завязала пояс потуже.

— Кто вы такая? — тихо спросила я, присев на подлокотник. На лбу точно будет шишка. Я чувствовала лёгкую усталость, сказывался постоянный стресс и страх. Наверное, я уже никогда не смогу нормально жить. Придётся спать с пистолетом под подушкой. Хотя с пистолетом против Вампира? Ага, только если я захочу его повеселить.

— Я же сказала, что я твоя бабушка, Вивьен, — она села за стол и указала на стул, — Присаживайся.

Я не торопилась двигаться. Ага, она мне снотворного в еду подложила, чтобы я съела и уснула, а потом скорее всего сдаст меня в полицию. Нет. Не на ту напала.

— Я не голодна, — нахмурившись, отозвалась я, — Вы не можете быть моей бабушкой.

— Почему? — она искренне удивилась и подняла свои брови. Я невольно начала вспоминать свою маму. Да, Марли очень похожа на мою маму, но это не о чём не говорит.

— Во — первых, я никогда вас не видела, во — вторых, я никогда о вас не слышала, в — третьих, вы слишком молоды для бабушки и в — четвёртых, если вы утверждаете, что вы являетесь моей бабушкой, то почему после смерти моих родителей вы не объявились?

Мне действительно было интересно, что придумает эта женщина.

— Ты меня не видела потому, что мы с Маргарет поругались, — начала было она, — Я была против брака с простым смертным. Я предупреждала, что ребёнок родится смешанным. Я была уверена, что ты будешь человеком от пяток и до кончиков волос, поэтому общение со мной тебе не требовалось.

Я только хотела открыть рот, но она продолжила:

— Я молодо выгляжу, но мне 68 лет. Я чистокровная Ведьма и старение у меня проходит не так, как у людей.

Я снова окинула её долгим и подозрительным взглядом. Не могу я поверить, что она

моя бабушка. Ну как? Помимо того, что она молодая, так я ни разу в жизни не слышала о её существовании.

— И что? — вскинула я правую бровь, — Если вы утверждаете, что являетесь моей бабушкой, неужели вам никогда не хотелось просто посмотреть на меня? У вас так много внучек, что одной можно пожертвовать, да?

Марли отставила стакан с соком и встала. Я тут же насторожилась. Куда-то она?

Она поднялась на верх и я услышала, как она открыла дверь. И что? Это нормально? Просто так встать и уйти, не сказав ни слова? Отлично!

Тут же мне в голову пришла шальная мысль. Пока она ходит, я смогу смыться. Не раздумывая ни секунды, подбежала к столу и, схватив метлу в руки, побежала к двери. Как только я коснулась ручки меня тут же ударило током.

— Ай! — вскрикнула я, отдёргивая руку. Чёртова ведьма! Я спустила рукава халата и снова попыталась открыть дверь. Ага, меня даже сквозь халат прошибало. Да, а она не дура. Пришлось ставить метлу на место. Как раз во время.

— Держи, — она протянула мне небольшой альбом, — Я не такая моральная уродка, как ты себе представляешь.

— Что это? — спросила я, открывая альбом. Там были фотки ребёнка. Совсем маленького. Я перевернула фотографию и с ужасом увидела надпись: «Вивьен, 1,5 месяца.» Неужели это мои фотографии?! У меня таких не было. Наверное, мама их делала и отсылала сюда. Их было много, но ни одной старше двух лет. Да, мама погибла и присылать фотографии было некому. Но тут их было около тридцати штук.

— Когда я узнала, что случилось с Маргарет, я ничего не могла сделать. Я была уверена, что ты человек. Мне нечему было тебя научить, — вздохнула она, усаживаясь на своё место.

— Но ты же могла хотя бы изредка приезжать ко мне, — шокированно произнесла я, — Я вообще не знала, что у меня есть кто — то ближе, чем дядя и тётя.

Мои глаза грозились вылезти из орбит.

— Я — Ведьма, Вивьен, — серьёзно произнесла она, — Я варю зелья, сушу траву, придумываю заклинания, летаю на шабашах, а что бы делала ты со мной? Просто смотрела? Расстраивалась, когда у тебя ничего не получалось? Ты бы возненавидела меня за то, что ты не такая, как я. А я бы ничего не смогла сделать с этим.

Я поджала губы. С одной стороны она права: мы были разные, у нас не было ничего общего. Но с другой стороны она же моя бабушка! Мы одной крови в конце — то концов!

— То есть ты поверила своим глупым убеждениям и решила, что я буду не такой, как ты и поэтому ты решила отказаться от меня, да? — с лёгким прищуром уточнила я, — Я правильно тебя понимаю?

— А ты догадлива, — грустно усмехнулась она, — Вся в меня. Твоя мама была по — детски наивна и сильно влюбчива.

Я не могу терпеть эту женщину. Какая она мне бабушка?! Бросила внучку только из — за своих глупых убеждений! Теперь ещё и мою маму оскорбляет. Свою покойную дочку!

Я выпрямилась и демонстративно подошла к своей метле.

— И куда ты собралась? — услышала я.

— Не ваше дело, — огрызнулась я, направляясь к входной двери. Надеюсь ей хватит ума снять эту штуковину, которая бьётся током.

— Как раз — таки моё, — вновь отозвалась женщина, — Зачем ты прилетела именно

сюда?

— Какая разница? — обернулась я, — Я не нужна тебе была в детстве и сейчас мои проблемы не должны тебя касаться.

Марли встала. Честно говоря, я слегка испугалась. Она выглядела, как какая — то воительница или очень властная женщина. Она была немного выше меня, а этот надменно — насмешливый взгляд меня до костей пробирал. Её карие глаза окинули меня с ног до головы и остановились на моей шее.

— Только не устраивай сцены, как в дешёвой мелодраме, — поморщилась она, подходя ко мне, — Я не отказывалась от тебя, просто я думала, что с людьми тебе будет намного лучше, чем со мной.

— Думала? — я усмехнулась. Марли остановилась напротив меня и упёрла руки в бока.

— Ты пытаешься мне хамить? — вскинула она правую бровь, — Я же сильнее тебя и ты об этом знаешь. Я тебя в порошок сотру.

Что — то мне это напоминает. Так Арчи часто смотрел на меня, да и манера общения точно такая же. А эта вскинутая бровь прямо как у меня. Я тоже так часто делаю. Чёрт.

— А ты попробуй, — я мило улыбнулась и пожала плечами, — Раз ты смогла легко отказаться от меня много лет назад, что помешает тебе спокойненько закопать мой труп в лесу? Какая мелочь, не так ли?

Марли прищурилась и хитро улыбнулась.

— Мои гены не проснулись в твоей матери, но в тебе они бурлят, — она рассмеялась, — Расскажешь, что с тобой случилось?

Я не могу уследить за настроением этой Ведьмы. То она мне угрожает, то весело хохочет. Пора уматывать отсюда.

— Не хочу тебя загружать своими проблемами, — я натянуто улыбнулась, — Покажи в какой стороне Детройт и мы больше не увидимся.

Марли снова посерезнела.

— Детройт? Зачем тебе лететь именно туда? — поинтересовалась бабушка, — Ты можешь слетать на какой — нибудь остров и отдохнуть. Позагарать, поплавать.

— Вообще — то в Детройте... — начала я и запнулась, — Очень удачная попытка, но я не буду тебе рассказывать. Это не твоё дело. Это мои проблемы, которые я должна самостоятельно решить. Прощай, женщина.

И я дёрнула за ручку. Честно говоря я очень надеялась, что дверь распахнётся и выпустит меня наконец на свободу, но это всего — лишь несбывшиеся мечты. Меня так током ударило, что из глаз чуть ли искры не посыпались! Я даже отшатнулась назад от страха. Чёртова дверь!

— Мы не договорили, — с милой улыбкой сообщила она мне, — Пока не скажешь не покинешь пределы этого дома. Удачи.

И эта Ведьма, круто развернувшись, подошла к дивану, завалилась на него и включила телевизор. Всё? Вот так просто? Ладно. Гооворишь, что я дом не смогу покинуть? Сейчас и проверим.

Я огляделась. Стулья были металлическими. Подойдёт. С дверью договориться не получилось, поэтому будем пробывать. Я подошла к кухонному окну. Думает, у меня силёнок не хватит? Думает, что я не смогу? Смотри, бабушка, что из твоей внучки выросло! И я, размахнувшись, кинула стул в окно. Ожидаемого треска и звона стекла не последовало. Стул просто отрекошетил от окна и отлетел в сторону. Хорошо, что не в меня. Значит так,

да?! Я снова огляделась. На столе лежал кухонный нож. Разбить не получается, значит будем вскрывать! И я, забравшись на столешницу ногами, уселась на подоконник и начала ковырять ручку. Спустя несколько минут я поняла, что это гиблое дело. Эта женщина замуровалась, как в бункере. Вот бы и мне таким заклятьям научиться. Забарикадировалась бы в каком —нибудь доме и никто меня никогда не достал. Запаслась бы продуктами и продовольствием на целый год и всё.

Через пятнадцать минут я села на пол, тяжело дыша. Не могу. Окна пыталась взломать и разбить по второму разу, даже к двери ещё раз подходила, рука до сих пор ноет. Не выбраться мне отсюда самостоятельно. Придётся говорить с этой врединой. Нет, я не против помощи, но гордость и обида просто не позволяла, а сейчас у меня просто выхода не остаётся.

— Что ты хочешь услышать? — крикнула я, сидя на полу, — Спрашивай.

Всё то спокойствие, которое активно демонстрировала мне бабуля исчезло. Она резко вскочила на ноги и, схватив вляющей стул, поставила его рядом со мной и села на него.

— Всё, — последовал быстрый ответ.

— Тебя интересует моя жизнь от начала до конца или причину по которой я прилетела к тебе? — уточнила я.

— Вообще меня интересует всё, — задумчиво отозвалась она, — Но в данный момент мне более важно второе.

— Влипла я, бабуля, — вздохнула я, — Причём основательно так.

Я помолчала, собираясь с мыслями. Марли не торопила меня.

— Связалась я с Вампирами, — после этих слов её взгляд стал жёстче, а нижняя челюсть сжалась, — Случайно получилось. Я попала в смешанную школу для отбывания наказания. В принципе я ничего не сделала, лишь друзей прикрыла, но полиции нужен был кто — то крайний, поэтому меня и отправили на всё лето в эту школу. Смешанная школа — это когда наказания отбывают не только люди, но и Вампиры.

— Ты ничего не путаешь? — переспосила меня ведьма, — Смешанная школа? Вампиры и люди? Это же всё — равно, что волков и овец в один загон запустить.

— Нет, не путаю. В моём классе тоже были Вампиры. Одного звали Арчи Уайт Хамоватый тип с замашками властолюбивого тирана, — покачала я головой, — И сразу же у нас с ним не заладились отношения. И моя жизнь с того самого времени перевернулась.

— Я знаю семью Уайтов... — начала было она, но я её перебила:

— Тара Вильям — крёстная моего Арчи. Да, я знаю про неё.

— Продолжай.

— Как я и говорила отношения у нас не заладились. Он мне угрожал, хамил, издевался, пытался унижить, а я отвечала ему тем же. Однажды мы отправились в поход. В какой — то лес на конную ферму, что ли? Там всё и случилось.

Воспоминания казались были такими свежими, словно всё это происходило со мной вчера, а не несколько месяцев назад.

— С Арчи что — то происходило — он начал хорошо ко мне относиться. И мы вроде бы помирились, но в одно раннее утро произошло то, что сломало мою жизнь. Я с детства боюсь лошадей. Просто боюсь и всё. Вампир решил мне помочь перебороть этот страх. Он заставил меня забраться на лошадь и под его чутким руководством сделать пару кругов верхом. Да, забыла сказать, к нам в лагерь пришли обращённые. Полу — люди полу — Вампиры. Их было около двадцати. Наш директор мисетр Пэйдж разрешил им остаться с

нами, но по какой причине я так и не поняла. Возглавляла этот гарем Элаиза. И вот именно в тот самый день, когда я решила прокатиться она напали на нас. Элаиза обманула всех и натравила парней на Вампиров. Один из этих Вампиров находился рядом со мной. Я тоже попадала под их удар. И надо же было такому случиться, что именно в этот момент моя ведьмина натура решила пробудиться. Я слилась разумом с лошастью, когда один из обращённых бросился на меня. Арчи просто не успел меня поймать и я упала. А лошадь упала сверху.

Я замолчала, пытаюсь проглотить слёзы, но на губах почему — то играла улыбка. Раньше было проще: не хочешь общаться — не общайся, не хочешь дружить — не дружи. А сейчас мне приходится делать то, чего я не хочу. Я не хочу бежать, не хочу скрываться, не хочу бороться. Просто устала.

— Арчи пытался мне помочь — вливал мне свою кровь. Однажды это помогло, но не тогда. Мне стало только хуже. У меня была серьёзная травма позвоночника, а от Вампирской крови я впала в кому, — нахмурилась я, — Очнулась в больнице. Инвалидом. Ноги не работали и потеряли чувствительность. Наверное, я навсегда была бы привязана к креслу, но Эмма помогла мне.

— Эмма? Что за Эмма? — спросила Марли.

— Мамина подруга, — ответила я, — Неужели ты её не помнишь? Она говорила, что дружила с моей мамой.

— Эмма? — она нахмурилась и удивлённо посмотрела на меня, — Но Эмма умерла. Примерно в то же самое время, что и твоя мама.

Я шокированно на неё уставилась. Умерла?! Не может быть! Но я же её видела. Хоть и во снах...

— Умерла? — переспросила я, — Она мне являлась во снах и помогала. Благодаря ей я встала на ноги, и сбежала из замка.

— Какого замка? — тут же серьёзно спросила она, — Ты ничего не говорила об этом.

— Подожди, — я помотала головой, — Как я могла видеть Эмму если она умерла?

Это не давало мне покоя.

— Ведьмы помогают живым очень редко, — произнесла бабушка, — Возможно была какая — то везкая причина?

— Она говорила, что обещала моей матери, помочь мне в трудную минуту, — припомнила я.

— Это обещание и выдернуло её из мира мёртвых, — вздохнула она, — Она много знала. Эмма была хорошей Ведьмой.

— А что с ней случилось?

— Её убил Вампир, — спокойно отозвалась она. Я с ужасом уставилась на Марли. Не может быть. Вампир?!

— А за что? — прошептала я. Теперь понятно почему она начала помогать мне.

— Эмма входила в Совет Ведьм и принимала многие решения. Она хотела запретить Вампирам общаться с людьми под любыми предлогами, — пояснила Ведьма, — Она предлагала 40% мировых запасов донорской крови в год за это. Это был равноценный обмен. Они жили бы среди себе подобных и не трогали нас, а мы взамен отплачивали бы им кровью. Но они не захотели этого. Им нравилось среди людей. Они боготворили и ненавидели их одновременно.

— В смысле? — не понимала я, — Любить и ненавидеть в одно и то же время?

— Да. Они завидовали людям. Ведь их жизнь ограничена, поэтому более насыщенная, что ли. А они вечны. Они не чувствуют той любви к жизни, что чувствуют обычные люди.

— И за это они убивают нас? — позабыв, что я только на половину человек, спросила я.

— Да, — коротко ответила она, — Они могут добиться этого только самоубийством, но это их воля, их выбор, а люди не имеют этого самого выбора, они умирают рано или поздно. За них кто — то это решил и они не властны над этим, как бы ни старались. А Вампиры вынуждены жить и смотреть, как всё вокруг меняется.

— Так вот почему Катерина так с нами обращалась, — пробормотала я. Получается они нам завидуют и от этого ненавидят. Они похищают людей и продают среди своих. Чтобы у каждого жома был вот такой зверёк на котором можно было отыграться. Эгоистичные твари.

— Что за Катерина? — тут же спросила бабушка. Рассказывать ей о своих «тренировках» не хотелось, но всё же придётся.

— После того как я выздоровела я осталась жить в Чикаго у подруги. Решила устроиться на работу. В тот день я шла на собеседование и немного опаздывала, как всегда. Когда перебегала дорогу меня чуть не сбила машина. За рулём сидела Катерина. Она была Вампиршей. Видимо я ей понравилась и она в знак извинения решила угостить меня кофе. Она гипнотизировала меня и мне пришлось притвориться. Если бы я этого не сделала, то она тут же догадалась бы, что я Ведьма, а так был шанс разонравиться ей. Но всё пошло совсем не по плану. Она подсыпала мне что — то в кружку. — смотря перед собой, произнесла я. Вспоминать всё это было очень тяжело. Тут же вспомнилась Мэри. Как она? Может, она давно мертва, а я и не знаю. Я бы хотела ей помочь, если бы могла.

— Снотворное или наркотик? — предположила она, — Ты от неё сбежала?

— Нет, — я отрицательно мотнула головой, — Она продала меня Нолану Уайту.

— Уайт? — она вскинула брови.

— Да. Нолан был отцом Арчи. Вот так совпадение, не прада ли? — я горько усмехнулась, — Там я жила последние несколько недель.

— Ты от Уайтов сбежала, — догадалась она.

— Да, — я кивнула, — И я уверена, что они меня ищут.

Бабушка нахмурилась и задумчиво почесала подбородок.

— Мне кажется тебе нечего бояться, — выдала она, — Не пойми неправильно, но они не привязываются к людям. Умер один — завели другого. Сбежала? Они просто забудут о твоём существовании и всё.

Я засмеялась. Искренне.

— Бабушка, наверное, ты была бы права, если бы не мой побег, — отозвалась я с улыбкой. Кажется у меня сейчас будет истерика. С каждым произнесённым мною словом я всё острее чувствую серьёзность и опасность моего положения.

— А что с побегом? Кстати как ты смогла собрать метлу под носом у кровососов? — тут же заинтересовалась она. Кровососы? Я тоже их так называю. Неужели это семейное?

— Собрала я её благодаря ускоренному курсу для начинающих Ведьм, — произнесла я, — Эмма помогла. А вот с сам побег организовывала уже я.

Я замолчала, собираясь с мыслями.

— Вчера утром я отравила свою кровь, а затем и весь замок — это если коротко, — вздохнула я.

— Что ты сделала?! — изумилась бабушка, — Как ты смогла отравить свою кровь? Это же невыносимо больно! Ты просто не смогла бы вынести этого. Не каждая Ведьма за свою

жизнь пользуется этим заклинанием. Я тоже никогда его не испытывала потому, что оно опасное! Скажи, что ты просто пошутила или перепутала название.

Я подняла брови и устало посмотрела на свою новообретённую бабушку. Вот что ты такая нудная?

— Я украла кровь человека, добавила кору дерева и разбавила всё дождевой водой, — ответила я, вызвав ужас на лице Марли, — Потом, конечно, мне показалось, будто меня в Ад прокатали, но вроде ничего, отошла. Свою кровь добавила в вампирский «завтрак» ну и всему человеческому персоналу тоже. На всякий случай.

— И у тебя получилось? — она во все глаза смотрела на меня.

— А ты как думаешь? — вскинула я правую бровь, — Не без потерь коненчо, но я выбралась.

— Мать Природа, что же ты наделала?! — неожиданно рявкнула она.

— Ба, ты чего? — удивилась я, подняв брови. Марли встала и заходила по дому. Она то едко усмеялась, то что — то бормотла себе под нос.

— Ты знаешь почему я встретила тебя с револьвером в руках? — перестав ходить туда — сюда, спросила бабушка, уперев руки в бока, — Твоё лицо пестрит на каждом телеканале! И в местной газете ты на главной странице!!!

Я с ужасом открыла рот и тут же прикрыла его ладошкой. Бабушка круто развернулась и подошла к столику, взяла газету и кинула её мне. Я поймала её на лету. «ВНИМАНИЕ!!!» — это слово бросилось мне в глаза в первую очередь. А потом моё фото. Это была я. Правда этому фото около года, поскольку я не любила фоткаться. Тут в моих глазах ещё какая — то жизнь, искорка смеха и радости. Задорные карие глаза, скулы, нос, пухлые губы. Всё моё. А внизу подпись: «Особо опасна. Террористка — смертница. Убила больше трёхста человек.» За меня назначена награда. Тот кто приведёт меня живую и невредимую в полицейский участок получит три миллиона! А за достоверную информацию о месте моего нахождения полтора. Они это специально. Чтобы каждый, увидев меня, шарахался в сторону. Меня быстро найдут.

Я сползла по стенке вниз на пол и уставилась куда — то в стенку. Это конец. Я даже предположить не могла, что они пойдут на такие меры. Это же наше дело, наш вопрос, который мы должны решить между собой. А они решили вот так...подло. Они ведь облили меня грязью на весь мир. Я никогда не отмоюсь.

— Даже когда они убьют меня весь мир будет ненавидеть меня, — прошептала я, глядя в одну точку, — Я даже не могла подумать о том, что они такие...

— Такие подлые? — перебила меня Марли, — Такие низкие? Такие твари?! Они всегда были такими! И будут. Они лишь внешне похожи на людей, это просто оболочка, Вивьен. Они создания тьмы. Ничто и никто не может быть вечным, у всего должен быть конец. А у них его нет. Они — ошибки. Твоя тётя пыталась отгородить мир от них, но у неё ничего не вышло.

Марли устало опустилась на спинку дивана.

— Переубедить людей теперь будет практически невозможно, — отозвалась тихо бабушка, — Но мы сможем дать бой этим кровососам.

— Бой? — я подняла брови, — Мы закидаем их веточками и корешками?

Бабушка ядовито улыбнулась мне.

— Я научу тебя не только защищаться, но и нападать, — сказала она, — Они никогда не доберутся до тебя, если конечно ты будешь хорошо меня слушать.

— Я буду, — я активно закивала головой и встала на ноги, — Бабушка, я буду делать всё, что скажешь, только помоги мне.

— Для начала садись и завтракай, — она указала взглядом на стол, — А потом ты мне расскажешь откуда у тебя кровь на внутренней стороне бедра.

Я тут же вся сжалась. Вот чёрт. И что мне сказать? Порезалась, когда брилась? Неудачно села на шпагат? Ёжика родила? Боже, что за мысли?!

— Ба, — я неуверенно перемялась с ноги на ногу, а потом просто посмотрела родному человеку в глаза, — Я не ведала, что творила. Это из — за зелья. Но так или иначе это мне помогло.

Ведьма встала и подошла ко мне.

— Зелье лишь отравило твою кровь. А мысли и поступки...они просто освободились от лжи. Ты делала то, что ты действительно хотела. И я надеюсь, что он был достойным юношей.

— Вообще — то он был... начала было я, но потом как — то запнулась и сказала совершенно не то, что хотела:

— Он был достоин, бабушка.

— Мы не будем больше поднимать эту тему, — Марли мягко улыбнулась мне и аккуратно обняла, — Я не дам тебя в обиду, Вивьен. Обещаю.

— Я верю, — прошептала я в ответ мёртвым голосом. Я верила. Действительно верила, иначе и быть не могло. Надежда на спасение у меня появилась, хоть и в виде новообретённой бабули, но она есть. А без веры или надежды мне можно было бы просто пойти и утопиться в какой — нибудь луже или пойти в полицию, чтобы меня привезли к Вампирам, где прилюдно казнили. Было бы неважно, ведь итог всё — равно один. Главное — каким путём я пойду. Да, я знала, что в конце концов я умру, но мой выбор прожить жизнь, как можно ярче и насыщенной. Чтобы в старости, когда я буду сидеть на лавочке в парке и смотреть на молодых деток, я улыбалась. Просто так. Искренне встречала новый день. С радостью преодолевала все тяготы и невзгоды. И появление моей бабушки даёт мне огромный шанс начать всё сначала, с чистого листа. Не будет лжи и притворства, я стану другой. Я стану настоящей.

12 Глава

Я в который раз получила пинок и завалилась в траву. Да сколько можно?! Вскочив на ноги, я вытянула руку вперёд и громко, с чувством произнесла:

— Восстаньте, камни!

Мелкая галька задрожала и медленно начала подниматься в воздух.

— Молодец, — прокомментировала Марли, находясь в десяти метрах от меня, — Теперь поднимай те камни, которые лежат у тебя сзади.

Это и есть самое трудное. Наверное, вам интересно чем я занимаюсь? В общем бабушка не шутила, когда говорила, что подготовит меня к бою. Вот уже вторую неделю я тренируюсь. Мы варили зелья, приручали метлу, пытались левитировать, но пока у меня получается поднимать лишь камни. Проблема в том, что мелкая галька поднимаются легко, а вот те камни, которые лежат позади меня намного тяжелее. Я уже пару часов пытаюсь их поднять и перекинуть через голову. Но камни либо не взлетают в воздух, либо летят прямо в меня. Хорошо, что Марли дала мне специальный костюм для мотоциклистов. Спина, руки и ноги защищены специально пластиковой чешуёй, которая глушит все удары.

И вот сзади вроде послышался шорох и я насторожилась. Так, вроде подняла. Вверх,

потихоньку, медленно...и он с глухим ударом падает на землю.

— Чёрт! — взорвалась я, вскидывая руки, — Я так не могу! Не получается!

Мелкая галька тут же с шорохом осыпалась на землю.

— Вивьен, ты просто не веришь в то, что большой камень так же легко поднять, как и маленький, — бабушка оторвалась от своей книжки и посмотрела на меня, — Попробуй ещё раз.

Она издевается? Я же говорю, что не получается! Ей то хорошо сидит под деревом на плече и книжку читает, а я тут как дура шишки себе набиваю.

— Ба, ну большой камень ведь тяжелее, его трудно поднять, — взвыла я, — К тому же я его не вижу.

— Ты поднимаешь камни не руками, а своими ведьмовскими силами, — отозвалась она, — Ты и не должна что — то видеть, чтобы это поднять, главное просто представить его в голове и тогда всё получится.

Прям как в школе. Вместо того, чтобы популярно объяснить и показать мне дают работу над которой я должна сама поработать. Ну, хорошо бабуля, я и тебя проучу, чтобы жизнь мёдом не казалась.

Я сделала вид, будто сосредотачиваюсь, но на самом деле я присмотрела на деоеве несколько неспелых яблок. Они висели высоко, но это не беда. Я закрыла глаза и представила себе это дерево с яблоками, которые медленно отрываются от веток и падают на землю. Желательно рядом с сбабулей. Нет, калечить её я не хотела, просто припугнуть. Скучно, просто.

Пока представляла немного занервничала. Не было слышно стука. Ничего не упало.

Открыв глаза я тут же закрыла их обратно. Это было и страшно и красиво. Я что — то намудрила...

— Вивьен, ты что делаешь?! — вскинулась Марли, задрав голову вверх, — Прекрати!

Я попыталась представить всё, как было, но ничего не менялось! Оказывается тут было не одно дерево с яблоками. И теперь вокруг бабули, прямо над её головой крутился огромный ореол из яблок и листьев. Было похоже на пояс Сатурна. Только у меня он из яблок, а не из метеоритов.

— Ба, я не могу, — пискнула я. Бабушка встала. Этот водоворот яблок крутился вокруг ведьмы, словно какое — то магнитное поле. Она сможет оттуда выйти?

— А ты постарайся! — рыкнула она, уворачиваясь от яблок. Она сделала какой — то пас рукой и те большие камни, что лежали рядом со мной быстро поднялись в воздух и полетели к бабушке, делая брешь в ореоле. Камни начали блокировать движение яблок, высстраиваясь в баррикады. Вот почему я так не умею?!

Спустя несколько секунд мои яблоки зависли в воздухе, образовав огромный шар.

— Вивьен, — начала было бабуля, подходя ко мне, — Ты просто должна преставить, что этот огромный камень спокойно поднимается в воздух. Он не тяжёлый! Ты не прилагаешь к это физическую силу, ты поднимаешь его силой мысли! Это телекинез, Вивьен!

И с этими словами она махнула в мою сторону рукой и тот огромный валун, что крутился около дерева полетел в меня.

Вся жизнь перед моими глазами не промелькнула, но вот лицо Арчи я успела увидеть. Я выкинула руки вперёд и запищала. Мои мысли хаотично скакали в голове, пытаюсь найти выход из этой ситуации. Прошло секунд десять, но ожидаемого удара не последовало.

— Можешь глаза открыть, — проходя мимо меня, усмехнулась Марти, — Надо было всего — лишь тебя припугнуть.

Я открыла глаза и отшатнулась, увидев в метре от себя этот валун, зависший в воздухе. Он меденно крутился вокруг своей оси.

— Как...как ты могла?! — завизжала я в след, уходящей родственнице, — А если бы он убил меня?!!

— Ну не убил же, — услышала я.

— Ведьма, — тихо буркнула я, направляясь за бабушкой. Чувствую, что этот день будет насыщенным.

Ближе к вечеру я вся вспотевшая и уставшая притащилась домой и сразу же полезла в душ. Бабуля, кажется, решила сделать из меня супер — солдата. Валуны мы больше не поднимали, зато я начала бегать по лесу. Просто так. Несколько километров. До озера и обратно. Зачем? Оказывается, я должна быть физически выносливой, чтобы хорошо выполнять заклинания. Этого я не знала. Да и сама бабушка спортсменкой не выглядит: руки худые, ноги тоже, обычная стройная женщина, которая даже не знает, что такое физическая нагрузка! Но я почему — то обязана бегать!

Выйдя из душа почувствовала себя как — то странно. В голове появилось лёгкое головокружение, а в животе появились какие — то странные ноющие боли. И что это? Может, я просто перестаралась? Перенапряглась, наверное.

Накинув халат, спустилась вниз. Бабушка уже стояла возле плиты в своём зелёном фартуке.

— Ну, как ты себя чувствуешь? — спросила она, не оборачиваясь, — Чувствуешь прилив сил?

— Ты издеваешься? — хмуро спросила я, садясь за стол, — У меня голова кружиться от твоих забегов. Я ведьма в конце концов, а не олимпийская чемпионка!

Марли обернулась, держа в руках лопатку, и удивлённо посмотрела на меня.

— Ты уверена? Вообще — то от физических упражнений растёт энергетический запас. Ты должна чувствовать прилив сил.

Я снова посмотрела на бабушку.

— Ты смеёшься надо мной? — вскинула я бровь, — Да я себя так плохо давно не чувствовала! У меня всё крутится перед глазами! Ещё и живот болит. Это ты виновата!

От этого странного недомогания у меня на глаза навернулись слёзы. Стало как — то обидно. А в горле появился противный камок.

— Вивьен, ты серьёзно? — бабушка отложила свою лопатку и подошла ко мне, — Может, тебя что — то гложет? Тебе не может быть так плохо. Это невозможно, понимаешь? Если ты физически активна, то твоё магический резерв пополняется и увеличивается. От этого ты должна чувствовать бодрость и радость.

— Должна, но не обязана, — разревелась я, вставая, — Ты — тиран!

И я, круто развернувшись, побежала к себе в комнату.

Упав лицом в подушку, я заревела, не понимая, что вообще происходит. Через несколько секунд живот пронзило острой болью и перед глазами потемнело.

Открыв глаза, я не поняла, где я. Вокруг было темно. Голова слегка гудела. Что произошло? Я вспомнила всё, что произошёл за день. Зачем я накричала на бабушку? Она ведь хотела как лучше. Да и плакать было не обязательно. Что это со мной? Просто в тот момент мне было как — то странно плохо, такая слабость, лсовно недомогание во время

гриппа. Так, может быть я заболела? Но горло не болит, да и чувствую я себя вполне сносно. Это же моя комната! Просто в темноте я не сразу поняла, где нахожусь. Слишком быстро я уснула. Странно.

В животе протяжно заурчало и я поняла, что сегодня только завтракала, от обеда я отказалась, а ужин просто проспала. Я встала и на ощупь спустилась вниз. Позабыв включить свет, полезла в холодильник. Какая же я голодная!

Достав тушёное мясо, салат и запеканку, составила всё это на стол. Хочу ещё сладкого. Тут была только арахисовая паста и джем. Сойдёт. Достала хлеб и заснула их в тостер. Бухнувшись на стул начала есть. Еда была холодная, но мне было всё — равно. Я просто ела. И ела много. Произошла какая — то странная вспышка и я замерла. В одной руке у меня был жареный тост с джемом и арахисовой пастой, а в другой кусок мяса с кетчупом. И всё было надкусанно. Неужели, я ела эти продукты вместе?! Я шокировано замерла, пытаюсь вспомнить, когда это я осознанно начала совмещать несовместимое. Но не смогла. В голове был словно провал. Я не могла вспомнить последние несколько минут. Эту тяжёлую тишину разорвало урчание моего желудка. Опять?! Почему я не могу наесться? Я не чувствую насыщения. Что — то не так. Неосознанно откусила кусочек мяса и тут же закусила его сладким тостом. И, задумчиво пережёвывая, начала вспоминать известные болезни. Наверное, я заболела обжорством. А такая болезнь есть? Может, это булемия? Но мне не хочется пойти и избавиться от съеденной пищи. Это какой — то вирус. Точно. А чем ещё объясняется мой неожиданный голод? Да, это точно что — то вирусное. Пока размышляла, я успела прикончить всё, что держала в руках, плюс банку джема. Я даже сладости почти не чувствовала. Просто было вкусно и всё.

— И что это ты тут делаешь? — услышала я и неосознанно пододвину банку к себе поближе. Это была бабушка. Она спокойно прошла мимо меня, налила себе в стакан водички и повернулась ко мне.

— Ничего, — с набитым ртом ответила я, — Просто проголодалась что — то.

— Логично. За двое суток сна ты ведь ничего не ела, — сказала она. Что? Двое суток? Как так?!

— Двое суток? — переспросила я и отправила кусочек картофельной запеканки в рот, — Ты серьёзно?

— Более чем, — улыбнулась она, — Что с тобой? Неужели ты так устала от того кроса?

— Не знаю, — пожалала я плечами и начала намазывать черничный джем на запеканку, — В последнее время со мной что — то твориться. Наверное, я превращаюсь в ведьму.

Закончив, размазать джем, я всё перемешала и отправила в рот. От удовольствия я застонала и зажмурилась. Ну кто бы знал, что это просто невероятно вкусно!

— Когда превращаешься в ведьму становишься мудрой, а не обжорой неразборчивой, — фыркнула Марли, — У тебя раньше такое случалось?

— Ты о чём? — не поняла я. Бабушка указала взглядом на мою руку с помидором, обмазанным арахисовой пастой.

— Ты об этом? — я приподняла руку, — Неа. Это впервые. Вообще я ем мало. Но я много пью. А сейчас — это что — то новенькое. Наверное, какой — нибудь вирус.

Марли перестала подпирать столешницу и со странным испуганным выражением лицо подошла ко мне. Она встала сзади. Одна её рука легла мне на лоб, а вторая на живот. Спустя несколько секунд живот пронзило острой болью и мне пришлось вскочить на ноги, чтобы

отсторониться от бабушкиных рук.

— Ты что делаешь?! — закричала я, хватаясь за живот, — Ты меня иголкой, что ли уколола?! Ты в своём уме?

Помидор теперь сиротливо лежал на полу. Чёрт. А ведь он был таким вкусным... особенно эта арахисовая паста.

— У меня нет никаких иголок, — ведьма подняла руки, показывая, что у неё действительно ничего нет, — Дай я ещё раз посмотрю.

Я придирчиво оглядела её руки. Действительно, там ничего не было. А что же тогда меня так больно укололо?

— Только аккуратнее, — вылетело у меня и я снова подошла к бабушке. Её руки снова легли мне живот и на лоб. Спустя несколько секунд боль снова пронзила живот, только теперь в двух местах. Я согнулась пополам, схватившись за низ живота. Да что же это такое?! У неё явно есть какие — то иголки!

— Бабушка, что ты опять сделала?! Больно же! — возмущённо пробормотала я. Боль начала потихоньку отступать и я смогла выпрямиться.

Посмотрев на бабушку, я испугалась. Её выражение лица было бесценно: страх, неверие, радость. Она с ужасом и каким — то умилением посмотрела на меня, потом на свои руки, потом снова на меня.

— Бабушка, ты что — то почувствовала? Я больна, да? — с беспокойством спросила я. Бабушка стояла, словно громом поражённая.

— Я стану прабабушкой, — тихо прошептали её губы, — Я думала, что не доживу до этого момента.

Что? Я отшатнулась от родственницы. Что...что она говорит? Не может быть! Нет, нет и ещё раз нет!!!

— Ты же шутишь, — нервно усмехнулась я, — Скажи, что ты пошутила!

Бабушка отошла от шока и схватила меня за щёки.

— Ты станешь мамой, Вивьен! — радостно сказала она, — А я прабабушкой! У меня будут правнуки!!!

А?

— Ты...шутить, — неверила я, — Не может быть...я же ни разу...

И тут я остолбенела. У меня был только один половой партнёр. Нет. Не может такого быть! Это невозможно. Нет.

— Кто он, Вивьен? — улыбка так и играла на её губах, — Он человек или ведьмак? Хотя о чём я говорю?! Такие сильные малыши могут быть только от ведьмака!

А?

— Бабушка... — с ужасом произнесла я и замолчала. Марли поняла, что случилось что — то по — истине страшное.

— Что такое, Вивьен? Ты не рада? — она не понимала причину моего ступора, — Дети — это счастье! У ведьм они редко рождаются, так что ты должна радоваться!

— Бабушка, — я прочистила горло и наконец — то посмотрела на родственницу, — Кажется, я беременна от...Арчи.

Бабушка несколько секунд просто смотрела на меня.

— Ты шутишь? — непонимающе спросила она, — Этого не может быть.

Она нащупала стул, стоящий позади себя, и оперевшись на его спинку, села.

Повисло тяжёлое молчание. В моей голове не было мыслей. Я просто не верила, что это

всё происходит со мной. Этого не могло быть. Это невозможно!

— Это невозможно, — произнесла бабушка, словно, прочитав мои мысли, — Вампир и ведьма...ты уверена?

— Он был первым, — тихо отозвалась я. Почувствовав слабость я прислонилась к стенке и медленно сползла вниз.

— Так вот откуда у тебя была кровь, — пробормотала она, — Он тебя изнасиловал?

— Нет, — я мотнула головой, — Это была моя инициатива. Это из — за того очищающего зелья.

Я говорила, смотря прямо перед собой. Я была в ступоре.

— Я ни разу не слышала о союзе ведьмы и Вампира, — сказала бабушка, — Я даже не знала, что между нашими видами есть нечто общее, что способно дать начало новой жизни.

— Что же я наделала? — спросила я сама у себя, — Если бы я знала...

— Ты бы всё — равно поступила имнно так, — перебила меня бабушка, — Очищающее зелье делает из тебя чистую ведьму без лжи и сомнений. И если ты тогда этого захотела, то тебя ничто не могло остановить. Это так называемый побочный эффект. Поэтому мы его почти не используем.

Она говорила так спокойно, словно объясняла простые истины малому ребёнку. Видимо, тоже находилась в шоке.

— И что же мне теперь делать, бабушка? — спросила я, начиная осознавать какую ошибку совершила.

— Жить, — не думая, отозвалась бабушка, — Рожать и растить.

— Я не готова, — я тут же замотала головой, — Я ещё ребёнок. Мне нельзя рожать.

— Ты намекаешь на аборт? — бабушка впервые посмотрела на меня.

— Нет, — сказала я чистую правду, — Просто...я не готова.

— Это не проблема, — бабушка, потёрла лоб, — А вот кто или что у тебя родиться — это уже проблема.

— Что?

— Да. Я никогда не слышала о таких детях.

— И что же я буду делать?

— Ждать.

— Сколько?

— Судя по тому, что твои дети уже шевеляться не долго.

— Дети?

— Их двое.

— Я буду мамой?

— Да.

— А ты прабабушкой?

— Сама в шоке.

В комнате было светло. Солнечный свет заливал всё вокруг. Тёплые лучи ласкали обнажённую кожу Вампира, стоящего около окна. Он смотрел на лес. Он медленно сканировал территорию своих владений, ожидая чего — то.

— Милый, почему ты там стоишь? Иди сюда, я не могу спать без тебя, — раздался возмущённый тихий голос. Вампир обернулся. Сначала ему показалось, что перед ним Она...такие же слегка вьющиеся чёрные волосы, высокие скулы, большие огромные глаза и

чувственные губы, которые так часто искривлялись в саркастической усмешке...но это была не она. Не слишком высокая, не слишком умная, не слишком Она...

Раздался деликатный стук в дверь. Арчи отвернулся к окну, зная, кто пожаловал к нему в обитель.

— Я могу войти? — раздался от дверей мужской голос.

— Да, отец, заходи, — спокойно произнёс Арчи, — Ты что — то хотел?

Нолан прикрыл за собой дверь и прошёл в центр комнаты. На человеческую девушку он не обратил ровным счётом никакого внимания. А девушка, коротко пискнув, спряталась под одеяло.

— Пришёл ответ от семьи Франклин, — сделав небольшую паузу, произнёс он, — Они согласны.

— Я не удивлён, — холодно бросил он, — И какие их дальнейшие намерения?

— Они предлагают заключить брак через несколько месяцев, — сказал Нолан, — Бруно предлагает вам с Камелией узнать друг друга поближе. Они идут на поводу у своей единственной дочери, Арчи. Она не хочет спонтанно выходить замуж, она видела тебя, но этого мало. Она хочет познакомиться с тобой поближе. И поэтому завтра они приедут на ужин.

— Это всего лишь формальность, отец, — сказал Вампир, — Мы просто подпишем несколько десятков бумаг и наши семьи объединятся. Зачем всё усложнять? Она мне совершенно не интересна. Я делаю это из необходимости. Подошёл мой возраст обзавестись женой. И я её заведу.

— Арчи, жена — это не собака или человек, чтобы её заводить, — хмыкнул Нолан, — Она такой же Вампир, как и мы стобой. С неё нужно считаться, понимаешь?

— Мы женимся на этой неделе или не женимся никогда — это моё условие, — отрезал он, — Так и передай этой романтической особе.

— Сын, Бруно Франклин — очень уважаемый человек в нашем мире, а Камелия его любимая и единственная дочь. Он не пойдёт против её воли, — отозвался Вампир, — А она хочет любви.

Арчи засмеялся во весь голос.

— Любви?! — его смех резко оборвался, — В общем так. Если через неделю мы не женимся, то я отзываю своё предложение. Всё. Эта тема закрыта.

— Арчи! Ты мне можешь поступать так бесчувственно! — Нолан встал рядом с сыном, — Она же не человек. С ней можно быть и помягче. В конце концов она будет сопровождать тебя много столетий! Вы должны стать хотя бы друзьями.

— И это мне говорит Вампир, который живёт в сотни миль от своей жены. От матери своих детей, — голос Арчи пропитался ядовитым сарказмом, — Не надо рассказывать мне о моих обязанностях, отец, я всё прекрасно помню.

Нолан внимательно посмотрел на своего сына. Его мальчик до сих пор не смирился с предательством той ведьминской психопатки. Это сильно ударило по его самолюбию. И теперь его сын стал ещё жёстче. Но они скоро поймают эту предательницу и Арчи сможет поквитаться с ней и возможно тогда его сердце смягчится и перестанет быть таким чёрствым.

— А как же наследники? Неужели ты будешь насильвать свою собственную жену?! — Нолан не мог успокоиться, — Ты должен с ней подружиться!

— То есть ты думаешь, что я не смогу соблазнить какую — то намалёванную девицу?

— холодно поинтересовался Вампир и посмотрел на своего отца.

— Во — первых, не намалёванную девицу, а Вампиршу! А во — вторых, она же такая же, как ты. Она не дура, чтобы вестись на флирт. Камелия леди, понимаешь? Она привыкла к отважным поступкам и к вежливости, Арчи. Понимаешь?

— Так может быть мне достать звезду с неба? — Арчи издевательски взмахнул руками, — Чтобы её величество дала мне белоснежный платок. А потом спустя лет двадцать я наконец — то смогу украсть у неё поцелуй так, что ли? Такими темпами внуков ты увидишь хорошо если в следующем тысячелетии.

— Почему ты такой несерьёзный? — спросил Нолан, меряя комнату шагами, — У тебя есть хоть капля уважения к нашему роду? Она — такая же, как ты! Она достойна уважения!

— Я с уважением отнесусь к ней в первую брачную ночь, а потом с уважением отправлю куда — нибудь на острова, — сообщил Арчи, — Ты доволен, отец? Я поступлю достаточно уважительно?!

— Ты неисправим!

— О, сколько раз я это слышал, — усмехнулся он, — Две сотни раз — это точно, но если вспомнить всех, то можно и до трёхсот дойти...

— Прекрати! — крикнул Вампир, — Я сделаю всё, что смогу. Но ты должен дать мне слово, что завтра будешь вести себя почтительно и уважительно. Хотя бы к Камелии.

— Слушаюсь, — Арчи издевательски откланялся, — Мой король или мой повелитель? Я что — то не разобрал.

Нолан ничего не ответил, лишь злобно прищурился, выражая недовольство. Арчи был весь в свою мать: упрямый, циничный, жестокий. С этим ничего нельзя было сделать. И Нолан это знал.

Как только за старшим Уайтом закрылась дверь на всю комнату раздался неприятный женский голос:

— Ты что, женишься?!!

Арчи устало закатил глаза. Нет, это была не Она. Вивьен, наверное... И тут он снова посмотрел в окно. Что бы сделала она? Накричала? Убежала? Промолчала? Он не знал. Ведь она всегда была разная. Сегодня добрая и улыбчивая, словно ангел, а завтра уже чертёнок в юбке, который ищет новую жертву. Он её совсем не знал. Кто она? Он перерыл всё её семейное дерево, но нигде не упоминалось даже слова о ведьмах! Где он допустил оплошность? Где сглупил? Но одно он знал точно: она — ведьма. Это его радовало, как ни странно. Ведь теперь он знал, что она не умрёт так скоро. И теперь она по — настоящему сможет бороться. Она покажет свои зубы.

Арчи посмотрел на голубое небо. Она не сможет долго прятаться и бегать. Она будет сражаться за свою свободу. На губах Вампира заиграла злая, предвкушающая улыбка. Если он её найдёт, то живой она от него никуда не денется. Либо с ним, либо никак. По — другому не может быть, ведь растоптать чувства Вампира дорогого стоит. И Арчи сполна насытится победой, глядя прямо в её глаза, когда она будет стоять перед ним на коленях и вымаливать прощения. О, не терпится поскорее вдохнуть её запах и смешать его со своим, чтобы все знали с кем она и кому пренадлежит.

— Нет, ну что ты? Мы просто шутили, — Арчи словно снял маску и теперь улыбался девушке во все свои зубы, — Ты же мне доверяешь?

— Да, но он говорил... — девушка обиженно ткнула пальцем в дверь, — Что тебя ждёт какая — то Камелия!

Арчи лёг на кровать.

— Ты её любишь? Кто она? Она красивая, да?! — девушка не на шутку разозлилась, — Ты мне изменяешь! Ты мой! Ты только мой!!

И тут Вампир резко перекатился на руки и навис над брюнеткой, глядя ей прямо в глаза.

— Захлопни. Пасть, — медленно произнёс он, — Я никому не принадлежу, поняла? И какая — то человеческая подстилка не смеет даже голос на меня поднимать.

Девушка вжалась в кровать и с ужасом посмотрела на него.

— Я...я...поняла, — заикаясь, проговорила она, — Прости...Арчи...я не должна была...

— Проваливай, — Арчи откинулся на подушки, положив руки за голову, — И позови служанок, пусть приберутся здесь, а то вся кровать пропиталась твоим запахом.

— Но...но я же люблю тебя, — девушка со слезами на глазах села, — Я думала, что это чувство взаимно.

— Я никого не люблю, — спокойно отозвался он, — Тем более тебя.

— Но...но мы же сегодня были едины, как никогда! — она заплакала в голос, — Ты даже позволил спать с тобой!

— Я люблю есть, не вставая, — усмехнулся он, — И я не позволял тебе тут спать, ты просто потеряла сознание.

— Ты чудовище! — в голос заревела она, не предпринимая никаких попыток к бегству. Она продолжала сидеть на кровати, надеясь на милость Вампира.

— Да, я обленился, — потягиваясь, сказал Арчи и перевернулся на живот, — Мне даже убивать тебя не хочется. Но если ты хочешь, то где — то в тумбочке есть ножницы и ты вполне можешь совершить суицид. Я не расстроюсь, если ты мне поможешь, малыш.

Глаза девушки округлились и она медленно сползла с кровати.

— Я сейчас позову горничных, — тихо отозвалась она, натягивая одежду, — Они тут приберутся.

— Неужели твоя любовь прошла и ты не хочешь умереть ради любимого? — Арчи поднял голову и посмотрел на девушку, — Предложение с ножницами ещё в силе.

— Нет, нет, я всё поняла, прости, — она быстро надела туфли и как смерч вылетела из покоев.

— Всегда срабатывает. — усмехнулся он, засыпая.

Больше книг на сайте - Knigolub.net